

publisher.agency
Ireland

June, 2024

No 6

Dublin, Ireland
27-28.06.2024

International
Scientific
Conference

Interdisciplinary Science Studies

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 6th International Scientific Conference «Interdisciplinary Science Studies» (June 27-28, 2024). Dublin, Ireland, 2024. 145p

ISBN 978-6-6866-0613-2

DOI 10.5281/zenodo.12601920

Editor: Daisy Farrell, Professor, University of Dublin

International Editorial Board:

Aidan Hayes

Professor, Athlone Institute of Technology

Olivia Cunningham

Professor, Cork Institute of Technology

Shay Hayes

Professor, Marino Institute of Education

Sarah Kavanagh

Professor, Institute of Public Administration

Adam Cunningham

Professor, Maynooth University

Aria Clarke

Professor, National University of Ireland,
Galway

Shay Magee

Professor, Technological University Dublin

Thomas Donnelly

Professor, University of Limerick

Alex Doherty

Professor, University College Dublin

Ollie O'Donovan

Professor, Waterford Institute of Technology

Rian Doyle

Professor, Saint Patrick's College, Maynooth

David O'Mahony

Professor, Royal College of Surgeons in
Ireland

Alannah O'Brien

Professor, National College of Ireland

Oisín Connolly

Professor, Letterkenny Institute of Technology

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Pedagogical Sciences

L'INTERNATIONALISATION DE L'ENSEIGNEMENT SUPERIEUR : LES APPROCHES INTERCULTURELLES ET LES VALEURS NATIONALES 5
GULNAR MUKHAMETKALIYEVA

GENERAL METHODOLOGICAL ISSUES OF TEACHING STUDENTS THE SYSTEM OF INEQUALITIES 12
SHERIZAT MEREY

РАЗРАБОТКА ФРАНШИЗЫ И РЕЙТИНГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОЕКТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 17
АБИТАЙ АЛИЯ НУРЛАНОВНА
ИМАНОВА ЭЛЬМИРА МЫРЗАБЕКОВНА

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION: CHALLENGES, TRENDS AND PROSPECTS 23
DRUZHININA NATALYA VALERYEVNA
AKHMETGALINA NINA SERGEEVNA

Biological Sciences

BIOCOMPATIBILITY ASSESSMENT OF HERBAL COMPONENTS OF THE NOVEL SOLID OINTMENT 26
MARINE ABUTIDZE
NINO OMIADZE
DAVIT TUGHUSHI
MANANA GURIELIDZE
NINO KACHLISHVILI
RAMAZ KATSARAVA

МАТЕРИАЛЫ К ФАУНЕ НАСЕКОМЫХ СЫРДАРИЯ-ТУРКЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА..... 29
ЕСЕНБЕКОВА П.А.
ТОРЕ Н.
СУЛЕЙМЕНОВА М.Т.
ШЕРИКБАЕВ Қ.М.

Economic Sciences

MEASURING DE BANKING ACTIVITY OF SPANISH BANKS BY ACCOUNTING FUNCTION UTILITY..... 37
MIGUEL ANGEL PÉREZ BENEDITO

İQTİSADDİYATIN VERGİ TƏNZİMLƏNMƏSİ MEXAİZMİNİN HƏYATA KEÇİRİLMƏSİNİN ƏSAS İSTİQAMƏTLƏRİ 48
NƏSİBOVA XALSA İBRAHİM
GOCAYEVA FİDAN VÜQAR

21-ci ƏSR AZƏRBAYCAN İQTİSADİYYATI 52
ABADOV MƏSİM KAZİM

ТУРИЗМДЕ БРОНДАУ ЖҮЙЕЛЕРІН ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ 54
БАЙЗАКОВА АЙГАНЫМ СЕРИКОВНА
АТИКЕЕВА САЙРАН НИКОЛАВНА
ЕРЕМЕНКО ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА
САЛЬМЕНОВА САЛТАНАТ КАСЫМХАНОВНА

МЕХАНИЗМ И ПРАКТИКА СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ШВЕЙЦАРИИ 60
КАБАШЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
БАЙЗАКОВА АЙГАНЫМ СЕРИКОВНА

THE THEORETICAL BACKGROUND OF THE MILITARY EXPENDITURES-ECONOMIC GROWTH NEXUS 72
MERT TOPCU

Veterinary Sciences

РАЗЛИЧИЯ В ИНТЕНСИВНОСТИ ИНВАЗИИ ЛИЧИНКАМИ TRICHINELLA SPIRALIS И TRICHINELLA NATIVA В КИШЕЧНИКЕ И МЫШЦАХ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ 78
НАСИПХАН АСКАРОВА
ГУЛСИМ АНЖИТ
АЛЬФИЯ СЫЗДЫКОВА
АЙСАРАТ ГАДЖИМУРАДОВА
ОРКЕН АКИБЕКОВ

Agricultural Sciences

ОКУПНІСТЬ СКЛАДОВИХ ОПТИМІЗАЦІЇ ЖИВЛЕННЯ ГОРОХУ ПРИРОСТОМ УРОЖАЮ ЗЕРНА ЗА ВИРОЩУВАННЯ В УМОВАХ ПІВДЕННОГО СТЕПУ УКРАЇНИ..... 81
ВЯЧЕСЛАВ МИКОЛАЙОВИЧ ЄРМОЛАЄВ
ВАЛЕНТИНА ВАСИЛІВНА ГАМАЮНОВА
ТЕТЯНА ВІКТОРІВНА БАКЛАНОВА

IMPACT OF NON-VACCINATION ON INFECTIOUS DISEASES AND EPIDEMIC TRENDS: A CASE STUDY FROM KAZAKHSTAN 86
ISSABAYEVA MOLDIR

Physical and Mathematical Sciences

Методы развития исследовательских умений у учащихся по предмету физика..... 95
ТИТОВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА

Psychological Sciences

EXTREME CONDITION AND ITS EFFECT ON MENTAL HEALTH OF POLICY OFFICERS.....	98
<i>SHAHRIZAD IMANOVA RAFIL</i>	

Philological Sciences

CHARACTERIZATION OF LITERARY TITLE AS A TEXTUAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF `ON THE POETICS OF TITLES`	101
<i>MAIA GABADADZE</i>	

Sociological Sciences

ӘЛЕМДІК ТӘЖІРІБЕ НЕГІЗІНДЕ ҚР ХАЛҚЫНЫҢ ӨМІР СҮРУ САПАСЫН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ ЖӘНЕ КЕЛЕШЕГІ	107
<i>ЕРЖІПТОВА БАҢУ</i>	
СОЦІАЛЬНА ПОЛІТИКА В ДІЯЛЬНОСТІ ПАРЛАМЕНТСЬКИХ ПОЛІТИЧНИХ ПАРТІЙ УКРАЇНИ НА ЗЛАМІ ХХ – ХХІ СТ.	112
<i>ЮЛЯ МАТІЇВ</i>	
TROUBLE OVER CAPITALS IN THE SOUTH CAUCASUS (1918)	117
<i>ISMAIL N. KHAGANI</i>	

Medical Sciences

DE NOVO AUTOIMMUNE HEPATITIS AFTER LIVER TRANSPLANTATION IN CHILDREN(LITERATURE REVIEW)	127
<i>YERIMOVA N. ZH.</i>	
<i>BAIMAKHANOV B.B.</i>	
<i>SHIRTAYEV B.K.</i>	
<i>YERIMOVA N.ZH.</i>	
<i>SUNDETОВ M.M.</i>	
<i>KURBANOV D.R.</i>	
<i>AKHBETOVA A.G.</i>	
<i>KHALYKOV K.U.</i>	
<i>AITZHANOV M.G.</i>	
<i>RAKHMAN N.N.</i>	
IMMUNOLOGICAL ASPECTS OF THE CYTOMEGALOVIRUS INFECTIONS AFTER PEDIATRIC LIVER TRANSPLANTATION	134
<i>YERIMOVA N. ZH.</i>	
<i>BAIMAKHANOV B.B.</i>	
<i>SHIRTAYEV B.K.</i>	
<i>YERIMOVA N.ZH.</i>	
<i>SUNDETОВ M.M.</i>	
<i>KURBANOV D.R.</i>	
<i>AKHBETOVA A.G.</i>	
<i>CHORMANOV A.T.</i>	
<i>KHALYKOV K.U.</i>	
<i>AITZHANOV M.G.</i>	
<i>RAKHMAN N.N.</i>	
MODERN VIEW OF THE PROBLEM OF ANTIBIOTIC RESISTANCE IN CHILDREN BEFORE AND AFTER LIVER TRANSPLANTATION. CAUSES OF ANTIBIOTIC RESISTANCE.	137
<i>YERIMOVA N. ZH.</i>	
<i>SHIRTAYEV B.K.</i>	
<i>YERIMOVA N.ZH.</i>	
<i>SUNDETОВ M.M.</i>	
<i>KURBANOV D.R.</i>	
<i>AKILBEKOV S.D.</i>	
<i>KHALYKOV K.U.</i>	
<i>AITZHANOV M.G.</i>	
<i>RAKHMAN N.N.</i>	
ЛЕЧЕБНАЯ ТАКТИКА ПРИ ЭХИНОКОККОЗЕ ЛЕГКИХ	143
<i>ШИРТАЕВ Б.К.</i>	
<i>ЕРИМОВА Н.Ж.</i>	
<i>СУНДЕТОВ М.М.</i>	
<i>КУРБАНОВ Д.Р.</i>	
<i>ХАЛЫКОВ К.У.</i>	
<i>АЙТЖАНОВ М.Г.</i>	
<i>РАХМАН Н.Н.</i>	

Pedagogical Sciences

L'internationalisation de l'enseignement supérieur : les approches interculturelles et les valeurs nationales

Gulnar Mukhametkaliyeva

PhD, Associate Professor, Université nationale kazakhe al- Farabi (Kazakhstan)

Résumé: Cette article est soumis au concept d'internationalisation dans l'éducation et dans l'enseignement supérieur en mettant l'accent en particulier sur le Kazakhstan. Il est associé au phénomène de la mondialisation et la nécessité de développer le multilinguisme au Kazakhstan.

Mots clés: L'internationalisation de l'enseignement supérieur, l'enseignement supérieur, la Déclaration de Bologne, l'adoption du processus de Bologne, La fondation Bolachak, interculturelles, langue française, Sorbonne-Kazakhstan, les valeurs nationales, diversité culturelle, éducation.

L'internationalisation de l'enseignement supérieur (IES) est un phénomène relativement récent mais un concept à la fois vaste et varié. L'objectif global de la présente étude est d'examiner les stratégies d'internationalisation dans l'enseignement supérieur en mettant l'accent en particulier sur le Kazakhstan. Au cours des 20 dernières années, le programme kazakhstanaï pour la recherche et l'éducation, notamment le programme Bolashak a été le moteur d'une approche plus large et plus stratégique de l'internationalisation dans l'enseignement supérieur au Kazakhstan. Presque la plupart des universités kazakhstanaï accordent une grande importance à l'internationalisation supérieure. Depuis mars 2010, le Kazakhstan a officiellement adhéré à la Déclaration de Bologne, le 47ème membre et le 1er Etat centrasiatique dans l'espace européen d'enseignement supérieur. L'enseignement supérieur au Kazakhstan comprend sur 3 grades (LMD), une organisation des enseignements en semestres et unités d'enseignement ; la mise en œuvre des crédits européens et par la délivrance d'une annexe descriptive au diplôme. Le projet lancé un dialogue entre les représentants des grandes universités du Kazakhstan et de l'Europe occidentale, ce qui créera de la coopération scientifique internationale dans le domaine de l'enseignement supérieur et de la recherche. Ce projet n'a pas pour objectif d'échanger des idées pédagogiques, mais il affecte les aspects philosophiques, culturels, économiques, politiques et juridiques de l'éducation nationale. L'internationalisation du système au Kazakhstan est reconnue comme un facteur fondamental et pertinent de la politique d'éducation. L'adoption du processus de Bologne et l'entrée dans l'espace européen de la recherche sont des pas majeurs de l'ouverture. Le programme de bourses Bolachak, qui forme en continu 3 000 étudiants à l'étranger, et la nouvelle Université Internationale Nazarbaev d'Astana sont les deux autres emblèmes de cette politique.

Le programme Bolachak, La fondation Bolachak (en kazakh, « avenir ») a été créée en 1993, dans le but de former les élites du pays à l'étranger par l'octroi de bourses d'études pluriannuelles. Depuis 2005, la gestion du programme est confiée au Centre for International Programs (CPI) dont l'actionnaire majoritaire est l'Etat (Ministère de l'Education et de la Science du Kazakhstan). Elle

est conçue, à l'instar du projet d'Université internationale Nazarbaev, pour développer rapidement une élite kazakhstanaise et elle est donc liée de près à la politique internationale et aux enjeux de développement du Kazakhstan. La fondation Bolachak est alimentée par le budget de l'Etat. Orientation des études Près de 7 000 Kazakhstanaïses ont bénéficié du programme depuis 1994, dans 32 pays, dont 2 500 en Grande-Bretagne, et 2000 aux Etats-Unis. L'internationalisation est guidée par une combinaison de motivations politiques, économiques, socioculturelles et académiques en constante évolution.. Un semestre d'études à l'étranger met à défi la capacité d'adaptation des étudiants et leur permet d'acquérir ou de perfectionner une deuxième ou une troisième langue. Cette expérience favorise certes la connaissance de soi et le développement de son esprit critique. En même temps, une expérience internationale amène l'étudiant à devenir un citoyen du monde plus responsable et plus engagé ayant acquis de première main une meilleure compréhension des enjeux mondiaux. Elle lui permet de développer une plus grande sensibilité aux différences culturelles et conséquemment, d'améliorer ses communications interculturelles futures.

L'internationalisation est définie comme un « processus qui, grâce à la mobilité internationale des étudiants et des enseignants, conduit à l'intégration des dimensions internationales et interculturelles dans les fonctions éducatives des institutions d'enseignement supérieur ainsi que dans leur gouvernance. Afin de pallier cette situation, le contrat qui lie les boursiers Bolachak au gouvernement stipule qu'ils doivent à leur retour effectuer cinq ans de « service ». De plus, les gouvernements français et kazakh ont fait un grand pas en avant avec la mise en place du projet Abaï-Verne, fruit de la collaboration entre l'Ambassade de France et le Ministère de l'Education du Kazakhstan. Ce projet attribue une centaine de bourses à des étudiants de master et de doctorat. Les Kazakhstanaïses se rendent compte de l'utilité de la langue française pour leurs futurs projets.

L'Université Nazarbaev d'Astana Un projet très ambitieux réalisé en partenariat avec des universités anglo-saxonnes l'Université Nazarbaev d'Astana a le but de favoriser l'intégration du Kazakhstan dans les circuits mondiaux de la science et de la connaissance, l'émergence d'un secteur solvable et en forte croissance de l'économie. Cette université a pour objectif de former des cadres scientifiques, des universitaires, des responsables économiques ainsi que des hauts fonctionnaires, dont a besoin le Kazakhstan qui souhaite devenir rapidement l'un des « 50 pays les plus compétitifs du monde.

L'Etat a aussi choisi la formation accélérée d'une nouvelle élite à l'étranger en stimulant la mobilité étudiante, notamment par le programme de bourses gouvernemental Bolachak. Depuis quelques années, la coopération bilatérale est soutenue par l'invitation de professeurs étrangers et l'appui à la mobilité internationale des étudiants. La France a accueilli plus de 250 boursiers et représente le 8e pays d'accueil des boursiers Bolachak après la Grande-Bretagne, les Etats-Unis, la Russie, l'Allemagne, le Canada, la Malaisie et la Chine. Les mobilités d'études rendues possibles par l'octroi d'une bourse Bolachak représentent une grande partie de la mobilité kazakhstanaise vers la France. Le Kazakhstan a été identifié en 2014 comme pays prioritaire par le président de la République française pour intensifier l'action de coopération universitaire. Le partenariat entre Campus France et Bolachak fait partie des points importants des relations franco-kazakhstanaïses. La gestion du programme confiée à Campus France concerne les étudiants en Licence, Master et Doctorat. Le nouveau programme développement des infrastructures « Nurly Zhol », ouvre d'importantes perspectives de coopération dans divers champs disciplinaires : métallurgie, pétrochimie, industrie alimentaire, industrie chimique, industrie mécanique, etc. À l'approche de l'Exposition Astana 2017 consacrée aux énergies du futur, le tourisme et l'Énergie sont d'autres secteurs de formation à privilégier dans le cadre de prochaines collaborations.

En 2012, d'après l'Institut de statistiques de l'Unesco, plus de 110 000 étudiants originaires d'Asie centrale effectuaient leurs études à l'étranger. Près de 90 % étaient originaires du Kazakhstan (39 %). Au Kazakhstan, plus de 80 % des étudiants en mobilité se dirigeaient vers des pays de la zone, plus particulièrement vers la Russie qui en accueillait près de 70 %.

Il existe plusieurs universités soutenues par un partenariat mis en place avec des établissements européens : l'Université kazakho-allemande à Almaty, l'Université Suleyman DEMIREL à Almaty (Turquie), l'Université YASSAWI au Turkestan (Turquie) et plus récemment l'Institut SorbonneKazakhstan à Almaty issu d'un partenariat avec Sorbonne Paris Cité. Les établissements kazakhorrusses sont également très nombreux dans tout le pays. Les établissements privés (KIMEP, UIB, ALMA) travaillent avec de nombreux établissements anglosaxons et asiatiques (Corée du Sud, Chine, Japon), souvent très enclins à développer des programmes de mobilité avec le Kazakhstan. Des raisons historiques expliquent en partie l'attractivité de l'Allemagne et des pays ayant appartenu au bloc soviétique (pays baltes, République Tchèque) au Kazakhstan. La diffusion de la langue anglaise au Kazakhstan amène les étudiants kazakhstanaïses à choisir en priorité les pays anglosaxons pour la poursuite de leurs études. Les classements internationaux jouent enfin un rôle prépondérant dans l'obtention d'une bourse d'études et les choix des étudiants.

Kazakhstan a une offre de « scolarisation à la française », ou en français, se développe progressivement au Kazakhstan dans le secondaire (sections françaises dans les écoles). Elle vise en premier lieu à répondre aux besoins de la communauté française installée dans le pays ou amenée à s'y établir. Sont également concernés par cette offre, les ressortissants de pays étrangers et les familles kazakhstanaïses qui recherchent pour leurs enfants une ouverture sur le monde, un atout linguistique supplémentaire ou un enseignement de qualité. La méthode n'est pas de développer un système éducatif parallèle et étanche. Au contraire, les formations mises en place ont vocation à s'intégrer dans les structures kazakhstanaïses qui les accueillent, impliquant une adaptation aux programmes débouchant sur des échanges d'ingénierie pédagogique. Elles visent à donner aux jeunes Kazakhstanaïses une ouverture à plusieurs cultures, un accès à un cursus international, notamment l'offre de formation française, en France ou sur place, au Kazakhstan, dans les formations délocalisées telles que le Centre de formation et de recherche géo-énergies et l'Institut Sorbonne-Kazakhstan, inauguré en 2014.

Institut Sorbonne-Kazakhstan L'Institut Sorbonne-Kazakhstan (ISK) est logé au sein de la faculté de plurilinguisme et des relations internationales de KazNPU (Kazakh National Pedagogical University). Bénéficiant d'autonomie, l'ISK est dirigé par une direction franco-kazakhe. Deux formations en Master sont proposées aux étudiants depuis la rentrée universitaire 2014/2015 : Les programmes ont été créés sur mesure et sont dispensés à 75 % en langue française par des intervenants de l'Université Sorbonne Paris Cité (USPC). A l'issue de leur formation, les futurs étudiants se verront respectivement décernés un diplôme universitaire par l'INALCO et l'Université Paris Diderot (Paris 7) qui assurent chacune la coordination d'un programme, en plus du diplôme de l'université KazNPU.

Les fonds alloués par le programme ERASMUS+ devraient permettre d'intensifier la mobilité d'enseignants et d'étudiants dans les deux sens et de renforcer ainsi la mise en œuvre de formations communes. Si elle n'est pas nouvelle, l'implication des établissements français dans le cadre du nouveau programme ERASMUS+ avec le Kazakhstan, tend à s'intensifier. Ainsi, en 2015, l'Université de Poitiers, l'École centrale de Nantes et l'Université de Lorraine et de Perpignan ont chacune remporté un projet ERASMUS+ avec le Kazakhstan en qualité de chef de file. Les outils de financement européen pourraient également être utilisés pour favoriser la coopération scientifique (H2020, ERC) ou pour faire valoir l'expérience française, et notamment celle de Campus France, en termes d'organisation et d'accueil des étudiants

Le programme européen pour l'éducation, la formation, la jeunesse et le sport, le programme ERASMUS+, inscrit dans la Stratégie Europe 2020, doit permettre de renforcer les compétences de tous pour une meilleure employabilité, de soutenir l'innovation, la formation et l'internationalisation d'établissements et organismes d'éducation. Depuis quelques années, l'activité de coopération universitaire et scientifique entre la France et le Kazakhstan s'est intensifiée. Une quinzaine d'établissements d'enseignements supérieur français exerce aujourd'hui une activité de coopération avec le Kazakhstan. Trois structures emblématiques doivent poursuivre leur développement : le Centre Schneider Electric KazFETS, le Centre francokazakhstanais en Géo-Energies et l'Institut Sorbonne-Kazakhstan. La place de la France dans les programmes de mobilité à l'internationale du gouvernement kazakhstanais, plus particulièrement via le programme Bolachak, est une priorité tout comme le développement d'une activité de recherche scientifique. Orientations à donner à la coopération universitaire franco-kazakhstanaise : Ingénierie pédagogique Avec un nombre croissant d'entreprises françaises installées au Kazakhstan, spécialisées notamment en haute technologie ou qui instaurent des liens économiques avec le pays (Total, Lactalis, Areva, Airbus, Thales, Schneider Electric, etc.), le programme gouvernemental de développement des infrastructures Nurly Zhol prévoit une réforme ciblée des enseignements industriels, avec la volonté clairement affichée de faire appel à l'expertise internationale, sous forme d'ingénierie pédagogique. L'implication d'établissements français dans le cadre de ce programme permettrait en outre de renforcer les liens entre la formation et les besoins des 15 entreprises locales, d'autant que la France jouit d'une très bonne image dans ce secteur.

Les établissements kazakhstanais sont généralement très intéressés par la « formation supérieure à la française » en tourisme, métiers du service, architecture, design, considérant la France comme un partenaire privilégié dans ces secteurs. Dans un pays qui souhaite dynamiser son économie et diversifier son modèle économique, les formations en commerce et management attirent chaque année en France de plus en plus d'étudiants kazakhstanais et les coopérations avec les écoles dans ce secteur ont un potentiel avéré. À ce titre, une directive du ministère de l'éducation kazakhstanais de janvier 2015 invite l'ensemble des établissements du pays à ouvrir de nouvelles sections en langue française. Les établissements seront évalués par la suite sur leur capacité à développer de telles formations. Développer les diplômes conjoints ou en cotutelle entre universités françaises et kazakhstanaïses. Favoriser la signature de conventions, augmenter le nombre de bourses notamment avec le soutien de financements privés font partie des actions de coopération à poursuivre au cours des prochaines années. Dans le cadre des coopérations universitaires renforcées, les meilleurs établissements du pays ont été identifiés, incluant notamment les universités pilotes pour la mise en place du processus de Bologne. L'internationalisation améliore l'efficacité, la qualité et la pertinence de l'enseignement et de la recherche.

L'internationalisation est définie comme un « processus qui, grâce à la mobilité internationale des étudiants et des enseignants, conduit à l'intégration des dimensions internationales et interculturelles dans les fonctions éducatives des institutions d'enseignement supérieur ainsi que dans leur gouvernance.

Une majeure partie des Kazakhs sont bilingues; le russe a, pour eux, le statut de « deuxième langue maternelle », car il est très utilisé dans les grandes villes, et enseigné dans les écoles. Ils l'apprennent ainsi dès le plus jeune âge. En outre, d'autres ethnies sont trilingues, voire plus. C'est le cas, par exemple, pour certains Ouzbeks, Kirghizes qui - en dehors du fait de maîtriser le russe et le kazakh - parlent aussi leurs langues premières héritées de leur famille. En plus d'une forte diversité linguistique, le Kazakhstan possède une identité ethnique plurielle. Le pays est en effet composé de nombreuses ethnies qui vivent en relative harmonie. Selon les statistiques officielles du recensement de 2019, les principaux groupes ethniques sont

répartis ainsi : 67,98 % de Kazakhs, 19,32 % de Russes, 3,21 % d'Ouzbeks ainsi que des Ukrainiens (1,47 %), Ouïgours (1,4 %), Tatars (1,10 %) mais aussi des Allemands (1,1 %) et d'autres groupes (4,5 %). Avant l'indépendance, la gestion des identités ethniques était régie par la double orientation soviétique. On remarque alors que le Kazakhstan crée des conditions favorables pour que les différentes ethnies conservent leur langue et leur culture. A ce propos, l'article 6 de la Loi No 151-1 (République du Kazakhstan), datant du 11 juillet 1997 et portant sur « Les Langues de la République du Kazakhstan », témoigne de l'importance accordée par la législation aux langues: Durant les premières années de l'indépendance du Kazakhstan, dans les années 1990, diverses mesures ont été prises pour assurer l'unité du pays tout en comprenant sa diversité ethnique. L'assemblée des Peuples du Kazakhstan a mis en avant l'impératif de l'unité dans la diversité en mettant en place une politique d'Etat préservant l'harmonie interethnique. Par conséquent, la question des relations interethniques a été régie par un ensemble de documents officiels tels que les programmes stratégiques Kazakhstan 2030 et Kazakhstan 2050. Ces documents remplacent les anciens Plans soviétiques. Le programme Kazakhstan 2030 envisage l'élimination des différences ethniques et l'instauration de l'égalité des droits pour tous les groupes ethniques, réalisée avec un rôle volontariste de l'État. Quant au programme Kazakhstan 2050, il souligne le fait que l'égalité des droits de tous les citoyens constitue la base du patriotisme. C'est sur ces bases, que le début des années 1990 a cimenté le sentiment d'unité nationale sous l'impulsion du président Nur-Sultan Nazarbayev. Les menaces de clivage ethnique et de division nationale ont servi à justifier la mise en place d'un régime politique semi-autoritaire (Alexandrov, 2018). De plus, un programme de «relocalisation», offrait des conditions avantageuses aux Kazakhs qui se déplacent vers le nord pour atténuer la domination démographique russe dans cette région du pays. L'un des éléments centraux de l'identité culturelle kazakh est la place centrale qu'elle accorde à la notion d'hospitalité. Selon Aubakirova et al. (2016), la tradition historique de l'hospitalité fait partie du code moral et culturel de toute la nation Kazakh. Dans le système de valeurs morales, l'hospitalité occupe une place de choix. L'hospitalité est l'une des coutumes les plus durables au Kazakhstan, et elle l'a toujours été. Fatigué des difficultés de la route, torturé par la faim ou de soif, tout voyageur pouvait trouver un accueil chaleureux chez les Kazakhs. L'hospitalité est un devoir sacré. Il est possible que les valeurs islamiques ou que les traditions chamaniques et nomades aient façonné l'hospitalité kazakhe. Dans le contexte de la fragmentation territoriale, un visiteur d'un autre clan ou un représentant d'une autre nation était un messager du monde extérieur, une sorte de guide de sa culture. Tout invité, quel que soit son origine ethnique ou son âge méritait l'estime et le respect. En même temps, il était considéré comme un invité de tout le village et était entouré de tous les soins. L'invité était assis sur une place d'honneur, le bétail était abattu en son honneur, le plat national « beshbarmak » était préparé et un festin organisé avec la participation des membres de la famille et des hôtes. L'hospitalité était perçue comme une bonne chose, une vertu et un élément obligatoire du bonheur. Les Kazakhs croient que s'il n'y avait pas d'hospitalité, il n'y avait ni bonheur, ni joie. Ainsi, le facteur principal qui a permis aux Kazakhs de survivre dans des conditions assez dures de fragmentation territoriale, et donc sans trop de friction pour établir des relations amicales avec les nations voisines, est une décence humaine naturelle au sens le plus large. Ce concept inclut une hospitalité particulière et une aide mutuelle, de la gentillesse, de l'ouverture au monde entier et de la bonne volonté. L'hospitalité est donc une qualité au cœur de des relations interculturelles relativement harmonieuses au Kazakhstan, malgré les déportations et l'oppression de l'époque soviétique. La fragmentation territoriale qui a rendu nécessaire les échanges interethniques pacifiques a constitué l'hospitalité comme une valeur importante (Chakyroglu & Suiyerkul, 2014). La littérature met aussi en évidence l'importance de la notion de tolérance dans la détermination de la nature pacifique des relations interethniques au Kazakhstan. Le « Père de la nation » (« Elbasy» en kazakh), l'ancien président du pays Nur-Sultan Nazarbayev, en donne d'ailleurs sa

propre définition: « Il y a patience, il y a tolérance. La tolérance dans le sens patience, c'est quand je vois quelque chose que je n'aime pas chez une autre personne et que je le tolère. C'est-à-dire l'attitude passive de la personne face à un problème. La tolérance est l'attitude active de la personne. La tolérance n'est pas de la patience, mais la compréhension, la compréhension réciproque et la coopération» (Nazarbayev, 2018). En tant que président du pays, il a essayé d'offrir aux représentants de divers groupes ethniques une occasion unique de préserver leur patrimoine culturel, leur identité, leurs traditions et leurs langues. Dans le plan stratégique « Kazakhstan - 2030 », la sécurité nationale, la stabilité politique interne et la consolidation de la société sont identifiées comme des priorités à long terme pour le développement du Kazakhstan. Le multilinguisme nous aide à nous intégrer dans le monde et à construire une nouvelle économie fondée sur l'innovation et le savoir : il s'agit d'un élément important de la politique étrangère et intérieure de notre pays. Si nous parlons de nombreuses langues étrangères, nous pourrions révéler au monde notre culture et nos traditions orientales. L'étude de la langue française à égalité avec l'anglais a un impact important sur l'éducation et sur le niveau de développement social, socio-économique et technologique du Kazakhstan. Elle apporte au futur spécialiste des compétences qui lui seront indispensables lors de son intégration dans la sphère de l'activité professionnelle.

Références

- 1.Banks, James A. « Concepts étrangers d'éducation multiculturelle », dans Batelaan P., Auernheimer G., Nien V., etc., *Éducation interculturelle*, Henvey R., Boston, Éducation globale, 2007, p. 34-40.
- 2.Barcellini, Lise, « *Kazakhstan - Jeune nation entre Chine, Russie et Europe* » (8 juin 2017), Paris, HD Ateliers Henry Dougier, 2017, p. 3-30.
- 3.Cuq, Jean-Pierre, « Enseigner le français dans le monde, le livre blanc de la FIPF », dans *Essais francophones V-3*, Paris, GERFLINT, 2016, p.180-186.
- 4.Programme d'Etat sur le développement de l'éducation de la République du Kazakhstan pour la période 2011-2020 (approuvé par décret du Première Président de la République du Kazakhstan du 7 décembre 2010 n ° 1118) ; 4 Loi n ° 319-III du 27 juillet 2007 sur l'éducation de la République du Kazakhstan.
- 5.Stratégie "Kazakhstan-2050", Message du Président de la République du Kazakhstan Leader de la nation N.A. Nazarbaïev au peuple du Kazakhstan, Astana, 14 décembre 2012.

Références électroniques

- <https://online.zakon.kz>, (consulté le 12.02.2020).
- <https://stat.gov.kz/census/national/2020>, Site Web du Département des statistiques du ministère de l'Économie nationale de la République du Kazakhstan, (consulté le 12.02.2020).
- <https://www.culturefrance.kz/>, le service de coopération et d'action culturelle de l'Ambassade de France, les Alliances françaises et le réseau culturel français au Kazakhstan, (consulté le 12.02.2020).
- Lonjon, Jérémy, « *Nationalité et citoyenneté au Kazakhstan* », dans <https://www.novastan.org>, <https://novastan.org/fr/kazakhstan/nationalite-et-citoyennete-au-kazakhstan/>, (consulté le 15.02.2020).
- Lonjon, Jérémy, « *Le média franco-allemand dédié à l'Asie centrale post-soviétique (Kazakhstan, Kirghizstan, Ouzbékistan, Tadjikistan, Turkménistan)* », in <https://www.novastan.org>, <https://novastan.org/fr/kazakhstan/nationalite-et-citoyennete-au-kazakhstan/>, (consulté le 15.02.2020).

[https://journals.openedition.org/ripes/3248#:~:text=L'internationalisation%20est%20d%C3%A9finie%20comme,19\)](https://journals.openedition.org/ripes/3248#:~:text=L'internationalisation%20est%20d%C3%A9finie%20comme,19)).

Barcellini, Lise, « *Kazakhstan - Jeune nation entre Chine, Russie et Europe* » (8 juin 2017), Paris, HD Ateliers Henry Dougier, 2017, p. 3.

<https://stat.gov.kz/census/national/2020>, (consulté le 12.02.2020).

<https://www.novastan.org/fr/kazakhstan/nationalite-et-citoyennete-au-kazakhstan/>, consulté le 12.02.2020.

4. <https://www.scielo.br/j/ensaio/a/Wz7gJFWm5ChNH9yn7JvLLjj/?format=pdf&lang=en>

Barcellini, Lise, ibidem, p. 3.

Journal Culturel Novastan, voir BP-4.

Barcellini, Lise, ibidem, p. 4.

General methodological issues of teaching students the system of inequalities

Sherizat Merey

Kazakhstan

Annotation

In this article, such key concepts as "system of inequalities" and "methodological problems" were considered. The introduction includes information about the teacher's professional standards and contains a scheme for solving a system of simplest inequalities. Moreover, as an element of the study, statistical data were given in the main part of the article, fixed with examples as evidence of the statements made. In conclusion, a conclusion was made about the work done.

Keywords: methodological issues. teaching methods, system of inequalities. international standards and norms, problems

A system of inequalities is a set of two or more inequalities in one or more variables. Systems of inequalities are used when a problem requires a range of solutions, and there is more than one constraint on those solutions.

Methodological issues - problems, related to the methods and practices of the certain discipline.

INTRODUCTION

The system of inequalities is the basic theme of the school mathematics course, including exponential, trigonometric, fractional-rational, irrational. biquadratic equations. Nowadays, the use of the system of inequalities has increased. For example, scientists have found that the trajectory of the planets can be found using the system of square inequalities. Calculations related to inequalities during the run of the jumper in height for hitting the repulsion bar and high flight are widely used too.

According to the Professional Teacher Standards (PTS), the purpose of teaching mathematics lessons is not memorization and reproduction of educational information. but conscious understanding and assimilation of information, its creative usage within and beyond the framework of school education. The main goal of a mathematics teacher is the formation of a model of mathematical activities in accordance with the level of education in which they are implemented for logical reasoning, to comprehend the basics of mathematical modeling of an object[1].

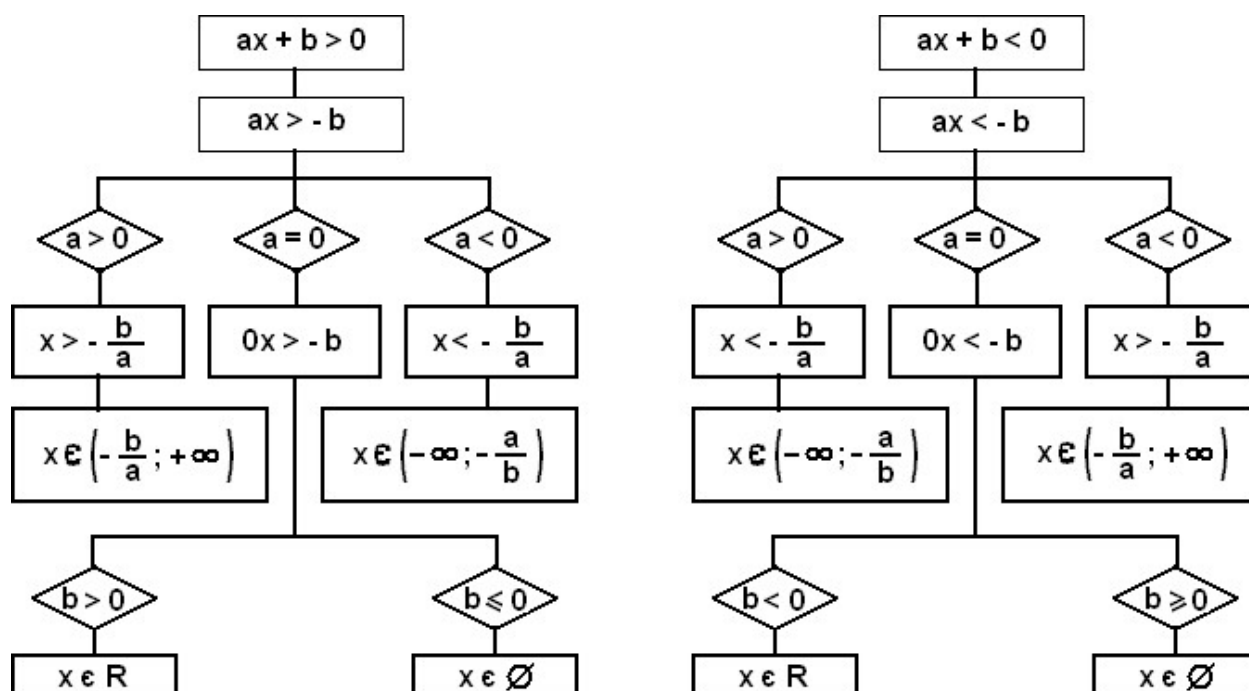

Figure 1. Basics of inequalities

Main body[2]

Today, in connection with the introduction of the OGE, USE and other examination types, the mathematics teacher usually faces the following problem: how to organize learning in order to achieve the goal and solve the problems set in the educational standard in mathematics and to prepare graduates for passing the OGE and the Unified State Examination? Practice shows that the main condition for the successful passing of the OGE and the-USE is student's interest in the subject. This interest should encourage him to independently acquire knowledge and make decisions. A modern student should not act as a consumer of ready-made information, but should be an active producer, discovering knowledge unknown to him.

The school must prepare students for the future able to solve a variety of practical and theoretical problems. Therefore, we must try to form common methods of thinking and activity, general ways of approaching any problem in them. Application of algorithmic techniques in practical work is widely used in the study of the topic "Inequalities and their systems", since the concept of an algorithm permeates every area of mathematics - from elementary to higher[3].

As we already discussed, the main issue of teaching the system of inequalities in mathematics is based not only on interest of students in the mathematics, but on "not knowing" the ways and methods of explaining the topic by teachers too.

Federal State Educational Standard Organization of the Second generation (FSSES), meeting the requirements of the time, offers specific tools, which provide:

1. Changing the method of teaching: the transition from explanatory to system-activity;
2. Changing the assessment of learning outcomes: assessment is based not only on subject knowledge, skills, but also on meta-subject and personal skills.

In connection with the need to study this topic, approbation of lessons in MBOU School No. 89, Ufa (Russia), in 9 "A" and 9 "B" classes was the analysis of results of control work was carried out. Total in two classes 48 students, 10 of which coped with the tasks "excellent" (0 errors), 19 - "good" (1-2 mistakes), 16 - "satisfactory" (3-4 mistakes) and 3 students did not succeed. The level of progress is 93.75%, the quality of knowledge - 60.42%. level of education - 59.17%.

For the most part, the students completed the tasks. It should be noted that they can make equivalent transitions when solving inequalities. For example, when dividing both sides of the inequality by a negative number change the sign of the inequality to the opposite. Also, students can apply the following two statements when solving problems:

1. If in a system of several inequalities with one variable one inequality has no solutions. then the system of inequalities has no solutions:

2. If in a system of several inequalities with one variable one inequality is true for any values of the variable, then the solution of the system inequalities is the solution to the second inequality. But you should pay attention to the fact that some students incorrectly note the severity zeros of the function, incorrectly mark intervals of constancy functions[4].

Based on the test results, students are able to:

1. Solve inequalities of the second degree and their systems using graph of a quadratic function;

2. Apply the algorithm for solving inequalities by the interval method:

3. Make equivalent transitions when solving the inequalities of the second degrees;

4. They are able to find errors in the solved inequalities and correct them.

However, despite the achievements, these results show that teachers should work more to develop the interest in students and to teach them to use not only standard and widespread solutions in tasks, but also their own ways[5].

Nowadays, some teachers are not competent enough as they teach students the topics they do not personally know. Therefore, they are unable to explain the topics clearly. thus, leading to difficulties in understanding by students. This leads to extremely decreased number of people who understand mathematics and able to solve the mathematical tasks.

Moreover, the teacher himself can be the cause of the difficulties when he teaches children how to solve problems of a certain type by offering a too large number of exercises of the same type in a row, each of which, if presented among exercises of other types, without additional explanation, alienating the schoolchildren's own thoughts[6].

It should be noted that students are attracted to tasks of a certain genre, which are designated in the specialized literature by various synonymous terms: problematic. creative, search, heuristic, entertaining, ie. tasks, the method of solving which is not at the disposal of the solver - tasks that are non-standard objectively or subjectively. Exercises in solving compound text problems for comparing expressions that require the use of patterns and relationships in new conditions, as well as exercises with geometric content that require rethinking previously acquired knowledge, should be used to pose problem situations for children.

Only in this case, as pedagogical experience shows, teaching mathematics will provide effective assistance in solving educational, educational and developmental tasks of learning, and effectively organized learning activities of students using problem situations is the most important means of forming mathematical culture and such qualities of mathematical thinking as flexibility. criticality, rationality. logic: their organic combination is manifested in the special abilities of a person, giving him the opportunity to successfully carry out creative activity[7].

The problem of educating the creative activity of schoolchildren still does not lose its relevance. The solution is connected with overcoming numerous contradictions and a number of problems inherent in the learning process. Here are some of them:

- there are contradictions between the volume and content of educational material, which are rigidly defined by the program and the natural desire of a creatively working teacher to go beyond its boundaries, to consider this or that issue in an interpretation that is different from that accepted by the textbook;
- the contradiction between the efficiency (manifested in the communication of ready-made knowledge to students and often leading to their formal assimilation) and the inefficiency in

time of inductive methods (widely used in problem-based learning and activating independent cognitive activity of schoolchildren): the contradiction between the daily collective educational work of schoolchildren and the individual characteristics of their assimilation of knowledge, the formation of their skills and abilities, their pace and nature of work;

- the contradiction between the mass nature of school mathematical education, which inevitably leads to a certain standardization, and is emphasized by the individual nature of cognition (the way out of this contradiction is in the differentiation of education based on the variability of education and training);
- contradictions between the development of mathematics and the methodology of teaching mathematics, if mathematics develops unusually quickly, acquiring more and more new knowledge that is reflected in school courses, then the methodology of teaching mathematics. especially in conditions of mass education, develops much more slowly.

As shown by various psychological, pedagogical and methodological studies. including the study conducted by us, students get lost when solving problems with problem situations, which often leads to the abandonment of attempts to solve this type of problem. Students do not possess enough skills that determine tactics and strategies of action in solving various problems, in particular. the ability to independently develop a certain program of action, correlate it with the results obtained, monitor and evaluate the implementation of the original action program, generalize the results obtained.

A problem with problematic situations is traditionally understood either as a problem for which the student does not know how to solve it, or as a problem for which the mathematics course does not contain a rule that defines the program for its solution. This type includes tasks that give rise to a tense situation in the student, requiring flexibility and critical thinking. ingenuity, distribution of attention, and the development of new methods of action for their resolution.

At the same time, not only students, but also some teachers experience difficulties in solving problems that are in any way different from the standard ones.

Conclusion. Thus, on the one hand, it is necessary to teach students how to solve problems with problem situations, since such tasks play a special role in the formation of a creative personality, on the other hand, numerous data, including the results of our research, indicate that the issue of formation the ability to solve such problems. teaching methods for finding solutions to problems and developing the creative abilities of students, should be given more attention.

The main value of problem-based learning is that children once again get the opportunity to compare, observe, draw conclusions; they are convinced that not every question has a ready answer, that the answer can be ambiguous, that each of them has every right to seek and find his own answer, to defend his opinion. The changes taking place in children indicate that learning problems create favorable conditions for the overall development of each child. Students should, under the guidance of a teacher, observe. compare. describe, discuss facts and phenomena, and draw conclusions.

References

1. Vorovshchikov, S.G. Intraschool system for the development of educational and cognitive competence of high school students (Electronic resource) / S.G. Vorovshchikov // Internet magazine "Eidos". - 2007 Access mode: <http://eidos.ru/journal/2007/0930-8.htm>
2. Zhigulina. N.P. Formation of educational and cognitive competence on mathematics lessons [Electronic resource] / N.P. Zhigulina // Scientific electronic library Elibrary. - 2016. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25640548>
3. Educational and cognitive competence of high school students: composition, structure, activity component [Text]: monograph / S.G. Thieves. - M.: APK and PPRO, 2006. - 232 p.
4. Federal State Educational Standard [Electronic resource]. Access mode: <http://www.edu.ru/db/portal/obschee/>
5. Дорофеева, Л.Г. Актуальные проблемы обучения математике, физике и информатике в школе и вузе : сб. ст. V Межрег. науч.-практ. конф.учителей [Текст]/ под общ. ред. д-ра пед. наук. проф. М. А. Родионова. - Пенза : Изд-во Гг У, 2014. -360 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс]/ Министерство образования и науки Рос. Федерации. Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/data/d_09/m373.Html
7. Шабанова. М.В. Экспериментальная математика Исследовательское обучение: коллективная монография[Текст] / М.В. Шабанова. Р.П. Овчинникова. А.В. Ястребов и др. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. - с.208

РАЗРАБОТКА ФРАНШИЗЫ И РЕЙТИНГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОЕКТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абитай Алия Нурлановна

Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Иманова Эльмира Мырзабековна

Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Аннотация

Предметом статьи является развитие франшиз и рейтингов как информационных технологий, используемых при развитии высшего проектного образования; объектом статьи является высшее проектное образование в условиях шестого технологического уклада, целью работы является разработка программ развития и рейтинга проектных университетов в Казахстана. Переход системы образования на новый (шестой) технологический уклад; для достижения поставленных целей решаются следующие задачи: системный анализ высшего проектного образования; разработка методов формирования программ развития высшего проектного образования; разработка контента франшизы для развития высшего проектного образования; научными методами в работе являются системный и исторический анализ, прогнозирование, синтез, предиктивный анализ, экспертные методы, структурный и параметрический анализ; научная новизна определяется разработкой методологии формирования программ развития проектного высшего образования, разработкой теории (функций и ролей) рейтинга, созданием методологии разработки рейтинга проектного высшего образования.

Ключевые слова: франчайзинг, методология, разработка, программа, высшее образование, менеджмент, проект, система, структура, рейтинг, эффективность, вуз.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью развития высшего проектного образования. Необходимость перехода к проектному высшему образованию определяется следующими факторами: растущим распространением проектного подхода в работе организаций реального сектора экономики в контексте перехода к шестому технологическому укладу; развитием клипового мышления у студентов в контексте информационных технологий; необходимость адаптации системы высшего образования к изменяющимся условиям внешней среды. Целью работы является разработка программ развития высшего проектного образования в условиях перехода системы образования на новый (шестой) технологический уклад.

Для достижения этих целей, решаются следующие задачи:

- Системный анализ высшего проектного образования.
- Разработка методов формирования программ развития высшего проектного образования.
- Разработка контента франшизы для развития высшего проектного образования.
- Формирование рейтинга оценки проектных университетов.

- Формирование подсистемы управления реализацией программ развития высшего проектного образования.

Объектом статьи является высшее проектное образование в условиях шестого технологического уклада. предметом статьи является развитие франшиз и рейтингов как информационных технологий, используемых в развитии высшего проектного образования.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПРОГРАММЫ

В начале 21 века франшиза является популярным инструментом развития бизнеса. Одним из путей развития системы высшего образования стало проектное высшее образование. Поэтому они изучают практику внедрения проектного образования в университетах. Ученые разрабатывают теоретические основы проектного образования. Проект "Образование" имеет высокий инновационный потенциал. Образовательные программы имеют свои особенности в проектно-ориентированного высшего образования. Для повышения эффективности проекта "Образование", систем управления могут быть использованы. Существует практика разработки программ развития. В шестом технологическом укладе наблюдается интенсификация инновационных процессов. Основной организационной формой внедрения инноваций является реализация проектов.

Конкуренция университетов на мировом рынке образовательных услуг становится все более напряженной. Мировые рейтинги университетов позволяют нам оценить позиции отдельных университетов на рынке образовательных услуг

Проектный метод в высшем образовании получает дальнейшее развитие. Ведется разработка научной теории проектного подхода в работе организаций реального сектора экономики. Анализ особенностей проектного высшего образования показал наличие таких особенностей. Это дает основание для разработки отдельного рейтинга проектных университетов. В то же время рейтинг проектных университетов можно рассматривать как инструмент развития сегментов высшего проектного образования. Метод, под разработкой программы развития проектного высшего образования мы будем понимать установление основных направлений деятельности. Эти мероприятия должны привести к развитию сегмента высшего проектного образования в системе высшего образования. Будем считать, что мероприятия программы осуществляются на основе составления планов. Согласование сроков реализации мероприятий осуществляется при разработке планов.

Франшизу и рейтинг можно рассматривать как информационные технологии в программах развития высшего проектного образования. Франшиза - это вид бизнеса. В рамках организации такого бизнеса владелец франшизы передает право на использование бренда и технологии другой независимой от него организации. При развитии высшего проектного образования в рамках франшизы может быть передано следующее: методология проектного образования; методы отбора проектов; методы оценки проектов и студентов; методы подготовки преподавателей и многое другое. Организатор франшизы может оказать информационную поддержку тем университетам, которые захотят работать по его франшизе. Составление рейтинга проектных университетов - это тоже информационная технология. Создание франшиз и рейтингов проектных университетов основано на сборе, обработке и распространении информации с использованием современных электронных систем. Использование франшизы и рейтинга ускорит развитие сегмента высшего образования, основанного на проектах.

В процессе системного анализа проектного высшего образования установлено следующее. Проектный метод в высшем проектном образовании характеризуется регулярной реализацией образовательных проектов студентами. В образовательном процессе

реализация образовательных проектов является самостоятельным видом образовательной деятельности университета. Студенты выполняют образовательные проекты под научным руководством университетских профессоров. Внедрение проектного метода связано с созданием центра проектной деятельности в университете. Такой центр обеспечивает: формирование списка проектов; распределение студентов между проектами; назначение научных руководителей проектов; планирование учебного процесса с точки зрения проектной работы студентов; разработку методики оценки проектов; разработку методики оценки работы студентов научным руководителем; мониторинг реализации образовательных проектов. При этом образовательные проекты рассматриваются как самостоятельная категория и вид образовательной деятельности в университете. Преимуществами проектного высшего образования можно считать:

- Использование тематики проектов для адаптации работы университета к потребностям экономики и общества в период перехода к новому технологическому укладу.
- Систематическая интеграция и комплексное практическое применение знаний и умений студентами в ходе реализации образовательных проектов.
- Своевременная и более полная интеграция образования, науки и практики в содержании проектов и в ходе их реализации.
- Реальная практическая дополнительная профессиональная ориентация студентов в процессе реализации проектов.
- Повышение мотивации студентов в процессе их работы над образовательными проектами и т.д.

Эффект адаптации университета к требованиям экономики обеспечивается тем, что образовательные проекты направлены на решение актуальных практических задач экономики. Рисками при практическом использовании проектного метода высшего образования могут быть: трудности в организации стратегического партнерства с ключевыми организациями кластеров и технологическими платформами; ошибки при составлении списка образовательных проектов; проблемы при создании проектных групп и работе с ними; необходимость повышения квалификации преподавателей; недостаточное методическое обеспечение процесса реализации образовательных проектов и другие. В системе образования необходимо управлять реализацией программ развития высшего проектного образования. Управление объединяет все виды деятельности, связанные с: распределением ресурсов; организацией движения ресурсов; контролем за использованием ресурсов. Система управления - это набор элементов, которые обеспечивают решение проблем при разработке проектного образования.

Программа развития высшего проектного образования включает в себя группы мероприятий, направленных на развитие таких составляющих данного вида образования, как:

- Разработка методологии проектной деятельности организаций реального сектора экономики.
- Развитие стратегического партнерства между университетом и базовыми организациями реального сектора экономики.
- Развитие методологии проектного высшего образования.
- Развитие педагогики проектного высшего образования.
- Разработка организационной структуры проектной образовательной деятельности в университете.
- Развитие организационной культуры высшего проектного образования.

Программа развития высшего проектного образования может включать стратегию и тактику такого развития. Инструменты для реализации программы развития высшего

проектного образования можно разделить на две категории. Функциональные инструменты реализации программ развития включают в себя: стратегические планы; тактические планы развития; организацию, мотивацию и контроль за реализацией проектных программ развития высшего образования. Оперативные инструменты реализации программы развития проектного высшего образования включают в себя: соглашения о стратегическом партнерстве между университетом и предприятием; контракты на целевое обучение студентов; контракты на выполнение научно-исследовательских работ (НИОКР); форвардные контракты на обучение студентов с заранее определенным набором компетенций; научно-исследовательские и образовательные гарантии; рейтинг проектных университетов и многое другое. Тематика образовательных проектов в университете может быть предложена предприятиями реального сектора экономики. Для этого они должны заключить с университетом соглашение о стратегическом партнерстве. Чтобы улучшить отношения университета с предприятиями, предлагается создать научные варранты. На рынке ценных бумаг варранты используются для установления стратегических связей между эмитентом данной ценной бумаги и ее покупателем. Под научной гарантией предлагается понимать производную ценную бумагу. Такая гарантия будет выдаваться университетом, предлагающим долгосрочное сотрудничество организациям реального сектора экономики. Покупателями таких гарантий будут предприятия реального сектора экономики. Предприятия заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с университетом для обеспечения собственной технологической конкурентоспособности. Университет предоставляет покупателю такого ордера право на получение периодических научных отчетов этого университета. Тематика отчетов определяется покупателем ордера. Такие отчеты могут включать обзор публикаций преподавателей университета на научные и технологические темы, представляющие интерес для покупателя гранта. Рейтинги могут стать эффективным инструментом управления реализацией программ развития высшего проектного образования. Это должны быть рейтинги проектных университетов. В то же время следует учитывать, что рейтинги широко используются для управления университетами [9,10]. Поэтому предлагается разработать отдельный рейтинг - рейтинг проектных университетов [13,14]. Регулирующий эффект рейтингов заключается в следующем. Хозяйствующие субъекты используют результаты рейтингов университетов для принятия таких решений. Работодатели студентов (бизнес) используют рейтинги для косвенной оценки ценности и компетентности персонала, которого они нанимают для работы в своей организации. Абитуриенты (клиенты) используют данные рейтинга для выбора университета на основе критерия "цена/качество" высшего образования. Министерство высшего образования использует рейтинги для: оценки эффективности бюджетных расходов на образование; стратегического управления системой образования. Администрация университетов активно использует рейтинги в стратегическом и тактическом управлении университетами. Профессорско-преподавательский состав учитывает рейтинги университетов при выборе работодателей. Студенты используют рейтинг университета для определения ценности своей рабочей силы после окончания учебы. В начале 21 века появляются новые рейтинги университетов: QS, THE и другие. Известное британское консалтинговое агентство Quacquarelli Symonds (QS) ежегодно формирует международный рейтинг высших учебных заведений. Это университеты со всего мира. В рейтинг вошли 916 университетов. Помимо интегрального глобального рейтинга университетов, агентство QS также разрабатывает тематические рейтинги университетов. Агентство QS не составляет рейтинг проектных университетов. Поэтому предлагается составить рейтинг проектных университетов. При составлении и использовании рейтинга проектных университетов рекомендуется учитывать следующее.

Следует учитывать, что предметное и проектное высшее образование формируют разные образовательные продукты. В случае предметного образования продуктом такого образования является сумма знаний по изучаемым предметам. В проектном образовании образовательным продуктом является способность учащегося комплексно решать конкретную проблему предприятия реального сектора экономики. В начале 21 века исследования показывают фундаментальные различия в процессной и проектной моделях деятельности организаций [12,15,16]. Процессная модель организаций была предложена Анри Файолем в 1920-х годах. Эта модель предусматривает разделение всех процессов в организации на три части: основные процессы; поддерживающие процессы; вспомогательные процессы. Эта модель хорошо описывает деятельность организации в отсутствие инноваций.

Результаты рейтинговой оценки могут быть использованы для решения задач стратегического и тактического управления развитием высшего проектного образования. Публикация рейтинга проектных университетов должна сопровождаться разъяснениями обстоятельств, определяющих уровень полученных оценок деятельности вуза. Публикация рейтинга должна сопровождаться результатами его аналитического исследования. Комментарии к рейтингу должны содержать рекомендации по следующим направлениям: причины получения рейтингов; устранение причин, препятствующих повышению качества высшего проектного образования; меры, направленные на повышение качества высшего проектного образования в отдельных университетах (или их отраслевых группах), стране и в целом по стране, глобальный уровень. Авторы рейтинга должны объяснить полученные ими результаты. Авторы рейтинга должны: интерпретировать полученные результаты; разработать рекомендации по использованию полученной информации; предложить меры, направленные на преодоление основных проблем в развитии высшего проектного образования. Такие рекомендации могут быть даны с учетом специфики развития проектного образования: для отдельных кластеров (регионов); для отраслей экономики; и для национальной экономики в целом. В то же время частные рейтинги развития высшего проектного образования могут формироваться по отраслям, кластерам и регионам.

В данной статье обосновывается необходимость создания программы развития высшего проектного образования, представлена проектная модель деятельности организаций; показаны причины, по которым проектный подход становится все более популярным в реальном секторе экономики; описаны преимущества и риски высшего проектного образования. В статье описаны структурные элементы программы развития высшего проектного образования. Доказано, что рейтинг проектных университетов может стать важным событием в программе развития проектных университетов. Описаны функции и роли рейтинга проектных университетов. Предложен алгоритм составления и практического использования рейтинга проектных университетов. Определены структура и компоненты рейтинга проектных университетов. Доказано, что развитие проектного высшего образования может создать конкурентные преимущества и ускорить социально-экономическое развитие страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

[1] А. Бабаев, Почему франшиза так популярна и востребована? Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2018. № 2. с.

2.[2]Проектное обучение: практика внедрения в университетах / Под ред. Евстратовой Л. А., Исаевой Н. В., Лешуковой О. В. / Открытый университет Сколково, 2018 - 165 с.

[3] Г. Коркмаз, Н. Калайчи Теоретические основы проектной учебной программы в высшем образовании // Çukurova Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi. 2019. Том. 48. №. 1. С. 236-274. DOI: 10.14812/cufej. 479322.

[4] Доктор медицины. Завальнева, А.В. Инновационный потенциал проектных технологий в системе высшего образования // В сборнике: Инновационные подходы к решению проблем современного общества. сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. 2018. с. 249-251.

[5] Хуснуллина Д. А. Проектная модель образовательных программ высшего образования // В кн.: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2019. с. 132-134

Digitalization of higher education: challenges, trends and prospects

Druzhinina Natalya Valeryevna

Master of Pedagogical Sciences, teacher of a foreign language, Department of GED, NAO KarlU, Temirtau town, Republic of Kazakhstan

Akhmetgalina Nina Sergeevna

Master of Philological Sciences, teacher of a foreign language, Department of GED, NAO KarlU, Temirtau town, Republic of Kazakhstan

Abstract: The digitization of higher education is an integral process in modern society, where technologies become increasingly integrated into all spheres of life. This article explores current trends and challenges faced by universities in implementing digital technologies into the educational process. Special attention is paid to the prospects for development and possible ways to optimize this process.

Keywords: higher education, information technology, educational process, training, digital sources of information.

With the development of information technologies in recent decades, higher education has become one of the key sectors undergoing significant changes under the influence of the digital revolution. Technologies not only transform the methods of learning and the educational process but also the methods of organizing educational institutions. This article examines the impact of digitization on higher education, highlighting the main challenges and prospects of this process.

The digitization of higher education encompasses a wide range of innovations, including online courses, virtual laboratories, electronic libraries, cloud computing, adaptive learning, and many others. Online education is becoming increasingly popular and accessible, expanding the geographical boundaries of education and providing flexibility in learning [1].

Virtual reality (VR) and augmented reality (AR) are also beginning to play an important role in the educational process, providing students with immersive educational experiences. Thanks to adaptive technologies, students can receive personalized education tailored to their individual needs and level of knowledge.

Despite the potential benefits, the digitization of higher education faces several challenges. One of the main challenges is ensuring equal access to digital technologies for all students, taking into account differences in internet access and computer availability [2].

Another challenge is the need to develop high-quality digital content and educational programs that take into account the specifics of online learning and stimulate active student participation.

It is necessary to actively research and develop new methods and technologies capable of optimizing the educational process. This includes the development of integrated platforms that bring together various tools and resources for learning and interaction between students and teachers.

There are several new methods and technologies that can play a significant role in the digitization of higher education:

1. **Machine Learning and Data Analytics:** Machine learning can help personalize students' educational experiences by providing customized materials and recommendations based on their

learning progress and preferences. Data analytics enables universities to analyze student data to identify trends, assess the effectiveness of educational programs, and make informed decisions.

2. Interactive Educational Platforms: Creating interactive platforms that integrate various forms of content (text, video, interactive assignments) and allow students to interact with each other and with teachers in real-time promotes more effective learning.

3. Blockchain in Education: Blockchain technology can be used to verify the authenticity of educational documents, create digital diplomas and certificates, as well as manage student records and academic data securely and transparently.

4. Internet of Things (IoT) and Smart Classrooms: Smart classrooms equipped with sensors and IoT devices can create new opportunities for educational interaction. For example, smart boards and data collection devices can enhance teacher-student interaction in the classroom.

5. Augmented and Virtual Reality: These technologies can provide students with immersive educational experiences, allowing them to explore virtual laboratories, historical sites, or even interact with three-dimensional models of complex concepts.

6. Use of Social Media for Learning: Social media platforms can be used to create educational communities, exchange knowledge and experience between students and teachers, as well as to conduct educational events and discussions.

7. Use of Artificial Intelligence for Assessment and Feedback: Artificial intelligence systems can automate student assessment processes and provide feedback, helping to reduce the time spent by teachers on these tasks and improve their accuracy [3].

These methods and technologies represent only a small part of the potential for the digitization of higher education and continue to evolve, creating new opportunities to enhance the educational process.

It's also important to provide training for educators on the effective use of digital technologies in the educational process to ensure a high level of teaching quality. The potential of digitizing higher education is immense and covers various aspects of the educational process, including accessibility, teaching quality, efficiency, adaptability, and global integration. Let's consider several key aspects of the potential of digitizing higher education:

Accessibility - Digital technologies allow for expanding access to education for people in remote regions, individuals with disabilities, those who are working, or otherwise engaged. Online courses, webinars, and other forms of distance learning make education more flexible and accessible.

Personalized Learning - Digital platforms can provide personalized educational materials and assignments, as well as adaptive courses tailored to the individual needs, knowledge level, and pace of learning of each student.

Teaching Quality - Using interactive teaching methods, multimedia resources, virtual and augmented realities can enhance material comprehension, engage students' attention, and improve teaching effectiveness.

Collaboration and Interaction - Digital technologies can facilitate collaboration between students and teachers, as well as among students with diverse cultural and geographic backgrounds. Online learning and information-sharing platforms create new opportunities for interaction and knowledge exchange.

Efficiency and Management - Digital systems can improve educational institution management processes, including registration, academic record-keeping, administrative processes, and financial planning.

Innovation and Research - Digitization of higher education promotes the development of new teaching methods, research into new pedagogical approaches and innovative technologies, as well as enhancing professional development for educators.

Global Integration - Digital technologies enable universities to collaborate and exchange knowledge with educational institutions worldwide, expanding opportunities for international education and research [4].

Overall, the digitization of higher education opens up new possibilities for education development and improving its accessibility and quality. However, successful implementation of this process requires a comprehensive approach that takes into account technical, social, and pedagogical aspects. With the right approach, digitization can become a key factor in enhancing the efficiency and realizing the potential of higher education in the modern world.

References

1. Kazakova A.A. Digitalization of education: challenges and opportunities // Innovative results of socio-humanitarian and economic and legal research: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on Aug. 28, 2023. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research (APNI), LLC, 2023. pp. 23-32. URL: <https://apni.ru/article/6917-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmzh>
2. Markova V. D. Digitalization of education: challenges and prospects. // Informatization of education and science. 2019. Volume 3. pp. 38-47.
3. Smirnov A.V. Digital education: new technologies and pedagogical practices. // Information technologies in education. 2019. №40. pp. 48-58.
4. Semenov A.V. Digitalization of education: problems and ways of development. // Innovative development of education. 2019. №4. pp. 52-59.

Biological Sciences

Biocompatibility Assessment of Herbal Components of The Novel Solid Ointment

Marine Abutidze

PhD, Research Scientist of Durmishidze Institute of Biochemistry and Biotechnology, AUG, 0159 Tbilisi, Georgia

Nino Omiadze

Doctor, Professor, Chief Scientist of Durmishidze Institute of Biochemistry and Biotechnology, AUG, 0159 Tbilisi, Georgia

Davit Tughushi

Doctor, Professor, Chief Scientist of Institute of Chemistry and Molecular Engineering, AUG, 0159 Tbilisi, Georgia

Manana Gurielidze

PhD, Research Scientist of Durmishidze Institute of Biochemistry and Biotechnology, AUG, 0159 Tbilisi, Georgia

Nino Kachlishvili

PhD, Research Scientist of TSMU I.Kutateladze Institute of Pharmacochimistry, 0160 Tbilisi, Georgia

Ramaz Katsarava

Doctor, Professor, Director of Institute of Cellular and Molecular Biology, AUG, 0159 Tbilisi, Georgia

The novel cosmetic solid ointment was created based on the composition of the plant substance Melilot (hereinafter referred to as Melilot) and biocompatible, biodegradable amino acid polymer-film-forming pseudoproteins [1,2,3], which is effective for the prevention of any kind of scars or spots after plastic surgery and enhancing the effect of cosmetic procedures.

The ointment will contribute to the formation of an invisible "cosmetic" scar after plastic surgery and protect the skin from the formation of normotrophic, atrophic, hypertrophic, keloid scars, brown and red spots, and itching during the wound healing process. It can also be used after any cosmetic procedures, such as mechanical, chemical, enzymatic and physical peeling etc, to prevent unwanted results and enhance the effect of these procedures.

Melilot, a component of solid ointment, has been studied for its acute toxicity and local skin irritation. Melilot is a 2.84% composite and consists of the following plant substances: *Maclura pomifera* (Raf.) G.K. Schneid, *Ghelidonium majus* L., *Trifolium pretense* L., *Mellilotus officinalis* L., *Juglans regia* L.

The study was conducted at the TSU Alexander Natishvili Institute of Morphology, on 12 adult male Wister albino rats with a body weight of 200–250 grams.

The animal care protocol followed the updated recommendations of the National Research Council (USA) Committee - "Guide for the Care and Use of Laboratory Animals", to

minimize animal pain and/or discomfort, both during manipulation and animal sacrifice after the experiment [4];

Animals were kept under comfortable laboratory conditions (22 °C, 12 h light/dark cycle, 60% humidity, free access to food and water) before and throughout the experiment.

Design of the experiment

The animals were divided into the experimental and control groups.

The experimental group consisted of six rats; Melilot was applied to the backs of the experimental animals on a daily basis for 35 days. The application area was 2x3 cm². For the full application of the ointment, hair removal from the skin in the specified area has been performed twice a week.

The control group consisted of six rats that received a simulated application of Melilot in the back daily for 35 days.

On the 35th day of the study, the animals showed no signs of intoxication or irritation from the application of Melilot. The blood tests were taken from each of the experimental and control groups (accordingly, 3–3 samples) for biochemical blood analysis (leukocytes, erythrocytes, and hemoglobin), and then the rats were anesthetized using diethyl ether (via inhalation route) and sacrificed.

The skin was taken from the back (subjected to the treatment of Melilot) and the abdominal area, as well as the internal organs—the heart, lungs, intestines, spleen, liver, kidneys, and pancreas for the histological examination.

On the 42nd day (7 days after the cessation of Melilot application), no signs of intoxication or irritation of the specified area from the use of Melilot were observed in the animals. In the remaining rats of the experimental and control groups, blood tests (accordingly, 3–3 animals) were taken for biochemical analysis (leukocytes, erythrocytes, hemoglobin), then the rats were anesthetized using diethyl ether (via inhalation route) and sacrificed.

For the histopathological examination, the skin was taken from the back (Melilot application site) and abdomen areas of animals, as well as the internal organs- heart, lungs, intestines, spleen, liver, kidneys, and pancreas.

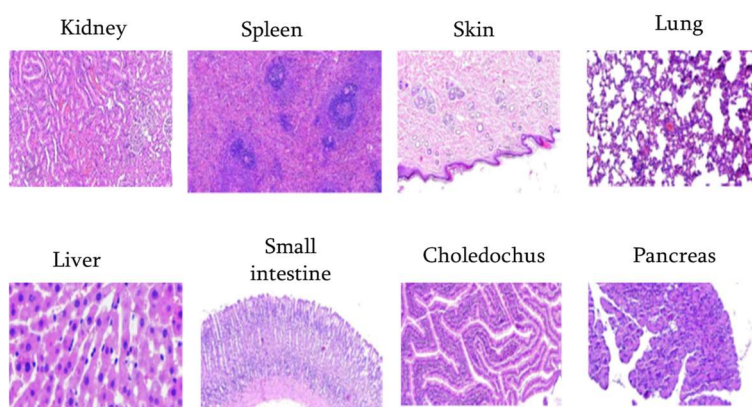
The rat skin and internal organs were fixed in 10% buffered formalin for 24 hours.

After the standard treatment ("processing") of tissue samples from each organ, 3–4 µm thick sections were taken from each organ and stained with hematoxylin and eosin according to the standard procedure.

No histological or cytological pathology of the tissue sections of organs was revealed (Fig.1).

No pathological changes were detected in the experimental animals, which confirm the non-toxicity of Melilot. In addition, Melilot does not cause local irritation.

Fig.1. The electron micrograph of histopathological examination of tissues of the following organs in experimental animals: kidneys, spleen, skin, lungs, liver, small intestine, choledochus, and pancreas.

FUNDING

This work was supported by Shota Rustaveli National Science Foundation of Georgia (SRNSFG) [grant number STEM-22-1315].

1. M. Abutidze, N. Omiadze, D. Tughushi, M. Gurielidze, R. Katsarava, N. Kachlishvili, The Study of the Antimicrobial Properties of the Novel Cosmeceutical Remedy Components. The international scientific and technical online conference Foundations and Trends in Research, October 26-27, No. 4 **2023**. Copenhagen, Denmark. DOI 10.5281/zenodo.10052031
2. R. Katsarava, Ten. Kantaria, S.Kobauri. Pseudo-proteins and related synthetic amino acid based polymers (Review). *J. Mater. Educ.*, 43(1-2):33-80, **2021**.
https://www.researchgate.net/publication/355042823_PSEUDO-PROTEINS_AND_RELATED_SYNTHETIC_AMINO_ACID_BASED_POLYMERS
3. O. Yousefzade, R. Katsarava, J.Puiggali. Biomimetic Hybrid Systems for Tissue Engineering. *Biomimetics* **2020**, 5(4), 49,
<https://doi.org/10.3390/biomimetics5040049>
4. A.R. Peregonchiy, L.V. Cheskidova, I.V. Bryukhova, O.B. Pavlenko, Study of Acute Toxicity and Wound Healing Effect of the Complex Ointment «Uberosept», *Legal regulation in veterinary medicine*, No 4, **2023**. DOI: 10.52419/issn2782-6252.2023.4.128

УДК 574/577, 59.591

МАТЕРИАЛЫ К ФАУНЕ НАСЕКОМЫХ СЫРДАРІЯ-ТУРКЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА

Есенбекова П.А.

Институт зоологии КН МНВО РК, г.Алматы, РК

Торе Н.

Сырдарья-Туркестанский региональный природный парк, г.Туркестан, РК

Сулейменова М.Т.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1525-6573>, Университет Мирас, г.Шымкент, РК

Шерикбаев Қ.М.

Университет Мирас, г.Шымкент, РК

Аннотация: В научной статье рассмотрены материалы, основанные на фауне насекомых Сырдарьино-Туркестанского государственного регионального природного парка.

Ключевые слова: экология, фауна, парк, насекомые, вид, отряд.

Есенбекова П.А.,

ҚР ҒЖБМ ҒК зоология институты, Алматы қ., ҚР

Торе Н.,

Сырдария-Түркістан өңірлік табиғи паркі, Түркістан қ., ҚР

Сулейменова М.Т.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1525-6573>

Мирас университеті, Шымкент қ., ҚР

Шерикбаев Қ.М.

Мирас университеті, Шымкент қ., ҚР

СЫРДАРІЯ-ТҮРКІСТАН МЕМЛЕКЕТТІК ӨҢІРЛІК ТАБИҒИ ПАРКІНІҢ ЖӘНДІКТЕР ФАУНАСЫНА МАТЕРИАЛДАР

Аннотация: Ғылыми мақалада Сырдария-Түркістан мемлекеттік өңірлік табиғи паркінің жәндіктер фаунасына негізделген материалдар қарастырылған.

Кілтті сөздер: экология, фауна, парк, жәндіктер, түр, отряд.

Yesenbekova P.A.,

Institute of Zoology of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Almaty,
RK

Tore N.,

Syrdarya-Turkestan Regional Natural Park, Turkestan, Republic of Kazakhstan

Suleimenova M.T.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1525-6573>

Miras University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

Sherikbaev K.M.

Miras University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

MATERIALS FOR THE INSECT FAUNA OF THE SYRDARYA-TURKESTAN STATE REGIONAL NATURAL PARK

Annotation: The scientific article considers materials based on the insect fauna of the Syrdarya no-Turkestan State Regional Natural Park.

Keywords: ecology, fauna, park, insects, species, detachment

Насекомые составляют особый класс в типе членистоногих животных. Поразительной особенностью насекомых является необычайное разнообразие их форм. В целом число видов насекомых превышает число видов всех остальных животных и всех растений, взятых вместе. Географическое распространение насекомых подчиняется в основном тем же закономерностям, которые известны для других наземных организмов. Основная масса насекомых - обитатели суши, и здесь насекомые распространены необычайно широко. Несмотря на огромное разнообразие условий и образа жизни, на исключительные различия размеров и обилие видов, чаще всего, увидев насекомое, можно с уверенностью сказать, что это насекомое.

Одним из современных главных мировых приоритетов в биологии является проблема сохранения биологического разнообразия и инвентаризация животного и растительного мира на особо охраняемых территориях.

Основой для данной работы послужили собственные сборы и полевые наблюдения авторов. Сборы материала проводились в 2022-2023 гг. на территории Туркестанского и Сырдаринского филиалах ГРПП «Сырдария-Туркестан». Ниже приводятся результаты исследований.

Отряд Чешуекрылые - Lepidoptera Семейство Нимфалиды - Nymphalidae

Argynnis pandora Denis & Schiffermuller, 1775. Населяет луга, лесные опушки, степи, поляны, берега рек, обочины дорог, горные склоны. Мигрирующие особи часто приурочены к антропогенным биотопам и поймам крупных рек. Перламутровка пандора развивается в двух, реже в одном поколении. Лёт бабочек отмечается с начала июня по начало сентября. Имаго ночуют на деревьях. Питание имаго бабочек отмечено на растениях из родов бодяков и чертополохах, на соцветиях которых бабочки нередко собираются в больших количествах. Зимует молодая гусеница [1].

Семейство Бархатницы, или Сатириды – Satyridae

Chazara briseis (Linnaeus, 1764). Населяет открытые каменистые степи и лугово-степи. Вид обычен. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается с конца июня до первой половины октября. Бабочки кормятся нектаром головчатки (*Cephalaria spp.*) и бодяка (*Cirsium spp.*). Самка откладывает яйца поштучно на сухие стебли трав, на почву или на подстилку [2].

Coenonympha pamphilus (Linnaeus, 1758). Обычный и широко распространенный вид. Населяет луга разных типов, обочины дорог, берега рек, степи, пустыри, пастбища, территории населенных пунктов и т.д. Имаго изредка питаются нектаром различных кустарниковых и травянистых растениях. За год развиваются несколько поколений [1].

Семейство Беянки - Pieridae

Colias erate Esper, 1805. Обитает преимущественно степные районы, степи, сухие луга. Развивается в 2-3 поколениях. Лёт бабочек с мая по октябрь. Кормовые растения гусениц - представители семейства бобовые: *Medicago*, *Trifolium*, *Onobrychis*, *Melilotus*, *Vicia* [3].

Семейство Голубянки – Lycaenidae

Glaucopsyche alexis (Poda, 1761). Бабочки обитают на песчаных бурунах покрытых зарослями кустарников. Вид обычен. За год развивается одно поколение. Лет наблюдается с конца апреля до конца августа. Гусеницы питаются различными бобовыми растениями: люцерной, клевером, горошком, астрагалами, ракитником, эспарцетом, вязелем, пузырником и др. Зимует куколка [2].

Polyommatus icarus (Rottemburg), 1775. Эврибионт. Луга различных типов, поляны, просеки, опушки, полосы отчуждения железных и шоссейных дорог, пустыри, сады, парки, урбанизированные территории и т. д. На юге является массовым видом на люцерновых полях. Время лета: апрель - 2-3 декады, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь - 1 декада. Зимует гусеница последней генерации, реже куколка. Кормовые растения: донник, эспарцет, клевер, горошек, вика, астрагал и др. [2].

Отряд Сетчатокрылые – Neuroptera

Семейство Муравьиные львы – Myrmeleontidae

Myrmeleon formicarius (Linnaeus, 1767). Обитает на прибрежных дюнах и песчаных пустошах. Взрослые насекомые живут очень недолго, их лет несинхронен и растянут с конца мая по начало августа. Личинки с двухлетним циклом развития, зимуют во 2-ом и 3-м возрасте. Личинки живут на песчаных почвах, где роют воронковидные ловчие ямки, на дне которых закапываются и поджидают добычу с открытыми челюстями [4].

Семейство Chrysopidae - Златоглазки

Chrysopa carnea (Stephens, 1836). Взрослые златоглазки питаются тлями, пылью, нектаром. Этот вид используют в сельском хозяйстве в целях защиты от вредителей [5].

Отряд Стрекозы – Odonata

Семейство настоящие стрекозы – Libellulidae

Sympetrum flaveolum Linnaeus, 1758. Вид обычный, часто многочисленный и даже массовый. Лет: конец июля - середина сентября. Наиболее часто имаго встречается около мелких водоемов с зарослями трав. Все типы стоячих водоемов с богатой растительностью, особенно теплые и мелкие, в том числе сезонно пересыхающие. Полет всегда быстрый, но не сильный. Разлетаются от водоемов очень далеко. Ночуют, забившись в траву. Наблюдается концентрация имаго в местах скопления комаров [6].

Семейство Лютки – Lestidae

Lestes barbarus Fabricius, 1798. Встречается локально и в небольшом количестве. Имаго можно встретить на расстоянии 3-5 км от места выплода. К наземной растительности относится безразлично, а из водной предпочитает осоку и камыш. Лет: июль - конец сентября. Обитание. Стоячие, обычно небольшие и мелководные, теплые, густо заросшие водоемы, которые либо пересыхают, либо сильно мелеют. Личинки найдены в стоячих и загрязненных водоемах, богатых камышом и осокой [6].

Отряд Прямокрылые – Orthoptera Семейство Acrididae – Настоящие саранчовые

Calliptamus barbarus barbarus (Costa, 1836). Обитает в пустынных ландшафтах, на пустырях, межах, по берегам оросительных каналов, обочинам дорог, окраинам сельскохозяйственных посевов. В природе питается листьями верблюжьей колючки, различных видов лебеды, полыни и парнолистника. Иногда вредит различным бахчевым, огородным культурам, эфирноносам, пастбищам, посевам пшеницы и люцерны [7].

Dociostaurus maroccanus (Thunberg, 1815). Ведет одиночный образ жизни, но периодически численность резко увеличивается, популяция становится стадной и собирается в стаи, которые могут вызвать опустошение в сельскохозяйственных областях [8].

Dericorys albidula Audinet-Serville, 1839. Типичный обитатель пустынных кустарниковых растений. Ведет дневной, открытый образ жизни; вид связан со следующими видами солянок – Рихтера (*Salsola richteri*), Палецкого (*Salsola paletziana*), боялыч (*Salsola arbuscula*), безлистной (*Aellenia subaphylla*), анабазиса безлистного (*Anabasis aphylla*), черным и белым саксаулом (*Haloxylon aphyllum*, *H. persicum*) [9]. В годы массового размножения сильно вредит саксаулам, а иногда и посевам.

Calliptamus italicus italicus (Linnaeus, 1758). Распространен повсеместно. Обитает в степи, полупустыни, пустыни, тугаи, горы. Факультативный хортобионт (одиночная фаза) или перелетный мигрант (стадная фаза). Ведет дневной, открытый образ жизни; обитает в степных, полупустынных и пустынных ландшафтах, предгорьях и горах, тугаях. В годы массового размножения способен образовывать большие скопления личинок (кулиги) и огромные стаи имаго. Численность: обычный, периодически – массовый. Один из главных вредителей многих культурных и диких растений, представленных двумя фазами - стадной и одиночной [7].

Acrida oxyccephala (Pallas, 1771). Широко распространен в Казахстане. Обитает по берегам озер, поливных арыков, на лугах, пустырях, тугаях. Осоко-злаковый хортобионт. Имеет две цветовые вариации – зеленую и соломенно-желтую. Полупустынный вид, встречающийся, как правило, в долинах. Ведет дневной, открытый образ жизни; в личиночной стадии питаются листьями пальчатой травы, костра, заячьего ячменя [9].

Семейство Pamphagidae - Памфагиды, или Пустынные саранчовые

Asiotmethis muricatus (Pallas, 1771). Южно-степной среднеазиатско-казахстанский вид. Петробионт, т.е. предпочитает места с каменисто-щебнистыми почвами. Распространен в Казахстане от Прикаспийской низменности, нижнего течения р. Сырдарья и северной оконечности хр. Каратау до Карсакпая и среднего течения р. Сарысу [7].

Семейство Pyrgomorphidae – Пиргоморфиды

Chrotogonus turanicus Kuthy, 1905. Пустынный среднеазиатско-казахстанский вид, встречающийся, как правило, в речных долинах. В Казахстане найден в долинах рек Или и Сыр-Дарья. Населяет песчаные берега рек, соленых озер, солончаки, тугаи; зимуют личинки старших возрастов под растительными остатками. Держатся на поверхности почвы [7].

Семейство Медведки – Gryllotalpidae

Gryllotalpa gryllotalpa (Linnaeus, 1758). Живёт в песчаных, освещенных солнцем почвах, на тёплых равнинах. Хотя избегает сухих мест и в сухие годы отступает на влажные прибрежные почвы. Насекомое ведёт преимущественно подземный образ жизни. На поверхность выбирается редко, в основном в ночное время суток. Зимует медведка в земле на глубине до 2-х и более метров, либо в компостных кучах. Питается в основном корнеплодами растений, дождевыми червями и насекомыми [10].

Отряд Coleoptera – Жесткокрылые, или Жуки
Семейство Curculionidae - Долгоносики, или Слоники

Chloeobius immeritus Schoenherr, 1834. Тело в сплошном покрове из зелёных или жёлто-зелёных, слабо металлических отливающих чешуек и беловатых, довольно длинных щетинок, на промежутках расположенных в один ряд. Характерен для луговых степей, развивается на солодке. Живёт главным образом в подстилке [11].

Ceutorhynchus erysimi (Fabricius 1787). Широко распространен. Имеет длинный узкий хоботок, достигающий половины длины тела. Развивается чаще всего на пастушьей сумке, реже на желтушниках и клоповниках. Личинка развивается в листовой жилке или черешке. Проходит 3 возраста. Окукливается в почве. Стадия куколки продолжается 12-16 дней [12].

Семейство Tenebrionidae – чернотелки

Tentyria nomas (Pallas, 1781). Жуки обитают на различных типах почв (каменистые, песчаные, суглинистые). Предпочитают хорошо освещаемые участки с редкой растительностью. Зимуют в фазе взрослой личинки, часть жуков также перезимовывает. На юге ареала жуки появляются в апреле, достигая наибольшей численности в начале июня. Отмечен как вредитель бахчевых культур, сои, нута, подсолнечника, сафлора и хлопчатника. Жуки повреждают у пропашных культур корневую шейку, семядоли и первые листочки, а также неглубоко заделанные семена. Сходным образом вредят иногда и личинки [13].

Cyphogenia aurita Pallas, 1781. Жуки обитают на участках пустыни с супесчаными, суглинистыми и лёгкими глинистыми почвами, укрываясь преимущественно в эоловых буграх под крупными кустарниками. Личинки населяют самые верхние слои почвы под растительными остатками, образующихся под кустами караганы, курчавки, саксаула и других кустарников [13].

Семейство Meloidae - нарывники

Mylabris quadripunctata (Linnaeus, 1767). Один из наиболее обычных и массовых видов рода. Населяет как пустыни, так и горы, в последних поднимается до 2000 м. Эврибионт. Лёт с мая по сентябрь [14].

Mylabris crocata (Pallas, 1782). Повсеместно, за исключением высокогорий. Один из наиболее обычных и массовых видов рода. Населяет как пустыни, так и горы. Эврибионт. Экологически пластичный вид, от пустынь до среднегорий. Жуки с конца апреля до середины сентября. Отмечено питание на цикории, васильке, тюльпанах, гулявнике, хондрилле, вьюнке, чингиле, астрагалах, маках; зарегистрирован как вредитель сельскохозяйственных культур [14].

Mylabris calida (Pallas, 1781). Населяет разнообразные равнинные биотопы - от песчаных пустынь до тугаёв и орошаемых земель. Ксерофил, фитофаг. Массовый вид. Жуки активны с мая до середины сентября. Отмечен на многих растениях, зарегистрирован как вредитель сельскохозяйственных культур. Копуляция в середине мая. Яйцекладка в сухой и плотный грунт, в начале июня. В кладке около сотни яиц. Инкубационный период 12-15 дней [14].

Семейство Chrysomelidae – Листоеды

Clytra quadripunctata (Linnaeus, 1758). Этот вид жуков живет в кронах лиственных деревьев и кустарников. Питается листьями следующих растений: еже сборная (*Dactylis glomerata*), орляк (*Pteridium aquilinum*), боярышник (*Crataegus*), слива (*Prunus*), ива (*Salix*), береза (*Betula*) и дуб (*Quercus*) и др. Личинки живут в чехликах, изготовленных из собственных засохших экскрементов и частиц окружающего субстрата. Обитают в муравейниках, в которые попадают различными путями. Чаще всего муравьи затаскивают в гнезда яйца, очень похожие на семена, а иногда и личинок. Личинки питаются детритом, но могут поедать яйца, личинок и куколок муравьев [15].

Семейство Златки – Buprestidae

Julodis variolaris (Pallas, 1771). Обитает в глинистых, песчаных, каменистых пустынях. Тамнобионт, ксерофил. Полифаг. Личинка развивается в почве, питаясь корнями пустынных растений (*Alhagi*, *Kochia*, *Salsola*). Имаго встречаются с конца апреля по июль на кормовых растениях [16].

Sphenoptera striatipennis Jakowlew, 1885. Обитает в песчаных и глинистых пустынях. Ксерофил, дендробионт. Обычный вид. Местами редок из-за ограниченности кормовой базы, вырубки саксаульников, пожаров. Личинка развивается в стволах саксаула (*Haloxylon*). Имаго активны со второй половины июня по первую половину августа. Является обычным видом в зоне пустынь и является вредителем пастбищной древесной растительности [15, 17].

Sphenoptera hauseri Reitter, 1895. Дендробионт, ксерофил. Монофаг. Личинка развивается в стволах саксаула (*Haloxylon*). Имаго активны с конца июня до начала августа. Обычный ирано-туранский вид, характерный для песчаных и глинистых пустынь [16].

Agrilus viridis Linnaeus, 1758. Развиваются на различных лиственных деревьях. Самки откладывают яйца кучками по 7-20 штук на тонкую гладкую кору молодых деревьев и на их ветви. Выходящие из яиц личинки вгрызаются под кору и сразу же приступают к питанию. Здесь они и проводят всю свою жизнь, выгрызая довольно длинные ходы. При этом каждая личинка делает самостоятельный ход. На ослабленных деревьях ходы расходятся в стороны, на более жизнеспособных - переплетаются, образуя своеобразный узел, вытянутый вдоль ствола. Продолжительность развития поколения 1-2 года. Зимует на стадии личинки внутри нижней части поврежденных побегов [18].

Семейство Божьи коровки - Coccinellidae

Coccinella septempunctata (Linnaeus, 1758). Семиточечная коровка наиболее многочисленный вид божьих коровок. Встречается во всех зонах. Живёт на множестве разных видов растений. Взрослые жуки зимуют в защищённых местах близ полей, где они питаются и размножаются. Весной только появившиеся жуки начинают питаться тлями прежде, чем начать откладывать яйца. Взрослый жук – хищник, поедает тлю, щитовок, алейродид, а также съедает яйца чешуекрылых [19].

В результате энтомологических исследований (полевые работы и анализ собранных материалов) на территории Сырдария-Туркестанского ГРПП в 2022-2023 гг. выявлены представители следующих отрядов: Чешуекрылые (Lepidoptera), Сетчатокрылые (Neuroptera), Стрекозы (Odonata), Прямокрылые (Orthoptera), Жесткокрылые, или жуки (Coleoptera). Ниже в таблице 1 приводится таксономический состав насекомых Сырдария-Туркестанского ГРПП.

Таблица 1 – Таксономический состав насекомых Сырдария-Туркестанского ГРПП

Отряд	Семейство	Вид	Кол-во
Lepidoptera	Nymphalidae	<i>Argynnis pandora</i> Denis & Schiffermuller, 1775	1
	Satyridae	<i>Chazara briseis</i> (Linnaeus, 1764) <i>Coenonympha pamphilus</i> (Linnaeus, 1758)	2
	Pieridae	<i>Colias erate</i> Esper, 1805	1
	Lycaenidae	<i>Glauropsyche alexis</i> (Poda, 1761) <i>Polyommatus icarus</i> (Rottemburg, 1775)	2
Neuroptera	Myrmeleontidae	<i>Myrmeleon formicarius</i> (Linnaeus, 1767)	1
	Chrysopidae	<i>Chrysopa carnea</i> (Stephens, 1836)	1
Odonata	Libellulidae	<i>Sympetrum flaveolum</i> Linnaeus, 1758	1
	Lestidae	<i>Lestes barbarus</i> Fabricius, 1798	1
Orthoptera	Acrididae	<i>Calliptamus barbarus barbarus</i> (Costa, 1836) <i>Dociostaurus maroccanus</i> (Thunberg, 1815) <i>Dericorys albidula</i> Audinet-Serville, 1839 <i>Calliptamus italicus italicus</i> (Linnaeus, 1758) <i>Acrida oxycephala</i> (Pallas, 1771)	5
	Pamphagidae	<i>Asiotmethis muricatus</i> (Pallas, 1771)	1
	Pyrgomorphidae	<i>Chrotogonus turanicus</i> Kuthy, 1905	1
	Gryllotalpidae	<i>Gryllotalpa gryllotalpa</i> (Linnaeus, 1758)	1
Coleoptera	Curculionidae	<i>Chloebeius immeritus</i> Schoenherr, 1834 <i>Ceutorhynchus erysimi</i> (Fabricius 1787)	2
	Tenebrionidae	<i>Tentyria nomas</i> (Pallas, 1781) <i>Cyphogenia aurita</i> Pallas, 1781	2
	Meloidae	<i>Mylabris quadripunctata</i> (Linnaeus, 1767) <i>Mylabris crocata</i> (Pallas, 1782) <i>Mylabris calida</i> (Pallas, 1781)	3
	Chrysomelidae	<i>Clytra quadripunctata</i> (Linnaeus, 1758)	1
	Buprestidae	<i>Julodis variolaris</i> (Pallas, 1771) <i>Sphenoptera striatipennis</i> Jakowlew, 1885 <i>Sphenoptera hauseri</i> Reitter, 1895 <i>Agrilus viridis</i> Linnaeus, 1758	4
	Coccinellidae	<i>Coccinella septempunctata</i> (Linnaeus, 1758)	1
5	18		31

Из таблицы 1 видно, что в 2022-2023 гг. в исследованном регионе представлены насекомые 31 видами из 18 семейств 5 отрядов. Среди них видовым многообразием выделяются отряды Жесткокрылые – 13 видов, Прямокрылые – 8 видов, Чешуекрылые – 6 видов, из остальных отрядов известно по 1-2 вида.

Список использованной литературы:

1. Моргун Д. В., Довгайло К. Е., Рубин Н. И., Солодовников И. А., Плющ И. Г. Дневные бабочки (Hesperioidea и Papilionoidea, Lepidoptera) Восточной Европы. CD определитель, база данных и пакет программ «Lysandra». — Минск, Киев, М.: 2005.
2. Львовский А.Л., Моргун Д.В. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы (Определители по флоре и фауне России). - М.: КМК, 2007.
3. Коршунов Ю. П. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. - М.: КМК, 2002. - С. 289-290. - 419 с.

4. Кривохатский В. А. Муравьиные львы (Neuroptera: Myrmeleontidae) России / ред. Г. С. Медведев. - Спб.-М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. - С. 196-207. - 334 с. (Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. Вып. 174.). - ISBN 978-5-87317-747-9.
5. Дорохова Г.И. Сетчатокрылые сем. Chrysopidae (Neuroptera) фауны СССР // Энтомологическое обозрение. - 1979. - Т. 58, вып. 1. Источник: <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=649> ©
6. Скворцов В.Э. Стрекозы Восточной Европы и Кавказа: Атлас-определитель. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. - 624 с. - ISBN 978-5-87317-657-1.
7. Чильдебаев М.К., Казенас В.Л. Прямокрылые (тип Членистоногие, класс Насекомые). Серия «Животные Казахстана в фотографиях». - Алматы: «Нур-Принт», 2013. - 127 с.
8. аров, Ф.А. и Коканова, Э.О. 2023. Мароккская саранча *Doclostaurus maroccanus* (Thunberg, 1815). Морфология, распространение, экология, управление популяциями. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc7159ru>
9. Токгаев Т.Б. Фауна и экология саранчовых Туркмении. - Ашхабад, Ылым, 1972. - 224с.
10. Герасимов Б.А., Осницкая Е.А. Медведка (*Gryllotalpa gryllotalpa* L.). / Вредители и болезни овощных культур. - М.: Сельхозгиз, 1961. - С. 380-382.
11. Определитель насекомых европейской части СССР. Т. II. Жесткокрылые и веерокрылые / под общ. ред. чл.-корр. Г.Я. Бей-Биенко. - М.-Л.: Наука, 1965. - С. 485-622. - 668 с.
12. Крыжановский О.Л. Насекомые и клещи - вредители сельскохозяйственных культур. Т. 2. Жесткокрылые. - Л.: Наука, 1974. - 335 с.
13. Медведев Г.С. Определитель жуков-чернотелок Монголии. (Труды ЗИН РАН. Т. 220). - Л., 1990. - 254 с.
14. Колов С.В., Казенас В.Л. Жуки-нарывники (тип Членистоногие, класс Насекомые). Серия «Животные Казахстана в фотографиях». - Алматы, 2013. - 110 с.
15. Костин И.А. Жуки-дендрофаги Казахстана (Короеды, дровосеки, златки). - Алма-Ата: «Наука», 1973. - С. 58. - 288 с.
16. Тлеппаева А.М., Ишков Е.В. Аннотированный список жуков-златок (Coleoptera, Buprestidae) Илийской долины. - Tethys Entomological Research X. – Almaty. December 1, 2004. - P. 81-96.
17. Алексеев А.В. Сем. Buprestidae - златки. / Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. 3. Жесткокрылые, или жуки. Ч. 1. Ред. П.А. Лер. - Л: Наука, 1989. - 572 с.
18. Костин А.В. О пищевых формах узкотелой златки *Agrilus viridis* (Coleoptera, Buprestidae). / Зоол. журнал. - Т. 48, № 1. - 1969. - С. 85-92.
19. Хакимов Ф.Р. Численность, выживаемость и поясное распределение зимующих особей семиточечной коровки *Coccinella septempunctata* L. (Coccinellidae, Coleoptera) в условиях юго-западного Таджикистана // Евразийский энтомологический журнал. 2017. - Т. 16, вып. 6. - С. 524-527.

Economic Sciences

Measuring de banking activity of Spanish banks by accounting function utility

Miguel Angel Pérez Benedito

Accounting Department. Faculty of Economics. University of Valencia

ABSTRACT

The accounting utility function of Spanish banks obtained from their positions on Edgeworth box is independency and objective of researcher. Obtained by effect multiplier of two indicators, they measure dispersions of bank positions from Cartesian center adjusted by efficiency and effectivity indicator concerning their positions on Edgeworth box. Been a measure of dispersion, the correlations of lineal coefficients related to evolutions of Spanish banking positions improves, as well as their respective estimation models. The external variables applied to contrast the results obtained are the Basel and stock market indicators, and Spanish banks analyzed are entities listed on Eurostock 40. So, their financial statements meet the fair value criterion because they have been previously audited. The manuscript explains by example the transformations that are made to obtain banking positions in Edgeworth, and it becomes a laboratory to build hypotheses closer to real situations.

Keywords: Accounting utility function, Edgeworth box, Price market, Basilea.

TEXT

INTRODUCTION

The manuscript explains the risk or goodness positions of the Spanish banking entities in the Edgeworth box. According to this citation, their measure is named utility function avoiding empathies of previous hypothesis (Keeney, Ralph L 1972, Murakami, Y and Kimura, K (eds.), 2024. Uliyanov, I. 2024). The utility function is derived from both the Edgeworth box and the positions of the Cartesian axes; It can be contrasted using internal or external variables in which stakeholders have confidence. Stakeholders are people or actors in the COSO conceptual framework (Osobajo, O. A., at all, 2021., O’Riordan, L., 2017). Thus, the manuscript presents the results visually where the risk or goodness is perceived by colors or spatial positions, and from that perception the utility function is obtained.

The accounting analysis on banking companies listed on Euro-stock 40 and their information has been obtained from Orbis data base over license of University of Valencia. The monetary politic is considered by evaluation of European Central Bank and Banco de España activities. The manuscript considers four banks, Central Banks and Banco Santander y BBVA as commercial banks. The manuscript go on sections explaining how the accounting function is obtained and applied to contrast it on Basil indicators and Market variables. The main conclusion is that banks adjust their accounting structures to monetary policy depending on currency change.

ACCOUNTING LABORATORY.

The accounting method followed to analyze Spanish banks requires obtaining consolidated variables by aggregations of accounts applying economic, financial, and monetary criteria (see ANEX). Considering annual financial statements are synthesis of decisions making, the following expression is the accounting balance of dynamic banking activity:

$$RO - VAE = NFP - MS \text{ (1 Expression)}$$

$$VEA + NFP = MS + RO \text{ (2 Expression)}$$

Where:

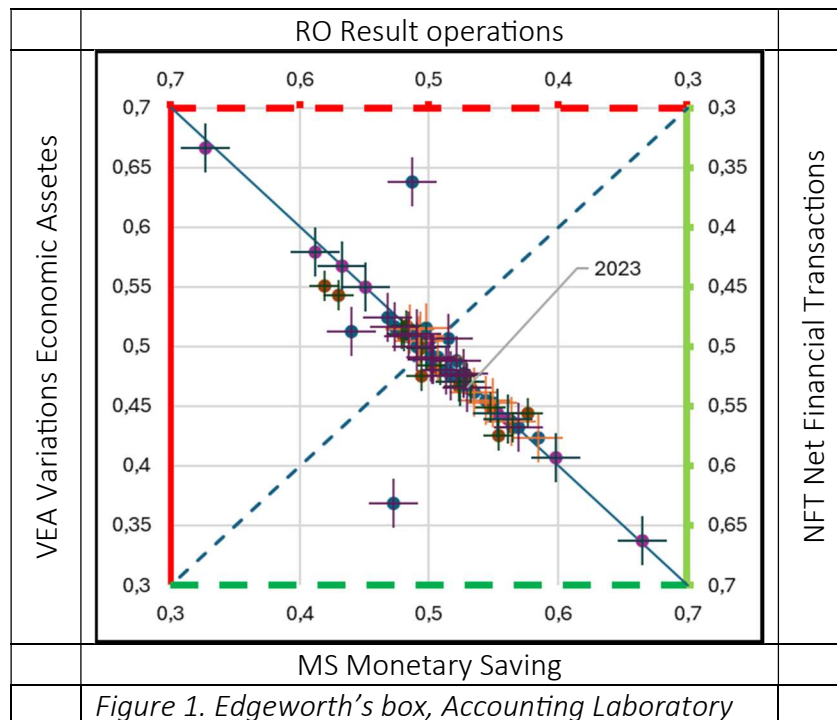
RO = Result of Financial and Economic Operations, obtained from compensation by differences the consumes and sales of banking services, excluding accounting politics transactions as depreciations and amortizations.

VAE = Variations in Economic Assets, which are economic consumption not transformed into sales of banking services and are stored as inventories.

MS = Monetary Savings, banking deposits generated in a period, and that are not transformed into financial transactions.

NFP = Net Financial Positions, compensation financial transactions.

The commercial subject of banking activity is lending and borrowing of credits. Thus, the main variables are RO and NFP, and both VEA and MS are variables that slow down the dynamism of banking activity.

The positions of figure 1 are expressions 2 of annual accounting equilibrium, before several transformations. The first transformation is to add the economic, financial, and monetary accounting values of the Balance Sheet accounts and the annual Profit and Loss account. The second step is the generation of expression 2, which will possibly have negative values. The third step is to transform all the values of the variables in expression 2 into positive values, to subsequently obtain their relative values as accounting assets and liabilities in expression 2. These percentages are the Edgeworth axes in Figure 1. Finally the expression for obtain positions on

Edgeworth is as fallow:

$$X_{ei} = (X_{ci} + X_o)/S$$

Where:

Xo = Higher minus value of assets and liabilities in third steps of transformations, multiplied by minus 2 (-2).

Xci = Values of expression 2.

S = Sum assets or liabilities to obtain their t% on axes of Edgeworth box.

Xei = Values of axes Edgeworth as t% of assets (VAE, NFP) and liabilities (OR, MS).

Table 1. Transformation of values to Edgeworth Box

BALANCE DE LA ACTIVIDAD (BBVA)	31/12/2023	2023 + Xo	2023
VARIATION ON ASSETS	3374777,33	381042383	47,553013%
VARIATION ON NET FINANCIAL POSSITIONS	42590200,3	420257806	52,446987%
SUM VARIATIONS ASSETS	45964977,6	801300188	1
VARIATIONS MONETARY SAVING	36665293,4	414332899	51,707575%
RESULT OF OPERATONS	9299684,17	386967289	48,292425%
SUMA VARIACIONES DE PASIVO	45964977,6	801300188	1
Xo = 377667605,3			

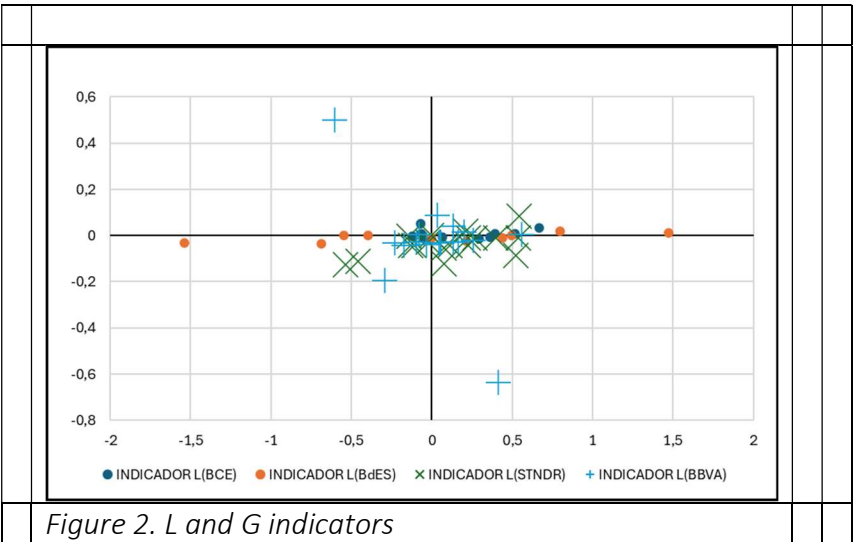
The representation of Edgeworth positions on Cartesian axes is done using two indicators, represented on figure 2 where L(λ) and G(γ) are abscises and ordinates axes, respectively.

$$L(\lambda) = NFP / RO - VEA / MS \text{ (3 Expression)}$$

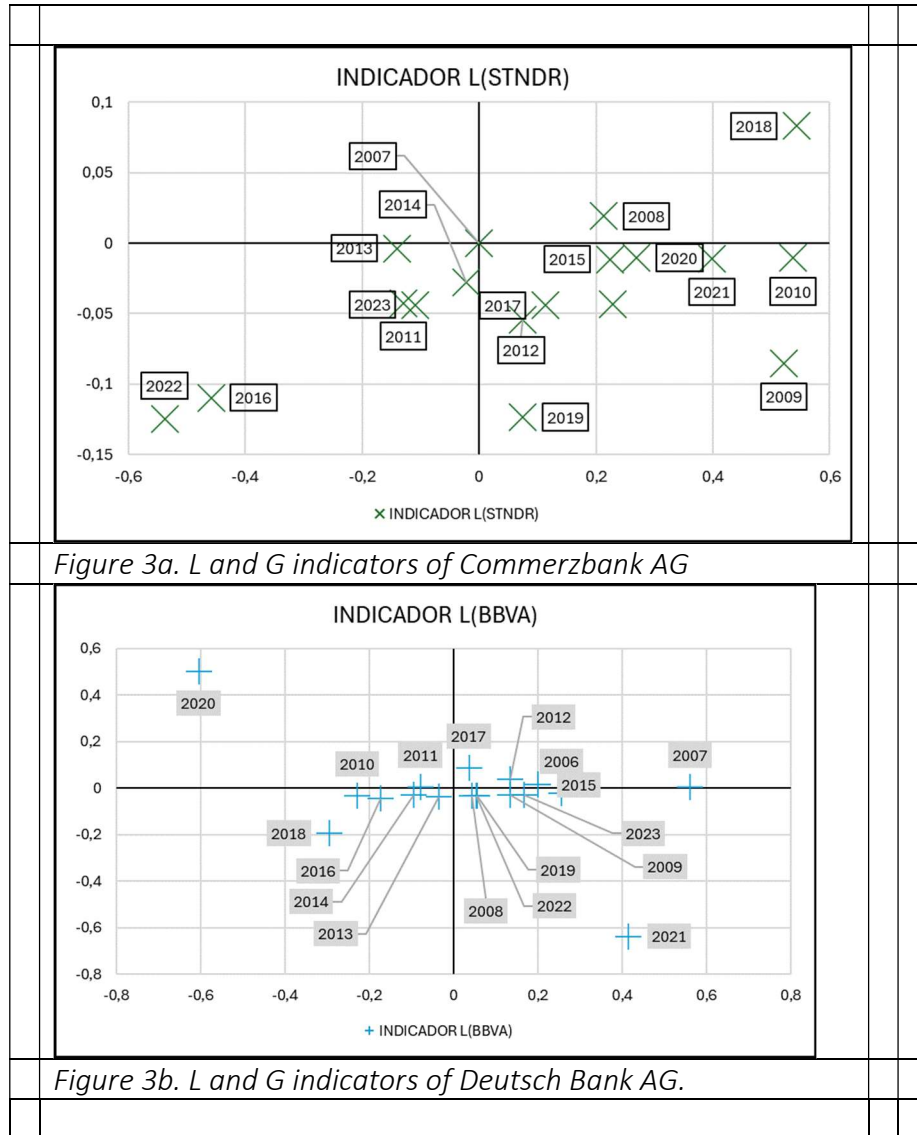
$$G(\gamma) = VES / RO - NFP / MS \text{ (4 Expression)}$$

Table 2. Indicators L and G

BALANCE DE LA ACTIVIDAD (BBVA)	2023
INDICADOR L(BBVA)	0,16637654
VPFN^BBVA/RO^BBVA	1,08602928
VAE^BBVA/VAM^BBVA	0,91965273
INDICAOR G(BBVA)	-0,029611
VAE^BBVA/RO^BBVA	0,98468887
VPFN^BBVA/VAM^BBVA	1,01429987

The discontinued lines on the Edgeworth box are intermediate risk zones, the triangle with the NFP base is a risk-free zone, and the triangle with the VEA base there is an area with a high level of risk. The first quadrant of Figure 2 represents a low-risk area because both L and G are positive. Additionally, when L is greater than G there is an optimal application of monetary resources, banks develop their business matter and economic assets do not mainly serve as monetary warranty for bank deposit. So, L is a measure of efficiency and G measures the effectiveness of decision making. The positions on figure 2 are rotations positions of Edgeworth box and Spanish banks positions are in figure 3s for more explanations. Positions of Banco Santander (STNDR) and Banco Bilbao Vizcaya y Argentaria (BBVA) are on figures 3a and 3b, respectively.

The risk positions of the banks are 6 times for both the STNDR and the BBVA, but in different periods. These positions are on third quadrant where L and G are negative, and higher risk are 2022 and 2016 for Santander Bank and 2018 period for BBVA. The China crisis of Covid-19 affect by different form to banks, but different intermeddle risk positions. The STNDR has positive efficiency ($L > 0$) and negative efficacy ($G < 0$), and BBVA has negative efficiency ($L < 0$) and positive efficacy. So, commercial banks on a same economic culture have different answers to pandemic crisis as well as regulations of monetary policy.

THE ACCOUNTING UTILITY FUNCTION

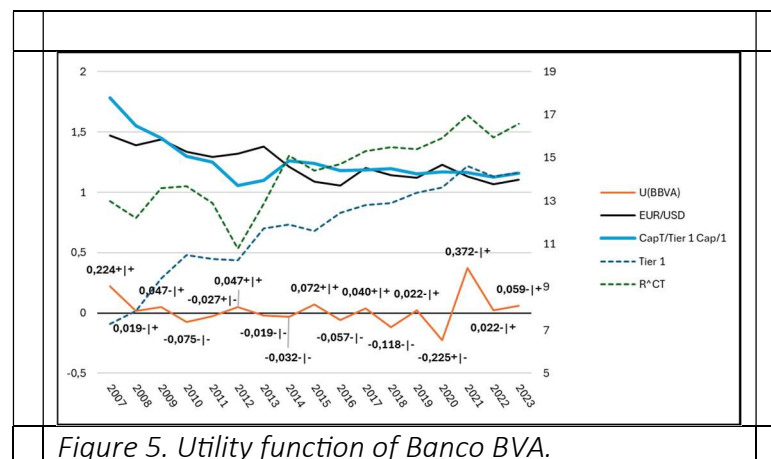
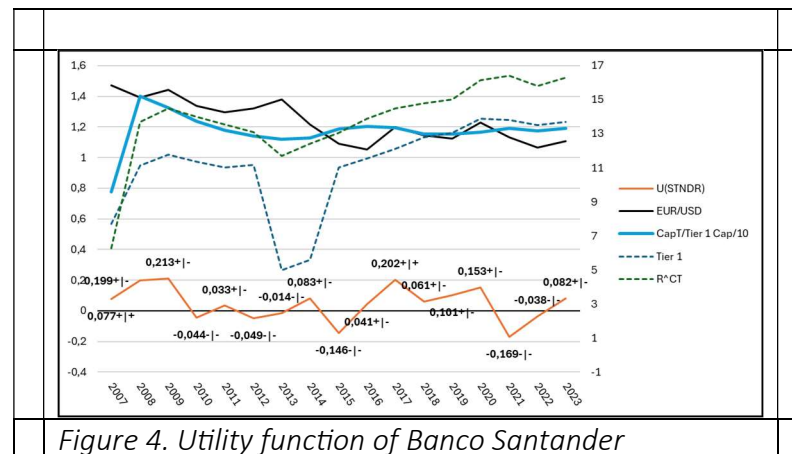
The accounting utility function measures the position of accounting equations in Edgeworth box considering their position on both Edgeworth and Cartesian spaces. The function of accounting utility is as follows:

$$U(\text{Bank}) = \theta_1 * \theta_2 \text{ (5 Expression)}$$

$$\theta_1 = [\text{Radian } (90 - \alpha) / \text{Radian } (90 + \alpha)] * \text{Position Module}$$

$$\theta_2 = \text{Extension (L)} / \text{Extension (G)}$$

The measure of Cartesian positions is θ_1 and marks negative or positive value of accounting equations according to module of positions (Mo). This dispersion is corrected by radian variations of the respective Mo. Thus, θ_1 considers stresses and decision-making behavior. Second indicator of utility function is θ_2 and contrasts efficiency (Extension L) and effectiveness (Extension G) on Cartesian space measure from Edgeworth box space. So, extension L and G are middle of axes of Edgeworth box space $2*(3-1/3)$ adding measure of L and G on Cartesian axes. The singular measure of banking positions are graphics on figures 4 and 5, respectively for Commerzbank and Deutsch Bank.

The visual evolutions of the graphs contrast the behavior of the Banks with the Basel requirements. Continuous lines have their references on the primary y-axes and discontinuity lines have their references on secondary y-axes. The function of accounting utility has added labels referred to their respective value banks with location on cartesian axes. So, the labels are as a utility value (mark) and its location on cartesian axes, G for y-axes and L for x-axes, separates for a slash (/), resulting in [mark Y|X]. The table 1 and 2 are coefficient of lineal correlations between banks and respective Basel indicators. An previously valuation there are high correlations between capital indicators because Tier 1 (requirement solvency) has low level correlations for Bank Santander but

not for BBVA, as it has been comment previously, there different answers in a same economic environment. However, when the Santander and BBVA variables are divided by the respective utility functions, all linear correlation coefficients improve. Finally, there is the same evolutionary relationship between the required capital (CapT) and the liquidity capital (Tier 1 Cap) with respect to the exchange rate (EUR/USD), this topic will be commented on in the following paragraph on the evolution of the Stock Exchange indicators.

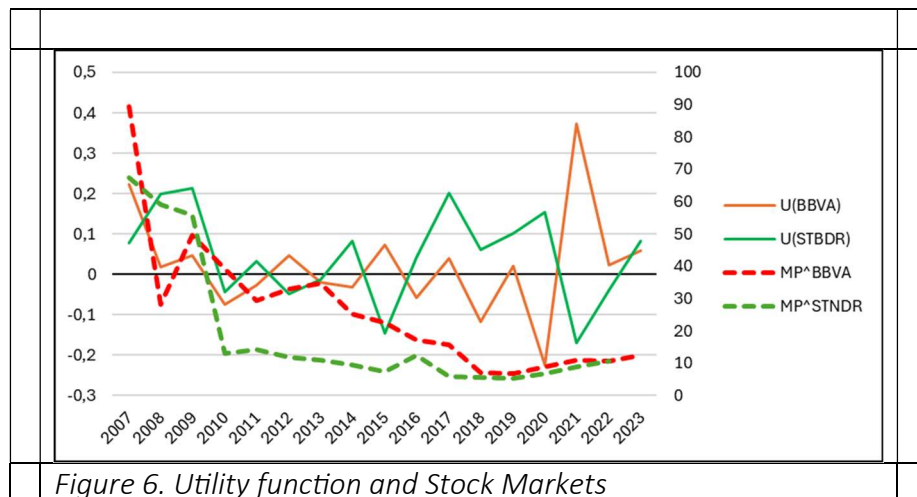
Table 1. Banco Santander and Basile criteria

Coef_corr / T_ St	U(STNDR)	U(BBVA)	EUR/USD	R^ACT	Tier 1	CapT	Tier 1 Cap
U(STNDR)	1 \	-0,39 \	0,34 **	-0,01 **	0,01 **	0,03 **	-0,05 **
U(BBVA)	np	1,00 \	0,06 **	-0,22 **	-0,01 **	-0,33 **	-0,35 **
EUR/USD	np	-	1,00 \	-0,59 **	-0,50 **	-0,51 **	-0,58 **
R^ACT	np	-	0,98 0,4	1,00 \	0,75 *	0,95 *	0,92 *
Tier 1	np	-	0,89 0,3	0,95 0,2	1,00 \	0,55 *	0,49 *
CapT	np	-	0,98 0,4	1,00 0,4	0,93 0,4	1,00 \	0,98 *
Tier 1 Cap	np	-	0,98 0,3	0,99 0,3	0,92 0,3	1,00 0,4	1,00 \

Table 2. Banco BBVA and Basile criteria

Coef_corr / T_ St	U(STNDR)	U(BBVA)	EUR/USD	R^ACT	Tier 1	CapT	Tier 1 Cap
U(BBVA)	1 \	-0,39 \	0,06 **	0,07 **	-0,08 **	-0,31 **	-0,32 **
U(STNDR)	np	1,00 \	0,34 **	-0,07 **	-0,27 **	0,13 **	-0,15 **
EUR/USD	np	0,59 0,29	1,00 \	-0,73 **	-0,84 **	-0,61 **	-0,74 **
R^ACT	np	0,54 0,23	0,98 0,22	1,00 \	0,83 *	0,81 *	0,68 *
Tier 1	np	0,46 0,25	0,96 0,24	0,99 0,18	1,00 \	0,74 *	0,92 *
CapT	np	0,54 0,26	0,98 0,26	1,00 0,26	0,99 0,26	1,00 \	0,83 *
Tier 1 Cap	np	0,47 0,28	0,97 0,28	0,99 0,28	1,00 0,28	0,99 0,20	1,00 \

The opinion of markets is representative of valuation the making decisions of Banks in graphics of figure 6 according to evolution of Market Price (MP), referend to y-secondary axes by discontinued lines.

The Spanish banks are affected for financial crisis 2007-2008 in 2010, and latter have alternative of risk positions up to 2016. The regulation of European financial market in 2013 have effects from 2016 up to 2019. The Chines pandemic has effect on Spanish banks in 2020 with different effects and change their utilities in 2021 for continuing improving their utilities up to 2023. According to their variations of utilities, the respective MP adopt same evolution up to 2018, and later improve opinion of market. So thar, the function utilities announce evolution of market prices.

The coefficients of lineal correlations and P-value St are on tables 3 and 4. The remarks values are correlations of adjusted variables by respective utilities of banks. Before to do adjustments MP and P/Book (Assets/Equity) have high correlations, 0,78 for Santander and 0,97 for BBVA. Adjustments made, their correlations do not improve, improve correlations between P/Book and EUR/USD. Previously, the evolution of EUR/USD and ratio Capt/Tier1Cap on figure 4 and 5 have same tendency, consequently Markest prime capital structures of Banks.

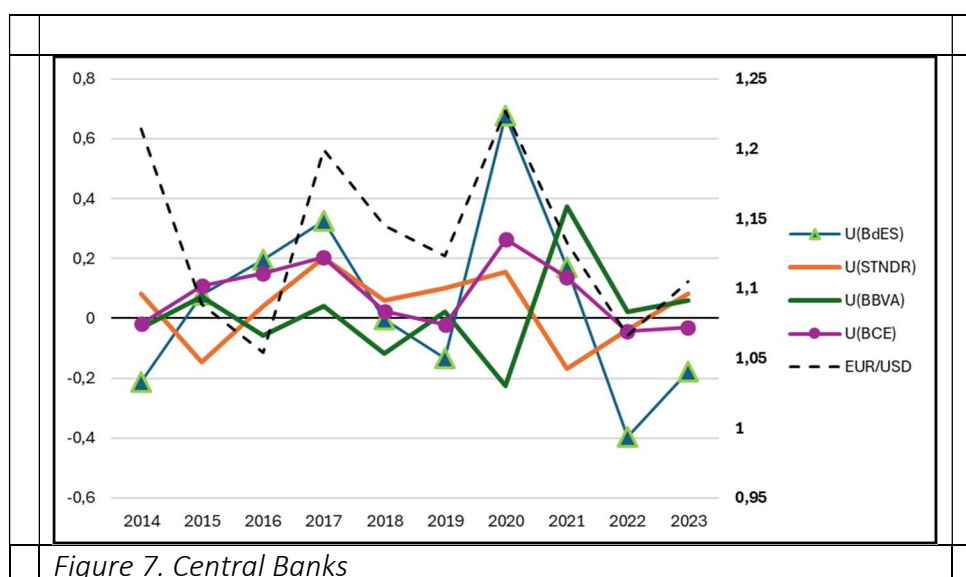
Table 3. Banco Santander and Stocks Market variables

Coef_corr /T_ St	U(STBDR)	U(BBVA)	EUR/USD	MP	PER	EY%	P/Book
U(STBDR)	1 \\	-0,39 \\	0,34 **	0,18 **	0,10 **	-0,16 **	0,04 \\
U(BBVA)	n.p.	1,00 \\	0,06 **	0,37 **	0,07 **	-0,23 **	0,42 \\
EUR/USD	n.p.	-0,28 0,42	1,00 \\	0,63 **	0,39 **	-0,15 **	0,34 \\
MP	n.p.	0,34 0,28	0,50 0,27	1,00 \\	-0,08 \\	0,13 *	0,78 \\
PER	n.p.	-0,20 0,17	0,86 0,16	0,33*	1,00 \\	-0,74 *	-0,02 \\
EY%	n.p.	-0,25 0,40	0,63 0,37	0,50 0,28	0,21 0,15	1,00 \\	-0,08 \\
P/Book	n.p.	-0,12 0,45	0,96 0,41	0,60 0,27	0,87 0,14	0,51 0,39	1,00 \\

Table 4. BBVA and Stocks Market variables

Coef_corr /T_ St	U(BBVA)	U(STNDR)	EUR/USD	MP	PER	EY%	P/Book
U(BBVA)	1 \\	-0,39 \\	0,06 **	0,31 **	-0,22 **	0,31 **	0,31 **
U(STNDR)	n.p.	1,00 \\	0,34 **	0,10 **	-0,21 **	0,11 **	0,03 **
EUR/USD	n.p.	0,59 0,27	1,00 \\	0,80 **	-0,02 **	0,09 **	0,78 **
MP	n.p.	0,51 0,33	0,91 0,33	1,00 \\	-0,14 \\	0,20 **	0,97 **
PER	n.p.	0,24 0,39	0,75 0,39	0,68 0,45	1,00 \\	-0,74 **	-0,09 **
EY%	n.p.	0,37 0,10	0,75*	0,64 0,43	0,22 0,42	1,00 \\	0,12 **
P/Book	n.p.	0,50 0,41	0,97 0,21	0,98 0,32	0,76 0,44	0,68*	1,00 \\

The application of monetary politic is represented on figure 7, where utilities of European and Bank of Spain have same evolutions according to evolution of EUR/USD (discontinued line).

The market like adjustments to monetary policy conditioned to evolution of EUR/USD which has effect on accounting structures of capital, and BBVA utilities have less variations than Santander utilities on periods, but not on short terms. The answers to 2020 is too different. Tier 1 Ratio = $F(\text{EUR/USD})$ adjusted data.

Estadísticas de la regresión	STNDR	BVAB
Coeficiente de correlación múltiple	0,90705921	0,98656523
Coeficiente de determinación R^2	0,82275641	0,97331095
R^2 ajustado	0,81094017	0,97164289
Error típico	92,4000502	45,838653
Observaciones	17	18

ANÁLISIS DE VARIANZA					
<i>STRND</i>	<i>Grados de libertad</i>	<i>Suma de cuadrados</i>	<i>Promedio de los cuadrados</i>	<i>F</i>	<i>Valor crítico de F</i>
Regresión	1	594478,848	594478,848	69,6292941	5,1044E-07
Residuos	15	128066,539	8537,76927		
Total	16	722545,387			
<i>BBVA</i>	<i>Grados de libertad</i>	<i>Suma de cuadrados</i>	<i>Promedio de los cuadrados</i>	<i>F</i>	<i>Valor crítico de F</i>
Regresión	1	1226033,06	1226033,06	583,496812	5,1166E-14
Residuos	16	33618,9138	2101,18211		
Total	17	1259651,98			

<i>STNDR</i>	<i>Coefficiente s</i>	<i>Error típico</i>	<i>Estadístico t</i>	<i>Probabilidad</i>	<i>Inferior 95%</i>	<i>Superior 95%</i>
Intercepción		22,448039			-	
n	20,2791438	8	0,9033815	0,38060264	27,5677205	68,1260081
		0,7216483				
EUR/USD	6,02173443	2	8,34441694	5,1044E-07	4,48357746	7,55989141

<i>BBVA</i>	<i>Coefficiente s</i>	<i>Error típico</i>	<i>Estadístico t</i>	<i>Probabilidad</i>	<i>Inferior 95%</i>	<i>Superior 95%</i>
Intercepción					-	
n	3,83980657	10,810043	0,35520734	0,72707348	19,0764608	26,756074
		0,3711398				
EUR/USD	8,96513542	7	24,1556787	5,1166E-14	8,17835405	9,7519168

CONCLUSIONS.

The lineal correlations do not admit an estimation of behavior variables on Santander and BBVA, but they satisfy the null hypothesis on P-value Student. These contradictions allow us to confirm there is an adjustment on behavior of variables, different to deviation standard. Applying the utility function to the value of each period of a variable changes its measurement and can adjust to the behavior of the entity. At same time, utility functions announce the evolution of market price, which depend on change of the currency EUR/USD. So that, the stock market prioritizes the liquidity of the accounting structures of banking entities in Spanish culture because there is trust in the European authority that regulates financial markets.

The utility evolutions of European Central Bank and Banco de España have same behavior, but same times commercial banks differ of them, and stock market punishes its deviation. To understand when a crisis arises, the risk-free positions of the Central Banks have the consequence that other economic sectors assume the disturbance of the economy. This justifies the adjustments of Spanish commercial banks. On the other hand, the utility function has a unique meaning for each position in the Cartesian space just as it does in the Edgeworth box. The adjustments of the variables are more exhaustive, and this allows the estimation models to be improved. Accounting must explain behavior in the shortest possible time and is part of economic science.

REFERENCES

- Murakami, Y and Kimura, K (eds.), 2024. Human-Centered Services Computing for Smart Cities, https://doi.org/10.1007/978-981-97-0779-9_6
- Uliyanov, I. 2024. Using a price-dependent utility function to construct price indices. MPRA Paper No. 120304, posted 15 Mar 2024 14:21 UTC. <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/120304/>
- Keeney, Ralph L 1972. Utility Functions for Multiattributed Consequences. Management Science (pre-1986). <https://doi.org/10.1287/mnsc.18.5.276>
- Osobajo, O. A., Koliousis, Y. and McLaughlin, H. (2021). Stakeholder Engagement: A Conceptual Framework and Initial Validation to Foster Sustainability Development in a Maritime Cluster. European Journal of Sustainable Development Research, 5(1), em0149. <https://doi.org/10.21601/ejosdr/9664>
- O'Riordan, L. (2017). Conceptualising Stakeholder Relationship Management. In: Managing Sustainable Stakeholder Relationships. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-50240-3_9

ANEX (BBVA)

DESCONPONSICION DEL ACTIVO S/NATURALEZA	31/12/2022	31/12/2023
L Préstamos	382022872,1	417514492,4
L Otros Activos Rentables	256099069,9	311529474,8
FINACIAL ASSETS	638121942	729043967,2
L Efectivo & Saldo en el Banco Central	89761813,13	91823331,21
MONETARY ASSETS	89761813,13	91823331,21
L Activos fijos (Ao)	9003166,28	9996939,487
L Activos no productivos (A1)	113509650,7	117952172,9
L Efectivo & Saldo en el Banco Central (B1)	89761813,13	91823331,21
L Goodwill (B2)	8	9
L Otros Activos Inmateriales (B3)	1545502,658	1732640,778
Activo corriente no productivos. (B4 = Ao -B1 -B2 -B3)	22202326,95	24396191,95
ECONOMIC ASSETS (Ao +B2 +B3+ B4)	32751003,89	36125781,21
DESCONPONSICION DEL PASIVO S/NATURALEZA	31/12/2022	31/12/2023
L Cliente y Fondos de Corto Plazo	491217061,3	529943872,8
MONETARY LIABILITY	491217061,3	529943872,8
L Otros pasivos con intereses	189406737,1	238283411,9
L Otros (que no devenga intereses)	20763492,24	22256919,99
EQU ITY		
L Reservas	5261535,276	5441022,442
L Patrimonio	53985933,1	61067852,41
PASIVO FINANCIERO	269417697,7	327049206,8
TOTAL LIABILITIES	760634759,1	856993079,6

VARIABLES CONTABLES PARA EL ANALISIS

	31/12/2022	31/12/2023
ECONOMIC ASSETS (Ao +B2 +B3+ B4)	32751003,89	36125781,21
FINANCIAL ASSETS	638121942	729043967,2
FINANCIAL LIABILITY	269417697,7	327049206,8
FINANCIAL POSITION	368704244,3	401994760,4
TOTAL ASSETS.	401455248,2	438120541,6
MONETARY ASSETS	89761813,13	91823331,21
MONETARY LIABILITY.	491217061,3	529943872,8
NET MONETARY SAVING (M3)	401455248,2	438120541,6
TOTAL LIABILITY	401455248,2	438120541,6

VARIATION OF VARIABLES

	31/12/2022	31/12/2023
ECONOMIC ASSETS (Ao +B2 +B3+ B4)	32751003,89	36125781,21
VARIATIONS OF ASSETS	868305,2313	3374777,326
FINANCIAL POSITION	368704244,3	401994760,4
VARIATIONS FINANCIAL POSITION	10560170,68	33290516,11
SUM OF VARIATIONS OF ASSETS	11428475,91	36665293,44
NET VARIATION OF MONETARY ASSETS (M3)	401455248,2	438120541,6
VARIATIONS OF MONETARY ASSETS	11428475,91	36665293,44
SUM OF LIABILITY VARIATIONS	11428475,91	36665293,44

OBTENING RESULTS OF OPERATIVOS

	31/12/2022	31/12/2023
L Beneficio Neto	7281674,706	9299684,174
PROVISIONS OBTAINED FOR VARIATIONS	0	0
L Créditos dudosos (memorias)	0	0
L Provisiones (Memo)	0	0
TOTAL OF PROVISIONS	0	0
VARIATIONS OF PROVISIONS	0	0
RESULT OF OPERATIONS	7.281.675	9.299.684

CORRECTION OF VARIABLES ON THE RESULTS OF OPERATIONS

	31/12/2022	31/12/2023
FINANCIAL POSITION	368704244,3	401994760,4
VARIATIONS OF NET FINANCIAL POSITIONS	10560170,68	33290516,11
L Beneficio Neto	7281674,706	9299684,174
VARIATION OF PROVISIONS	0	0
VARIATIONS OF NET FINANCIAL POSITIONS	17841845,38	42590200,28

BALANCE SHEET OF ACTIVITY (BBVA)

	31/12/2022	31/12/2023
VARIATIONS OF ASSETS	868305,2313	3374777,326
VARIATIONS OF NET FINANCIAL POSITIONS	17841845,38	42590200,28
SUM VARIATIONS OF ASSETS	18710150,61	45964977,61
VARIATIONS OR MONETARY SAVING	11428475,91	36665293,44
RESULTS OF OPERATIONS	7281674,706	9299684,174
SUM VARIATIONS OF LIABILITIES	18710150,61	45964977,61

İQTİSADDIYATIN VERGİ TƏNZİMLƏNMƏSİ MƏXAZMİNİN HƏYATA KEÇİRİLMƏSİNİN ƏSAS İSTİQAMƏTLƏRİ

Nəsibova Xalsa İbrahim
Gocayeva Fidan Vüqar

Hazırda bütünlüklə inkişaf etmiş ölkələrdə, o cümlədən ABŞ-da xüsusən dünya maliyyə böhranı və gözlənilən resessiya təhlükəsinin qarşısının alınmasına ciddi fikir verilir. Bunlar öz əksini dövlətin vergiqoyma siyasətində, bu siyasətin təkmilləşdirməsində aydın tapır, ölkədəki sənaye və kənd təsərrüfatı sahələrindəki çatışmamazlıqların aradan qaldırılmasının əsaslandırılması və stimullaşdırılması üçün bir sıra məhsullar və sahələr üzrə vergi dərəcələrinin aşağı salınması daha məqsədəuyğun hesab etmək olar. Belə bir vergi siyasətinin yürüdülməsi daha əsaslı, mövcud şəraitə daha adekvat olmasını təmin edərdi. Bunun üçün müasir dövrün tələblərini nəzərə almaq, dünya təcrübəsindəki metodlarından istifadə etmək lazım gəlir. Çünki dünya təsərrüfatı təcrübəsində iqtisadi inkişafın stimullaşdırılması üçün vergi stavkasından düşünülmüş (manipulyasiyalardan) çoxlu fəridlərdən istifadə olunur.

Vergiqoymanın təkmilləşdirilməsi bütün vergi sisteminin və vergi qanunvericiliyinin də təkmilləşdirilməsini tələb edir. Bu isə müasir şəraitdə ölkəmizdə başlıca əhəmiyyət kəsb edən sənaye sahələrinə, məsələn, xam neft və qaz istehsalı sahəsinə, onların emalı ilə məşğul olan sahələrin inkişafına daha çox diqqət yetirməyi tələb edir. Buna uyğun olaraq, 2017-ci ildə neft və qaz sahələrinin məhsulu bütün sənaye məhsulunun 72,1%-ni (2010 -ci ildə 53,4%-ni, 2015-ci ildə isə 67,3 %-ni) təşkil etmişdir. Lakin sənaye məhsulu istehsalı ölkəmizdə üstünlük təşkil etsə də, əməliyyat sənayemizin zəif inkişaf etməsini normal hesab etmək olmaz. Azərbaycan Respublikasında «Yoxsulluğun azaldılması və iqtisadi inkişaf üzrə Dövlət Proqramında» göstərilirdi ki, vergiqoyma siyasəti səmərəliliyin yüksəldilməsinə, «iqtisadiyyatın balanslaşdırılmış tənzimlənməsini təmin etmək üçün zəruri təsisatların formalaşmasına, ölkə iqtisadiyyatının global iqtisadi sistemə səmərəli və bərabər hüquqlu inteqrasiyasının intensivləşdirilməsi naminə beynəlxalq standartlara cavab verən baza yaradılmasına» istiqamətləndirilməlidir. Məlum olduğu kimi, hazırda vergilərin hesablanması zamanı vahid dərəcələrin tətbiqi ilə yanaşı vergitutma bazasının eyni olmasına əsaslanır. Hazırda vergi qanunvericiliyinə əsasən mülkiyyət formasından asılı olmayaraq' sahibkarlıq fəaliyyəti ilə məşğul olan müəssisələr və təşkilatlar yerinə yetirilmiş iş və xidmətlərə görə 18% dərəcə miqdarında əlavə dəyər vergisinə cəlb olunurlar. Zənnimizcə, keçid dövrünün çətinliklərini nəzərə alaraq, müəssisələrin istehsal fəaliyyətini stimullaşdırmaq, maliyyə nəzarətini yaxşılaşdırmaq və vergi yükünü azaltmaq məqsədilə, tətbiq edilən vergi dərəcənin müəyyən qədər aşağı salınması məqsədəuyğun olardı. Bu göstəriləndən əlavə ticarət, təhcizat-satış, tədarük və alqı - satqı əməliyyatı, habelə vasitəçilik xidməti göstərən müəssisələr (mülkiyyət formasından asılı olmayaraq) məlum olduğu kimi, əldə etdikləri gəlirin 15,25%-ni əlavə dəyər vergisi şəklində büdcəyə ödəyirlər. Bu dərəcə əsas dərəcədən asılı olduğu üçün onun da müvafiq qaydada aşağı salınması daha düzgün olardı. İqtisadiyyatın bütün sahələrində vergitutma bazasının genişləndirilməsi işi vergi dərəcələrinin aşağı salınması ilə paralel aparılmalıdır. Bu baxımdan, hüquqi şəxslərin mənfəətdən vergisinin, fiziki şəxslərdən gəlir vergisinin, gömrük ixrac vergilərinin dərəcələrinin aşağı salınması ilk növbədə həyata keçirilməlidir.

Onu da qeyd etmək lazımdır ki, vergi ödəyicilərin Dövlət büdcəsinə vergilər şəklində daxil etdikləri gəlir hissəsinin inflyasiya təsirindən qorunması, onların büdcəyə sistemləşdirilmiş şəkildə

daxil olması təmin edilməlidir. Həmin məqsədlə vergilərin əsasını təşkil edən vergitutma bazasının sabit faizlərə əsaslanması bütün iqtisadi sahələrdə təmin edilməlidir.

Son illərdə sənaye və kənd təsərrüfatı sahələrində gəlirlərini deklarasiya etdirən fiziki şəxslərin gəlirlərindən tutulan vergilər advaler sisteminə keçməklə hesablanmağa, yəni dünya standartlarına uyğun şəkildə hesablanmasına başlanmışdır. Bir sıra başqa sahələrdə, məsələn, ticarət və ictimai işdə lisenziya ilə fəaliyyət göstərən hüquqi və fiziki şəxslərdən tutulan vergilərin minimum əmək haqqına uyğun şəkildə müəyyən edilməsi qaydasının daha çox dəqiqləşdirilməsi və təkmilləşdirilməsi, onlarda daha konkret vergi məbləğlərinin müəyyən edilməsi tələb olunur.

Xarici ticarət sahəsindəki əməliyyatlarından vergi tutulmasında yeni qaydalar əsasında həyata keçirilməsi daha məqsədəuyğun olardı. Hazırda sənaye, kənd təsərrüfatı, ticarət və digər sahələrin inkişafına dövlətin hərtərəfli şərait yaratdığı kiçik və orta sahibkarlıq ölkədəki bir sıra sosial problemlərin, məsələn, işsizliyin aradan qaldırılmasında da mühüm rol oynayır və oynamalıdır. Ona görə də vergi siyasətinin təkmilləşdirilməsi işi daim bu cəhətləri nəzərdə tutulmalıdır. Kiçik və orta sahibkarlığın inkişafı problemləri hazırkı mərhələdə ona görə daha mühüm əhəmiyyət kəsb edir ki, onlar, əvvəla, nisbətən az kapital qoyuluşu, maliyyə- kredit vəsaitləri tələb etdiyindən, onları inkişaf etdirmək, sayını artırmaq və s, nisbətən asandır. İkincisi, onlar iri müəssisələrə nisbətən daha çox maneəverli olduğundan, bazar kontyukturasındakı dəyişikliklərə uyğun olaraq, onların işində dəyişikliklər, düzəlişlər etmək də asandır. Bu isə onların işi ilə əhəlinin tələbatı (tələb və təklif) arasında daha asan, tez uyğunluq yaradılmasına imkan verir. Zənnimizcə, ölkəmizdə vergiqoyma siyasətinin tənzimlənməsi kiçik və orta sahibkarlığın aşağıdakı istiqamətlər üzrə inkişaf etməsinə uyğun qaydada həyata keçirilməlidir:

1) sənaye və aqrar-sənaye müəssisələrinin ixrac oluna bilən məhsullar istehsalının inkişafına daha çox üstünlük verilməsi;

2) kənd təsərrüfatında sahibkarlığın inkişafında vergi siyasəti sudan, torpaqdan və işçi qüvvəsindən daha səmərəli istifadə edilməsini, daha çox və təzmüsbət nəticələr alınmasını stimullaşdırmalı, bu həvəsləndirmə metodunu aqrar sahəyə göstərilən maliyyə-kredit münasibətlərini də genişləndirməlidir;

3) ölkəmizdə tikinti sahəsinin intensiv inkişaf etməsi ilə əlaqədar bu sahədəki tələbatın artmasına uyğun olaraq, tikinti materialları istehsalı sahəsində müəyyən vergi güzəştlərinin tətbiq edilməsi;

4) milli istehsalın daha çox dirçəldilməsi və xalq istehlak malları idxalının azaldılması, bu sahədə ölkəmizin xaricdən asılılığını azaltmaq məqsədilə həmin malların istehsalı ilə məşğul olan müəssisələrə vergi güzəştləri tətbiq edilməsi (lazım gələn hallarda bu sahədəki kommersiona ilə məşğul olanlar hesabına);

5) maliyyə-kredit resurslarımızın nisbətən məhdud olduğu müasir şəraitdə mürəkkəb və ağır texnikanın kirayəsi, xüsusilə lizinq məntəqələrinin yaradılması, belə texniki vəsaitlərin idxal olunması üçün vergi güzəştlərinin edilməsi, az tapılan müasir, məhsuldar texnikanın idxal olunmasını isə bir neçə il müddətində vergilərdən azad edilməsi.

Bu deyilənlərlə yanaşı, ölkəmizdə ərzaq təhlükəsizliyinin təmin edilməsi məsələsinə son dövrlərdə dünya miqyasında baş verən hadisələr də nəzərə alınmalı, müxtəlif təhlükəli xəstəliklərin mövcud olduğu (məsələn, quşçuluq kimi) sahələrin əvəzinə daha sağlam, perspektivli sahələrin inkişafına, bu sahələrdəki sahibkarlığı inkişaf etdirməli, mövcud kontyuktura vəziyyətinə operativ cavab verilməlidir.

Bazar iqtisadiyyatına və yeni sistemə keçidlə əlaqədar mənfəətdən tutulan vergi hissəsinin faizi daim azaldılır. Bu isə sahibkarın sərəncamında qalan mənfəət hissəsinin artması, sahibkarlığın ardıcıl surətdə stimullaşdırılması deməkdir. Belə düzgün siyasət sahibkarlıq (sənaye, kənd, təsərrüfatı və s.) sahəsində əmək məhsuldarlığının yüksəldilməsi, yəni əmtəə dəyərinin azaldılması ilə müşayiət olunarsa, onda o daha əsaslı, faydalı olardı. Çünki bu zaman məhsula çəkilən xərclər

azaldılmış, sabit (hətta müəyyən qədər ucuzlaşdırılmış) qiymətlərin mövcudluğu şəraitində alman mənfəət kütləsinin artması, başqa sözlə, sahibkarlığın daha çox stimullaşdırılması demək olardı.

Göstərilənlərdən əlavə, yeni qaydaya əsasən gəlir hissəsindən öz məsrəflərini örtmək üçün beş il müddətinə yox, üç il müddətinə istifadə etməyə icazə verilir ki, bu da nəticə etibarilə nisbətən az vergi ödəməyə bərabərdir və sahibkarlıq fəaliyyəti üçün daha əlverişli şərait yaranmış olur. Bununla yanaşı, Vergi Məcəlləsinə əsasən müəyyən edilmiş dövr ərzində (vergi ödəmələrini ödədikdən sonra) fəaliyyət göstərə bilməmiş sahibkar illik mənfəətə görə cari məbləğ haqqındakı arayışı indi 20 gün ərzində yox, kvartal ərzində təqdim etməyə icazə verilir.

Əsas vəsaitlərin qalıq dəyəri üzrə əlavə dəyər vergisinin ödənilməsi sahəsindəki və bir sıra başqa sahələrdə təsərrüfat subyektləri üçün müəyyən edilmiş vergi güzəştləri, aksizlər və s. haqqında da eyni sözlər söyləmək olar.

Deyilənlərdən belə nəticə çıxarmaq olar ki, vergi siyasəti iqtisadiyyatın bütün sahələrindəki vəziyyətə nəzər salmalı, istər ayrı-ayrı sahələrin inkişaf sürətində, istərsə də struktur sahəsindəki çatışmazlıqları aradan qaldırmağa yönəldilən tədbirlər görməli, buna təsirlər göstərməlidir. Bununla əlaqədar nəinki şəhərlərimizdə və rayon mərkəzlərində də fəaliyyət göstərən müəssisələrin işi bərpa olunmalı, həm də işçi qüvvəsinin çox olduğu regionlarda yeni emalədiçi müəssisələr tikilməlidir. Bu cəhətdən aqrar-sənaye birliklərinin yaradılması xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Ət və süd məhsullarının, meyvə-tərəvəzin emalı üzrə müəssisələr yaradılmasına daha böyük ehtiyac mövcuddur. Bunu nəzərə alaraq, ən çox əhalisi olan Bakı, Gəncə və Sumqayıt ölkənin mərkəz regionlarına münasib yerdə yerləşən Mingəçevir şəhərlərində ət, süd, yun, dəri, meyvə-tərəvəz və s. kənd təsərrüfatı məhsullarının emalı, onların uyğun infrastrukturunun yaradılması, ilk dövrlərdə onların əsas vergi yükündən azad olması, bu işlərin görülməsi üçün onlara imtiyazlı şərtlərlə kreditlər verilməsi, maliyyə yardımı göstərilməsi məqsədəuyğun olardı. Belə müəssisələr 90-cı illərə qədər demək olar ki, tam gücü ilə işləyirdi, lakin hazırda onlardan çoxu tam gücünə işləmək iqtidarında deyil. Onların iş gücünün bərpası problemi də vergi siyasətindən kənarda qalmamalıdır.

Mütəxəssislərimizin də göstərdiyi kimi, Bakı və Gəncə şəhərlərində böyük həcmdə emal əməliyyatlarını yerinə yetirən ət və süd emalı üzrə bir neçə müəssisənin yaradılması məqsədəuyğun olardı. Bununla ərzaq məhsullarının idxalı məhdudlaşar, onların özümüzdəki istehsalı əsas yer tutardı.

Beləliklə, istər sənayedə, istərsə də kənd təsərrüfatında, yaxud başqa; sahələrdəki geriliyimizi aradan qaldırmaq və müasir bir iqtisadiyyat yarada bilmək üçün dövlətin bu sahələrdəki vergi və maliyyə-kredit siyasətinin həlledici əhəmiyyəti var. Dövlət bu işdə həm istiqamətverici, həm də yardım göstərən bir tənzimləyici olmalıdır.

Həm də bu zaman müasir şəraitdə Azərbaycan Respublikasının müasir şəraitindəki daxili xüsusiyyətlərinə uyğun olan bazar iqtisadiyyatı və azad sahibkarlığın inkişafı üçün ilkin kapital yığımının lazımı səviyyədə olması, mülkiyyətin həlledici hissəsinin hələ də dövlətin əlində cəmləşməsi, respublikamızın müharibə şəraitində olması, eyni zamanda böyük əmək və material ehtiyatlarının və işsizliyin olması kimi amillər də nəzərə alınmalıdır.

Hazırda ölkəmizdəki büdcə-vergi siyasəti həmin xüsusiyyətlərə uyğun olaraq antinflasiya xarakteri və məcmu təklifin artımına yönəldilən nəzəriyyəyə əsaslandırılmalıdır. Bunun üçün həm dolay, həm də birbaşa vergi sisteminin təsir vasitələrindən geniş istifadə edilməlidir.

İnkişafımızın hazırkı mərhələsində makroiqtisadi vəzifələrin həll edilməsi üçün müxtəlif maliyyə alətlərinin, o cümlədən vergilərin dövlət xərclərinin, kreditin və borc öhdəlikləri üzrə əməliyyatların əlaqəli şəkildə istifadə edilməsini nəzərdə tutan sərt büdcə-vergi siyasəti yeridilməlidir.

Vergi kreditləri, gəlirlərdən tutulan vergilər üzrə güzəştlər və s. kimi tədbirlər aşağıdakı amillərin stimullaşdırılmasına imkan yaradır:

- 1) iqtisadiyyatın istehsal və qeyri-istehsal sahələrinin inkişafına çəkilmiş məsrəflərin maliyyələşdirilməsinə;
- 2) orta və kiçik sahibkarlığın inkişaf etdirilməsinə, bunların tam formalaşa bilməsinə;
- 3) yeni iş yerlərinin yaradılmasına və işsizlik probleminin azalmasına;
- 4) sosial-mədəni tədbirlər və təbiəti mühafizə sferasında xeyriyyəçilik fəaliyyətinin genişləndirilməsinə;

Məlum olduğu kimi, müxtəlif təsərrüfat sahələrində vergilərin tutulma mənbəyi çoxsaylı olduğuna görə istehsal xərclərindən və mənfəətdən tutulan vergilər kimi birbirindən fərqlənir. Mənfəətdən tutulan verginin hesablanması üçün məhsulun, işin, xidmətin) istehsalı və reallaşdırılması üzrə ümumi xərclərə daxil edilən aşağıdakı növləri fərqləndirmək və vergi qoyuluşunda nəzərə almaq lazım gəlir: nəqliyyat vergiləri, təbii ehtiyatlardan istifadəyə görə vergilər.

Ümumiyyətlə götürsək, vergilər özündə maliyyə münasibətlərinin dövlətin gəlirlərinin formalaşması (büdcədə və büdcədən kənar fondlarla əlaqədar ildüğündən, bu sahələrə də mühüm təsir göstərir).

Yuxanda deyilənlərdən göründüyü kimi, Azərbaycan Respublikasında müasir dövrdə vergiqoyma siyasətinin tənzimlənməsi və təkmilləşdirilməsi bu işin həyata keçirilməsinə dövlət orqanlarının birinci dərəcəli əhəmiyyət verməsi qarşıda ən mühüm məsələ kimi durur. Bu tənzimləmənin əsas istiqaməti və vəzifələri isə bütün iqtisadi sahələrdə milli iqtisadiyyatımızın üstün inkişafına nail olmağa imkan yaratması idi.

Vergi daxilolmalarım yaxşılaşdırmaq məqsədilə nağd hesablaşmaların aparılması qaydalarına, əmək qanunvericiliyinin tələblərinə riayət olunmasma, xüsusi razılıq tələb olunan fəaliyyət növləri ilə belə razılıq alınmadan məşğul olunması, habelə xarici valyutadan ödəniş vasitəsi kimi istifadə edilməsi hallarının mövcudluğunun aşkar edilməsi məqsədilə vergi ödəyicilərinə məxsus obyektlərdə operativ nəzarət tədbirlərinin həyata keçirilməsinin səmərəliliyi böyük ola bilər. Vergilər Nazirliyi tərəfindən təsdiq edilmiş, qrafikə uyğun olaraq ildə bir dəfə ərazi vergi idarələri tərəfindən belə tədbirlər həyata keçirilir. Lakin yaxşı olardı ki, hər ayın sonunda kütləvi informasiya vasitələri nümayəndələrinin iştirakı ilə belə operativ nəzarət tədbirləri aparılsın. Vergidən yayınan, qanunu pozan hüquqi və fiziki şəxslər kütləvi informasiya vasitələrində, hətta şəhərin reklam şitlərində adları qeyd edilsin və göstərsin.

Vergi mexanizminin təkmilləşdirilməsi, vergi daxilolmalarının artırılması məqsədilə qeydiyyat prosedurlarının sadələşdirilməsi üçün nəzərdə tutulan və dövlətin diqqət mərkəzində olan «bir pəncərə» sisteminə keçirilməsi müsbət qiymətləndirilməlidir. «Bir pəncərə» prinsipi üzrə işin təşkil edilməsi, vahid dövlət qeydiyyatı orqanı kimi Vergilər Nazirliyinin müəyyən edilməsi, vergi daxilolmalarının artırılmasına imkan verəcək.

Vergi yığılması sahəsindəki problemlərin həlli üçün beynəlxalq praktikada qəbul edilmiş model konvensiyanın təkmilləşdirilməsini məqbul hesab edirəm. Bunu vergi borclarının məcburi alınması qaydalarına yenidən baxılmasında, vergi ödəyicilərindən vəsaitin tutulma müddətinin azaldılmasında, valyuta kurslarındakı fərqdən yaranan məbləğin ölkələr arasında bölünməsi prinsipinə, yəni sorğuda göndərilən məbləğlə sorğunu qəbul edən ölkənin valyuta kursları arasındakı fərqi tənzimlənməsində görürəm.

21-ci Əsr Azərbaycan İqtisadiyyatı

Abadov Məsim Kazım

Dos., Gəncə Dövlət Universiteti

Giriş

Azərbaycan iqtisadiyyatı, XX əsrin sonlarından etibarən əhəmiyyətli dəyişikliklər və inkişaf mərhələləri keçmişdir. 1991-ci ildə müstəqillik qazandıqdan sonra Azərbaycan Respublikası, iqtisadiyyatını keçid dövründən keçirmək və müasir bazar iqtisadiyyatı qurmaq məqsədi ilə bir sıra islahatlar həyata keçirmişdir. Bu islahatlar ölkənin iqtisadi inkişafına təkan vermiş və 21-ci əsrdə Azərbaycan iqtisadiyyatı neft və qaz sektorunun dominantlığı ilə xarakterizə edilmişdir.

- **Enerji Sektoru**

Azərbaycanın iqtisadiyyatında neft və qaz sektoru mühüm rol oynayır. 2006-cı ildə Bakı-Tbilisi-Ceyhan (BTC) neft kəmərinin işə salınması ilə Azərbaycan dünya enerji bazarına daha aktiv şəkildə integrasiya olundu. BTC kəməri, Xəzər dənizi neftini birbaşa Aralıq dənizinə çıxarmaqla ölkənin enerji ixrac potensialını artırdı. Bununla yanaşı, Bakı-Tbilisi-Ərzurum qaz kəməri də Azərbaycanın qaz ixracını təmin edən əsas infrastruktur layihələrindən biridir.

Neft Fondunun yaradılması ilə Azərbaycanın neft gəlirləri daha səmərəli idarə olunmağa başlandı. Dövlət Neft Fondu (SOFAZ) ölkənin iqtisadiyyatında sabitliyi təmin etmək və gələcək nəsillər üçün ehtiyat yaratmaq məqsədini daşıyır. Bu fondun vəsaitləri infrastruktur layihələrinin, sosial proqramların maliyyələşdirilməsi və strateji ehtiyatların yaradılması üçün istifadə olunur.

- **İqtisadi Diversifikasiya**

Neft və qaz sektorunun dominantlığına baxmayaraq, Azərbaycan iqtisadiyyatı son illərdə diversifikasiyaya doğru addımlar atır. Bu istiqamətdə qeyri-neft sektorlarının inkişaf etdirilməsi, xüsusilə kənd təsərrüfatı, turizm, informasiya texnologiyaları və maliyyə xidmətləri sahələrinə investisiyaların artırılması mühüm əhəmiyyət kəsb edir.

- **Kənd Təsərrüfatı**

Kənd təsərrüfatı Azərbaycan iqtisadiyyatının ənənəvi sahələrindən biridir. Ölkə ərazisinin böyük hissəsi kənd təsərrüfatı üçün əlverişli şəraitə malikdir. Taxıl, pambıq, üzüm, çay və digər kənd təsərrüfatı məhsulları Azərbaycanın daxili və xarici bazarları üçün əhəmiyyətlidir. Hökumət tərəfindən həyata keçirilən subsidiyalar, infrastruktur layihələri və modern texnologiyaların tətbiqi kənd təsərrüfatının inkişafına təkan verir.

- **Turizm**

Turizm sektorunun inkişafı Azərbaycanın iqtisadiyyatının diversifikasiyasında mühüm rol oynayır. Azərbaycanın zəngin mədəni irsi, tarixi abidələri, gözəl təbiəti və coğrafi mövqeyi turizmin inkişafı üçün böyük potensial yaradır. Son illərdə ölkədə beynəlxalq turizm festivalları, mədəni tədbirlər və idman yarışlarının keçirilməsi ilə turistlərin sayı artmışdır. Hökumət turizm infrastrukturunun inkişafına və turizm xidmətlərinin keyfiyyətinin artırılmasına xüsusi diqqət yetirir.

- **İnformasiya Texnologiyaları**

İnformasiya texnologiyaları sektoru Azərbaycanın iqtisadiyyatında yüksəliş göstərən sahələrdən biridir. Bu sahədə yerli startaplar və beynəlxalq texnologiya şirkətləri fəaliyyət göstərir. Elektron hökumət xidmətlərinin inkişafı, rəqəmsal infrastrukturların qurulması və informasiya təhlükəsizliyinin təmin edilməsi Azərbaycanın informasiya texnologiyaları sahəsindəki potensialını artırır.

- **Maliyyə Xidmətləri**

Maliyyə xidmətləri sektorunun inkişafı Azərbaycan iqtisadiyyatının müasirləşdirilməsində mühüm rol oynayır. Bank sektoru, sığorta şirkətləri və kapital bazarları iqtisadi inkişafın əsas sütunlarından biridir. Son illərdə həyata keçirilən maliyyə islahatları nəticəsində bank sisteminin stabilliyi və etibarlılığı artırılmışdır. Elektron ödəniş sistemlərinin inkişafı və maliyyə texnologiyalarının tətbiqi bu sahədəki yeniliklərdir.

- **İqtisadi İslahatlar**

Azərbaycan hökuməti iqtisadi islahatları davamlı olaraq həyata keçirir. Bu islahatlar iqtisadiyyatın şəffaflığının artırılması, sahibkarlığın dəstəklənməsi, xarici investisiyaların cəlb edilməsi və rəqabət mühitinin yaxşılaşdırılması məqsədini daşıyır. İqtisadi islahatların nəticəsi olaraq, Azərbaycanın beynəlxalq iqtisadi reytinglərdə mövqeyi yüksəlir və investisiya mühiti daha cazibədar olur.

- **Beynəlxalq Ticarət və Əməkdaşlıq**

Azərbaycanın beynəlxalq ticarət əlaqələri də 21-ci əsrdə genişlənməmişdir. Ölkənin coğrafi mövqeyi onu regional ticarət və nəqliyyat mərkəzinə çevirir. Avropa, Asiya və Yaxın Şərq ölkələri ilə ticarət əlaqələrinin inkişafı, Azərbaycanın iqtisadiyyatını daha da gücləndirir. Bu istiqamətdə Bakı Beynəlxalq Dəniz Ticarət Limanı və digər nəqliyyat infrastruktur layihələri mühüm rol oynayır.

- **Nəticə**

21-ci əsr Azərbaycan iqtisadiyyatı enerji sektoru ilə yanaşı, diversifikasiya prosesinə də böyük əhəmiyyət verir. İqtisadi islahatlar, kənd təsərrüfatı, turizm, informasiya texnologiyaları və maliyyə xidmətləri sektorlarının inkişafı, Azərbaycanın iqtisadi potensialını artırır. Beynəlxalq ticarət əlaqələrinin genişlənməsi və strateji infrastruktur layihələrinin həyata keçirilməsi, ölkənin iqtisadiyyatını daha da möhkəmləndirir və regional lider kimi mövqeyini gücləndirir.

ТУРИЗМДЕ БРОНДАУ ЖҮЙЕЛЕРІН ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

FEATURES OF THE USE OF BOOKING SYSTEMS IN TOURISM

Байзакова Айғаным Сериковна

аға оқытушы, магистр, «Тұран-Астана» университеті, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

Атикеева Сайран Николавна

доцент, б.ғ.к., «Тұран-Астана» университеті, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

Ерёменко Татьяна Юрьевна

оқытушы, магистр, «Тұран-Астана» университеті, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

Сальменова Салтанат Касымхановна

аға оқытушы, магистр, «Тұран-Астана» университеті, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

Аннотация: Қонақжайлылық индустриясы үшін компьютерлік жүйелердің қарқынды дамып келе жатқан бағыттарының бірі – халықаралық компьютерлік брондау жүйелері. Жаһандық брондау жүйесін құру бүкіл қызмет көрсету индустриясын біртұтас байланыстыруға мүмкіндік берген заманауи технологиялық серпіліс.

Түйінді сөздер: GDS, брондау, провайдер, тариф, турагенттік.

Abstract: One of the fastest growing areas of computer systems for the hospitality industry is international computer reservation systems. The creation of a global booking system is a modern technological breakthrough that has made it possible to unite the entire service industry into a single whole.

Keywords: GDS, booking, provider, tariff, travel agent.

Қонақжайлылық индустриясының бірде-бір кәсіпорны компьютерлік жүйелерді қолданбай жасай алмайды. Алғашқы қонақ үй компьютерлік жүйелері 30 жыл бұрын пайда болды, осы жылдар ішінде компьютерлік жүйелер үлкен даму жолынан өтті. Қазір компьютерлік жүйелер қонақ үйдің барлық процестерін және оның қонақтармен қарым-қатынасын қамтиды. Ақпараттық технологиялардың дамуы және олардың маңызды функционалдығы қонақ үй кәсіпорындарын компьютерлік басқарудың толық интеграцияланған жүйелерінің пайда болуына әкелді. Қазіргі уақытта дамыған интерфейсі бар дербес компьютерлер мен шағын компьютерлер желілерін қолдануға негізделген жүйелер кеңінен қолданылады. Мұндай ақпараттық көпір басқару және қаржылық ақпаратпен алмасуға мүмкіндік береді. Жүйелер қонақ үй қызметкерлері мен басшылығының күнделікті міндеттерін автоматтандыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қонақ үйдің әртүрлі қызметтері арасындағы қарым-қатынасқа қол жеткізіледі, бұл тиімділікті едәуір арттырады және қателіктерден арылуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, басшылық қонақ үйдің жағдайы мен қаржы ағындарын бақылаудың қуатты құралын алады, ал қонақ үйдің қызметкерлерін теріс пайдалану мүмкіндігі минимумға дейін азаяды.

Жаһандық брондау жүйелері әртүрлі туристік бюролар мен туристік компанияларды байланыстырады, коммуникацияларды жақсартады және нарық мүмкіндіктерін арттырады. Жаһандық брондау жүйелерімен өзара әрекеттесуге арналған заманауи жабдық ақпаратқа нақты және жылдам қол жеткізуді қамтамасыз етеді. Жаһандық брондау жүйелерінде көрсетілетін қызметтер саны үнемі өсіп келеді және жақын арада "супер жаһандық брондау жүйесі" пайда болады деп күтуге болады. Сондай-ақ, қонақ үйлердің басым көпшілігі Орталық брондау жүйесіне жататынын атап өткен жөн. Орталық брондау кеңсесі (ОБК) жүйеге кіретін әрбір қонақүйдегі бос бөлмелер саны туралы ақпаратты сақтау бойынша міндеттерді орындайды. Ақпаратты беру қонақүйлер мен ОБК компьютерлік жүйесі арасындағы тұрақты жұмыс істейтін байланыс арқылы жүзеге асырылады. Тиімді ОБК-ның артықшылығы-қонақүйді қабылдау қызметі қызметкерлерінің бос нөмірлердің саны және олардың мәртебесі туралы ақпаратты тікелей брондау кезінде растауға мүмкіндігі бар. Компьютерлік резервтік жүйе жүктеме күйі туралы бірыңғай мәліметтер базасына негізделген, сондықтан нөмірлерді жұмыспен қамту туралы ақпаратты сақтау ғана қалады.

Алғаш рет "компьютерлік брондау жүйесі" (КБЖ) ұғымы Еуропа мен АҚШ-та 60-жылдары пайда болды. Сол жылдары азаматтық авиация белсенді даму сатысында киінді. Туристік агенттердің орындарды брондаудың телефон "технологиясы және авиакомпаниялардың рейстерді толтыруды басқарудың" қағаз "технологиясы өсіп келе жатқан жолаушылар ағынына қызмет көрсетуді тоқтатты, бұл осындай қызметті автоматтандыру қажеттілігіне әкелді[1].

Алғашқы шағын және орта бизнесті жеке авиакомпаниялар құрды және тек өзінің туристік агенттерінің қажеттіліктеріне қызмет етуге арналған. Біраз уақыттан кейін бұл тәсіл, бір жағынан, белсенді жұмыс істейтін туристік агенттіктерде әртүрлі авиакомпанияларға тиесілі бірнеше КБЖ терминалдарының орнатылуына әкелді, ал екінші жағынан, авиакомпаниялар КБЖ-ны технологиялық дамытуға көбірек қаражат жұмсауға мәжбүр болды.. Бұл интеграцияның нәтижесі төрт жаһандық резервтік жүйенің (Global Distribution System - GDS) пайда болуы болды. Қазіргі уақытта жаһандық брондаудың төрт негізгі жүйесі бар: Amadeus, Galileo, Sabre және Worldspan. Бұл жүйелер бірге бүкіл әлем бойынша тур агенттіктерінде орнатылған шамамен 500 мың терминалды қамтиды.

КБЖ - да қолданылатын терминологияға сәйкес туристік қызметтерді жеткізуші компания "провайдер" деп аталады. Қонақ үйді кез-келген GDS-ке ұсыну келесі позицияларды қамтуы керек: жалпы сипаттама, нөмірлік Қордың сипаттамасы, Тарифтердің сипаттамасы, бағалар, орындардың болуы туралы ақпарат.

Жалпы сипаттама қонақ үйдің орналасу объектісі ретіндегі мүмкіндіктерін анықтайды және мекен-жайын, орналасқан жерін, салынған жылы мен ғимараттың соңғы қайта құру жылын, Инфрақұрылым туралы деректерді және т.б. қамтиды. Нөмірлік Қордың сипаттамасында нөмірлердің түрлері мен сыныптары көрсетіледі, олардың толық сипаттамасы мен сыйымдылығы келтіріледі. Сыйымдылық дегеніміз-штаттық және қосымша кереуеттердегі бөлмеде орналастыруға болатын Қызмет көрсетілетін адамдардың саны. Сыйымдылық сипаттамаларына сүйене отырып, бірнеше адамды бір қонақүй бөлмесіне орналастыру мүмкіндігі анықталады.

Тарифтік жоспар – бұл қонақ үй қызметтерін сатып алу, олардан бас тарту және осыған байланысты туындайтын талаптар мен шектеулер ережелерінің жиынтығы, ал тариф-тәулігіне бір бөлменің бағасы. Алдын ала брондау кепілдік ретінде несие картасының нөмірі болған жағдайда мүмкін болады. Бұрын жасалған брондау келгенге дейін 24 сағаттан аз уақыт бұрын жойылған кезде немесе клиент келмеген жағдайда бірінші тәулікте тұру құны мөлшерінде айыппұл салынады". Әуе тасымалымен ұқсастығы бойынша қонақ үйлерде Rack Rate деп аталатын толық тариф немесе басқаша - "стандартты тариф" және арнайы тарифтер жүйесі (демалыс күні тарифі, топтық тариф және т.б.) бар. Rack Rate қолдануға ең аз

шектеулерге ие. Дәл осы тариф бойынша қонақ үйге тікелей жүгінген жеке клиенттерге қызмет көрсетіледі. Стандартты тариф бойынша тұру бағасы ең жоғары болып табылады. Арнайы тарифтер клиенттер үшін олар белгілейтін өмір сүру бағасының төмен болуына байланысты тартымды, алайда оларды қолдануға шектеулер бар. Мысалы, демалыс күнінің тарифін қолдану үшін жұмада немесе сенбіде тоқтап, дүйсенбіден кешіктірмей кету керек. Қонақ үй қолданатын арнайы тарифтердің саны ештеңемен шектелмейді [2].

Тарифтің ажырамас бөлігі-брондау жасаған туристік агентке төленетін комиссиялардың мөлшері. Стандартты және корпоративтік тарифтер бойынша сату кезінде бұл мән әдетте 10% құрайды. Арнайы тарифтер үшін белгіленген мән жоқ. Барлығы тараптардың келісімі бойынша анықталады-жекелеген жағдайларда комиссия 20% - ға жетеді.

Тариф бойынша тұру ақысын қонақүйде кіру кезінде де, келу алдында да төлеуге болады. Алдын ала төлем банктік аударым немесе несие картасы арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Егер төлем қонақ үйде жүзеге асырылуы керек болса, онда клиенттің несиелік картасы әдетте кіру кепілдігі ретінде пайдаланылады, егер ол келмеген жағдайда қонақ үй немесе провайдер айыппұлдарды өндіріп алуға құқылы болады, бұл әдетте бірінші тәулікте тұру құнын құрайды. Айта кету керек, GDS есеп айырысу орталықтары емес, олар тек брондау құралын ұсынады. Барлық қаржылық операциялар провайдердің, қонақ үйдің, туристік агенттіктің және клиенттің құзыреті болып табылады.

Орындардың болуы туралы ақпаратты орнатудың бірнеше нұсқалары бар. Белгілі бір тариф бойынша белгілі бір түрдегі нөмірлерді сатудың әрбір нақты күніне: еркін сату (тегін сату), шектеулі еркін сату (Allocation), сұраныс бойынша сату (re Request) немесе сатуды тоқтату (Stop Sale) жариялануы мүмкін. Еркін сатылған кезде провайдерге қонақ үй сұрамай-ақ турагентке брондау туралы растауды өз бетінше қайтару құқығы беріледі. Шектелген еркін сату тәулігіне алдын ала белгіленген нөмірлер саны шегінде еркін сатуды көздейді (мысалы, үш стандартты екі орындық бөлмеден аспайды). Сұраныс бойынша жұмыс істеген кезде қонақ үй 24 сағат ішінде клиенттің сұранысын растауға немесе қабылдамауға міндетті. Сатуды тоқтату қонақ үй толып кеткен кезде немесе қандай да бір ірі іс-шара күтілгенде қолданылады. Қонақүйде орын брондауды қажет ететін соңғы тұтынушының көзқарасы бойынша еркін сату немесе шектеулі еркін сату жағдайы ең қолайлы болып табылады, өйткені ол өз сұрауына дереу жауап ала алады және сұраныс бойынша сатылған кезде ол қонақүйдің жауабын бір күн күтуге мәжбүр болады. КӘЖ арқылы сату тәжірибесі еркін сату немесе шектеулі нөмірлерді еркін сату арқылы жақсы нәтижелерге қол жеткізуге болатындығын көрсетеді. Бұл 10-15 бөлмеден тұратын шағын жеке қонақүйлерді қоспағанда, кез келген қонақүйлерге қолданылады. Ерекшеліктер сонымен қатар белгілі бір типтегі нөмірлерді құрайды (президенттік пәтерлер және т.б.). Тиісті кезеңге арналған нөмірдің әрбір нақты түрі бойынша сату стратегиясын анықтай отырып, бір сұраққа жауап беру керек: "осы кезеңде осы типтегі қанша нөмірге кепілдік беріледі?". Егер нөмірге кепілдік беру мүмкін болмаса, онда сұраныс бойынша сату таңдалуы керек, ал қалған барлық жағдайларда - шектеулі еркін сату.

Агенттің тұрының жеделдігіне орын бөлу стратегиясынан басқа, "қол жетімділік түрі" деп аталатын нәрсе шешуші әсер етеді. Қол жеткізу түрі-провайдер мен GDS3 арасындағы техникалық өзара әрекеттесу сапасын сипаттайтын ұғым. Қол жеткізудің екі негізгі түрі бар: "B түрі" және "A түрі". "B" түріне қол жеткізген кезде провайдер GDS-тен келетін тапсырыстарды off-line режимінде, яғни уақыт кідірісімен өңдейді. Провайдер келіп түскен сұранысты өңдеп, жауабын агенттің пошта жәшігіне жіберуі керек шекті уақыт-24 сағат. "A" типті қол жетімділікте бұл кемшіліктер жоқ. Сұрауға жауап 7-line режимінде 7 секунд ішінде қайтарылады. Тұрды брондау кезінде агент әрқашан қонақүйде қандай стратегия бар екенін және оның провайдері қандай кіру түрін ұсынатынын көреді. Әрқашан

"А" түріне қосылған және еркін (шектеулі Бос) түрде сатылатын қонақүйлерге артықшылық беріледі [3].

Әуе билеттерін брондау жүйелері 50-ші жылдардың соңында шетелде пайда бола бастады. 90-жылдардың басында электронды технологияларды қонақ үй шаруашылығына, сәл кейінірек туристік фирмаларға кеңінен енгізу басталды. Соңғы жылдары компьютерлік брондау жүйелері қолдану ауқымының өсуіне байланысты жаңа атау алды - жаһандық брондау жүйелері.

Брондаудың 3 негізгі жолы бар:

1) Интернет ≈ 30% сату. Интернет арқылы брондау провайдер компаниясына, оның бағасы мен шарттарына байланысты. Брондау схемасы қонақ үй қызметтерін сатумен бірдей.

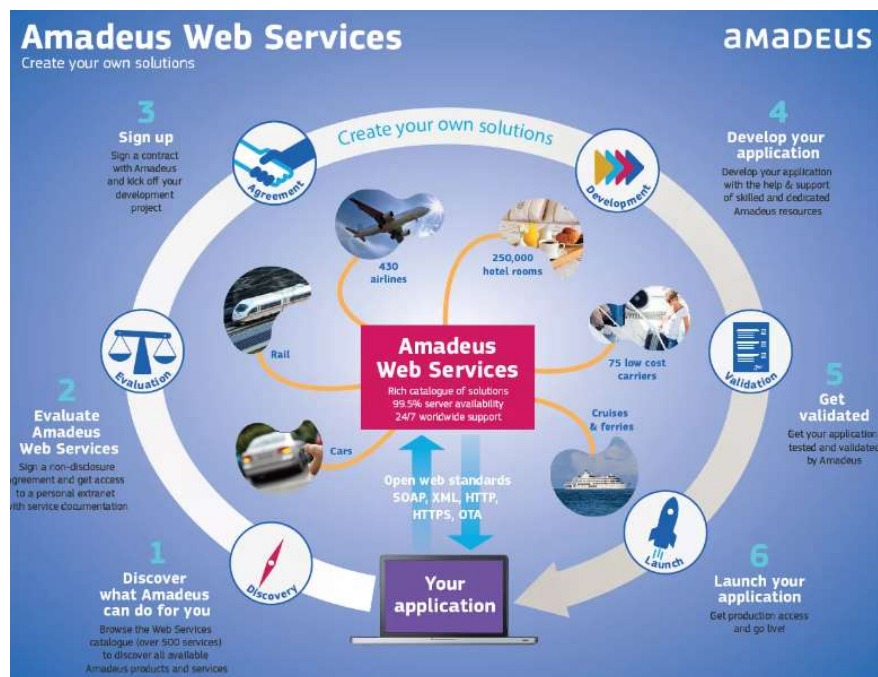
2) GDS ≈ 40-60% (Global Distribution System). Компьютерлік бағдарламалардың пайда болуы 60-шы жылдары басталды Еуропада, клиенттер ағынының өсуіне байланысты. GDS 67-69 жылдары авиакомпания альянстарын құру кезінде пайда болды. Ол кәсіби қызметкерлерді оқытуды қажет етеді (min5 күн). "GDS алтын төрттігі"бар:

- Amadeus / SystemOne=айына 175 сегмент (сегмент қызметі)
- Galileo / Apollo=60 сег/ай
- Sabre/Fantasia
- WorldSpan/Abacus=400 сег / ай, орташа сату = 30000 сег/ай

Тек олардың көмегімен жыл сайын кемінде 30 млн.авиабилеттер мен қонақүй орындары сатылады. АҚШ-та брондау терминалдарын барлық түр агенттіктерінің 96% пайдаланады. Шетелдік брондау жүйелерінің техникалық деңгейі айтарлықтай жоғары. Олар мобильді, көпфункционалды, сенімді, басқаруға оңай, ғаламдық Интернет желілеріне біріктірілген.

Amadeus-бұл көп функциялы брондау жүйесі, оған мыналар кіреді:

- 108000 терминал арқылы 38000-нан астам туристік компания;
- 60 000 терминалы бар 430 авиакомпания;
- 35000 қонақ үй және басқа да орналастыру құралдары;
- 55 автокөлік жалдау фирмасы (сурет 1).

Сурет 1. Amadeus жүйесінің веб-қызметтері

“Worldspan” . 1990 жылы Датас 2 және Парс американдық брондау жүйелерінің бірігуі нәтижесінде пайда болды. Worldspan тең иелері-АҚШ-тың Northwest Airlines + Delta Airlines +Trans World Airlines авиакомпаниялары. Бұл брондау жүйесі 1993 жылдан бастап Еуропада 3-ші орында (Амадеус пен Галилейден кейін) және әлемде 4-ші орында. Бұл жүйенің қызметтеріне 24 мыңнан астам пайдаланушы жүгінеді. Негізінен, бұл қарапайым компьютер мен модемнен басқа қосымша техниканы орнатуды қажет етпейтін diallink телефон нұсқасының пайдаланушылары. Брондаудың жалпы көлемі-айына 16 мың сегмент, Амадеуске қарағанда 2 есе аз.

Galileo-әлемдегі жетекші компьютерлік брондау жүйелерінің 1-і. Шығыс Еуропада тек 120 агенттік бар. 1993 жылы американдық "Аполло" брондау жүйесі осы жүйеге қосылды, ал 1996 жылы ол "Гетс" - пен біріктірілді, бұл автоматты түрде көптеген жазылушыларды қосты.

- қызмет көрсетілетін елдер-57;
- Галилео қолданатын агенттіктер – 32326;
- әлемдегі терминалдар саны-119400;
- брондалған қонақ үй тізбектері – 193;
- брондалған қонақ үйлер – 29500;
- брондалған авиакомпаниялар-500.

Бұл техникалық жағынан ең озық жүйелердің бірі. Алғашқылардың бірі болып Windows агенттіктеріне брондау жүйесінің нұсқасын ұсынды. Негізінен ТМД субъектілерімен және әуе тасымалдаушыларымен жұмыс істейді.

Sabre-70-тен астам елде таралған және 30 мыңға жуық пайдаланушысы бар. Ерекшелігі - өз клиенттеріне тікелей сатуды ұсынады. Төменгі жол-барлық адамдар үшін жүйеге қол жетімділікті ашу. Кез келген турист немесе кәсіпкер өз үйінен немесе жұмыс компьютерінен әуе билеттерін немесе қонақүй бөлмесін өз бетінше брондай алады.

GDS-ті Қазақстан нарығына шығарудағы қиындықтар:

- қосылу және пайдалану қиындықтары
- жоғары үстеме шығындар: белгілі бір жеткізушіден компьютерлік жабдықты міндетті түрде сатып алу, жүйеде жұмыс істегені үшін жалдау ақысы, сатылымның төмендігі үшін жоғары комиссиялар, компьютерлік қауіпсіздікті жаңарту қажеттілігі
- өсім нарығының төмен қамтылуы
- шектелген байланыс м / у шашыраңқы әкімшілік орталықтар
- түгендеу жүйелері мен GDS арасында нақты өзара әрекеттесу жоқ
- түгендеу жүйелерінің әлемдік кеңістікке шығу мүмкіндігі жоқ

3) жергілікті жүйелер (инвентарлық жүйелер $\approx$ 2-10%). Белгілі бір аймақта қабылданған және жаһандық емес:

- GVS.
- Gabriel
- Sahara.

Қазір компьютерлік брондау жүйелері болмаған кезде жеңілдіктердің барлық түрлерін ескере отырып, әртүрлі агенттер мен компаниялар қонақүйлерді, теміржол немесе әуе билеттерін қалай брондағанын елестету қиын. Компьютерлік брондау жүйелерін пайдаланудың жоғары экономикалық тиімділігі олардың иелерін туристік қызметтер нарығына әсер ету үшін күресуге итермеледі[4].

Қонақжайлылық қызметтері нарығындағы тенденциялар көптеген Қазақстанлік қонақүйлердің резервтік жүйелері әртүрлі үлкен резервтік жүйелерге қосылады: орталықтандырылған қонақ үй тізбегі жүйелері, жаһандық резервтік жүйелер және қонақжайлылық индустриясының әлемдік нарығының қатысушылары болады.

Бүгінгі таңда қонақжайлылық индустриясында ақпараттық технологиялар барлық жерде қолданылады. Қазіргі уақытта қонақжайлылық индустриясының кәсіпорындарында желіде біріктірілген және ең аз көлемде қуатты бағдарламалық қамтамасыз етуді құруға мүмкіндік беретін төртінші және бесінші буын дербес компьютерлеріне негізделген компьютерлік жүйелер кең таралған. Компьютерлік технологияларды жетілдірудің арқасында ақпараттық жүйелер дәлірек, сенімді және көп функциялы болды. Компьютерлер мен әртүрлі компьютерлік жүйелер басқару жүйесінің тиімділігін арттыруға, қонақтардың қауіпсіздігін арттыруға, қонақ үйдің клиенттік базасын кеңейтуге және бірқатар маркетингтік мәселелерді шешуге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Radulović L. The role and potential of Global Distribution System Amadeus for Tourism development at the global level //The European Journal of Applied Economics. – 2013. – Т. 10. – №. 1. – Р. 28-38.
2. Deputat M. et al. Evolution of information systems and technologies in the hospitality and tourism sector: a historical perspective //Multidisciplinary Science Journal. – 2024. – Р. 6.
3. Жангуттина Г.О., Ақтымбаева А.С. Мейрамхана ісі және мейманхана бизнесіндегі брондау және резервілеу. Оқу құралы.- Алматы, 2018.- 238-241 бб.
4. Амадеус брондау жүйесінің ресми парақшасы <http://amadeus.kz/>
5. Ө.Ж. Үстенова, Г.К. Иляшова: Қонақ үй шаруашылығы оқу құралы / Алматы: Экономика, 2016. - 224 бет.
6. Ехина М.А. Бронирование гостиничных услуг : учебник для студ, учреждений сред. проф. образования / Издательский центр «Академия», 2014.- 240 бет.

УДК 368.912

МЕХАНИЗМ И ПРАКТИКА СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ШВЕЙЦАРИИ

MECHANISM AND PRACTICE OF OCCUPATIONAL ACCIDENT INSURANCE IN SWITZERLAND

Кабашева Наталья Владимировна

К.э.н., заведующий кафедрой «Дизайн, сервис и туризм», Университет Туран-Астана,
Город Астана, Республика Казахстан

Байзакова Айганым Сериковна

магистр туризма, старший преподаватель кафедры «Дизайн, сервис и туризм»,
Университет Туран-Астана, Город Астана, Республика Казахстан

Аннотация: Механизм страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в каждой стране выстроен по-разному. Существуют системы страхования, которые зависят от государственных средств, или те, которые отданы в руки частным страховым компаниям. Система страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний выстраивается на основании социального страхования или прямой ответственности работодателя. Данный вид страхования при любой системе, является обязательной для работодателя.

Ключевые слова: социальное страхование, страховой продукт, страховой рынок, выплаты, безопасность труда

Abstract: The mechanism of insurance against industrial accidents and occupational diseases is built differently in each country. There are insurance systems that depend on public funds, or those that are given into the hands of private insurance companies. The system of insurance against industrial accidents and occupational diseases is built on the basis of social insurance or direct responsibility of the employer. This type of insurance under any system is mandatory for the employer.

Keywords: social insurance, insurance product, insurance market, payments, labor safety

На производстве жертвами травматизма становятся сотни миллионов людей по всему миру, в следствии чего они стали инвалидами, или у них появились профессиональные заболевания. Поэтому основной задачей в области охраны труда является снижение рисков травматизма и смертности, в результате несчастных случаев на производстве, а также поддержание социальными гарантиями[1].

Программы страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, действуют в настоящее время в 165 странах мира и выполняют три взаимосвязанные функции. Во-первых, они способствуют (или должны способствовать) развитию профилактических мер, чтобы снизить количество несчастных случаев на производстве и число пострадавших от профессиональных заболеваний. Во-вторых, если

несчастный случай или профессиональное заболевание уже имели место, они поддерживают процесс реабилитации, направленный на то, чтобы пострадавшие могли как можно быстрее вернуться к своей работе, или, если это невозможно, нашли другую работу. В-третьих, они также обеспечивают возмещение убытков, которые работники понесли в связи с заболеванием или инвалидностью. При эффективном применении эти программы страхования в равной мере необходимы работникам, работодателям и правительству. Они положительно сказываются на уровне жизни работников и могут способствовать поддержанию стабильности трудовых отношений. Программы позволяют снизить риски отдельных предприятий благодаря объединению рисков, с которыми иначе пришлось бы бороться самостоятельно. Программы страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний эффективны с точки зрения теории наименьших социальных издержек или, другими словами, они решают эту проблему, так как в случае применения других вариантов решений, например, через судебную систему, это обошлось бы обществу дороже. Конечно, все это действует, если программы страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний работают эффективно и справедливо.

Швейцарцы не являются нацией азартных игроков и это отражается на сумме, которую швейцарцы тратят на страхование, что составляет в среднем около 18-22 процентов семейного бюджета, больше, чем на питание, и является самой высокой в мире. Каждая семья тратит в среднем около CHF 33 в день на страхование (не включая автострахование). Швейцарцы не хотят рисковать, особенно если они могут застраховаться против рисков и являются мировым лидером по сбору страховых премий на душу населения[2].

В Швейцарии существует смешанная система страхования от несчастных случаев — государственная и частная. Государственным страхованием охвачено 51% занятых (400 тыс. предприятий, из которых 90% — малых, с численностью не более 10 человек), частным — 49%. При этом 25% крупных предприятий, в основном промышленная сфера и транспорт, обслуживаются государственной страховой компанией SUVA, а 75% малых предприятий с численностью до 10 человек (это в основном сфера услуг) — в частных компаниях[3].

Лица, работающие по найму, получают страховые свидетельства по месту работы, а взносы в компенсационные кассы отчисляются как с зарплаты работника, так и работодателем. Общая сумма отчислений по базовому страхованию — 10,3%, из них 5,15% — удержания из зарплаты[4].

Страхование от несчастных случаев законодательно введено в Швейцарии в 1911 г. Данную работу в стране организует Швейцарский (федеральный) страховой фонд, который управляется правлением из 40 директоров: 16 представляют нанимателей, 16 — наемных работников, а 8 — конфедерацию (представители государства). Представители государства играют роль третейского суда. Фонд имеет единственное и исключительное право в стране проводить страхование от несчастных случаев, является при этом автономной и независимой страховой системой. Основным принципом при определении размера страхового взноса является степень профессионального риска производственного травматизма и профессиональных заболеваний, что находит свое выражение в фактических суммах компенсаций и услуг, связанных с утратой трудоспособности работников

Гибкость страховых тарифов и оценка связанного с ним риска взаимоувязаны и с профилактической работой Фонда по предотвращению несчастных случаев на производстве. Все предприятия сгруппированы по степени риска (тарифные классы). Наниматель освобождается от обязанности выплаты компенсаций пострадавшим на производстве, так как считается, что эта ответственность переносится на Фонд. С другой стороны, на нанимателе лежит обязанность по обеспечению безопасной производственной

среды и разумной заботе о своих работников. Работники, в свою очередь, несут ответственность по закону за выполнение правил безопасности.

Страхование работающих от несчастных случаев на производстве по закону является обязательным, что означает безусловное страховое покрытие независимо от того, внес предприниматель своевременно в Фонд страховой взнос или нет. Данная правовая норма рассматривается как достижение страховой защиты, которая не может быть достигнута в частных системах страхования.

Главным страховщиком в Швейцарии является Швейцарская национальная организация страхования от несчастных случаев на производстве. (SUVA — Schweizerische Unfallversicherungstalt) со штаб-квартирой в Люцерне. Управление этой организацией основано на паритетном трехстороннем представительстве социальных партнеров и государства[5].

Страхование от несчастных случаев на производстве финансируется исключительно за счет уплачиваемых работодателями взносов, дифференцированных по степени риска. Бюджет SUVA формируется за счет страховых взносов страхователей — 68% (3,4 млрд долл.), от инвестиционной деятельности — 27% (1,2 млрд долл.) и за счет регрессных исков к третьим лицам — 5%[6].

Suva представлена на страховом рынке четырьмя элементами: охрана труда, безопасность отдыха, премии и инвестиции, управление претензиями и инвестиции. Suva занимается тремя основными видами деятельности: профилактикой, страхованием, реабилитацией. Для реабилитации у компании есть собственные клиники в Белликоне и Сионе. Управляется Suva социальными партнерами. Он является самоокупаемым, без государственных средств и возвращает избыточный доход застрахованным в виде более низких страховых взносов.

Около половины работающих в Швейцарии застрахованы компанией Suva на случай несчастных случаев (128 000 компаний и 2 000 000 человек застрахованы). В 2020 году доходы компании составили 119 548 482 швейцарских франков, а расходы - 11 393 2085 швейцарских франков[7]. Остаток кредита будет внесен в компенсационный резерв. Из этих расходов 10 893 414 швейцарских франков было выделено правоохранительным органам для выплаты установленной законом компенсации за правоприменительную деятельность, связанную с предотвращением несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Компания организована в качестве независимой коммерческой структуры на основе публичного права, денег из федерального или кантонального бюджетов она не получает. Полученную прибыль Suva возвращает застрахованным в виде снижения тарифов страховых взносов[8].

В настоящее время травмы или несчастные случаи на производстве являются в Швейцарии скорее исключением: охрана труда здесь находится на очень высоком уровне.

Расходы на страхование от несчастных случаев оплачиваются работодателями и рабочими или служащими совместно. Страховые взносы у них вычитают сразу из зарплаты.

Все работающие по найму в Швейцарии застрахованы на случай профессиональных травм, профессиональных заболеваний и непрофессиональных травм. Страховое возмещение включает в себя как оплату ухода, лечения, необходимых вспомогательных средств, транспортных расходов, так и денежные выплаты (суточные, пенсия по инвалидности, единовременная компенсация, компенсация за телесное повреждение и необходимость в уходе, пенсия вдовам и сиротам). Взносы в систему страхования на случай профессиональных травм и заболеваний оплачивают работодатели.

Лица, не застрахованные NAC, должны быть застрахованы от несчастных случаев одной из следующих компаний в соответствии с настоящим Законом:

- частные страховые предприятия, на которые распространяется действие Закона о страховом надзоре от 17 декабря 2004 года (ISA);
- Государственные фонды страхования от несчастных случаев;
- фонды медицинского страхования в смысле Федерального закона от 18 марта 1994 года о медицинском страховании.

Работодатель обязан обеспечить, чтобы нанятые им работники были застрахованы у одного из указанных страховщиков, при этом имеют право участвовать в выборе страховщика.

В свою очередь, страховщики обязаны предоставлять принудительно или добровольно застрахованным лицам, страховые выплаты, предусмотренные законом.

Таблица 1 - Предложения страховых компаний от всех несчастных случаев работников на производстве[9]

Страховая компания	Ежемесячная цена	Характеристики	Максимальная продолжительность	Пособия выплачиваются в полном объеме
EmmaLife	16,42 CHF	Максимальное ежедневное пособие: 800 швейцарских франков	5 лет	66% нетрудоспособности
Generali Insurance Switzerland	19.47 CHF	Максимальное ежедневное пособие: 600 швейцарских франков	720 дней	25% нетрудоспособности
Groupe Mutuel	24,05 CHF	Максимальное ежедневное пособие: 600 швейцарских франков	1095 дней	25% нетрудоспособности
Allianz Insurance	25,65 CHF	Максимальная дневная норма: 600 швейцарских франков	720 дней	25% нетрудоспособности
Швейцарское страхование жизни	25,91 CHF	Максимальное ежедневное пособие: 600 швейцарских франков	720 дней	25% нетрудоспособности
Axa insurance	29,46 CHF	Максимальное ежедневное пособие: 600 швейцарских франков	360 дней	25% нетрудоспособности
Helsana - дополнительное медицинское страхование	Нет в наличии	Максимальное ежедневное пособие: 600 швейцарских франков	360 дней	25% нетрудоспособности

Страховщики зарегистрировали 868 159 несчастных случаев на производстве и без него в 2019 году. Количество несчастных случаев на производстве увеличилось на 1,5% по сравнению с предыдущим годом.

Статистические данные в Таблице основаны на информации, предоставленной 27 действующими в 2019 году страховщиками УВГ, которые в настоящее время страхуют принудительно застрахованных работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Он также включает результаты обязательного страхования от несчастных случаев для неработающих лиц, застрахованных в компании "Сува".

Таблица 2 - Статистика несчастных случаев в УВГ (сотрудники и соискатели)[10]

	2019	2018	Отклонение
Несчастные случаи на производстве	278 736	273 675	+1,8%
Несчастные случаи во время отдыха	573 955	565 017	+1,6%
Несчастные случаи с лицами, ищущими работу	15 468	16 448	- 6,0%
Всего	868 159	855 140	+1,5%

Страховщики, создают дополнительный фонд. Совет Фонда должен состоять в равной степени из представителей страховщиков и организаций работодателей и работников. Учредительный договор и правила должны быть представлены на утверждение Федеральному совету. Эти страховщики обязаны перечислять часть взносов по страхованию от несчастных случаев в Замещающий фонд. Эта доля должна быть рассчитана таким образом, чтобы Замещающий фонд мог финансировать все расходы, которые не покрываются прямыми доходами, и создавать адекватные резервы для долгосрочных выплат.

Работодатель, проявивший небрежность, уплачивает специальные страховые взносы в фонд. Он также берет на себя расходы по выплате установленных законом пособий от страховщиков, которые стали неплатежеспособными.

В случае несчастного случая на производстве ответственность за выплату пособий несет страховщик, у которого работник был застрахован на момент несчастного случая. В случае профессионального заболевания выплачивать пособия должен тот страховщик, у которого работник был застрахован на момент, когда его здоровью в последний раз угрожали вредные вещества, определенная работа или выполнение профессиональной деятельности.

В Швейцарии страхование от несчастных случаев является социальным страхованием, которое платит страхователь временную или постоянную замену доходов в случае аварий и возмещает расходы, понесенные необходимой медицинской помощи. Страхование от несчастных случаев регулируется федеральным законодательством Швейцарии 20 марта 1981 г. по страхованию от несчастных случаев (LAA) (RS 832.20). Он действует с 1984 года и рекомендует застраховать всех сотрудников. Он охватывает несчастные случаи на производстве, несчастные случаи не на производстве, а также профессиональные заболевания.

Таблица 3 - Институциональная инфраструктура ОЧНС Швейцарии [11]

Страна	Тип программы	Правовая основа	Участие в программе	Охват	Управление/Контроль/стратегия
Швейцария	Социальное страхование, отдельная система выплат «без вины»	Федеральный закон	Обязательное	Сотрудники, нанятые по контракту; частично занятые работники; практиканты; стажеры; волонтеры и общественные работники; работники-мигранты (если есть контракт)	Трехсторонний административный совет (социальные партнеры и правительство) Государственный контроль

Работодатели несут полную ответственность за своих сотрудников.

Страхование адаптированное на малый и средний бизнес, является обязательным. По этой причине все работодатели в Швейцарии обязаны выполнять следующие обязательства.

Необходимо приобрести пакет страховых продуктов в который входит:

- социальное страхование, Швейцарская система социального страхования включает в себя 5 его видов: социальное обеспечение пожилых людей, страхование от несчастных случаев и болезней, выплата пособий в случае утраты доходов в связи с материнством, прохождением военной или альтернативной гражданской службы, страхование от безработицы и семейные пособия.

- страхование от несчастных случаев(UVG) покрывает последствия несчастных случаев с участием сотрудников компании.

Страхование от несчастных случаев является обязательным для работодателя. Она покрывает годовую зарплату сотрудников в размере не более 148 200 швейцарских франков. Есть ли в компании имеются сотрудники, которые зарабатывают больше этой суммы, тогда у работодателя есть возможность дополнительно застраховать ту часть зарплаты, которая превышает этот лимит.

- **Профессиональное пенсионное обеспечение (BVG)** обеспечивает выплаты в случае смерти, инвалидности и старости. Эти виды страхования являются обязательными и предусматривают уплату взносов работником и работодателем в равных долях. Второе направление — страхование профессиональной ответственности. Это еще один вид обязательного страхования, предусмотренный для работников, заработная плата которых составляет 21 150 франков в год и выше.

Дополнительная защита в случае инвалидности или смерти доступна для сотрудников и их оставшихся в живых родственников. Страхование является обязательным с годовой зарплатой 21 510 швейцарских франков. Страховая зарплата ограничена 86 040 CHF до вычета координации (по состоянию на 01.01.2022), но ее невозможно установить выше.

Основные государственные организации являющиеся участниками страхования от несчастных случаев на производстве: Государственный секретариат по экономике, Федеральное Министерство здравоохранения, Кантоны и коммуны, Сува, Федеральный офис социального страхования, Национальная касса страхования от несчастных случаев, Центр компенсаций, Общий фонд страхования (общий институт Федерального закона Швейцарии регламентирующий режим медицинского на обязательной базе для всех

резидентов Швейцарии), Фонд гарантии по минимальным пособиям для застрахованных лиц в случае старости, смерти и инвалидности.

Страховщики и Замещающий фонд образуют ассоциацию в соответствии с Гражданским кодексом для долгосрочного финансирования надбавок на прожиточный минимум для страхования от несчастных случаев на производстве и непрофессионального страхования. Все страховщики, и Замещающий фонд должны вступить в эту ассоциацию. Об изменении типа компании и изменении ее особых условий необходимо сообщить компетентному страховщику в течение четырнадцати дней. Если изменения существенны, Страховщик может изменить классификацию компании в классах и уровнях тарифа премии, при необходимости с обратной силой.

На основании опыта рисков Страховщик может по собственной инициативе или по просьбе руководителей компаний изменить классификацию отдельных компаний в классах и уровнях тарифов страховых взносов с начала финансового года.

Для целей установления страховых взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве застрахованные могут быть разделены на тарифные классы. Однако страховые взносы не могут варьироваться в зависимости от пола застрахованных лиц.

Страховщик рассчитывает страховые взносы на полный год вперед и информирует об этом работодателя. В случае значительных изменений страховые взносы могут быть скорректированы в течение года. Страховые взносы за каждый финансовый год выплачиваются авансом. Работодатель или застрахованное лицо на добровольной основе может уплачивать страховые взносы полугодовыми или квартальными платежами с соответствующей надбавкой.

Если работодатель не застраховал своих работников, не уведомил НФА об открытии своего предприятия или иным образом уклонился от обязанности уплачивать страховые взносы, НФА или дополнительный фонд взыскивает с него специальные страховые взносы в размере причитающихся страховых взносов в течение всего времени, но не более пяти лет. Эта сумма удваивается, если работодатель непрестительно не застраховал своих работников или не выплатил страховые взносы. В случае повторного нарушения со стороны работодателя размер специальных страховых взносов может составлять от трех до десятикратной суммы причитающихся страховых взносов. Если сумма специальных страховых взносов превышает сумму причитающихся страховых взносов, начисляются проценты на задолженность. Работодатели не могут вычитать специальные страховые взносы из заработной платы работников[12].

Любое лицо, которое в качестве работодателя или работника по небрежности нарушает правила по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, тем самым подвергая серьезной опасности других людей, подлежит штрафу, если не было совершено более серьезное преступление, предусмотренное другим законом.

Если правонарушитель действует небрежно, он подлежит уголовному преследований.

Бюджет SUVA формируется за счет страховых взносов страхователей — 68% (3,4 млрд долл.), от инвестиционной деятельности — 27% (1,2 млрд. долл.) и за счет регрессных исков к третьим лицам — 5%[13].

Федеральный совет может освободить работников от обязательного страхования в Suva, если их компания принадлежит частному учреждению страхования от несчастных случаев профессиональной ассоциации, которое гарантирует такое же страховое покрытие. Исключения должны быть утверждены, в частности, если они необходимы для существования и платежеспособности существующей организации по страхованию от несчастных случаев.

Если застрахованное лицо страдает от длительного значительного нарушения физической, психической или психологической неприкосновенности, оно имеет право на пособие по неприкосновенности в соответствии со схемой страхования от несчастных случаев. Размер пособия зависит от максимальной страховой годовой заработной платы на момент несчастного случая и распределяется по уровням в зависимости от тяжести увечия. Например, компенсация за потерю руки (40-% надбавка), составляет 59280 шв. франков.(40%от 148200 шв. фр. текущих на 2022 год), а за потерю слуха на одно ухо (15-% надбавка) составляет 22330 шв. фр. (15%) от 148200 шв. фр. Общая надбавка за неприкосновенность не может быть выше максимальной страховой заработной платы на момент несчастного случая [14].

Взносы по обязательному страхованию от несчастных случаев начисляются на работника. Сумма премий зависит от характера компании и сектора, в котором она работает, и предназначена для учета риска несчастных случаев. Премия основана на доходах до максимального застрахованного дохода в размере 142260 шв.франков, текущая рента на 2022 г. Взносы по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний оплачивает работодатель.

Если работник работает на своего работодателя не менее восьми часов в неделю, его страховка от несчастных случаев покрывает несчастные случаи на производстве и болезни, а также несчастные случаи, не связанные с работой, например, во время отдыха.

Если работник работает на своего работодателя менее восьми часов в неделю, его страховка от несчастных случаев покрывает только несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания. Несчастные случаи, которые происходят по дороге на работу и с работы, считаются несчастными случаями на производстве.

Если работник попал в аварию, он должен как можно скорее уведомить своего работодателя. Работодатель, в свою очередь, должен немедленно уведомить свою страховую компанию.

Затем получает форму отчета о несчастном случае, которую нужно заполнить и отправить обратно ответственной страховой компании.

Страховка от несчастного случая возместит медицинские расходы, связанные с несчастным случаем.

Если работник не может работать в результате несчастного случая, с третьего дня после несчастного случая имеет право на ежедневное пособие, соответствующее 80% его заработной платы.

Если пособие, выплачиваемое страховкой от несчастных случаев, ниже этой цифры, работодатель должен компенсировать разницу. Если страховые выплаты соответствуют 80% или более заработной платы, работодатель не обязан компенсировать.

Денежные выплаты, выплачиваемые по страхованию от несчастных случаев, рассчитываются исходя из застрахованного дохода. Это заработная плата, на которой основаны пенсионные взносы ANV, с некоторыми дополнительными компонентами. Максимальный застрахованный доход (см. ст. 22 п. 1 Постановления о страховании от несчастных случаев/UVV, SR 832.202) устанавливается таким образом, чтобы в целом обеспечить страхование полного дохода для 92–96% всех людей. подлежат обязательному страхованию[15].

Суточные рассчитываются исходя из последней заработной платы, полученной перед несчастным случаем. Размер пенсии зависит от заработной платы, полученной за год, предшествующий несчастному случаю. Пособия за честность и беспомощность рассчитываются на основе максимального застрахованного дохода.

Одним из основных моментов для работодателей, страхующих своих сотрудников является профилактика несчастных случаев на производстве и профессиональных

заболеваний, предотвращение несчастных случаев. Закон «О страховании от несчастных случаев» включает в себя меры по профилактике профессиональных заболеваний и несчастных случаев.

Работодатели должны принимать все меры по предупреждению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которые, как показывает опыт, необходимы, которые позволяет уровень техники и которые соответствуют данным условиям. Работодатель должен обеспечить сотрудничество работников в предотвращении несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Работники должны помогать работодателю в применении правил по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В частности, они должны правильно использовать средства индивидуальной защиты и предохранительные устройства и воздерживаться от их удаления или изменения без разрешения работодателя.

Для выполнения своих полномочий по обеспечению соблюдения законодательства кантоны проводят необходимые проверки и процедуры на стационарных и передвижных рабочих местах в зоне своей ответственности. В 2020 году кантональные инспекции труда провели в общей сложности 28 702 посещения предприятий (2019: 12 274), из которых 2 389 были проверками MSST (2019: 4 634). Меры защиты от коронавируса были также проверены во время 22 177 посещений предприятий, компенсированных CFST. В результате этих проверок Covid-19, доля часов, потраченных на посещение компаний, от общего времени, затраченное кантональными инспекциями труда, увеличилось до 76% в отчетном году (около 55 000 часов; 2019: 63%)[17].

В следующих строках таблицы 4 представлена информация о количестве писем-подтверждений, направленных компаниям, а также о количестве предупреждений и решений, вступивших в законную силу.

Таблица 4 – Анализ посещения предприятия с общим количеством часов, затраченных на ИКТ

	2018	2019	2020
Количество посещений предприятий и инспекций по охране труда*	12 376	12 274	28 702
из которых инспекции MSST(врачи-профпатологи и другие специалисты по охране труда)	4 680	4 634	2 389
Количество писем-подтверждений	7 096	8 019	9 149
Количество предупреждений	339	245	278
Количество решений	8	58	53
Разрешения на отклонение от правил	2	3	1
Общее количество часов, затраченных ИКТ(информационно-коммуникационные технологии) на предотвращение несчастных случаев	61 839	62 362	72 588
из них для посещения предприятий, включая проверку системы MSST и проверку Covid-19	63	63	67

Программа профилактики 2020+ "соответствует жизненно важным правилам "Vision 250 lives". Однако основные принципы метода STOP по предотвращению несчастных случаев

и болезней интегрированы в поведенческую профилактику. В будущем профилактика будет развиваться во всех областях с акцентом на поведение человека. Программа направлена на развитие культуры профилактики в компаниях.

Программа "Профилактика 2020+" поддерживает профилактическую работу, ориентированную на риск и эффективность. Поэтому большое внимание уделено профилактике профессиональных заболеваний, с такими темами, как асбест, чрезмерные физические нагрузки и другими приоритетами, такими как вещества КМС, защита от ультрафиолета и возникающие риски. Программа также включает тематическую направленность на профилактику в медицине труда. В 2020 году были созданы рабочие группы для определения стратегических и общих ориентиров для этой цели

Особую роль здесь играют темы и рабочие группы "Культура профилактики" и "Измерение эффективности". Это "сквозные темы", которые, с одной стороны, обеспечивают, чтобы профилактические мероприятия в различных областях действительно изменяли индивидуальное поведение и культуру профилактики в компаниях, а с другой стороны, позволяют проверить их успех путем измерения их эффективности.

Культура профилактики в компаниях является основой для успешной реализации приоритетных тем. Поэтому важно установить его. Успех этих мероприятий оценивается с помощью соответствующих измерений эффективности. Чтобы помочь компаниям добиться прогресса в пяти измерениях профилактики и в области культуры профилактики, в 2021 году Suva разработала профилактические продукты, которые подойдут не только для средних и крупных, но и для малых компаний. Помимо технического содержания, эти продукты включают аспекты культуры профилактики. Разработана проверка культуры, которая позволит компаниям проверить прогресс своей культуры профилактики и потенциал ее развития. В отношении технических приоритетных тем профилактические мероприятия также будут систематически фокусироваться на пяти измерениях. Консультации и обучение будут дополнены предложениями по культуре профилактики[19].

После консультаций с непосредственно заинтересованными организациями работодателей и работников Федеральный совет издает постановления о технических, медицинских и других мерах по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на предприятиях. Он определяет, кто будет нести расходы, связанные с этими мерами. Федеральный совет регулирует сотрудничество врачей-профпатологов и других специалистов по охране труда на предприятиях.

После заслушивания работодателя и застрахованных лиц, которых это непосредственно коснулось, органы исполнительной власти могут предписать определенные меры по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Работодатель должен предоставить этим органам доступ ко всем помещениям и рабочим местам компании и разрешить им проводить проверки и брать пробы.

Правоприменительные органы могут отстранить застрахованных лиц, особо подверженных несчастным случаям на производстве и профессиональным заболеваниям, от работы, которая представляет для них опасность. Федеральный совет регулирует вопрос о компенсации, выплачиваемой застрахованным лицам, которые в результате отстранения от прежней деятельности испытывают значительный ущерб в продвижении по службе и не имеют права на другие страховые выплаты

Правоприменительные органы и SUVA обеспечивают соблюдение правил по предотвращению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Федеральный совет регулирует компетенцию правоприменительных органов и их сотрудничество. При этом учитываются их материально-технические возможности и кадровые ресурсы.

Если несоблюдение правил техники безопасности серьезно угрожает жизни и здоровью работников, кантональные власти запрещают использование помещений или установок, а в особо серьезных случаях закрывают предприятие до устранения опасности; они могут распорядиться об изъятии веществ и предметов.

Федеральный совет устанавливает надбавку к страховым взносам на предупреждение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основании предложения Координационной комиссии. Он может, заслушав Координационную комиссию, полностью или частично освободить определенные категории предприятий от уплаты этой надбавки.

Надбавка к страховым взносам используется для покрытия расходов на деятельность органов, ответственных за предупреждение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Подробности регулирует Федеральный совет.

Иностранные предприятия, работники которых не подлежат обязательному страхованию в соответствии с настоящим Законом, должны уплачивать взносы на предупреждение несчастных случаев.

Размер взносов должен быть установлен на уровне, эквивалентном надбавке к страховым взносам, взимаемой в соответствии со Статьей 87 для сопоставимых предприятий. Федеральный совет регулирует порядок сбора взносов [20]

Список использованных источников

1. Усиление роли программ страхования в предотвращении несчастных случаев на производстве и профессиональной заболеваемости / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: ILO, 2016. 56 с.
2. Ведышева А. Швейцария-история успеха. Три столпа крепкого тыла 22.02.2019.// <https://taslife.com.ua/ru/blog-ru/switzerland>
3. Первый страховщик в Швейцарии- Suva 100 лет <https://www.swissinfo.ch/rus/suva>
4. www.bag.admin.ch > Topics > Insurances Информация Федерального ведомства здравоохранения <https://www.s-ge.com/sites/default/files/publication/free/ihb-08-labor-market-and-labor-law-in-russian-s-ge-2018-07.pdf>
5. Loi fédérale sur l'assurance-invalidité // https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1959/827_857_845/fr
6. Loi fédérale sur l'exonération fiscale de l'obligation de servir (LTEO) https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1959/2035_2097_2125/fr
7. Loi fédérale "sur les prestations complémentaires assurance vieillesse, survivants et invalidité" <https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/2007/804/20220101/fr/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-2007-804-20220101-fr-pdf-a-4.pdf>
8. [RS 832.20 - Loi fédérale du 20 mars 1981 sur l'assurance-accidents \(LAA\) \(admin.ch\)](https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1981/832/20180320/fr/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-1981-832-20180320-fr-pdf-a-1.pdf)
9. Loi fédérale sur les assurances et les affaires militaires (LAM) https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1993/3043_3043_3043/fr
10. loi fédérale sur l'assurance-maladie https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/1995/1328_1328_1328/20220101/fr/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-1995-1328_1328_1328-20220101-fr-pdf-a-2.pdf
11. Loi fédérale sur la sécurité sociale <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2002/510/fr>
12. <https://www.ahv-iv.ch/p/6.05.f>
13. https://www.vd.ch/fileadmin/user_upload/themes/etat_droit/personnel_etat/carrieres/pdf/brochure_memento_laa.pdf

14. <https://www.ch.ch/fr/travail/assurance-accidents/>
 15. <https://www.finma.ch/en>
 16. <https://www.ekas.ch/download.php?cat=6JLvL2DYoAPKasSNvUf3Dw%3D%3D&id=95>
- 83
17. <https://www.allianz.ch/fr/clients-entreprises/offres/sante-prevoyance/assurance-accident.html>
 18. https://www.bag.admin.ch/bag/fr/home/strategie-und-politik/nationale-gesundheitspolitik/praemienbeitrag_allgemeine_krankheitsverhuetung.html

THE THEORETICAL BACKGROUND OF THE MILITARY EXPENDITURES-ECONOMIC GROWTH NEXUS

Mert TOPCU

Associate Professor of Economics, Alanya Alaaddin Keykubat University, 07425, Alanya, Antalya, Turkey

Abstract

This paper investigates the theoretical foundations of the connection between military spending and economic growth, a link that has received considerable attention in the field of defense economics. The analysis examines two main theoretical perspectives: the Military Keynesian method, which argues that defense spending has a beneficial influence on economic growth, and the Military Neoclassical approach, which proposes a detrimental effect. This study offers a complete analysis of the impact of defense expenditures on economic growth by examining empirical models such as the Feder-Ram, Solow, and Barro models and analyzing theories related to growth, growth detriment, feedback, and neutrality. The results emphasize the intricacies and diverse consequences of allocating resources to military expenditures for the purpose of economic advancement, providing valuable perspectives for decision-makers and economists.

1. Introduction

The relationship between military spending and economic growth has been a central focus of economic research for many years. Defense expenditure, motivated by national security imperatives, technological progress, and geopolitical tactics, constitutes a substantial proportion of the budgets of numerous nations. Comprehending the economic consequences of these expenditures is essential for politicians who seek to strike a balance between national defense and economic growth.

In the past, economists have engaged in a discussion on whether defense spending has a positive impact on economic growth or if it has a negative effect on it. This argument revolves around two main theoretical perspectives: the Military Keynesian approach and the Military Neoclassical approach. The former position asserts that defense expenditures can enhance economic activity via leveraging mechanisms such as the Keynesian multiplier effect, technical spillovers, and infrastructure development. On the other hand, the latter argues that allocating funds to military reduces the availability of resources for more fruitful investments, resulting in long-term economic inefficiencies and limitations on growth.

This research seeks to analyze and evaluate the theoretical frameworks and empirical models utilized in studying the relationship between military expenditures and economic growth. The objective is to offer a comprehensive analysis of the relationship between defense spending and economic growth, emphasizing the specific circumstances that can lead to various outcomes.

The rest of the study is organized as follows: Section 2 provides a theoretical background of the relationship between military expenditures and economic growth. Section 3 gives concluding remarks.

2. Theoretical Background of the Military-Growth Nexus

Defense expenditures, which hold significant importance at national, regional, and global levels, and their accompanying economic effects have been a topic of interest for economists for many years. To date, there are numerous studies examining the relationship between defense expenditures and economic growth.

In the defense economics literature, there are two fundamental views regarding schools of thought. The first is the Military Keynesian approach, which argues that defense expenditures have a positive effect on the economy. The second is the Military Neoclassical approach, which contends that defense expenditures have a negative effect on the economy (Sandler and Hartley, 1995; Yildirim et al., 2005).

The Keynesian approach considers defense spending as a significant part of aggregate demand. The Keynesian view generally posits that idle resources, such as labor and capital, exist in the economy. In the context of unemployment, increased military expenditure boosts aggregate demand, resulting in higher national output and employment. However, if the economy is at full employment, increased military spending may lead to inflation or balance of payment issues (Smith & Smith, 1983).

Table 1. Channels through which Defense Expenditures Affect Growth

Positive Arguments	Negative Arguments
1. Defense expenditures can have a stimulative effect on the economy through the Keynesian multiplier mechanism. This effect is stronger in developing countries.	1. Higher defense expenditures may crowd out public and private sector investments that could be more efficient at promoting growth. By excluding these important investments, there could be a negative impact on long-term economic growth.
2. Nations can derive positive externalities from the latest technologies used in defense, which can be applied to the production of civilian goods.	2. Defense expenditure, involving the use of foreign exchange to purchase weapons and defense equipment, can lead to deterioration in the balance of payments issues.
3. A significant portion of the overall defense budget is often allocated to the development of infrastructure (roads, highways, airports, and information technology), which can promote growth.	3. Defense spending often causes resources to be diverted away from the export sector, which is frequently considered a key determinant of economic growth.
4. Defense expenditures support economic growth by maintaining internal and external security, which in turn creates a favorable trade and investment environment for both domestic and foreign investors.	4. The defense sector can limit growth through excessive burdens and inefficient bureaucracy used to finance defense expenditures.

Source: Hassan et al. (2003).

According to the Neo-Classical Theoretical Approach, also referred to as the demand-side theory, defense expenditures cause a reduction in resources, crowd out private sector investments, and promote import-substitution industries, thus weakening export potential. Because defense expenditures divert scarce resources away from investments, the country’s development and economic growth process will be jeopardized. Consequently, other expenditures will be negatively

affected (Dunne and Nikolaidou, 2001). Table 1 provides a detailed explanation of how the positive and negative effects of defense expenditures on growth are formed.

The models used in studies examining the relationship between defense expenditures and economic growth are closely related to the designed empirical framework. The models applied in the literature indicate that the theoretical framework of the studies can be categorized under two main approaches: the functional approach and the causality approach.

2.1. Regression Approach

2.1.1. Feder-Ram Model

The multi-sectoral model is frequently used in empirical studies investigating the relationship between defense expenditures and economic growth, and the structure of the model is highly suitable for examining this connection (Wijeweera and Webb, 2012). This model is derived from the Neoclassical supply-side growth model (Oriavwatw and Eshenake, 2013).

Including defense expenditures as an explanatory variable in a growth analysis based on Neoclassical growth theory is a fundamental characteristic of this approach. The reason for its frequent use in the defense economics literature is that it provides a solid foundation for directly transitioning from the theoretical model to econometric specification.

The basic two-sector version of the model distinguishes between military output (M) and civilian output (C). Both sectors utilize homogeneous labor (L) and capital (K) (Dunne, et al., 2005).

$$M = M(L_m, K_m), C = C(L_c, K_c, M) = M^\theta c(L_c, K_c) \quad (1)$$

2.1.2. Solow Model

Robert Solow developed a revolutionary model on growth and created a new model based on the standard Cobb-Douglas production function. In this model, Solow (1956) defines the level of output per worker as a function of the capital stock per worker. The Solow growth model treats the savings rate, population growth, and technological progress as exogenous factors. This model predicts that "poorer" countries can grow faster than "richer" countries, leading to conditional convergence in living standards over time (Yakovlev, 2007).

An extension of this model, based on the effects of defense expenditures discussed in the literature, has emerged as the Solow model extended with defense expenditures. Analyses conducted to estimate the income and growth effects of defense expenditures rely on the augmented Solow growth model, where the production process uses physical capital, human capital, and labor (Hou and Chen, 2013; Keller et al. 2009).

$$Y(t) = A(t, m) K(t)^\alpha H(t)^\beta L(t)^{1-\alpha-\beta} \quad (2)$$

where $\alpha, \beta, 1-\alpha-\beta > 0$. $Y(t)$ is GDP measured at period t , $K(t)$, $L(t)$ ve $H(t)$ are capital, labour, and human capital at period t , respectively. $A(t, m)$ represents military expenditures.

2.1.3. Barro Model

Another theoretical model, rarely used in defense economics modeling, is attributed to Robert Barro. The Barro (1990) model emerged by expressing government expenditures as a simple endogenous growth model.

Equation (3) represents the Barro model augmented with defense expenditures:

$$y = A(k)^{1-\alpha} (g)^\alpha f \quad (3)$$

where A is an exogenous productivity factor, k is capital per worker, g is government expenditure per worker, and $1-\alpha$ is the cost of deterring the threat posed by actual or potential enemy actions

by external forces. It is assumed that this cost varies according to local defense expenditures and the magnitude of the threat¹.

2.2. Causality Approach

2.2.1. Growth Hypothesis

Benoit (1973, 1978) argues that defense expenditures lead to higher economic growth by stimulating aggregate demand. This hypothesis, later referred to in the literature as the growth hypothesis, suggests a one-way causality from defense expenditures to economic growth. According to Benoit, in cases where developing countries underutilize their resources, an increase in aggregate demand will raise investment levels and create more employment, leading to higher economic growth rates. Other economists suggest that defense expenditures can lead to higher economic growth through spillover effects. Deger (1986) explains this effect by stating that defense expenditures influence economic growth through physical and social infrastructures such as transportation, ports, research, and education that benefit civil society.

2.2.2. Growth Detriment Hypothesis

Deger and Smith (1983), Lim (1983), and Dunne and Vougas (1999) argue that defense expenditures harm economic growth. This hypothesis suggests that if defense expenditures are financed through taxes and borrowing, private investments will be crowded out, and resources that could be allocated to more productive public expenditures, such as education and healthcare, will not be used efficiently.

2.2.3. Feedback Hypothesis

Feedback hypothesis asserts a bi-directional causality between military expenditures and economic growth. In this hypothesis, defense expenditures lead to economic growth, and higher economic growth, in turn, leads to increased defense expenditures. Thus, defense expenditures are not considered an exogenous variable that unilaterally affects economic growth (Cappelen et al., 1984; Kusi, 1994; Kollias et al., 2004). In short, this hypothesis basically brings out a spiral effect.

2.2.4. Neutrality Hypothesis

Biswas and Ram (1986) and Grobar and Porter (1989) argued that there is no causality between defense expenditures and economic growth. The neutrality hypothesis demonstrates that neither changing defense expenditures affect growth nor changing growth affects defense expenditures. In sum, military expenditures and economic growth are independent of each other.

3. Concluding Remarks

The correlation between military spending and economic growth is complex and influenced by various factors, such as a country's economic structure, the effectiveness of resource distribution, and the wider geopolitical situation. This research has examined the theoretical underpinnings of this connection by analyzing the Military Keynesian and Military Neoclassical perspectives. It has shed light on the potential positive and negative effects of defense expenditure on economic growth.

Empirical models, such as the Feder-Ram, Solow, and Barro models, provide diverse viewpoints and methodological strategies for comprehending this intricate correlation. The various

¹ To simplify, the model assumes no population growth.

hypotheses, including growth, growth detriment, feedback, and neutrality, highlight the wide range of outcomes reported in empirical investigations.

To summarize, defense expenditures could support economic growth in some circumstances. However, they can also present considerable obstacles by displacing more productive investments. When crafting defense and economic policies, policymakers must thoroughly analyze these factors to ensure that the prioritization of national security does not hinder sustainable economic growth. Thus, politicians must embrace a well-rounded and calculated strategy, giving importance to effective distribution of resources, limiting adverse economic consequences, advocating for transparency, encouraging international collaboration, and ensuring flexibility in their defense and economic strategies. By doing this, individuals can attain a harmonious equilibrium between security and economic progress.

References

- Barro, R. J. (1990). Government spending in a simple model of endogenous growth. *Journal of political economy*, 98(5, Part 2), S103-S125.
- Benoit E (1973) Defense and Economic Growth in Developing Countries. Lexington, MA: *Lexington Books*.
- Benoit E (1978). Growth and defense in developing countries. *Economic Development and Cultural Change* 26(2) 271–280.
- Biswas, B., & Ram, R. (1986). Military expenditures and economic growth in less developed countries: An augmented model and further evidence. *Economic development and cultural change*, 34(2), 361-372.
- Cappelen, Å., Gleditsch, N. P., & Bjerkholt, O. (1984). Military spending and economic growth in the OECD countries. *Journal of peace Research*, 21(4), 361-373.
- Deger, S., & Smith, R. (1983). Military expenditure and growth in less developed countries. *Journal of conflict resolution*, 27(2), 335-353.
- Deger, S. (1986). Economic development and defense expenditure. *Economic development and cultural change*, 35(1), 179-196.
- Dunne, P., & Nikolaidou, E. (2001). Military spending and economic growth in the economic of european: A causal analysis for Greece Spain and Portugal.
- Dunne, J. P., Smith, R. P., & Willenbockel, D. (2005). Models of military expenditure and growth: A critical review. *Defence and peace economics*, 16(6), 449-461.
- Dunne, P., & Vougas, D. (1999). Military spending and economic growth in South Africa: A causal analysis. *Journal of Conflict Resolution*, 43(4), 521-537.
- Grobar, L. M., & Porter, R. C. (1989). Benoit revisited: defense spending and economic growth in LDCs. *Journal of conflict resolution*, 33(2), 318-345.
- Hassan, M. K., Waheeduzzaman, M., & Rahman, A. (2003). Defense expenditure and economic growth in the SAARC countries. *The Journal of Social, Political, and Economic Studies*, 28(3), 275.
- Hou, N., & Chen, B. (2013). Military expenditure and economic growth in developing countries: Evidence from system GMM estimates. *Defence and peace economics*, 24(3), 183-193.
- Keller, K., Poutvaara, P., & Wagener, A. (2009). Military draft and economic growth in OECD countries. *Defence and Peace Economics*, 20(5), 373-393.
- Kollias, C., Manolas, G., & Paleologouc, S. M. (2004). Military expenditure and government debt in greece: Some preliminary empirical findings. *Defence and Peace Economics*, 15(2), 189-197.
- Kusi, N. K. (1994). Economic growth and defense spending in developing countries: A causal analysis. *Journal of Conflict Resolution*, 38(1), 152-159.
- Lim, D. (1983). Another look at growth and defense in less developed countries. *Economic development and cultural change*, 31(2), 377-384..

- Oriavwote, V. E., & Eshenake, S. J. (2013). A vector error correction modeling of security spending and economic growth in Nigeria. *Accounting and Finance Research*, 2(2), 59-68.
- Sandler, T., & Hartley, K. (1995). The economics of defense. *Cambridge Books*.
- Solow, R. M. (1956). A contribution to the theory of economic growth. *The quarterly journal of economics*, 70(1), 65-94.
- Smith, R. P., & Smith, D. (1987). *The economics of militarism*. Pluto Press.
- Wijeweera, A., & Webb, M. J. (2012). Using the Feder-Ram and military Keynesian models to examine the link between defence spending and economic growth in Sri Lanka. *Defence and Peace Economics*, 23(3), 303-311.
- Yakovlev, P. (2007). Arms trade, military spending, and economic growth. *Defence and peace economics*, 18(4), 317-338.
- Yildirim, J., Sezgin, S., & Öcal, N. (2005). Military expenditure and economic growth in Middle Eastern countries: A dynamic panel data analysis. *Defence and Peace Economics*, 16(4), 283-295.

Veterinary Sciences

РАЗЛИЧИЯ В ИНТЕНСИВНОСТИ ИНВАЗИИ ЛИЧИНКАМИ *TRICHINELLA* *SPIRALIS* И *TRICHINELLA NATIVA* В КИШЕЧНИКЕ И МЫШЦАХ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Насипхан Аскарова

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет
им.С.Сейфуллина», Астана, 01000, Казахстан

Гулсим Ажит

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет
им.С.Сейфуллина», Астана, 01000, Казахстан

Альфия Сыздыкова

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет
им.С.Сейфуллина», Астана, 01000, Казахстан

Айсарат Гаджимурадова

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет
им.С.Сейфуллина», Астана, 01000, Казахстан

Оркен Акибеков

НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет
им.С.Сейфуллина», Астана, 01000, Казахстан

Введение. Трихинеллёз, заболевание вызываемое паразитом *Trichinella spp*, до сих пор остаётся актуальной проблемой в области общественного здравоохранения и ветеринарии. Заражение происходит через потребление сырых или недостаточно термически обработанных мясных продуктов, таких как свинина, медвежатина, мясо диких животных. Для предотвращения распространения заболевания среди людей, важным является ранняя прижизненная диагностика данного заболевания среди животных, как домашних, так и диких. Однако, не смотря на развитие диагностических тестов, все еще нет возможности точной диагностики на ранних стадиях заболевания [1]. При этом важно учитывать различия в скорости размножения в кишечнике и инвазии в мышцах у различных видов трихинелл. Для создания эффективных диагностикумов необходимо изучить особенности распространения заболевания внутри организма хозяина и выявления мишеней для ранней диагностики.

Целью данного исследования является изучение скорости инвазии двух видов трихинелл *T.spiralis* и *T.nativa* в организме лабораторных экспериментально зараженных мышей.

Материалы и методы исследования. Всего в эксперименте использовали 26 мышей *Balb/c*, спонтанно отобранных, разделенных на 2 группы, в каждой их них было по 1 контрольной мыши. В работе использовали классический метод переваривания мышц

животных [2]. Выявление личинок трихинелл в кишечнике проводили методом промывания измельченного кишечника, в мышцах методом компрессорной трихинеллоскопии и микроскопии через 7, 14, 21, 28 дней после заражения. Доза заражения составляла 250 личинок.

Результаты и обсуждения. В исследовании сравнивали развитие *Trichinella spiralis* и *Trichinella nativa* в мышцах экспериментально зараженных мышей. На рисунке 1 представлены образцы личинок, выделенных из кишечника и мышц на 21 день после инвазии.

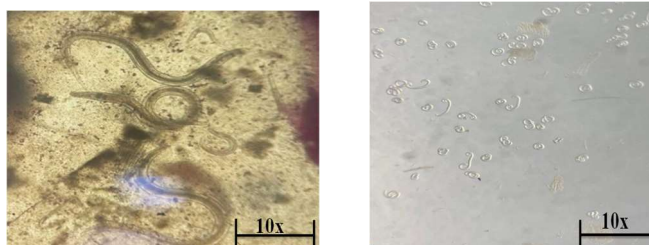

Рисунок 1 – Личинки *trichinella nativa* в кишечнике (слева) и выделенные из мышц (справа)

В мышцах обеих групп в кишечнике обнаруживали личинки с 7-го по 28 день. При этом Личинки *T.spiralis* в кишечнике на 28 день уже не обнаруживались. Было показано, что хозяин в некоторой степени обладает разной способностью адаптироваться к различным видам трихинелл. На рисунке 2 представлены результаты инвазии двух видов трихинелл в организме мышей Balb/c.

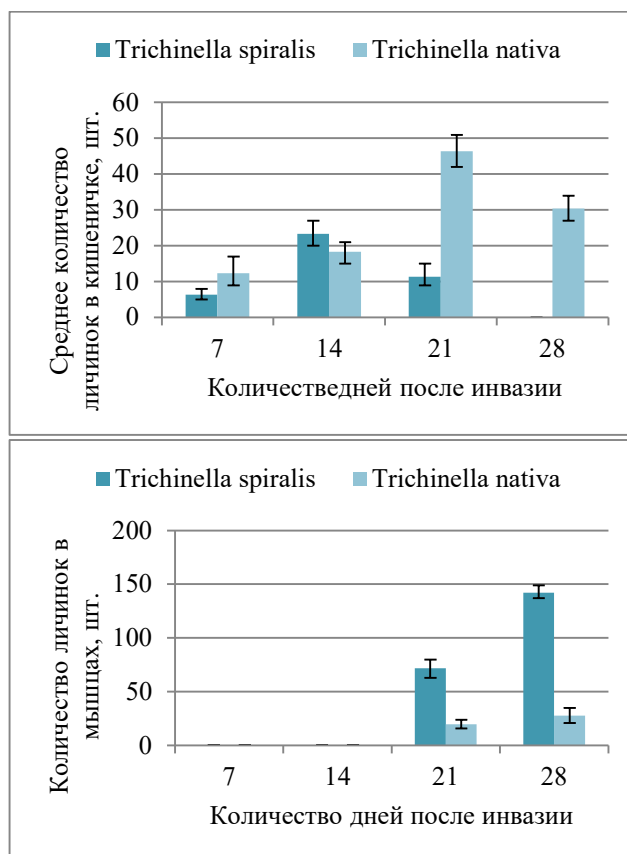

Рисунок 2 – Количество личинок трихинелл в кишечнике (слева) и в мышцах (справа)

Для *T.spiralis* характерно более активное заражение мышей и быстрый переход в мышечную стадию, тогда как *T.nativa* размножается и внедряется в мышцы менее интенсивно, максимум личинок отмечено на 21 день в кишечнике, в мышцах при этом на 28

день выявлено только $27,7 \pm 4,0$ личинок. Однако в то же время на 28 день личинки *T.spiralis* выявлены в количестве $142 \pm 3,6$ шт. На 21 день выявлены личинки в обеих группах, однако в группе инфицированной *T.spiralis* с 14 к 21 дню сократилось количество кишечных личинок на $28 \pm 3,9$ шт, и на 28 день не обнаруживались кишечные формы. Причем мышечная инвазия проходила гораздо интенсивнее, с $71,7 \pm 7,9$ на 2 день увеличилось до $142 \pm 3,6$ шт.

Вывод: Согласно полученным данным, *T.spiralis* более агрессивно инвазирует в мышцах мышей, имея короткую кишечную фазу достаточно сложно выявить ее в случае заражения. При этом инвазия *T.nativa* имеет более длительную кишечную фазу, что позволяет предположить, что выявление таргетных антигенов позволит идентифицировать ее на стадии кишечной инвазии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования на 2022-2024 гг. проекта № AP14870972 "Разработка иммуноферментного анализа на основе рекомбинантного антигена *Trichinella* spp."

Список литературы:

1. Akibekov OS, Syzdykova AS, Lider LA, Zhumalin AK, Zhagipar FS, Gajimuradova AM, Borovikov SN, Suranshiyev ZA, Ashimov SA. Trichinellosis dissemination among wild carnivores in the Republic of Kazakhstan: A 10-year study. Vet World. 2023 Sep;16(9):1840-1848. doi: 10.14202/vetworld.2023.1840-1848.
2. Committee of Sanitary and Epidemiological Control of the Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan. (2020) Monitoring the Incidence of Parasitic Infections among the Population of the Republic of Kazakhstan. Available from: <https://www.gov.kz/memleket/entities/>

Agricultural Sciences

ОКУПНІСТЬ СКЛАДОВИХ ОПТИМІЗАЦІЇ ЖИВЛЕННЯ ГОРОХУ ПРИРОСТОМ УРОЖАЮ ЗЕРНА ЗА ВИРОЩУВАННЯ В УМОВАХ ПІВДЕННОГО СТЕПУ УКРАЇНИ

Вячеслав Миколайович Єрмолаєв

здобувач наукового ступеня доктора філософії, Миколаївський національний аграрний університет

Валентина Василівна Гамаюнова

доктор с.-г. наук, професор, завідувачка кафедри землеробства, геодезії та землеустрою, Миколаївський національний аграрний університет

Тетяна Вікторівна Бакланова

кандидат с.-г. наук, доцент кафедри рослинництва та агроінженерії, Херсонський державний аграрно-економічний університет

Вирощування будь-яких сільськогосподарських культур для формування їх високої врожайності і одночасно якості продукції вимагає забезпечення впродовж усього періоду вегетації усіма факторами життя. За вирощування в умовах Південного Степу України рослини найбільше реагують і потребують задоволення їх потреб у волозі та достатній кількості елементів живлення. В останні роки за зміни кліматичних умов, певного зниження ґрунтової родючості, послаблення забезпеченості ґрунтів на рухомі елементи живлення, органічну речовину, ущільнення, втрату інших важливих складових ознак родючості, сільськогосподарські культури окрім NPK реагують і на мікроелементи [1, 2]. Адже раніше потреби у їх застосуванні не виникало, рослини задовольняли свої потреби практично повністю за рахунок систематичного внесення під декілька культур сівозміни гною й інших органічних речовин [3, 4].

У дослідженні з оптимізації живлення рослин за використання мінеральних добрив, біопрепаратів, мікроелементів тощо важливо визначити їх ефективність незалежно від культури, яку вирощують. Адже кожен із дібраних і включених до елементів технології повинен бути доцільним, забезпечувати приріст урожайності та разом з тим не призводити до істотного збільшення витрат на вирощування.

У наших дослідженнях з горохом посівним ми застосовували ресурсощадні підходи до живлення цієї культури. Перед сівбою насіння обробляли Нановітом, вносили помірну дозу мінерального добрива ($N_{15}P_{15}K_{15}$) та проводили позакореневе підживлення посіву рослин на початку бутонізації сучасними біопрепаратами і бором. Зазначені елементи позитивно впливали на ріст і розвиток рослин гороху, посилювали ростові процеси, стійкість рослин до перепадів температур, посухи, інших негативних факторів середовища. Це досліджено багатьма авторами за використання сучасних біопрепаратів і мікроелементів при вирощуванні різних сільськогосподарських культур і гороху зокрема [5-7].

Дослідженнями з горохом посівним, які проведено в умовах ННПЦ МНАУ на чорноземі південному (сорт Мадонна) впродовж 2021-2023 рр. встановлено, що ресурсощадні підходи до оптимізації живлення культури, а саме – обробка насіння перед

сівбою, внесення стартової дози мінерального добрива - $N_{15}P_{15}K_{15}$ та проведення позакореневого підживлення біопрепаратами і бором на початку бутонізації, істотно підвищували врожайність зерна (табл. 1). У найбільш оптимальних варіантах дослідів вона зростала з 1,55 у контролі до 2,45 т/га.

Ми визначили окупність усіх складових живлення рослин гороху. Так, мінеральне добриво $N_{15}P_{15}K_{15}$, внесенне до сівби, як за обробки насіння водою, так і Нановітом, збільшувало рівні врожайності за обробки водою на 0,31 т/га, тобто окупність 1 кг діючої речовини добрива склала 6,89 кг зерна гороху. Якщо ж врахувати, що за сумісного застосування $N_{15}P_{15}K_{15}$ та обробки насіння Нановітом врожайність склала 2,02 т/га, то до абсолютного контролю (без добрив і обробки насіння водою) приріст зростає на 0,47 т/га, а відповідно збільшиться і їх окупність до 10,44 кг, або в 1,52 рази.

З аналогічною залежністю змінювалась і окупність препаратів та бору (табл. 1). Зазначимо, що за проведення позакореневого підживлення посіву гороху досліджуваними речовинами окремо, окупність дози 1 л/га додатково отриманим рівнем урожаю зерна за обробки насіння водою була достатньо високою, але меншою від застосування їх по фоні допосівного внесення $N_{15}P_{15}K_{15}$. За використання Нановіту ці показники склали 500 та 700 кг/л, Органік Д-2М – 235 і 335 кг/л, а бору – 440 та 640 кг/л. За обробки насіння перед сівбою Нановітом зазначені показники склали відповідно: 540 і 740; 250 і 270 та 470 і 710 кг зерна/л препарату. Тобто найвищу окупність забезпечувало використання Нановіту, потім бору і найменше Органік Д-2М, тому що його застосовували у дозі 2 л/га.

Таблиця 1

Окупність біопрепаратів і мікродобрив при вирощуванні гороху
(середнє за 2021-2023 рр.), кг зерна/л

Фон живлення (фактор В)	Обробка насіння перед сівбою (фактор А)							
	Водою				Нановітом			
	урожай- ність, т/га	приріст т, т/га	окупність		урожай- ність, т/га	приріст, т/га	окупність	
			1	2			1	2
Контроль	1,55	0,0	0,0	0,0	1,71	0,0	0,0	0,0
$N_{15}P_{15}K_{15}$	1,86	0,31	0,0	0,0	2,02	0,31	0,0	0,0
Нановіт, 1 л/га	2,05	0,50	500	190	2,25	0,54	540	230
$N_{15}P_{15}K_{15}$ + Нановіт, 1 л/га	2,25	0,70	700	390	2,45	0,71	740	430
Органік Д-2М, 2 л/га	2,02	0,47	235	80	2,21	0,50	250	95
$N_{15}P_{15}K_{15}$ + Орга- нік Д-2М, 2 л/га	2,22	0,67	335	180	2,45	0,54	270	115
Бор, 1 л/га	1,99	0,44	440	130	2,18	0,47	470	160
$N_{15}P_{15}K_{15}$ + Бор, 1 л/га	2,19	0,64	640	330	2,42	0,71	710	400

Примітки*): 1 – відносно контролю

2 – відносно фону $N_{15}P_{15}K_{15}$

Досить важливим є той факт, що окупність усіх препаратів, які досліджували у вирощуванні гороху, є достатньо високою навіть відносно внесення під культуру

мінерального добрива у помірній дозі $N_{15}P_{15}K_{15}$. Визначена залежність зберігається як за передпосівної обробки насіння водою, так і Нановітом.

Результати визначення показників окупності одиниці препаратів наведено в таблиці 1. Найвищу окупність забезпечував Нановіт, потім бор і найнижчу Органік Д-2М. По фону обробки насіння перед сівбою та внесення $N_{15}P_{15}K_{15}$ показники окупності визначені вищими порівняно з обробкою насіння водою та без добрив. Також дані визначення окупності препаратів переконливо підтверджують рис. 1 і 2. На них чітко можна відстежити ефективність усіх прийнятих на використання у досліді препаратів і бору.

Нашими попередньо проведеними дослідженнями з іншими сільськогосподарськими культурами також визначено високу економічну ефективність та окупність біопрепаратів [8, 9].

Таким чином, застосування ресурсоощадливого живлення гороху посівного на засадах передпосівної обробки насіння, внесення стартової дози комплексного мінерального добрива $N_{15}P_{15}K_{15}$ та проведення позакореневого підживлення на початку бутонізації Нановітом, Органік Д-2М і бором, є доцільним та економічно вигідним. При цьому рівень урожайності зерна гороху (сорт Мадонна) підвищується до 2,43-2,45 т/га за 1,55 т/га у контролі та забезпечується висока окупність додатково сформованим урожаєм: на одиницю діючої речовини мінеральних добрив – 6,89-10,44 кг/кг, Нановіту в межах 500-740 кг зерна/л; Органік Д-2М – від 235 до 335 кг зерна/л, а бору – від 440 до 710 кг/л залежно від поєднання факторів. Показники окупності досліджуваних препаратів відносно фону внесення $N_{15}P_{15}K_{15}$ були меншими, але також значними і склали відповідно: від 190 до 430 кг/л Нановіту, 80-180 кг/л по Органік Д-2М та від 10 до 400 кг/л за використання для підживлення бору.

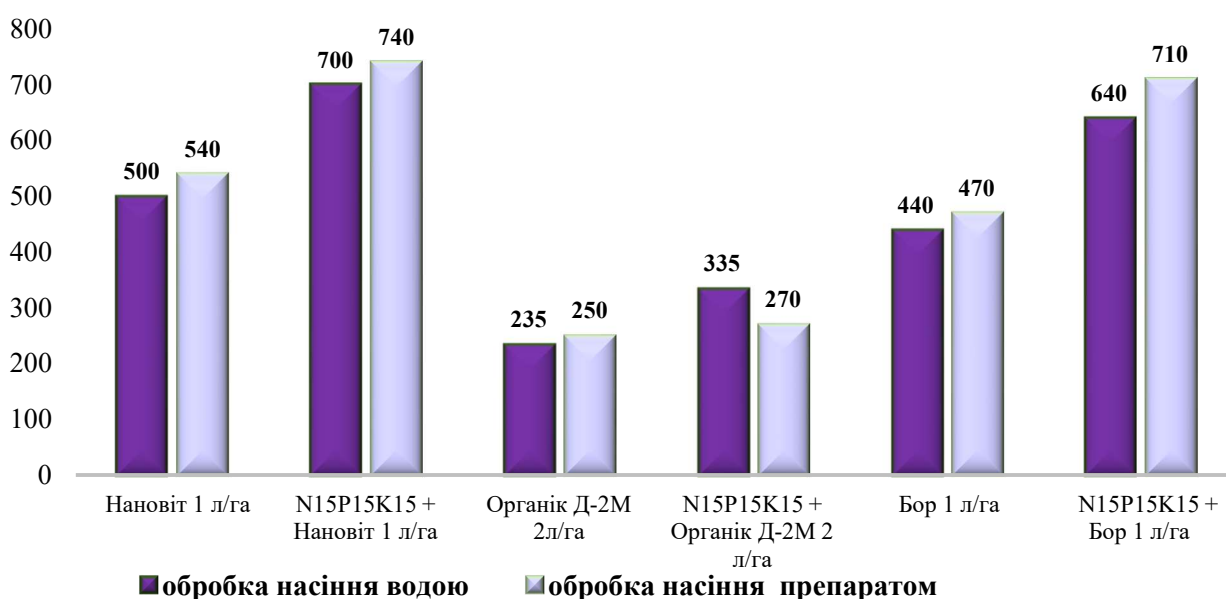

Рис. 1. Окупність 1 л біопрепарату (мікроелементу) приростом урожаю зерна гороху посівного до контролю (середнє за 2021-2023 рр.), кг

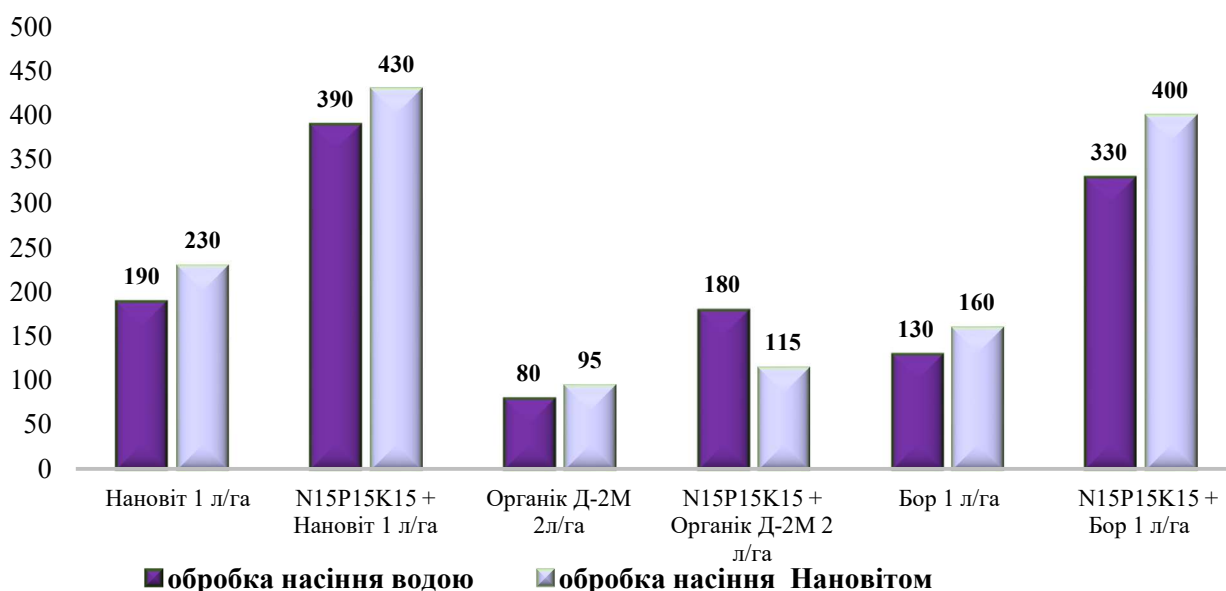
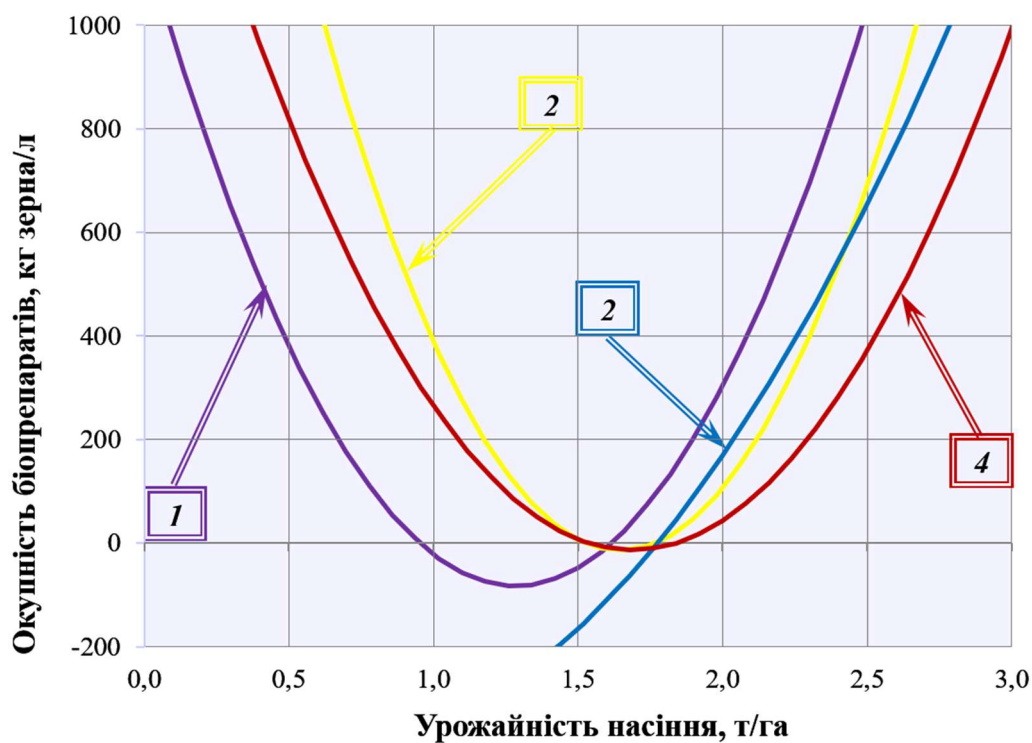

Рис. 2. Окупність 1 л біопрепарату (мікроелементу) приростом урожаю зерна гороху посівного до фону $N_{15}P_{15}K_{15}$ (середнє за 2021-2023 рр.), кг

Нами побудовано кореляційно-регресійну модель, яка показує значний зв'язок (рис.3).

Кореляційно-регресійна залежність між урожайністю гороху посівного та окупністю біопрепаратів і мікродобрив (середнє за 2021-2023 рр.)

1 – обробка водою відносно контролю $y = 754,69x^2 - 1938,8x + 1162,3$; $R^2 = 0,6883$

2 – обробка водою відносно фону $N_{15}P_{15}K_{15}$ $y = 968,02x^2 - 3188,3x + 2610,9$; $R^2 = 0,8083$

3 обробка Нановітом відносно контролю $y = 303,76x^2 - 395,35x - 255,58$; $R^2 = 0,5959$

4. обробка Нановітом відносно фону $N_{15}P_{15}K_{15}$ $y = 587,05x^2 - 1984,2x + 1663$; $R^2 = 0,6042$

До того ж наведені підходи до оптимізації живлення окрім заощадження витрат на вирощування, є екологічними і їх успішно можна застосовувати в органічному землеробстві.

Список використаної літератури:

1. Гамаюнова В., Глушко Т., Смірнова І., Кувшинова А. Значення оптимізації живлення у стабільності формування врожайності зернових культур у зоні Півдня України. Молдова, Știința Agricolă, 2018. (2). С. 24–29.
2. Сидякіна О. В., Павленко С. Г. Ефективність застосування мікроелементів у системі живлення рослин сояшнику. *Таврійський науковий вісник*. 2021. № 118. С. 152–158. DOI <https://doi.org/10.32851/2226-0099.2021.118.19>
3. Гамаюнова В. В., Хоненко Л. Г., Бакланова Т. В., Пилипенко Т. В. Сівозміна як захід ресурсозаощадження та екологічної рівноваги Південного регіону України в повоєнний період. *Climate-smart agriculture: science and practice: Scientific monograph. Riga, Latvia: Baltija Publishing*, 2023. С.361–394. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-389-7-18>
4. Морозов О. В., Гамаюнова В. В., Сидоренко О. І., Пічура В. І. Еколого-агромеліоративний моніторинг зрошуваних земель: моделювання і прогнозування. Монографія. Херсон: ЛТ-Офіс. 2010. 162 с.
5. Гамаюнова В. В. Ефективність сумісного застосування соломи та мінеральних добрив на врожай та якість сільськогосподарських культур в умовах зрошення півдня УРСР: Автореферат канд. дис – Київ. 1983. 22 с.
6. Гамаюнова В. В., Кудріна В. С. Формування продуктивності сояшнику під впливом позакореневих підживлень сучасними біопрепаратами в умовах Південного Степу України. *Agrology*. 2020. Т. 3. №. 4. С. 225–231.
7. Гамаюнова В. В., Дворецький В. Ф., Сидякіна О. В. Зміна водоспоживання ярих зернових культур за впливу фону живлення та біопрепарату Ескорт-біо. *Агрономіка: економіка та сільське господарство*. 2017. №. 8 (20). С. 13–23.
8. Гамаюнова В. В., Єрмолаєв В. М. Урожайність зерна гороху залежно від передпосівної обробки насіння та оптимізації живлення в умовах Південного Степу України. *Аграрні інновації*, №23. 2024. С. 228–233. DOI: <https://doi.org/10.32848/agrar.innov.2024.23.33>
9. Гамаюнова В. В., Касаткіна Т. О., Бакланова Т. В. Агроекономічна оцінка ефективності використання біопрепаратів у вирощуванні ячменю ярого в умовах Південного Степу України. *Дніпровський державний аграрно-економічний університет. Agrology*. Дніпро, 2021. Т 4, № 2. С. 65–70. <https://doi.org/10.32819/021008>
10. Гамаюнова В. В., Панфілова А.В. Окупність сумісного використання добрив та біопрепаратів на пшениці озимій в Південному Степу України. *Вісник Полтавської державної аграрної академії*. № 1. 2019. С. 41–48.

Impact of Non-Vaccination on Infectious Diseases and Epidemic Trends: A Case Study from Kazakhstan

Issabayeva Moldir

Kazakhstan

Abstract

Infectious diseases remain a serious threat to public health in the Kazakh, as in many other countries around the world. However, the development and widespread use of vaccines play a crucial role in preventing and controlling infectious diseases. This article examines the importance of vaccination in the control of infectious diseases in Kazakhstan, with supporting citations from authoritative sources.

This study examines the epidemiologic problem of mass non-vaccination of children by their guardians and the consequences of complications in the form of infection and spread of diseases such as hepatitis B, diphtheria, pertussis, measles, rubella, poliomyelitis, tetanus, tuberculosis, mumps, Haemophilus influenza, pneumococcal infection, and influenza. The problem of the 21st century in vaccination of children of different age (from 1 year to 15 years) by the method of surveying parents, guardians in the State Autonomous Public Health Institution of Children's City Polyclinic No. 10 (hereinafter State Autonomous Public Health Institution of Children's City Polyclinic No. 10) is revealed. The relevance of this issue is indicated. The exact number of those under study, who is "For" and who is "Against" vaccination, the statistics of answers, quotes of vaccine opponents are revealed. Solutions and recommendations to improve the statistics of the problem cited, which will help the development of health care in the Kazakh, are offered. The terms of vaccination of children of any age are described, as well as possible risks in case of untimely appearance for vaccination are indicated.

Keywords: medicine, pediatric infectious diseases, epidemic, prevention methods, National Calendar, vaccination, WHO

Introduction

At all times, the main reason for short human life expectancy has been the widespread spread of infectious diseases. The same reason led to the death of many millions of people. Even in the modern world, according to statistics, WHO 2023, every year infectious diseases kill 13 million people, including 3.5 million children.

Vaccination as a key means of preventing infections is the process of introducing a weakened or killed form of a pathogen into the body, which stimulates the immune system to produce specific antibodies and "memory" cells that "remember" the pathogen. When a real pathogen enters the body, the immune system recognizes it and activates, preventing the development of disease (WHO, 2021)

The modern world is unthinkable without immunizations. The national preventive vaccination calendar of the Kazakh includes preventive vaccinations against hepatitis B, diphtheria, whooping cough, measles, rubella, polio, tetanus, tuberculosis, epidemic mumps, Haemophilus influenza, pneumococcal infection and influenza. The national calendar of preventive vaccinations is approved by the Order of the Ministry of Health of the Kazakh from 21.03.2021 №125n "On approval of the national calendar of preventive vaccinations and the calendar of preventive

vaccinations for epidemic indications", registered in the Ministry of Justice of the Kazakh on 25.04.2021 №32115.

	Categories and ages of citizens subject to mandatory vaccination	Name of the preventive vaccination
.	Newborns during the first 24 hours of life	First vaccination against viral hepatitis B
.	Newborns on the 3rd-7th day of life	Vaccination against tuberculosis
.	Children 1 month of age	Second vaccination against viral hepatitis B
.	Children 2 months old	Third vaccination against viral hepatitis B (risk groups)
		First vaccination against pneumococcal infection
.	Children 3 months old	First immunization against diphtheria, pertussis, tetanus
		First vaccination against poliomyelitis
		First immunization against Haemophilus influenza type b infection
.	Children 4.5 months	Second immunization against diphtheria, pertussis, tetanus
		Second immunization against Haemophilus influenza type b infection
		Second vaccination against poliomyelitis
		Second vaccination against pneumococcal infection
.	Children 6 months	Third immunization against diphtheria, pertussis and tetanus.
		Third immunization against viral hepatitis B
		Third vaccination against poliomyelitis
		Third immunization against Haemophilus influenza type b infection
.	Children 12 months	Vaccination against measles, rubella, epidemic parotitis
		Fourth vaccination against viral hepatitis B (risk groups)
.	Children 15 months	Revaccination against pneumococcal infection
0.	Children 18 months	First revaccination against diphtheria, pertussis and tetanus.
		First revaccination against poliomyelitis
		Revaccination against Haemophilus influenza type b infection
1.	Children 20 months	Second revaccination against poliomyelitis

2.	Children 6 years old	Revaccination against measles, rubella, epidemic mumps.
		Third revaccination against poliomyelitis
3.	Children 6-7 years old	Second revaccination against diphtheria and tetanus
		Revaccination against tuberculosis
4.	Children 14 years old	Third revaccination against diphtheria and tetanus.
5.	Adults 18 years and older	Revaccination against diphtheria, tetanus - every 10 years from the last revaccination.
6.	Children from 1 to 17 years (inclusive), adults from 18 to 55 years, not previously vaccinated against viral hepatitis B	Vaccination against viral hepatitis B
7.	Children from 1 to 17 years of age (inclusive), women from 18 to 25 years of age (inclusive), not sick, not vaccinated, vaccinated once against rubella, not having information about rubella vaccination	Vaccination against rubella, revaccination against rubella
8.	Children from 1 to 17 years of age (inclusive), adults from 18 to 35 years of age (inclusive) who have not been sick, not vaccinated, vaccinated once, have no information about measles vaccination; adults from 36 to 55 years of age (inclusive) belonging to risk groups (employees of medical and educational organizations, trade, transport, communal and social organizations; persons working on a rotational basis and employees of state control bodies at checkpoints across the state border of the Kazakh) who have not been sick, not vaccinated, not vaccinated once, have no information about measles vaccination	Measles vaccination, measles revaccination
9.	Children from 6 months of age, students of grades 1-11; Students in professional educational organizations and educational organizations of higher education; adults working in certain professions and positions (employees of medical organizations and organizations engaged in	Influenza vaccination

	educational activities, trade, transport, communal and social organizations); persons working on a rotational basis, employees of law enforcement agencies and state control bodies at checkpoints across the state border of the Kazakh; employees of social service organizations and multifunctional centers; State civil and municipal servants pregnant women adults over 60 years of age; persons subject to conscription for military service; Persons with chronic diseases, including lung diseases, cardiovascular diseases, metabolic disorders and obesity.	
--	---	--

Preventive immunizations for children are necessary to protect their susceptible bodies from dangerous infectious diseases that can be fatal. They protect children from viruses by producing the necessary immune bodies in the child's body. Thanks to vaccination, children can more easily tolerate the diseases that vaccinations are aimed at preventing. Timely immunizations prevent outbreaks of dangerous epidemics.

Today, more than ever, there is a tendency for parents to refuse preventive vaccinations for their children. If now this phenomenon does not yet have serious consequences, then in a few years - it can grow into a global problem, as the collective immunity to infections in different segments of the population will significantly decrease, leading to the emergence of epidemics.

Objective of the study:

To find out the attitude of parents towards preventive vaccination of children of different ages (from 1 year to 15 years). To determine the number of vaccinated and unvaccinated children, as well as to identify the reason for refusal of vaccination. To identify the current problems on the part of both patients and public health.

Materials and Methods:

The following materials were used for this study:

National Vaccination Calendar,

WHO studies "Vaccination and immunization of children".

Methods of research: questionnaire survey

Objects of the study:

Parents and children attached to SAUZ DGP No. 10 in the number of 500 people were involved in the survey.

Questionnaire

This questionnaire consisted of the following 6 questions:

1. What is your attitude to preventive vaccinations?

a) positively

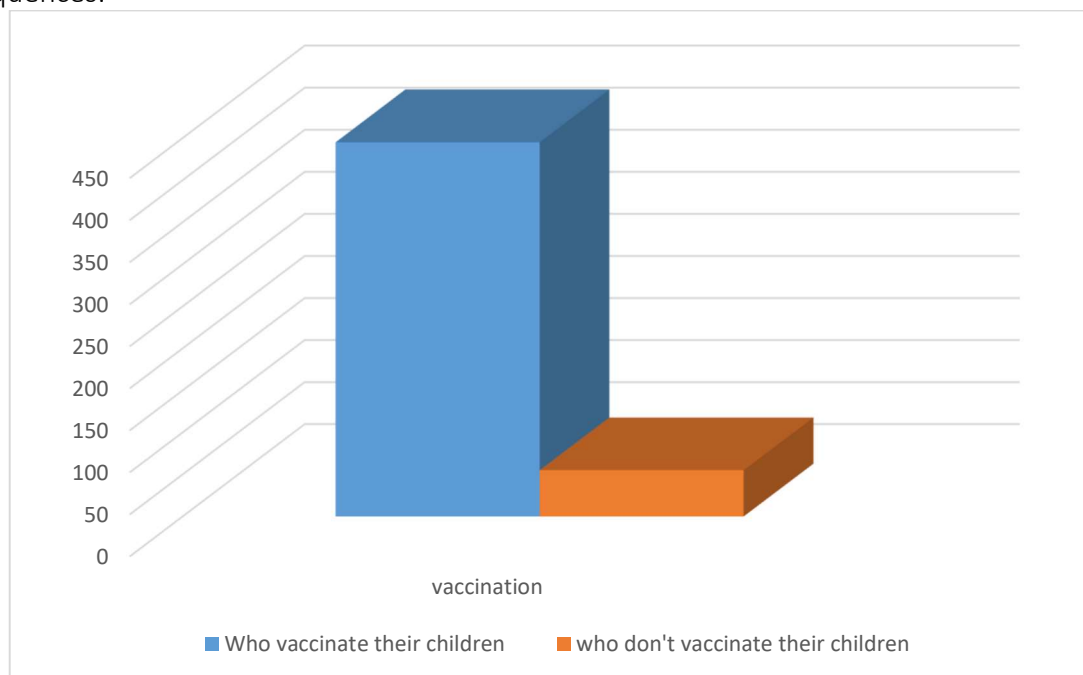
- b) negatively
- c) neutral
- 2. Do you vaccinate your child/your children?
 - a) yes
 - b) no
- 3. If yes, is he/she/they vaccinated against all infections according to the national vaccination calendar in accordance with age?
 - a) yes
 - b) no
 - c) don't know
- 4. If not vaccinated or vaccinated but not all, why?
 - a) because of side effects
 - b) because of allergies
 - c) because of religion
 - d) because of public opinion (media, relatives, friends, etc.)
 - e) simple, we just decided to do it that way
 - f) other (your answer)
- 5. Do you think the incidence of complications is higher after:
 - a) an infectious disease
 - b) vaccination
- 6. Do you know the consequences of refusing preventive vaccinations?
 - a) know
 - b) no

Results:

- 1. To the first question out of **500** people:
 - **330** people answered "positive"
 - **55** people answered "negative"
 - **115** people answered "neutral"
- 2. To the second question, parents answered as follows:
 - **445** people answered "Yes"
 - **55** people answered "No"
- 3. To the third question out of **445** people:
 - **68** people answered "Yes"
 - **21** people answered "No"
 - **11** people answered "Don't know"
- 4. To the fourth question out of **150** people:
 - **20** people answered "because of side effects"
 - **20** people answered "because of allergies"
 - **10** people answered "because of religion"
 - **70** people answered "because of public opinion."
 - **5** people answered "we just decided to do it."
 - **25** people answered "other".
- 5. To the fifth question out of **500** people:
 - **345** people answered "after suffering from an illness"
 - **155** people answered "after immunization".

6. To the sixth question out of 500 people:
- **185** people answered "know", of which **36** people immunize their children
 - **315** people answered "no", of which **29** people do not vaccinate / do not fully vaccinate their children.

Results of the survey: 11% of respondents expressed negative opinions (the statements indicated below) and refused to be vaccinated, of which only 3% of parents are aware of the possible consequences. And 8% of respondents who refused vaccination do not know the consequences.

Frequent parental responses are quoted below:

- "There are so many vaccines being offered now - it's an overload on the child's immune system!"
- "The child's immune system has not matured, so giving vaccines that affect immunity is dangerous."
- "Vaccines are made from toxic substances."
- "Why immunize against something no one else has."
- "There are no infections, but there are side effects - if vaccinations were so safe, they wouldn't be written about on the internet."
- "I've read a lot about vaccinations, I know all about them and I'm sure my child doesn't need them."

Mass non-vaccination of children and late attendance for vaccination may entail a number of risks and negative consequences. Some of them are identified:

1. Spread of infectious diseases: Several vaccines such as measles, pertussis and mumps are highly infectious and can spread rapidly to unprotected individuals. This can lead to epidemics.
2. Epidemics of diseases normally controlled by vaccination: Some infectious diseases, such as polio and diphtheria, were previously controlled by vaccination. However, if large numbers of children are not immunized, it is possible for these diseases to return.
3. Vulnerable groups: There are people who cannot get vaccinated for various reasons, such as immunocompromised children and those who have undergone organ transplants. If enough other people are not immunized, it may increase the risk to these vulnerable groups.

4. Increased health care costs: The occurrence of epidemics can lead to increased health care costs to treat infectious diseases and additional complications.

When children are not immunized, the following clinical manifestations and complications of infectious diseases are possible:

1. Measles: Symptoms of measles include fever, cough, runny nose, conjunctivitis, and characteristic rash. Complications may include pneumonia, otitis media, diarrhea, meningitis, and encephalitis. Measles can be especially dangerous for infants and immunocompromised children.

2. Whooping Cough: Starts with a common cold, but then recurrent bouts of severe coughing that may be accompanied by difficulty breathing and squeaking. Complications can include pneumonia, pancreatic deterioration, irregular heart rhythm, and even death.

3. Parotitis (mumps): Inflammation of the mucous membranes of the cheeks and mucous, accompanied by severe swelling. It can lead to complications such as orchitis (inflammation of the testicle in men), inflammation of the ovaries in women, and meningitis.

4. Polio: The virus attacks nerve cells, which can lead to paralysis and disability. Complications can include loss of movement, limb deformities, and respiratory problems.

5. Diphtheria: It causes a chesty cough, difficulty breathing and the formation of characteristic "oily" plaques on the tonsils and back of the throat. Complications can include pneumonia, abnormal heart rhythm, and major organ problems.

These are just a few examples of infectious diseases that can be prevented by vaccination. Without vaccination, children are at risk of developing these diseases with all the potential complications they can cause. Vaccination is an important step to protect the health of children and the community at large:

- Bacterial infections: Children who are not immunized against bacterial infections can be susceptible to serious complications. For example, bacterial pneumonia can lead to inflammation of the lungs, and meningitis can lead to inflammation of the membranes of the brain and spinal cord. These conditions can be dangerous and require urgent medical intervention.

- Viral infections: Unvaccinated children are more susceptible to viral infections such as measles, rubella, and whooping cough. These diseases can cause severe complications, including pneumonia, encephalitis, and other negative health consequences for children.

- Disease spread: Unvaccinated children can be a source of infectious disease spread, especially to other unvaccinated people or those who cannot be vaccinated for medical reasons. This can pose risks to the entire community, including infants, the elderly, and people with weakened immune systems.

- Complications and hospitalizations: Some infectious diseases that can be prevented by vaccination can lead to serious complications that require hospitalization. For example, immunocompromised children can develop severe complications from chickenpox or influenza, such as pneumonia.

Clinical practice and research support the effectiveness and safety of vaccination in preventing the spread of infectious diseases and their complications. However, the decision to vaccinate is a personal one and should be based on consultation with a physician and an assessment of each child's individual circumstances.

Solutions and recommendations

Problem: By conducting a survey among patients and their caregivers, the following problems were identified that require solutions. From the parents' perspective:

1. Vaccination to some extent reduces the natural immunity of the baby and moreover can cause severe complications.

2. The drug does not give a hundred percent guarantee that a person will never get sick in the future.

I believe that there are also actual problems on the part of the Health Care system of the Kazakh:

1. Insufficient information
2. Inaccessibility of information
3. Insufficient evidence base

Solution:

- I recommend conducting preventive talks with parents, especially young families, so that they are informed about the consequences of failure to comply with timely immunization.
- Disseminate information by distributing sanitary bulletins to parents (guardians).
- Organize conferences to promote vaccines, not only for parents, but also for all health workers, regardless of their position.
- Publishing in the media and social networks to attract the new generation, as "generation Z" is known for their love to search for information on the Internet.
- Sharing trusted and official social pages, and websites with those who are constantly searching for information on the networks.

Conclusion

Based on the above questionnaire results, the following conclusions can be drawn:

Fortunately, most of the respondents have a good attitude towards vaccination and give their consent for preventive vaccinations for their children, which significantly reduces the risk of outbreak of epidemics.

Only 3% of parents who refuse vaccinations are aware of the consequences.

In 47% (almost half) of those who refuse vaccinations, the reason for refusal is the opinion of relatives, friends, media, etc.

Importance of vaccination in the Kazakhstan

a. Prevention of infectious diseases: Vaccination in Kazakhstan remains an important means of preventing infectious diseases. The national vaccination calendar includes vaccination against diseases such as diphtheria, whooping cough, tetanus, polio, hepatitis B, and many others (Kazakh Ministry of Health, 2021).

6. Control of infectious foci: Vaccines also play a key role in controlling infectious foci. Vaccination campaigns help to rapidly limit the spread of infections, preventing epidemics (Rospotrebnadzor, 2021).

b. Significance of vaccination in the COVID-19 pandemic: Vaccination against COVID-19 has become a priority in Kazakhstan and around the world. Vaccines such as Sputnik V and others developed in Kazakhstan play an important role in preventing the spread of the virus and reducing the severity of the disease (Kazakh Ministry of Health, 2021).

Overcoming "vaccine-scepticism". Despite the proven efficacy of vaccination, there is a problem of vaccine-scepticism in Kazakhstan, as in other countries. Misinformation and dissatisfaction with vaccines can lead to lower vaccination rates, jeopardizing public health. It is important to combat vaccine-scepticism through education, information campaigns, and building confidence in the safety and efficacy of vaccines. (Philosopher Smirnov 2019).

Vaccination is an effective and safe way to prevent many infectious diseases. Therefore, mass failure to vaccinate children can create serious public health and safety problems.

Literature:

1. Hinman A.R., Orenstein W.A., Schuchat A.; Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Vaccine-Preventable Diseases, Immunizations, and MMWR - 1961-2011 // MMWR Surveill. Summ. 2011 Oct 7. Vol. 60, suppl. 4. P. 49-57
2. Vasiliev, V.V.. How to organize seasonal vaccination against influenza: The experience of children's polyclinic / V.V. Vasiliev, E.L. Kostitsa, E.A. Budnikova // Quality Management in Healthcare. - 2017. - No3. - C. 38-47.
3. Vasiliev, Y. Directions for improving influenza vaccines / Y. Vasiliev // Physician. - 2014. - No8. - C. 12-14.
4. Gordeev, I.A. Planning of prophylactic vaccinations / I.A. Gordeev // Chief physician. Chief physician. - 2015. - Ne. - C. 40-43.
5. Smirnov, SOCIAL-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF VACCINATION OF KAZAKHPOPULATION IN THE CONTEXT OF PANDEMIA. 2019
6. Ministry of Health of Kazakhstan, 2021. N 157-FZ "On immunoprophylaxis of infectious diseases".
7. Rospotrebnadzor, IMMUNIZATION OF CHILDREN. 2021r.
8. WHO Behavioral and social drivers of vaccination: tools and practical recommendations to achieve high coverage rates. April 13, 2022.

Physical and Mathematical Sciences

Методы развития исследовательских умений у учащихся по предмету физика

Титова Кристина Владимировна

магистрантка, Жетысуский университет имени Ильяса Жансугурова

Аннотация: В статье рассматриваются основные методы, которые могут способствовать развитию исследовательских умений у школьников при изучении физики в школах. Эти методы способствуют развитию критического мышления, умения формулировать гипотезы и проверять их на практике, приобретать навыки планирования и проведения научных исследований, умения работать в команде, улучшения презентационных навыков.

Ключевые слова: критическое мышление, умение, формулировка, гипотезы, навыки, планирование, исследование, презентация.

Развитие исследовательских умений у учащихся является одной из ключевых задач современного образования. Эти умения помогают школьникам не только лучше понимать предмет, но и применять свои знания на практике, развивая критическое мышление и творческий подход к решению задач. В этой статье рассмотрим основные методы, которые могут способствовать развитию исследовательских умений у школьников при изучении физики [1]. 1. Проблемное обучение:

- описание метода - проблемное обучение основывается на постановке перед учащимися задач, требующих самостоятельного поиска решений. Этот метод способствует развитию критического мышления, умения формулировать гипотезы и проверять их на практике;
- применение в физике - учитель может предложить учащимся исследовать реальную физическую проблему. Например, почему планеты движутся по эллиптическим орбитам или как работают различные типы двигателей. Учащиеся должны будут сформулировать гипотезы, провести эксперименты и анализировать результаты;
- преимущества - развитие критического мышления, навыки решения проблем, самостоятельность в обучении. 2. Лабораторные работы и эксперименты:

- описание метода - лабораторные работы и эксперименты являются неотъемлемой частью обучения физике. Они позволяют учащимся непосредственно взаимодействовать с физическими явлениями, проверяя теоретические знания на практике;
- применение в физике - учащиеся могут проводить эксперименты для изучения законов механики, электромагнитных явлений и других физических процессов. Например, исследовать зависимость силы трения от различных факторов или измерять скорость звука в разных средах;
- преимущества - навыки наблюдения и анализа данных, умение работать с научным оборудованием, практическое применение теоретических знаний [2]. 3. Исследовательские проекты:

- описание метода - исследовательские проекты включают выполнение самостоятельных заданий, охватывающих все этапы научного исследования, от формулировки проблемы до презентации результатов;

- применение в физике - учащиеся могут разрабатывать проекты, например, по изучению альтернативных источников энергии или созданию моделей физических явлений. Такие проекты могут включать как теоретические исследования, так и практические эксперименты;
- преимущества - навыки планирования и проведения научных исследований, умение работать в команде, улучшение презентационных навыков.

4. Моделирование и компьютерные симуляции:

- описание метода - моделирование и компьютерные симуляции позволяют учащимся исследовать сложные физические процессы, которые сложно или невозможно воспроизвести в реальной жизни. Использование современных технологий помогает углубить понимание теоретических концепций;
- применение в физике - использование программ для моделирования движений планет, распространения волн и других физических явлений позволяет учащимся визуализировать и анализировать сложные процессы;
- преимущества - понимание сложных концепций, навыки работы с современными технологиями, визуализация теоретических знаний [3].

5. Проектное обучение:

- описание метода - проектное обучение объединяет элементы нескольких методов, позволяя учащимся работать над комплексными заданиями, которые требуют применения различных навыков и знаний;
- применение в физике - создание проектов, таких как разработка экологически чистых транспортных средств или изучение климатических изменений, требует от учащихся интеграции знаний из различных областей физики и смежных наук;
- преимущества - комплексное развитие исследовательских умений, интеграция знаний из разных областей, развитие навыков междисциплинарного подхода.

Кроме общих исследовательских умений существуют специфические, которые используются в отдельных дисциплинах или предметных областях, среди которых:

- умение устанавливать непротиворечивость свойств нового объекта построенной теории (умением устанавливать существование объекта);
- умение реконструировать исторические события.

Можно привести еще много примеров таких умений. Они обусловлены особенностями объектов определенной предметной области и методами, используемыми для их изучения. Для осуществления исследовательской деятельности на основе определенного предметного содержания необходимо владеть этим содержанием [4]. Это означает знать особенности объектов этой предметной области, представлять и уметь использовать ее методы, знать содержание важнейших понятий области и уметь ими оперировать. В связи со сказанным целесообразно выделить базовые предметные умения без которых не может осуществляться исследовательская деятельность в соответствующей области. В виду необходимости осуществлять в ходе исследовательской деятельности поиск информации и эксперименты с помощью различного оборудования (компьютерная и организационная, проекционная техника), учащиеся должны владеть умениями работы с оборудованием, или инструментальными исследовательскими умениями.

Исходя из выказанного, формируя исследовательские умения учащихся, можно выделить их виды (общие, специфические, инструментальные). Таким образом, приняв за основу разные авторские подходы, изложенные выше, исследовательские умения учащихся можно рассматривать как совокупность умственных операций и прикладных действий, осуществляемых обучающимся при сопровождении педагога, позволяющую мотивированно выполнить учебную исследовательскую деятельность или ее отдельные этапы, с помощью которых в исследовательской деятельности формируются и предметные компетенции [5].

Заключение:

Развитие исследовательских умений у учащихся по предмету физика является важной задачей современной педагогики. Применение различных методов, таких как проблемное обучение, лабораторные работы, исследовательские проекты, моделирование и проектное обучение, позволяет формировать у школьников не только глубокие знания по физике, но и умение самостоятельно решать сложные задачи, критически мыслить и применять полученные знания на практике. Учителя должны активно использовать эти методы, адаптируя их под уровень подготовки и интересы своих учащихся, создавая тем самым благоприятные условия для их научного и личностного роста.

Список литературы:

1. Гладкова А.П. Процесс формирования исследовательских умений младших школьников во внеурочной деятельности / А.П. Гладкова // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012. - № 4. – С. 91-94.
2. Кортнев К.П. Сочетание в обучении решения задач и лабораторного практикума / К.П. Кортнев, К.П. Шушарина // Современные методы физико-математических наук: Труды международ. конф.: Сб.ст. Орел, 9-14 октября 2006 г. / Отв. ред. А. Г. Мешков, В. Д. Селютин. Орел: ОГУ. - Т. 3. - 2006.
3. Кошелева Д.В. Генезис понятия «исследовательские умения»/ Д.В.Кошелева // Знание. Понимание. Умение. - 2011. - № 2.- С. 218-221.
4. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. М.: Сентябрь, 2003. - 204 с.
5. Середенко П.В. Развитие исследовательских умений и навыков младших школьников в условиях перехода к образовательным стандартам нового поколения: монография. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. - 208 с.

Psychological Sciences

Extreme condition and its effect on mental health of police officers

Shahrizad Imanova Rafil

PhD student, Baku State University, Department of Psychology

Abstract: Human states in work activity are classified according to duration, leading component, degree of tension of their general tone, degree of active consciousness, personality traits dominating in their structure. Extreme conditions are conditions that require the worker to exert maximum stress on physiological and mental functions, sharply exceeding the limits of the physiological norm. Extreme mode in the most general sense is a mode of operation in conditions beyond the optimum. Deviations from optimal operating conditions require increased volitional effort or, in other words, cause tension.

Authors and researchers distinguish the first stage of fatigue, at which a relatively weak feeling of fatigue appears. Labor productivity does not fall or falls slightly. However, it cannot be assumed that if the subjective experience of fatigue is not accompanied by a decrease in performance, then this experience has no significance. The feeling of fatigue often appears when an employee, despite hard, exhausting work, subjectively feels quite capable of working. The reason may be: increased interest in work, special stimulation, volitional impulse. Being in such a state of resistance to fatigue, in some cases a person actually overcomes it and does not reduce work productivity.

Keywords: police officer, mental health of police officer, occupational stress, interpersonal relationship

Literature review: The professional activities of police officers have a number of features. Among them are:

1. The need not only to know, but also to competently apply regulatory documents regulating activities in various conditions of operational and official activities.
2. The obligation to complete assigned tasks within strictly limited periods of time.
3. Involvement in the performance of official duties beyond the established working hours.
4. Access to confidential information constituting a state secret.
5. Admission to service firearms.
6. Extreme operating conditions (type of bodily injury, blood, corpse, performance of official duties in the dark).
7. Risk and danger in operational work activities both for the life and health of the employee and citizens whose life and health are in danger.
8. Increased responsibility for making decisions related to the use of combat techniques and service firearms.
9. In the course of professional activities, it is necessary to comply with the Code of Professional Ethics for Employees of Internal Affairs Bodies (Qolseva, 2012).

Authors classified mental states that arise during work activity into the following groups:

1. Relatively stable and long-lasting conditions. Such states determine a person's attitude to a given specific production and a specific type of labor. These states reflect the general psychological mood of the team.
2. Temporary, situational, quickly passing states. They arise under the influence of various kinds of problems in the production process or in the relationships of colleagues.
3. Conditions that arise periodically during work activity - predisposition to work, decreased readiness for it, getting used to it, increased efficiency, fatigue, final impulse; mental states caused by the content and nature of work - boredom, drowsiness, apathy, increased activity

According to literature materials work conditions, schedule and interpersonal relationship that common for the majority of policy staff can be stressful for them. These issues influence their physical and mental health condition (Velazquez, E., & Hernandez, M. 2019). Unfavorable factors that increase tension belong to the following groups:

- physiological discomfort, i.e. non-compliance of living conditions with regulatory requirements;
- biological fear;
- lack of time for maintenance;
- increased difficulty of the task;
- increased significance of erroneous actions;
- presence of relevant interference;
- failure due to objective circumstances;
- lack of information for decision making;
- underload of information (sensory deprivation);
- information overload;
- conflicting conditions, i.e. conditions under which the fulfillment of one of them requires the implementation of actions that contradict the fulfillment of another condition.

Stresses are classified according to those mental functions that are involved in professional activity and the changes in which are most pronounced in unfavorable conditions (Lamb, H. R., Weinberger, L. E., & DeCuir Jr, W. J., 2002). The authors differentiated characteristics of types of mental stress and mental functions that cause them:

The first of these condition related to mental and intellectual process- Frequent recourse to intelligent processes when creating a maintenance plan, due to the high density of problematic maintenance situations. The second one is sensory process difficulties- Suboptimal conditions for the activity of sensory and perceptual systems and arising in case of great difficulties in perceiving the necessary information.

The next one is related monotony in some situations. Monotony of actions performed, inability to switch attention, increased requirements for concentration and attention span.

Physical and emotional problems - Increased load on the human musculoskeletal system, and also conflict conditions, increased likelihood of a conflict situation, surprise or prolonged stress of other types can be main reason for occupational stress. One of the main causes of occupational stress is related motivation. Because of motivational tension- the struggle of motives, the choice of criteria for decision making, and the future fatigue -temporary decrease in performance caused by prolonged work are observed in their mental health, and need special social and psychological support.

A decrease in activity efficiency is evidenced by various deviations from the optimal operating mode. Thus, with an increase in the "price of activity" and an increase in psycho-physiological costs, the productive side of work may not deteriorate for a long time. However, this occurs due to the depletion of internal resources, increasing periods of recovery to normal levels, and the potential danger of harming human health. The possibility of such unacceptable consequences also determines the content of the performance criterion (Hall, T. et al., 2020).

Thus, it was identified three ways to increase the reliability of the professional activities of a police officer in extreme conditions: 1) scientifically based professional psychological selection; 2) education of the emotional-volitional and moral properties of the individual, which would allow her not only to suppress emotions, but also to manage them; 3) creation of the most favorable socio-psychological climate and optimization of working conditions (Qolseva, 2012).

References:

1. Lamb, H. R., Weinberger, L. E., & DeCuir Jr, W. J. (2002). The police and mental health. *Psychiatric services*, 53(10), 1266-1271.
2. Jetelina, K. K., Molsberry, R. J., Gonzalez, J. R., Beauchamp, A. M., & Hall, T. (2020). Prevalence of mental illness and mental health care use among police officers. *JAMA network open*, 3(10), e2019658-e2019658.
3. Van der Velden, P. G., Rademaker, A. R., Vermetten, E., Portengen, M. A., Yzermans, J. C., & Grievink, L. (2013). Police officers: a high-risk group for the development of mental health disturbances? A cohort study. *BMJ open*, 3(1), e001720.
4. Velazquez, E., & Hernandez, M. (2019). Effects of police officer exposure to traumatic experiences and recognizing the stigma associated with police officer mental health: A state-of-the-art review. *Policing: An International Journal*, 42(4), 711-724.
5. Гольцева, Т. П. (2012). Особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции, влияющие на возникновение негативных психических состояний. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, (6 (121)), 226-232.

Philological Sciences

Characterization of literary title as a textual phenomenon in the context of „On the Poetics of Titles“

სათაურის როგორც ტექსტობრივი ფენომენის დახასიათება „სათაურის პოეტიკაში“

Maia Gabadadze

Assistant-Professor, Kutaisi University, 13, Tsereteli str., Kutaisi, Georgia,

<https://orcid.org/0009-0002-5067-9229>

რეზიუმე

სათაურის როგორც ფენომენის კვლევა საკმაოდ რთულია და მას მრავალ თეორიულ მიდგომასთან მივყავართ, რომლებიც ამ უკანასკნელის თვისებრივ მრავალფეროვნებას წარმოაჩენენ. ფართოდ აღიარებული ფაქტია, რომ სათაური ერთგვარი მიმანიშნებელია ტექსტის მთავარ კონფლიქტზე. იგი გარკვეულწილად წარმართავს მკითხველის ფანტაზიას და მის ყურადღებას ტექსტის მთავარი კონცეპტისკენ მიმართავს. ამგვარად, სათაური აკავშირებს ავტორსა და მკითხველს. სათაურში ჩადებულ აზრს და ავტორისეულ ინტენციას ყველა ვერ გაიგებს, ამას მხოლოდ გამოცდილი და სიტყვიერი ხელოვნების მცოდნე მკითხველი თუ მიხვდება. მკითხველი გამართლებული პროგნოზების დაგროვებით აღწევს თვისებრივად ახალ სტატუსს – ტექსტში ჩადებული ესთეტიკურ-შემეცნებითი ინფორმაციის აღქმას. ნაშრომი წამოგვიდგენს სათაურის იმ ძირითადი მახასიათებლებს, რომელთა ერთობლიობაც განაპირობებს ამ ფენომენის განმსაზღვრელ როლს როგორც მხატვრული ტექსტის შექმნასა და პრეზენტაციაში, ასევე მის მხატვრულ–ესთეტიკურ რეცეფციაში.

საკვანძო სიტყვები: სათაურთმცოდნეობა, მხატვრული ტექსტი, სათაური, ნარატოლოგია, პერცეფცია.

სათაურის ანალიზის პირველი მცდელობა მე-20 საუკუნის 20-30-იან წლებში განხორციელდა და მას საფუძველი ჩაუყარა ცნობილმა რუსმა ესთეტიკა და ლიტერატურათმცოდნე კრეჩიანოვსკიმ თავისი საპროგრამო ნაშრომით „სათაურის პოეტიკა“, რომელშიც ჩამოყალიბებულია სათაურისა და მისი ტექსტთან მიმართების ძირითადი, პრინციპულად მნიშვნელოვანი პოსტულატები.

უმთავრესი დებულება, რომელსაც ავტორი აყალიბებს, არის მტკიცება იმის შესახებ, რომ „წიგნი – ეს არის ბოლომდე გაშლილი სათაური, სათაური კი – ორ-სამ სიტყვამდე დაყვანილი მთლიანი ტექსტი. ანუ: სათაური – ეს არის წიგნი in restricto, ხოლო წიგნი კი – სათაური in extenso“ (კრეჩიანოვსკი 1931: 4). ამ პოსტულატის გარდა, კრეჩიანოვსკი განიხილავს და წინა პლანზე წამოსწევს სათაურთან დაკავშირებულ მთელ რიგ საკითხებს, რომელთა მეცნიერული კვლევაც აქტუალურობას დღემდე არ კარგავს.

პირველ რიგში, ეს არის სათაურისა და ტექსტის ურთიერთმიმართების პრობლემა. ავტორის აზრით, **სათაური ისე უნდა იყოს ორგანულად დაკავშირებული ტექსტთან, როგორც ტექსტში შემავალი თითოეული სიტყვა მათი საშუალებით გადმოცემულ ამბავთან**. ამასთან, მხედველობაში უნდა იქნეს მიღებული ის გარემოება, რომ სათაურს საქმე აქვს არა „სიტყვიერ, ნედლ მასალასთან,“ არამედ ესთეტიურად გააზრებულ მხატვრულ განზოგადებასთან (გვ. 16–17). განიხილავს რა სხვადასხვა მწერლის სათაურებს, კრეტიქანოვსკი აკეთებს მნიშვნელოვან დასკვნას იმასთან დაკავშირებით, რომ **„სათაური ავტორის სტილისა და მხატვრული აზროვნების მაჩვენებელია“** (გვ. 19).

კრეტიქანოვსკი კიდევ ერთ პრობლემას გამოკვეთს თავის ნაშრომში – ეს გახლავთ **ტექსტის ორიენტირება მკითხველზე**. მისი სიტყვებით, „წიგნზე დაწერილ სათაურს ისეთივე დანიშნულება აქვს, როგორც კონვერტზე დაწერილ მისამართს“ (გვ. 14). იგი ხაზს უსვამს იმას, რომ ყოველ ტექსტს თავისი გარკვეული ტიპის ადრესატი ჰყავს და გვთავაზობს ლინგვოკულტუროლოგიის თვალსაზრისით უადრესად მნიშვნელოვან დებულებას. კერძოდ, **დასათაურების ხელოვნება იმაში მდგომარეობს, რომ იგი გვევლინება როგორც ნაწარმოების ავტორის, ასევე მოცემული ეპოქის კულტურის მომხმარებლის მახასიათებლად** (კრეტიქანოვსკის გამოთქმით – „потребителя культуры данной эпохи“ – იქვე).

კრეტიქანოვსკის ნაშრომის კრიტიკული განზოგადების შედეგად აშკარად იკვეთება **სათაურისადმი ორი მიდგომა**. ერთი მხრივ, იგი განიხილება როგორც *ტექსტის შემადგენელი ელემენტი*; ხოლო მეორე მხრივ – როგორც *დამოუკიდებელი ერთეული*, რომელიც ყველაზე მოკლედ მოგვითხრობს წიგნის შესახებ (გვ. 23). თამამად შეიძლება ითქვას, რომ ზემოხსენებული ყველა დებულება იმდენად მასშტაბურია და აქტუალური თავისი არსით და დიაპაზონით, რომ დღევანდელი კვლევები პრაქტიკულად ან მათ შემდგომ დახვეწასა და განვითარებას ემსახურება, ან მათთან პოლემიკაში შედიან. ამაზე მეტყველებს მრავალრიცხოვანი როგორც ლინგვისტური, ისე ლიტერატურათმცოდნეობითი კვლევები, რომელთა ბუმიც 70–იანი წლებიდან დაიწყო და დღემდე გრძელდება.

ჩვენს ხელთ არსებული სპეციალური ლიტერატურის ანალიზი შესაძლებლობას გვაძლევს განვაცხადოთ, რომ ამჟამად სათაურის კვლევა ხორციელდება სამი ძირითადი მიმართულებით:

1. საკუთრივ ლინგვისტური მიმართულებით, რაც ძირითადად ხორციელდება საგაზეთო სათაურების მასალაზე და მათში ყურადღება მახვილდება სათაურის სტრუქტურულ და ინფორმაციულ თავისებურებებზე, მათ ენობრივ გაფორმებასა და ლინგვოსტილისტურ სპეციფიკურობაზე (დოლიძე 2009, 2013; ბესსონოვი 1958, გუბენკო 1969, დალი 1956; ზემსკაია 1996; მუჟევი 1971; რონგინსკი 1977, 1982; ლაზარევა და პისარევა 1989 და სხვ.);
2. „სათაურის პოეტიკის“ მიმართულებით, რომლის არსიც წარმოდგენილია თეზისით – „**მხატვრულ–ლიტერატურული ტექსტის სათაური როგორც ფილოლოგიური პრობლემა**“ (არნოლდი 1978; გალპერინი 1981; ფომენკო 1983). იგი თავისი დიაპაზონით ინტერდისციპლინურია და გულისხმობს სათაურის კვლევას სინქრონულ ქრილში ლიტერატურათმცოდნეობის, ტექსტის ინტერპრეტაციის და ტექსტის ლინგვისტიკის პოზიციიდან. ამ კუთხით აქტიური კვლევა მიმდინარეობს რუსულ ფილოლოგიურ სკოლაში, რაზეც თვალსაჩინოდ მიაჩნდება მათი ნაშრომების სათაურები;
3. და ბოლოს, სათაურის კვლევა თანამედროვე დასავლეთევროპულ ნარატოლოგიაში, რამაც იმდენად მასშტაბური ხასიათი მიიღო, რომ მის წიაღში აღმოცენდა და 21–ე საუკუნის დასაწყისში ცალკე მიმართულებად ჩამოყალიბდა ლიტერატურის თეორიის სრულიად ახალი დარგი, ე.წ. „სათაურთმცოდნეობა“ (გიბონსის ტერმინოლოგიით – *titology*).

მიუხედავად იმისა, რომ მხატვრული ტექსტის სათაურის შესახებ არაერთი მნიშვნელოვანი გამოკვლევა არსებობს, მისი ენობრივ-კულტურული არსის, ლინგვისტური სტატუსის, სტრუქტურის, ტიპოლოგიის და ფუნქციების კვლევა დღესაც ერთ-ერთ უმნიშვნელოვანეს ამოცანას წარმოადგენს ლიტერატურათმცოდნეობის, ლინგვისტიკის და თანამედროვე ნარატოლოგიის თეორიაში. შესაბამისად, ჩვენი ნაშრომის ფარგლებში ვითვალისწინებთ ყველა იმ ძირითად ხედვასა და მიდგომას, რაც გვხვდება ამ დისციპლინების ფარგლებში. წინამდებარე პარაგრაფში სათაურის პრობლემას განვიხილავთ „სათაურის პოეტიკის“ ჭრილში, შემდგომ პარაგრაფში კი იმავე საკითხს გავაშუქებთ ნარატოლოგიის ჩარჩოებში შექმნილი „სათაურთმცოდნეობის“ თეორიების პრიზმაში.

სათაურის როგორც ფენომენის კვლევა საკმაოდ რთულია და მას მრავალ თეორიულ მიდგომასთან მივყავართ, რომლებიც ამ უკანასკნელის თვისებრივ მრავალფეროვნებას წარმოაჩენენ. რიგ მკვლევართა აზრით, სათაური მხატვრული ტექსტის სტრუქტურის ერთ-ერთი შემადგენელი ნაწილია (ბოგოროდსკი 1969: 155; რონგინსკი 1977; კორობოვა 1983; ზემსკაია 1996; ბოკი 2010, ბლისკოვსკი 1972, 1986; კოჟინა 1986 და სხვ.). საინტერესოა მკვლევართა შეხედულებები *სათაურის სინტაქსურ თავისებურებებთან* დაკავშირებით. რუსი ენათმეცნიერის ვ. ბოგოროდსკის განმარტებით, სათაური არის წინადადების სინტაქსური ფორმით წარმოდგენილი ტრანსფორმირებული ნომინალური ფრაზა, ელიფსური საყრდენი ან საკუთარი სახელი (ბოგოროდსკი 1969: 155). რონგინსკის აზრით კი, სათაური, როგორი მწირი ენობრივი შემადგენლობითაც არ უნდა იყოს წარმოდგენილი, მაინც ხასიათდება ერთგვარი დასრულებულობით, რომელსაც ის ტექსტთან მიმართებაში იძენს. ამდენად, იგი წინადადებად უნდა იყოს მიჩნეული და მისი სტრუქტურული მოდელების განხილვაც სინტაქსური მიდგომით უნდა განხორციელდეს (რონგინსკი 1977: 183; 1982).

სათაური სტრუქტურულ-სემანტიკური თვალსაზრით ტექსტის მაინტეგრირებელი ელემენტია, რომელიც ტექსტის კონცეპტს გამოხატავს (გალპერინი 1981: 133-134; ლოტმანი 1970: 33; 1992; არნოლდი 1978; ტურაევა 1986, ლ. ჯოხაძე 2008: 98-104; ნ. მარტაშვილი 2003, 2010 და სხვ.). ფილოსოფიური ლექსიკონის განმარტების თანახმად, „სათაური არის ტექსტის ზოგადი იდეა და კონცეპტი“². გალპერინის სათაურს განიხილავს როგორც ტექსტის მთლიანობის გარანტს, რამდენადაც სწორედ სათაურით იწყება ტექსტის ფორმალური თუ სემანტიკური მთლიანობა. მისი აზრით, „სრულყოფილ ტექსტად შეიძლება ჩაითვალოს მხოლოდ ის, რომლის შინაარსი და დასრულებულობაც შესაბამება მის სათაურს, იგი კონსტრუირებული და ორგანიზებული უნდა იყოს განსაზღვრული წესების მიხედვით და ატარებდეს კომუნიკაციის კოგნიტურ, ინფორმაციულ, ფსიქოლოგიურ და სოციალურ დატვირთვას“ (გალპერინი 1981: 27).

გალპერინის ლინგვისტურ კონცეფციაში სათაური წარმოადგენს საწყის წერ-ტილს ტექსტის კონცეპტის შექმნაში. მისი მაპროგნოზირებელი ეფექტი მკითხველის ყურადღებას მიმართავს ნაწარმოების მთავარი იდეისკენ. სხვადასხვა ტიპისა და ჟანრის ტექსტების უმეტესობას აქვთ სათაური, რომლებიც პირდაპირ ან ირიბად გამოხატავენ ნაწარმოების იდეას, მის კონცეპტს (გალპერინი 1981: 133-134). მხატვრული ნაწარმოების სათაური ის ნიშანია, რომლის სემანტიკური რადიუსიც მთელ ტექსტზე ვრცელდება. მასში შეკუმშული სახით აკუმულირებულია ინფორმაცია, რომელიც მთელ ნაწარ-მოებშია გაშლილი. სწორედ ამასთან არის დაკავშირებული **სათაურის მაორგანიზებელი როლი**. სათაური დასაწყისშივე გამოკვეთს ტექსტის მთავარ თეზისს. იგი ნაწარმოების იდეურ განვითარებას უზრუნველყოფს, რის გამოც, იგი ტექსტის ორგანულ, ობლი-გატორულ ერთეულად არის მიჩნეული (ვესელოვა 1982, 1997; ევსა 1986).

სათაურისა და ტექსტის ურთიერთმიმართების შესახებ საინტერესო აზრს გამოთქვამს ლოტმანი, რომელიც **ორგვარ ინტერპრეტაციას იძლევა**: ა) ერთი მხრივ, ისინი შეგვიძლია განვიხილოთ, როგორც *ორი დამოუკიდებელი ტექსტი*, რომლებიც „ტექსტი-მეტატექსტის“ იერარქიაში სხვადასხვა დონეებზე არიან განთავსებულნი; ბ) ხოლო მეორე მხრივ, ისინი შეიძლება განვიხილოთ როგორც *ერთი ტექსტის ორი ქვეტექსტი*. სათაური შეიძლება მიემართებოდეს მის მიერ სახელდებული ტექსტისკენ უშუალოდ ან მეტაფორის ან მეტონიმის პრინციპით. ის შეიძლება რეალიზებული იყოს პირველადი ენის სიტყვების მეშვეობით, რომლებიც გადაითარგმნება მეტატექსტის რანგში, ან მეტაენის სიტყვების მეშვეობით და ა.შ.. შედეგად, სათაურსა და მისით სახელდებულ ტექსტს შორის წარმოიქმნება რთული აზრობრივი გამა, რომელიც წარმოშობს ახალ შეტყობინებას, ანუ ქვეტექსტს (ლოტმანი 1992: 129-132).

მხატვრული ნაწარმოები მთელი სისტემაა, რომელიც შედგება სხვადასხვა კომპონენტისგან. ყველა ტექსტს აქვს თავისი ფარგლები – დასაწყისი და დასასრული, რომლებიც აძლიერებს ტექსტის შინაგან ერთიანობას და დასრულებულ ფორმას ანიჭებს ნაწარმოებს. „დასაწყისს აქვს განმსაზღვრელი მამოდელირებელი ფუნქცია. იგი შესაძლოა გულისხმობდეს ავტორის ვინაობას, სათაურს, ქვესათაურს, ეპიგრაფს, წინასიტყვაობას, ხოლო დასასრული – ბოლოსიტყვაობას, თავებად დაყოფას, შენიშვნებს...“ (ლოტმანი 1992: 130). ეს ის ელემენტებია, რომელთა ერთობლიობაც უზრუნველყოფს ტექსტის დასრულებულობას, რაც მისი არსებობის აუცილებელ პირობას წარმოადგენს (არნოლდი 1978, ბოიკო 1989, ტურაევა 1986, ფადეევა 1988, ნანსი 1989; ორლიცკი 2007). აღნიშნულიდან გამომდინარე შეიძლება ითქვას, რომ მხატვრული ტექსტის **სათაური ნაწარმოების სემანტიკურ-კომპოზიციური დასრულებულობის უმნიშვნელოვანესი კომპონენტია**.

კავშირი სათაურსა და ნაწარმოების იდეურ-თემატურ არსს შორის შესაძლოა სხვადასხვა სიღრმის იყოს. სპეციალურ ლიტერატურაში მითითებულია, რომ არსებობს სათაურისა და ტექსტის ურთიერთკავშირის ორი ფორმა: ექსპლიციტური და იმპლიციტური (ლოტმანი 1992; ლამზინა 1999; ჯანჯაკოვა 1979, 1989, 1992: 26–32). **ექსპლიციტური ურთიერთკავშირი** ზედაპირულია და გულისხმობს დისტანციურ გამეორებას, რომელსაც აყალიბებს არა მხოლოდ თვით ტექსტი, არამედ ნაწარმოების ქვეტექსტიც. ასეთი კავშირი ერთგვარადიცაა და მრავალჯერადიც. ექსპლიციტური ურთიერთკავშირი ყველაზე მეტად მიიღწევა მაშინ, როცა სათაურის გამეორებადი ელემენტები მსჭვალავენ მთელ ტექსტს და თავსდებიან როგორც ნაწარმოების დასაწყისში, ასევე ბოლოში ანუ – მის „ძლიერ პოზიციებზე“. **იმპლიციტური ურთიერთკავშირის** დროს კი სათაურის შინაარსი ქვეტექსტურად არის მის ქვეშ განთავსებულ ტექსტში ჩადებული. იგი გულისხმობს სათაურის გამაშუალებელ როლს ტექსტთან მიმართებაში, როცა სათაურის შინაარსი დაშიფრულია მეტაენის მეშვეობით, ხოლო ტექსტი წარმოგვიდგება მეტაფორიზებული სათაურის რეალიზებად. იმპლიციტური კავშირი წარმოიქმნება მაშინ, როცა სათაური და ტექსტი წარმოქმნიან ახალ ერთიან შეტყობინებას ქვეტექსტის ფორმით (ბაბიჩევა 2000; ბლისკოვსკი 1981; ვოიტკევიჩი 2001; ჯანჯაკოვა 1989; ივანიუკი 2007 და სხვ.).

სათაურს განსაკუთრებული დატვირთვა აქვს მხატვრული ტექსტის აღქმის პროცესში. მას ტექსტთან გარკვეული აზრობრივი, შინაგანი კავშირი გააჩნია, რომელიც უზრუნველყოფს ნაწარმოების ქვეტექსტის, მთავარი იდეის სწორად გაგებას. სათაური არის მკითხველის ერთგვარი გზამკვლევი მხატვრული ნაწარმოების კითხვის პროცესში. **სათაური მხატვრული ტექსტის შინაარსის პროგნოზირების საშუალებას გვაძლევს**. სიტყვა „პროგნოზი“ ბერძნულიდან მომდინარეობს (ბერძნ. *prognosis*). ფსიქოლინგვისტიკაში პროგნოზირებას განმარტავენ როგორც ადამიანის უნარს, თანდაყოლილი და შეძენილი გამოცდილების საფუძველზე, წინასწარ განსჭვრიტოს და განსაზღვროს სიტუაციის შესაძლო განვითარება (ზიმნაია 2005). თუკი პროგნოზი, ანუ

დაფარული იმპლიციტური ინფორმაციის გამოცნობა, ტექსტის კითხვასთან ერთად თანდათან მართლდება, მკითხველი განიცდის გარკვეულ ადაპტაციას ტექსტთან და იზრდება მისი აღქმის და შთაბეჭდილების ინტენსივობა. შესაბამისად, ტექსტში მიმდინარეობს სათაურში მოცემული შეკუმშული ინფორმაციის გამლა-გავრცობა. ქართველი მკვლევა-რის ლ. ჯოხაძის აზრით, სათაური ერთდროულად მკითხველის განწყობის განმსაზღვრელიცაა და პირველი პროგნოზის ფუძემდებელიც (არნოლდი 1978; კორიტაია 1996; კუხარენკო 1988; ლოტმანი 1992; ლ. ჯოხაძე 2008: 98-100 და სხვ.).

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, შეიძლება ითქვას, რომ სათაური არ წარმოადგენს ლოკალურად აქცენტირებულ ნაწილს, არამედ იგი ტექსტის საერთო მახასიათებელია და გვევლინება ტექსტის სისტემის მაპროგნოზირებელ საწყის ელემენტად, რომელსაც გააჩნია სასიგნალო ფუნქცია. მასვე ეკუთვნის **ტექსტისწარმომქმნელი ფუნქცია**. სათაური ერთმანეთთან აკავშირებს დასაწყისსა და დასასრულს. იგი ერთი მხრივ, წარმოგვიდგება როგორც ტექსტის მაპროგნოზირებელი ელემენტი, მეორე მხრივ კი, თავის თავში ატარებს ტექსტის დასრულებულობას. ყოველი მკითხველი ნაწარმოების წაკითხვის შემდეგ კვლავ უბრუნდება სათაურს, რათა მოახდინოს ტექსტის ინტერპრეტაცია, სწორად ჩასწვდეს ტექსტის მთავარ სათქმელს. სათაური ვრცელდება მთელს ნაწარმოებზე და ითხოვს თავის თავთან დაბრუნებას, რითიც საბოლოოდ კრავს დასასრულსა და დასაწყისს. აქედან გამომდინარე, სათაური უზრუნველყოფს ტექსტის კოჰეზიას-კოჰერენტულობას, ანუ მის სტრუქტურულ და აზრობრივ მთლიანობას³.

სათაურში ჩატეულია მთელი მხატვრული სამყარო, ავტორის გზავნილი და ნაწარმოების დედააზრი, რომლის გაშიფვრაც იწყება იმ წუთიდან, როდესაც მკითხველი ეცნობა სათაურს და მიმდინარეობს უწყვეტად მთელი კითხვის პროცესში. უადრესად დიდია სათაურის როლი ტექსტის აღქმასა და ინტერპრეტაციაში სწორედ სათაური არის ტექსტის ის ნაწილი, რომელიც უპირველესად იქცევს მკითხველის ყურადღებას და არწმუნებს მას ნაწარმოების წაკითხვის აუცილებლობაში. აღნიშნულიდან გამომდინარე, შეიძლება ვიმსჯელოთ სათაურის როგორც ავტორის კომუნიკაციური სტრატეგიის გამომხატველ **პრაგმატიკულ ფუნქციაზე**, რომელიც მიზნად ისახავს მკითხველის ინტერესის სტიმულირებას საგანგებოდ შერჩეული ბირთვით და მისი ეფექტური, ორიგინალური ენობრივ-სტილისტური გაფორმებით (გალპერინი 1981, კოჟინა 1986; ბოიკო 1989; ვესელოვა და ორლიცკი 2007; დოლიძე 2009, 2013).

სათაური ავტორის ინტენციის და მისი პოზიციის განმსაზღვრელია. სათაური იტევს იმ მთლიან სათქმელს, რაც მხატვრულ ტექსტში ვრცელადაა გაშლილი. ალბათ ამის გამოა, რომ ტექსტის სათაურის მოძებნა ავტორისთვის მეტად რთულ პროცესს წარმოადგენს. ავტორი სათაურის შერჩევით მკითხველს თავისი ჩანაფიქრის გასაღებს აძლევს, რადგან სწორედ სათაური განსაზღვრავს მხატვრული ტექსტის წაკითხვის ორიენტაციას. თანამედროვე ლინგვისტიკაში ამკარად შეინიშნება ავტორის სწრაფვა იმისკენ, რომ მოხდეს აზრის აკუმულირება სათაურის შეძლებისდაგვარად მცირე კონსტრუქციაში. დღეს სათაური კვალიფიცირებულია როგორც მხატვრული ტექსტის კომპრესირებული სახე, რასაც ციტირებს ჩვენს მიერ განხილული თითქმის ყველა ნაშრომი.

სათაური, როგორც მხატვრული ტექსტის ნომინაცია, ინდივიდუალურს ხდის იმ ტექსტს, რომელსაც იგი მიეკუთვნება და სხვა ტექსტებისგან გამოყოფს მას. სათაური ინფორმაციის გადმოცემის მნიშვნელოვან წყაროს წარმოადგენს. მეცნიერები სათაურს იდეურ-თემატურ კონსტრუქციას უწოდებენ, რადგან იგი წარმოადგენს მხატვრული ტექსტის იდეურ-თემატური შინაარსის შესახებ ცნობა-ინფორმაციას. იგი უფრო მეტია, ვიდრე უბრალოდ ტექსტის სახელწოდება.

სათაურზე მსჯელობისას აუცილებელია აღვნიშნოთ, რომ მისი მთავარი დანიშნულება არ არის ლიტერატურული ნაწარმოების იდენტიფიკაცია, ანუ სხვა ნაწარმოებებისაგან მისი განსხვავება. **სათაური უფრო მეტად მიზნად ისახავს ნაწარმოების არსსზე, მის თავისთავადობაზე, შინაგან სიღრმეებზე მინიშნებას.**

ლ. ჯოხაძე და ნ. მარტაშვილი ყურადღებას ამახვილებენ სათაურის მცირე მოცულობასა და ინფორმატულობაზე როგორც მის უმთვრეს მახასიათებლებზე, რომლებიც ყველაზე ეფექტურად ასახავენ მის რაობას. მათი აზრით, სათქმელის ლაკონურად გადმოცემა დიდ ოსტატობასა და ძალისხმევას მოითხოვს (ლ. ჯოხაძე 2008: 90–104; ნ. მარტაშვილი 2003). ამის დასტურად მარტაშვილი აკეთებს ბლუზ პასკალის ცნობილი პარადოქსის ციტირებას: „დავწერე წერილი ვრცლად, რადგან არ მქონდა დრო დამეწერა ის მოკლედ“ (ნ. მარტაშვილი 2010: 32).

მიუხედავად იმისა, რომ სათაური ტექსტის განუყოფელი ნაწილია, იგი განცალკევებულად დგას ამ უკანასკნელისგან, იბეჭდება განსხვავებული შრიფტით და დამორებულია პირველ აბზაცს. სხვანაირად რომ ვთქვათ, **სათაურს სპეციფიური გრაფიკული გაფორმება აქვს.** ხშირად სათაურსა და ტექსტს შორის განთავსებულია შესავალი, ეპიგრაფი ან წინასიტყვაობა, მაგრამ ის მაინც არ კარგავს კავშირს ტექსტთან. იგი ყოველთვის ფუნქციონირებს როგორც ტექსტის სრულფასოვანი წარმომადგენელი, როგორც ნაწარმოების შეკუმშული, კომპრესირებული მთლიანობა.

და ბოლოს, **სათაური ერთგვარი მიმანიშნებელია ტექსტის მთავარ კონფლიქტზე.** იგი გარკვეულწილად წარმართავს მკითხველის ფანტაზიას და მის ყურადღებას ტექსტის მთავარი კონცეპტისკენ მიმართავს. ამგვარად, სათაური აკავშირებს ავტორსა და მკითხველს. სათაურში ჩადებულ აზრს და ავტორისეულ ინტენციას ყველა ვერ გაიგებს, ამას მხოლოდ გამოცდილი და სიტყვიერი ხელოვნების მცოდნე მკითხველი თუ მიხვდება. მკითხველი გამართლებული პროგნოზების დაგროვებით აღწევს თვისებრივად ახალ სტატუსს – ტექსტში ჩადებული ესთეტიკურ-შემეცნებითი ინფორმაციის აღქმას. ამ გაგებით ხშირად ამბობენ, მკითხველი ტექსტის თანაავტორი ხდებაო. მკითხველი ნამდვილადაა მხატვრული კომუნიკაციის მონაწილე და ამ მონაწილეობას ის სათაურიდანვე იწყებს (ლოტმანი 1970, 1992; გალპერინი 1981).

წინამდებარე სტატიის საფუძველზე შევეცადეთ წარმოგვეჩინა სათაურის ის ძირითადი მახასიათებლები, რომელთა ერთობლიობაც განაპირობებს ამ ფენომენის განმსაზღვრელ როლს როგორც მხატვრული ტექსტის შექმნასა და პრეზენტაციაში, ასევე მის მხატვრულ-ესთეტიკურ რეცეფციაში.

გამოყენებული სამეცნიერო ლიტერატურა:

1. **ბოიკო 1989** – Бойко Л.(1989). Особенности функционирования заглавий в текстах с различными коммуникативными заданиями. Автореф. дис. канд. фил. наук. Одесса.
2. **გალპერინი 1981** – Гальперин И. (1981). Текст как объект лингвистического исследования. Москва: «Наука».
3. **კრჟიჟანოვსკი 1931** – Кржижановский С.Д.(1931). Поэтика заглавий. // *Никитинские Субботники*. Москва. http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0292.shtml
4. **მარტაშვილი ნ. 2010** – მარტაშვილი ნ.(2010). მხატვრული ტექსტის სათაურის ფენომენი (ფრანგულ პროზაზე დაყრდნობით). გამომც. „უნივერსალი“, თბილისი.
5. **ჯოხაძე გ. 2012** – ჯოხაძე გ.(2012). სათაურის სემიოტიკა ქართულ ისტორიულ ნარატივში // საქართ. სემიოტიკის საზოგადოება, სამეცნიერო ჟურნალი „სემიოტიკა“, N11, 2012. <https://semioticsjournal.wordpress.com/2012/04/21/>

Sociological Sciences

Әлемдік тәжірибе негізінде ҚР халқының өмір сүру сапасын арттыру жолдары және келешегі

Ержігітова Бану

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, саясаттану және философия факультеті, әлеуметтік жұмыс мамандығының, 3-курс докторанты

Аңдатпа. Бұл мақалада мемлекетті құрауыш негізгі ресурс болып табылатын халықтың әл-ауқатын жақсарту шаралары мен әлемдік тәжірибе туралы айтылады. Әлеуметтік жағдайдың жақсаруы өз кезегінде халықтың өмір сүру сапасының артуындағы басты кепілдік болып табылады. Мемлекеттік структуралық негіздемелерге сәйкес әр әлеуметтік топтар мен таптар арасындағы тепе-теңдікті сақтаудың бірден бір дұрыс жолы ол – өмір сүру сапасының жақсаруы болып табылады. Мемлекеттік мүддеге жұмыс жасайтын бағдарламалардың басым бағыты ең алдымен өмір сүру сапасының жақсаруына бағытталуы қажет. Мақалада сонымен қатар әлемдік тәжірибеге сараптама жұмыстары жүргізілген.

Бүгінгі таңда еліміздің экономикалық тұрғыда алған бағыты көңіл көншітерлік болғанымен, кейбір экономикалық сұрақтардың өз әлінше дұрыс шешілмей жатқандығын да байқай аламыз. Әлемдік тәжірибеге сүйенсек, әрдайым әлеуметтік әл-ауқаттың экономикалық мүддеден бұрын жүретіндігін байқай аламыз. Мәселен, Р. Дарендорф өз еңбектерінде әлеуметтік сұрақтардың шешілмеуі өз кезегінде күрделі мемлекет ішіндегі әлеуметтік конфликтілерге әкеле алатындығы туралы жазған болатын. Бұл орайда ол аталмыш мемлекеттің экономикалық сұрақтары мен даму деңгейі рөл ойнамайтындығы шындық [1].

Дамыған елдердің осы тұста классификациясының пайда болатыны мәлім. Ең алдымен дамыған елдер: әлеуметтік-гуманистік, экономикалық, мәдени, ғылыми-техникалық, әскери, өндірістік принциптер бойынша бірнеше класстарға бөлінеді. Барлық жоғарыда айтылған қасиеттерді қамти алса, ол мемлекетті толық түрде дамыған елдер қатарына жатқызуға болады. Әр мемлекеттің даму деңгейі әлеуметтік әл-ауқаттың есебінен тексерілетіні ақиқат. Көздеген мақсаттардың толыққанды жүзеге асыру үшін ең алдымен әлеуметтік жағдайдың жақсаруы алдыңғы орында тұратыны сөзсіз. Әлеуметтік жағдайдың жақсаруы есебінен, мемлекеттің өмір сүру сапасы да арта түседі [2].

Әлеуметтік өмір сүру сапасының жақсаруы үшін мемлекеттік менеджмент пен әлеуметтік ғылымдарда келесі әдістер мен тәсілдердің пайдаланылғандығы жақсы нәтиже бере алады.

- постиндустриалды қоғам теориясының концептуалды ережелері (Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, Д. Рисман, А. Тоффлер, А. Түрэн);
- ұйымды күрделі әлеуметтік жүйе ретінде талдауға пәнаралық көзқарас (Р. Мертон, Т. Парсонс, А. И. Пригожи, Г. Симон, Е. А. Смирнов);
- әлеуметтік жүйелердің өзін-өзі ұйымдастыру концепциясы (Ф. Лютенс, Г. Николис, И. Пригожин, Т. Парсонс, Т. Петерс, И. Стенгер, Р. Уотерман, Г. Хакен);
- әлеуметтік процестерді талдаудағы құрылымдық-функционалдық көзқарас (Р. Мертон, Ч. Миллз, Т. Парсонс, Дж. Тернер.);

- функционалдық жайлылық ретінде оңтайлы күй идеясы (Л.Д.Чайнова);
- қоғамдық сана теориясы (Р. Линтон, Ф. Мерил, Т. Шибутани);
- әлеуметтік өкілдіктер теориясы (С. Московичи), әлеуметтік сәйкестілік теориясы (А. Таджфель);
- «тұлғааралық әлеуметтік өріс» (П. Штомпка) және әлеуметтік кеңістік (В. Ильин), әлеуметтік-мәдени динамика және стратификация теориясы (П. Сорокин) идеялары;
- ұйымдық-мәдени социологиялық парадигма (Ю. Д. Красовский, Д. Олдхэм, Г. Питерс, Р. Уотерман, Г. Хофстеле, Э. Шейн);
- әрекеттің ұжымдық субъектісі туралы концептуалды идеялар (А. И. Донцов, А. Л. Журавлев, Ю. В. Платонов, А. С. Чернышев);
- әлеуметтік қажеттіліктер теориясы (А. Маслоу);
- мемлекеттік басқарудың социологиялық теориялары (10. Аверин, С. Арисимов, В. Атаманчук, В. Бойков, М. Восленский, И. Голосенко, В. Егоров, А. Здравомыслов, Г. Зинченко, Ю. Левада, В. Матирко, В. Радаев, М. Руткевич, В. Сулемов, Ж. Тощенко, А. Турчинов, Е. Тавокин, Е. Охоцкий, Е. Ожиганов, А. Оболонский, С. Фролов, М. Фирсов, Ф. Шарков) [3].

К. Маркс, Г. Спенсер мемлекет пен басқарудың құрылымдық-ұйымдастырушылық саясатында түбегейлі қайта бағдарлаудың негізгі бағыттарын ұсынған. Мемлекеттік басқаруды осындай модернизациялаудың нәтижесі оның әлеуметтік бағыттылығы, сонымен бірге көрсетілетін әлеуметтік қызметтердің сапасын арттыру болып табылады.

Әлеуметтік құрылымның стандарты ретінде халықтың жоғары өмір сүру сапасы идеясы қоғамның материалдық және рухани ресурстардың жетіспеушілігін жеңетін постиндустриалды даму кезеңіне өтуін негіздеумен органикалық түрде байланысты. Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Галберт, Д. Рисман, А. Тоффлер, А. Турейннің еңбектері осы сұрақтың ауқымын аша түседі. Д. Рисман 1958 жылы «постиндустриализм» терминін алғаш рет қолданғанда, ол ең алдымен «молшылық қоғамын» меңзеген [4].

М.Букчин және П.Гудман тапшылықтан кейінгі қоғамды тапшылықты жою үшін жүзеге асырылатын қоғам деп есептейді, ал өмір сүру сапасының жоғары болуы бәсекелестік формаларын жоюдың шарты болып табылады.

Басқа авторлар – И. О. Браун, Р. Д. Леинг, М. Фуко, К. Ринг пен Т. Росзак, қоғамның трансформациясын сана саласына орналастырып, оны жаңа көп өлшемді сезіммен, репрессивтілікті жоюмен, мәдениеттің дамуымен, қабілеттілікпен байланыстырады. қажеттіліктер ауқымын, өзін-өзі реттеуді және т.б. анықтайтын өзін-өзі танудың заманауи идеясын анықтау.

Дегенмен, өмір сапасы мен оның әртүрлі аспектілерін талдауға арналған көптеген еңбектерге қарамастан, әлеуметтік түсінігінде әлі де бірлік жоқ, бұл термин қандай әлеуметтік құбылыстар мен процестерді білдіреді. П. Уголини «өмір сапасы» термині айтарлықтай түсініксіз және әртүрлі түсіндірмелерге ұшырайды деп жазады. Сондай-ақ Д. Гейбор қазіргі қоғамның міндеті өмір сүру сапасын жақсартуға үлес қосу деп санауға бейім, бірақ бұл нені білдіретінін ешкім білмейді. Р. Мюллер өмір сапасының анықтамасы өте күрделі екенін алға тарта отырып, сол рухта сөйлейді [5].

О. Тоффлер экономика саласында экономикалық көрсеткіштердің жиынтығы болатынын, ал әлеуметтік қатынастар саласында әлеуметтік көрсеткіштердің жоқтығын, өмір сүру сапасының өлшем бірліктерінің жоқтығын атап көрсетеді. Э.Мишанның пікірінше, әлеуметтік аспектіде өмір сүру сапасын байлықпен өлшеу мүмкін емес, өйткені барлық ғасырларда байлық пен кедейлік, бақыт пен бақытсыздық бар, бір ғасыр ішінде де, ғасырлармен салыстырғанда да өзгертін пропорциялар болады. В.Ростоу кедейлік пен теңсіздікпен күресуді ұсына отырып, өмір сапасының саяси мәселелеріне тоқталады.

П. Бурдые, П. Ламберт, П. Леви, Ф. Гофман өмір сүру сапасын әлеуметтік-саяси және рухани-адамгершіліктің жиынтығы ретінде өмірдің әлеуметтік, рухани, мәдени, психологиялық және моральдық аспектілеріне қатысты басқа критерийлер арқылы анықтайды. Адамдардың қажеттіліктеріне байланысты А.Тойнби өз теориясын алға тартты: өмір – құрал, ал өмір сапасы – адамның мақсаты болатыны рас [6].

Құрылымдық-функционалдық әдістің өкілдері Р.Мертон, Дж.Милл, Т.Парсонс және т.б. «өмір сапасы» категориясын талдау әлеуметтік жүйенің функциялары шеңберінде жүзеге асырылуы тиіс деп есептейді:

- 1) ұдайы өндіріс. қолданыстағы формалардың, «жүйенің үлгілерінің»;
- 2) ішкі жүйе интеграциясы;
- 3) қоршаған ортаға қатысты мақсаттарға жетуге бағдарлау;
- 4) қоршаған орта жағдайларына бейімделу;
- 5) өзін-өзі ұйымдастыру.

Осылайша, «өмір сапасы» категориясын социологиялық тұрғыдан зерттеуді екі деңгейде қарастыруға болады:

Бірінші деңгей – өлшенетін көрсеткіштері сандық (немесе басқа) мағынаға ие нақты талаптарды қанағаттандыратын осындай тауарлар мен қызметтерді, сондай-ақ әлеуметтік кеңістіктің сипаттамаларын өндіру (мысалы, «әлеуметтік норма» сияқты өлшем категориясы).);

Екінші деңгей – тауарларды, қызметтерді өндіру және адам қоршаған ортаның басқа көрсеткіштері, мұнда жеке адамның ішкі сезімдері ешқандай өлшенетін сипаттамаларға тәуелді емес [7].

Соңғы 20 жылдағы өмір сапасын өлшеуге мұндай көзқарас сапа әлеуметтік прогрестің ажырамас атрибуты болып саналатын постиндустриалды қоғамдар дамуының болжамды сценарийлерін әзірлеу қажеттілігінен туындады. Эго Арманд Уолтер, У.Эдвардс Деминг, Джозеф М.Джуран, Ф. Кросби, Роберт М. сынды ғалымдар айтарлықты өз үлестерін қосты.

70-ші жылдардың ортасы – 80-жылдардың басында өмір сапасы проблемасы Шығыс Еуропада да, Кеңес Одағында да қарқынды ғылыми зерттеулердің, талқылаулардың және басылымдардың нысанасына айналды. Г. Е. Глерман, А. С. Тодоров, В. И. Толстых, С. И. Попов, В. Н. Федосеев» зерттеп отырған мәселеге формациялық, идеялық үн береді. Ғылыми әдебиеттерде «өмір сапасы» ұғымы дербес мәртебеге ие болмады, бірақ «өмір салты» категориясына бағынышты түрде қарастырылды [8].

Сапа мен өмір салты мәселесін кеңестік және посткеңестік кезеңдегі ғалымдар зерттеген: Е. П. Андреев, Е. А. Ануфриев, В. А. Артемов, Л. А. Арутюнян, И. В. Бестужев-Лада, Н. М. Блинов, В. И. Болтов, В. Г. Виноградский, Г. П. Гвоздева, А. Г. Здравомыслов, И. Т. Левыкин, Е. Е. Писаренко, Е. В. Струков, С. Г. Струмилин, В. И. Толстых, Г. К. Черкасов, В. А. Шабалин, В. А. Ядов. Олардың еңбектері деңгей мен өмір салтын анықтаудың маңызды аспектілерін қарастырады, өмір салтының әлеуметтік көрсеткіштерін әзірлейді, өмір салты мен өмір сапасы арасындағы байланысты қарастырады [9].

Еуропа елдерінде қарттардың өмір сүруін қадағалау, олар үшін түрлі үйірмелер мен клубтар ашу, сол арқылы зейнет жасындағы азаматтардың өмір сүруге деген құлшынысын жоғалтпау жақсы қолға алынған әрі кәдімгідей қадағаланады. Бұл үлкендердің ғұмыр жасының ұзақ болуына да әсер етері сөзсіз. Еліміз тәуелсіздік алған жылдардан бастап та әлеуметтік кеңістікте біраз өзгерістер болып үлгерді. Мәселен, әлеуметтік топтар мен таптар арасындағы тепе-теңдікті реттеуіш құралдар да іске қосылып, әлеуметтік өмір сүру сапасының артуына жұмылдырыла бастағаны анық.

Осы мақсатта еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі 2025 жылға дейінгі «Белсенді ұзақ өмір сүру» іс-шаралар жоспарын бекітті. Құжат ҚР-ның 2030 жылға дейінгі әлеуметтік даму тұжырымдамасын және Nur Otan партиясының сайлауалды бағдарламасын

іске асыру шеңберінде әзірленген. Онда әлеуметтік саясаттың басым бағыттарының бірі – қарттардың өмір сүру сапасын жақсарту екені атап көрсетілген [10].

Жалпы, жоспарда 9 бағыт бойынша іске асырылуы керек 36 іс-шара бар:

- Аға буын азаматтарының құқықтары мен қадір-қасиеттерін сақталуын қамтамасыз ету;
- Материалдық жағдайды жақсарту;
- Аға буын азаматтарының жұмыспен қамтылуын арттыру;
- Егде адамдары бар отбасыларды қолдау;
- Денсаулық сақтау жүйесін жетілдіру;
- Әлеуметтік қызмет көрсету деңгейін арттыру;
- Бос уақытты ұйымдастыру үшін жағдай жасау;
- Қоғамдық сананы жаңғырту;
- Төтенше жағдай кезеңінде қарт адамдарды қолдау.

Осының бәрі аға буын азаматтардың өмір сүру сапасын, өмір ұзақтығын арттыруға, әлеуметтік және психологиялық саламаттылыққа, әлеуметтік өмірге тартуға бағытталған. Мәселен, «Бос уақытты ұйымдастыру үшін жағдай жасау» бағыты аясында еліміздің барлық өңірлерінде белсенді ұзақ өмір сүру орталықтарын ашу, қарт адамдар үшін мәдени-бұқаралық іс-шаралар өткізу, қарттар күнін мерекелеуге арналған іс-шаралар өткізу жоспарланған [11].

«Ұлттық жоспарды әзірлеу кезінде Мадридтің қартаю мәселелері жөніндегі халықаралық іс-қимыл жоспарының ұсыныстары ескерілді. Онда қарт адамдардың тек әлеуметтік қамтамасыз етілуіне ғана емес, сонымен қатар зияткерлік және өндірістік тәжірибе иесі, қоғам дамуының белсенді қатысушылары ретінде сұранысқа ие болуына бағытталған шаралар қарастырылған. Бүгінгі таңда Қазақстан БҰҰ анықтаған 7 пайыздық шекті еңсеріп, халқы қартайған елдерге жатқызылды. Еліміздің 8 аймағына қартаю процесі тән» деп ведомство хабарламасында айтылған болатын.

Жаңа даму жоспарының асында жаңа Қазақстандық ұлттың өмірге келуі үшін жағдайлар жасалуы керек деген. Оның даму бағыты бірақ та жергілікті титулды нация болып есептелетін қазақ ұлтының да өзінің принциптері ескерілуі тиіс.

Сол кезде ортақ сембиот тәрізді әлеуметтік өмір сүрудің халықтар арасында жаңа формасы дүниеге келеді. Әлеуметтік жағдайды жалпы Қазақстан халықтарының ассамблеясының жарғыларында да қарастырылып келеді. Ол бойынша біртұтас қазіргі Қазақстан республикасында өмір сүретін барша ұлттар мен ұлыстар арасындағы келісім шарттарды қайта қарау керек [11].

Өйткені 130-дан астам Қазақстан халықтары өздерінің тарихи атамекендеріне қайта көшетін болса, ол өз кезегінде демографиялық кризиске әкеліп, жұмыс орындарының қысқаруына алып келеді. Екіншіден, әлеуметтік халықтың өмір сүру сапасы да күрт төмендеп, ол халықтың өмір сүру ұзақтығына да әсер етпей қоймайды.

Өз ойымды қорытындылай келе, ҚР халқының өмір сүру сапасын арттыру үшін ең алдымен әлеуметтік жобалардың жанданып жұмыс жасауы жақсы әрі қолайлы орта қалыптастыра алады дегім келеді. Жаһандану үлгісіндегі әлеуметтік өмірдің көрсеткіштері ең алдымен өз кезегінде ол мемлекеттің де халықаралық деңгейде алатын орны мен экономикалық дамуына айтарлықты үлес қоса алатыны сөзсіз.

REFERENCES:

1. Sistema nacional`ny`x schetov. Izdanie OON, 2022.
2. Evropejskaya sistema integrirovanny`x e`konomicheskix schetov: Per. s angl. M.: E`konomika, 2002.
3. Rekomendacii Mezhdgosudarstvennogo Statisticheskogo Komiteta SNG po sostavleniyu klyuchevy`x schetov SNS. 2005.
4. Nacional`ny`e scheta dlya by`vshego SSSR, istochniki, metody`, raschety`. M.: Sovmestnoe izdanie OE`SR i Statisticheskogo Komiteta SNG. 1994.
5. Agapova T. Statisticheskoe izuchenie differenciacii dohodov naseleniya. "Voprosy` statistiki" №2, 2008.
6. Ajdaev G.A. Xozyajstvenny`j mexanizm v social`noj sfere Srednej Azii. Ulan-Ude`, 2013.
7. Bashkatov B.I., Ponomarenko A.N. Osnovny`e principy` postroeniya sistemy` nacional`nogo schetovodstva v RK. M. 2008.
8. Belyaevskij I.K. Konceptiya statisticheskoy ocenki stoimosti zhizni. Statisticheskij analiz potenciala sel`skogo xozyajstva i trgovli. M.ME`SI, 2003 g.
9. Belyaevskij I.K. Potrebitel`skij ry`nok i ceny`, statisticheskie ocenki koleblemosti i e`lastichnosti. Problemy` statistiki sel`skogo xozyajstva, trgovli i stoimosti zhizni. M. ME`SI, 2002 g.
10. Bobkov V. Mstislavskij P. Kachestvo zhizni: sushhnost` i pokazateli. "Chelovek i trud" №6, 2006.
11. I. Bokun N., Kulibaba I. Problemy` statisticheskoy ocenki tenevoj e`konomiki Srednej Azii. "Voprosy` statistiki" №7, 2007.

Соціальна політика в діяльності парламентських політичних партій України на зламі ХХ – ХХІ ст.

Юлія МАТІЇВ

викладачка кафедри іноземних мов та військового перекладу, Національна академія сухопутних військ імені гетьмана Петра Сагайдачного, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2409-1552>

Анотація

Соціально-економічна криза 1990-х рр. та подальша державна політика у соціальній сфері спровокували зниження довіри населення до влади, що на межі 2000-х рр. викликали кризовий стан усього українського суспільства⁴. Ріст майнової нерівності, недофінансування соціальних проєктів, зниження якості державних соціальних гарантій зокрема однієї із основоположних – невивлати заробітної плати, спонукали тодішні політичні партії, роль яких із впровадженням змішаної виборчої системи у 1998 р. зросла, першочергово звернути у своїх програмах увагу на соціальну сферу. Маючи відмінності у політичній, економічній, духовній та зовнішньополітичній сферах практично всі політичні сили, представлені у парламенті ІІІ скликання у розрізі: «антипрезидентські сили – пропрезидентські»⁵, погоджувались з потребою розв'язати ключові соціальні питання, що провокували напругу у суспільстві⁶.

Виборча кампанія 2002 р., що супроводжувалась підвищеними обіцянками, спровокувала прийняття політичними силами додаткових соціальних зобов'язань, серед яких було підвищення розмірів пенсій, впровадження пільг для незахищених категорій населення, багатократне підвищення розміру допомоги по народженню. Це призвело до того, що станом на 2004 р. обсяг видатків державного консолідованого бюджету на соціальний захист збільшився у 2,6 рази⁷.

Теми, порушені під час парламентських слухань, дають уявлення про ставлення парламентських політичних сил до проблем соціальної сфери та шляхів їх вирішення. Окреслені у виступах депутатів проблеми соціального захисту населення створювали дійсність у якій розвивалось українське суспільство. Спектр проблем, які порушувались депутатами був надзвичайно різноманітним:

Парламентські слухання 14 квітня 2003 року на тему: «17-та річниця Чорнобильської катастрофи. Досвід подолання». На слуханнях порушено питання заборгованості з соціальних виплат перед постраждалими від катастрофи на Чорнобильській АЕС у майже 650

⁴ Зуйковська А. Політизація ідеї суспільної солідарності у програмах сучасних українських політичних партій. Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2012. Вип. 4. С. 144.

⁵ Остапеч, Ю. Вплив парламентських виборів 1994, 1998, 2002 рр. на становлення партійної системи України. Науковий вісник Ужгородського університету : серія: Політологія. Соціологія. Філософія. Ужгород : СМП «Вісник Карпат», 2005. Вип. 2. С.97.

⁶ ПолішкарOVA О.О. Україна ХХІ століття у передвиборчих програмах політичних партій. URL: <https://lib.chmnu.edu.ua/pdf/naukpraci/history/2000/5-1-25.pdf> (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

⁷ Макарова О.В. Соціальна політика в Україні: Монографія. Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України. Київ, 2015. С. 140.

млн. грн. Запропоновано підготувати законопроект Про програму соціально-економічного розвитку радіоактивного забруднених територій та місць компактного переселення громадян на 2003–2005 рр. і на період до 2010 р., а також звільнити від податку на додану вартість путівок для чорнобильців⁸.

Парламентські слухання 19 травня 2003 року на тему: «Епідемія туберкульозу в Україні та шляхи її подолання». Під час слухань визнано, що наявна законодавча база щодо профілактики та недопущення поширення туберкульозу, не запобігла росту темпів захворювання, що у 10-12 разів перевищували показники розвинених країн. Як хворобу соціального характеру епідемію туберкульозу визнано реальною загрозою для національної безпеки держави⁹.

Пленарне засідання Верховної Ради України 21 травня 2003 на тему: «Демографічна криза в Україні: її причини та наслідки». Під час слухань наголошено на взаємопов'язаності демографічної кризи із системною кризою в державі, що обумовлена критичним станом вітчизняної економіки та руйнацією соціальної сфери, особливо серед сільського населення. Констатовано, що скорочення населення на понад 4,2 млн осіб, а також ріст смертності спровокували скорочення працездатного населення з наступним зменшенням трудового потенціалу. Натомість ухвалені урядом заходи щодо подолання негативної тенденції не виконувалися і не мали відчутного впливу. Озвучені пропозиції: розробити єдину національну концепцію демографічного розвитку України; зосередити зусилля на забезпеченні сталого економічного зростання та підвищенні рівня і якості життя громадян, подоланні масового безробіття, різкого майнового розшарування населення, збільшенні числа робочих місць, підвищенні оплати праці; поліпшити стан охорони здоров'я, забезпечити доступність медичної допомоги для всіх верств населення; удосконалити цінову, податкову, митну політику¹⁰.

Пленарне засідання Верховної Ради України 26 листопада 2003 на тему «Формування здорового способу життя української молоді: стан, проблеми, перспективи». порушено питання виконання усіма гілками державної влади положень чинної Загальнодержавної програми підтримки молоді, з наступною розробкою щорічних заходів на її виконання, особливо у розділах, які мають безпосереднє відношення до порядку денного слухань¹¹.

Пленарне засідання Верховної Ради України 22 грудня 2003 року на тему: «Про проблему бездомних громадян та безпритульних дітей і шляхи її подолання». Вказано, що соціальні проблеми бездомних громадян та безпритульних дітей породжені важким фінансовим становищем і збитковістю підприємств, низьким рівнем життя населення, прихованим безробіттям тощо. Наголошено на потребі в комплексному підході із вжиттям заходів правового та соціального захисту бездомних громадян¹².

⁸ Парламентські слухання 14 квітня 2003 року на тему: «17-та річниця Чорнобильської катастрофи. Досвід подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Plenarni_zasidannya/1393.html? (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

⁹ Парламентські слухання 19 травня 2003 року на тему: «Епідемія туберкульозу в Україні та шляхи її подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Plenarni_zasidannya/1378.html? (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹⁰ Пленарне засідання Верховної Ради України 21 травня 2003 на тему: «Демографічна криза в Україні: її причини та наслідки». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Plenarni_zasidannya/1375.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹¹ Пленарне засідання Верховної Ради України 26 листопада 2003 на тему «Формування здорового способу життя української молоді: стан, проблеми, перспективи». URL: <https://www.rada.gov.ua/news/Povidomlennya/903.html?search=%D0%BF%D0%B0> (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹² Пленарне засідання Верховної Ради України 22 грудня 2003 року на тему: «Про проблему бездомних громадян та безпритульних дітей і шляхи її подолання». URL:

Пленарне засідання Верховної Ради України 10 березня 2004 року на тему: «Про підсумки проведення в Україні у 2003 році року людей з інвалідністю (щодо забезпечення соціальних правових і конституційних гарантій у сфері соціального захисту та реабілітації інвалідів)». У своїй більшості політичні сили розкритикували Кабінет міністрів України через неефективність у реалізації програми державної підтримки та реабілітації інвалідів. У своїй більшості парламентарі погодились, що соціальний захист інвалідів залишався однією з найгостріших невирішених проблем в державі¹³.

Пленарне засідання Верховної Ради України 17 березня 2004 року на тему «Онкологічні захворювання в Україні. Проблеми та шляхи подолання». На засіданні підведено підсумки виконання у 2003 р. державної програми «Онкологія» на 2002–2006 рр. Вказано, що заплановані програмою вперше були 100% профінансовані, а впродовж року за державною програмою у спеціалізованих закладах охорони здоров'я було проліковано близько 200 тис. хворих. Попри високий кадровий потенціал українських онкологів, показник смертності населення від онкологічних захворювань і летальних випадків при виявленні захворювання терміном менше року, значно перевищував аналогічні показники розвинених країн¹⁴.

Пленарне засідання Верховної Ради України 2 червня 2004 року з питань бюджетної політики на 2005 рік. Визначено, що основною метою бюджетної політики є фінансове забезпечення реалізації стратегічних цілей держави, підвищенні рівня державних соціальних стандартів та зниження рівня бідності в країні. З цією метою подальшу реалізацію отримали податкова та пенсійна реформа, реформа систем соціального захисту, освіти, охорони здоров'я, силових структур відповідно до повномасштабного реформування бюджетної галузі та напрямів, визначених у програмі діяльності уряду. Наголошено на необхідності розробки середньострокової стратегії спорудження соціального житла для малозабезпечених та соціально незахищених громадян та розвиток кредитування придбання житла, включаючи іпотеки. Порушено питання взаємозв'язку провальної соціальної політики держави із паралічем промисловості та занепадом сільського господарства. Пропонувалось реалізувати пропозиції уряду, повною мірою профінансувати програми із соціального захисту громадян, у тому числі тих, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи¹⁵.

Пленарне засідання Верховної Ради України 9 червня 2004 року на тему: «Становище жінок в Україні: реалії та перспективи». Порушено питання дискримінації жінок, потенційні шляхи забезпечення соціального захисту жінок, рівних можливостей у порівнянні з чоловіками. Представлено програму з соціального захисту жінок, які мешкають в неблагополучних сім'ях. Запропоновано розробити цілісний національний механізм забезпечення реалізації та контролю за виконанням відповідного законодавства щодо жіночих прав; розробити та розглянути законопроект про рівні права чоловіків та жінок в

https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/1446.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹³ Пленарне засідання Верховної Ради України 10 березня 2004 року на тему: «Про підсумки проведення в Україні у 2003 році року людей з інвалідністю (щодо забезпечення соціальних правових і конституційних гарантій у сфері соціального захисту та реабілітації інвалідів)». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/1742.html? (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹⁴ Пленарне засідання Верховної Ради України 17 березня 2004 року на тему «Онкологічні захворювання в Україні. Проблеми та шляхи подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/1985.html? (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹⁵ Пленарне засідання Верховної Ради України 2 червня 2004 року з питань бюджетної політики на 2005 рік. URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/3436.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

Україні; започаткувати дієвий національний механізм забезпечення рівності між чоловіками та жінками, уникати декларативного характеру гендерної рівності, закріпити озвучені принципи в Конституції із пріоритетом соціального захисту жінки¹⁶.

Пленарне засідання Верховної Ради України 17 листопада 2004 року на тему: «Стан та проблеми правового і соціального статусу сучасної української трудової міграції». Вказано, що масштаби української трудової міграції сягнули від 3 до 5–7 млн трудових мігрантів, що спровоковане невдалою державною політикою у соціальній та трудовій сфері. Озвучено пропозиції щодо виділення додаткових квот на працевлаштування громадян України з числа безробітних, полегшення візового режиму, врегулювання правового становища, соціального забезпечення тощо. Порушено питання ефективності діяльності українських дипломатичних представництв та консульські установи для забезпечення прав трудових мігрантів¹⁷.

По суті, аналіз діяльності парламенту вказує на те, що український політикум обговорював різного роду проблеми, що стосувалися сектору соціального захисту населення. Політичні сили як провладні так і опозиційні констатували неефективність соціальної політики держави. Підтвердженням цьому був високий рівень незадоволеності населення рівнем свого добробуту, рівня освітніх та медичних послуг, зрештою рівня заробітної плати. Неефективність держави у розв'язанні соціальних проблем провокувала соціальну напруженість, що у підсумку призвела до соціального вибуху у вигляді Помаранчевої революції 2004–2005 рр.

Список використаних джерел та літератури

1. Зуйковська А. Політизація ідеї суспільної солідарності у програмах сучасних українських політичних партій. Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2012. Вип. 4. С. 141–153.
2. Макарова О.В. Соціальна політика в Україні: Монографія. Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України. Київ, 2015. 244 с.
3. Остапеч, Ю. Вплив парламентських виборів 1994, 1998, 2002 рр. на становлення партійної системи України. Науковий вісник Ужгородського університету : серія: Політологія. Соціологія. Філософія. Ужгород : СМП «Вісник Карпат», 2005. Вип. 2. С.94–98.
4. Парламентські слухання 14 квітня 2003 року на тему: «17-та річниця Чорнобильської катастрофи. Досвід подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Plenarni_zasidannya/1393.html? (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).
5. Парламентські слухання 19 травня 2003 року на тему: «Епідемія туберкульозу в Україні та шляхи її подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Plenarni_zasidannya/1378.html? (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).
6. Пленарне засідання Верховної Ради України 10 березня 2004 року на тему: «Про підсумки проведення в Україні у 2003 році року людей з інвалідністю (щодо забезпечення соціальних правових і конституційних гарантій у сфері соціального захисту та реабілітації

¹⁶ Пленарне засідання Верховної Ради України 9 червня 2004 року на тему: «Становище жінок в Україні: реальність та перспективи». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/3438.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

¹⁷ Пленарне засідання Верховної Ради України 17 листопада 2004 року на тему: «Стан та проблеми правового і соціального статусу сучасної української трудової міграції». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/3224.html? (дата звернення до ресурсу: 02.12.2020)

інвалідів)». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/1742.html? (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).

7. Пленарне засідання Верховної Ради України 17 березня 2004 року на тему «Онкологічні захворювання в Україні. проблеми та шляхи подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/1985.html? (дата звернення до ресурсу: 03.05.2024).
8. Пленарне засідання Верховної Ради України 17 листопада 2004 року на тему: «Стан та проблеми правового і соціального статусу сучасної української трудової міграції». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/3224.html? (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).
9. Пленарне засідання Верховної Ради України 2 червня 2004 року з питань бюджетної політики на 2005 рік. URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/3436.html?search (дата звернення до ресурсу: 01.05.2024).
10. Пленарне засідання Верховної Ради України 21 травня 2003 на тему: «Демографічна криза в Україні: її причини та наслідки». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Plenarni_zasidannya/1375.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).
11. Пленарне засідання Верховної Ради України 22 грудня 2003 року на тему: «Про проблему бездомних громадян та безпритульних дітей і шляхи її подолання». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/1446.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).
12. Пленарне засідання Верховної Ради України 26 листопада 2003 на тему «Формування здорового способу життя української молоді: стан, проблеми, перспективи». URL: <https://www.rada.gov.ua/news/Povidomlennya/903.html?search=%D0%BF%D0%B0> (дата звернення до ресурсу: 01.05.2024).
13. Пленарне засідання Верховної Ради України 9 червня 2004 року на тему: «Становище жінок в Україні: реалії та перспективи». URL: https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Parlamentski_slukhannya/3438.html?search (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).
14. ПолішкарOVA О.О. Україна XXI століття у передвиборчих програмах політичних партій. URL: <https://lib.chmnu.edu.ua/pdf/naukpraci/history/2000/5-1-25.pdf> (дата звернення до ресурсу: 02.05.2024).

TROUBLE OVER CAPITALS IN THE SOUTH CAUCASUS (1918)

Ismail N. Khagani

Dissertation student of the Department of History of Azerbaijan Khazar University, editor-in-chief of the journal "History and Culture"

Summary:

The article is devoted to the struggle of the peoples of Transcaucasia after acquiring their independence (1918) for their current capitals. In order to clarify this topic, which was studied for the first time in historiography, the author conducted an ethnodemographic study of five cities [Tiflis (Tbilisi), Baku, Alexandropol (Gyumri), Elizavetpol (Ganja), Erivan], which had the potential to be the capitals of three nations (Georgians, Azerbaijanis, Armenians). The work also summarizes and transmits other necessary historical information. The ethno-demographic situation that developed on the eve of the First World War is analyzed in detail, and the military-political forces in the region are assessed. From the presented historical facts, it turns out that although the path to independence of the peoples of Transcaucasia was initially based on the Declaration on the right of the peoples of Russia to self-determination dated November 20 (15), 1917, the implementation of this right actually occurred thanks to the demands of Germany and its ally Turkey and the military political intervention in the South Caucasus. The first among the Transcaucasian peoples to gain independence on May 26, 1918 was the Georgian people, who took advantage of this right by separating from the Transcaucasian Seim on the recommendation of Germany and placing a German military mission in Georgia as a guarantor of its independence. With the military and political support of this country, the Georgians were able to choose Tiflis as their political center and were able to defeat the Armenian-Russian factor, which was more dominant in Tiflis at that time. (In the article, the Armenian-Russian factor in Tiflis is also characterized by historical informations, ethno-demographic, military-political comparisons.) According to the facts of the article, the Azerbaijani people gained independence after the Georgians — on May 28, 1918, and also declared their territories (Baku and Elizavetpol provinces, also some part of the Erivan Province). Azerbaijan temporarily (for 3 months) located its capital in Elizavetpol (Ganja) and took advantage of military assistance from Turkey under the Treaty of Batum of June 4, 1918, and also after the liberation of the main capital, Baku, from the Armenian-Bolshevik and Great Russian-British occupation, it moved there. As in the case of Tiflis, the main factor here was the Armenian-Russian military-political factor, which could not be influenced without military intervention. Although the Armenians, the third nation of the South Caucasus to gain independence, remained de facto independent on May 28, 1918, they faced difficulties. Because, according to the chairman of the Georgian National Council Noah Jordania, they did not have independent territory. And they were forced to proclaim the Act of Independence of Armenia not on May 28, 1918, but on May 30, 1918. The land claims of the Armenians to the eastern provinces of Turkey led to a war between them: the city of Alexandropol, which the Armenians considered their center, was occupied by the Turks, and there was a threat of occupation of Erivan. (In this city at that time, Azerbaijanis and Armenians represented almost equally. But the military-civil administration was in the hands of the Armenians due to the tutelage of Russia. In other words, the Russian army, demobilized from the Turkish front, handed this region to its Armenian military units.) In this case, in order to help the Armenians create a state and jointly achieve international recognition of the Transcaucasian republics, the Azerbaijanis refused from the right to historical succession, on May 29, 1918 they withdrew their claims to Erivan, which at that time

was the 5th most populous city in Transcaucasia. And with this step, the fire between Turkish and Armenian troops ceased. And the next day (30.05.1918) the Declaration of Independence of Armenia was adopted...

In this study, the author briefly described the events against the background of the struggle of the peoples of the South Caucasus for their independence (1918) and their current capitals with possible evidence. This article is intended as a study that can provide effective scientific material on the causes of wars and possibilities for peace in the South Caucasus, as well as world diplomacy aimed at this region. To ensure effectiveness, the author resorted to alternative sources. The study carries with it the burden of historical knowledge that can significantly indicate which international political lines are temporary, unsuccessful, and which can be long-term and effective for strategy and diplomacy towards the peoples of the South Caucasus. The purpose of this article is also to call on the peoples and states of the South Caucasus to learn from the results of their recent past in order to be confident that lasting solutions to critical problems will come through fair compromises.

Keywords: *Transcaucasia, Azerbaijan, Georgia, Armenia, Russia, Bolsheviks, Great Russians, World War I, British, Germany, Turkey, Armenians, Azerbaijanis, Georgians, Russians, Turks, Tiflis, Baku, Alexandropol, Gyumri, Elizavetpol, Ganja, Erivan, capital, peace, diplomacy*

ПРОБЛЕМЫ ИЗ-ЗА СТОЛИЦ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (1918 Г.)

Исмаил Н. Хагани,

Диссертант кафедры истории Азербайджана Хазарского университета, главный редактор журнала «История и культура»

Ключевые слова: *Закавказья, Азербайджан, Грузия, Армения, Россия, большевики, великорусы, Первая мировая война, англичане, Германия, Турция, армяне, азербайджанцы, грузины, русские, турки, Тифлис, Баку, Александрополь, Гюмри, Елизаветполь, Гянджа, Эривань, столица*

До тех пор, пока по международному праву, не был поставлен вопрос о независимости Южного Кавказа, он считался территорией России, и такой подход сохранялся до сих пор, пока первые кавказские республики (Грузия и Азербайджан) не были де-факто признаны на Парижской конференции (13 января 1920 г.). Позднее Республика Армения тоже была признана де-факто (19 января 1920 г.), и акты о независимости охватили весь Южный Кавказ. Как это ни парадоксально, но почвы возникновения этих южнокавказских республик, сложились с момента провозглашения права народов России на самоопределение. Декларация прав народов России от 20 (15) ноября 1917 г. было провозглашено право народов «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [1, с.54; 2]. А в целом формирование южнокавказских республик поэтапно выходящих из строя царской России, происходило через следующие формы управления:

Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) [9 (22) марта — 15 (28) ноября 1917 года] — орган Временного правительства России по управлению Закавказьем. Под юрисдикцией комитета находилась вся территория упразднённого Временным правительством Кавказского наместничества. **Закавказский комиссариат** — временное коалиционное правительство Закавказья с участием грузинских меньшевиков, правых эсеров, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов, созданное в Тифлисе 15 (28) ноября 1917 года. Закавказский комиссариат пришёл на смену ОЗАКОМу — органу Временного правительства России. **Закавказский сейм** (23 февраля — 26 мая 1918) — представительный и законодательный орган государственной власти в Закавказье, созданный Закавказским

комиссариатом в Тифлисе 10 (23) февраля 1918 года. **Закавказский Сейм** — орган государственной власти в Закавказье, объявил отторжение Закавказья от России и формирование независимого государственного субъекта (конфедерации) народами Закавказья. Это действие народов Закавказья — претворить в жизнь независимую политику опиралось на вышеупомянутой декларации Ленинского правительства о свободном определении народов дальнейших основных направлений в своём развитии, живущих на окраинах России. И в качестве доказательства своих слов, Ленин отозвал назад всю захватническую Царскую (Российскую) армию из Восточного Анатолия, уволил военные части принадлежащие России и находившиеся в Иране, в Турции и на Кавказе. (Но позже стало ясно, что ленинское правительство хотел этими действиями выиграть некоторое время усыпив бдительность народов, живших на окраинах России и застраховать себя от иностранных давлений, чтобы потом выиграв время, использовать политику "создания новых отношений" и снова приобщить этих народов к русскому владению...) А чтобы вновь объединить Кавказ с Россией, Ленин вскоре после Октябрьской революции — 16 декабря 1917 года решением СовНарКома РСФСР [противоречащим Декларации прав народов России от 20 ноября (15), 1917], учитывая военно-политический потенциал армян назначил армянина Степана Шаумяна чрезвычайным комиссаром на Кавказе.

С целью выяснения возможностей выбора столицы народов Южного Кавказа, а также для ознакомления и сравнения показателей городов, которые могли быть столицей, приведем краткие исторические сведения того периода о соответствующих городах:

Елизаветполь (Гянджа)

Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Елизаветполе проживало 33 625 чел., из которых 17 426 составляли азербайджанцы, 12 055 — армяне, 2 735 — русские [2].

Численность населения по годам представлялись следующими цифрами (*Год — Численность*): **1892** — 25 758; **1897** — 33 625; **1908** — 39 700; **1909** — 57 731; **1912** — 59 600; **1915** — 63 400; **1920** — 40 700; **1921** — 42 602 [3; 4, с. 53].

Александрополь (Гюмри)

Название этого города, основанного в V веке в турецком источнике, датированном 1728 годом, записано как Кумри [5]. В 1837 году на территории Гюмри (оккупированной Россией) закладывается русская крепость, в этом же году его посещает Николай I, закладывает православный храм, а также переименовывает Гюмри в Александрополь, в честь его супруги императрицы Александры Фёдоровны. В 1850 году стал центром Александропольского уезда Эриванской губернии. С 1898 года Александрополь становится важным железнодорожным узлом в связи с сооружением железнодорожных линий Тифлис — Александрополь, Александрополь — Карс (1899 г.), затем Александрополь — Эривань (1900 г.), продолженных в 1906 году до Джульфы и далее до Тебриза. В 1899 было решено начать строительство дополнительной ветки от Тифлиса до Карса, а в 1913 была расширена линия от Карса до Сарыкамыш. Это стало переломным моментом в социально-экономической и культурной жизни города. К концу XIX века город населяло около 32 200 жителей. После Тифлиса и Баку Александрополь считался третьим по величине и значению торговым и культурным центром Закавказья [6].

После того, как этот город был оккупирован Россией, туда были переселены османские армяне, и этнодемографический баланс резко и навсегда изменился. По статистике середины 19 века, город многократно разросся, и по численности преобладали армяне. По данным камерной переписи, проведенной в 1842 г., всего в городе проживало 11 282 постоянных жителя обоего пола [7, с. 277]. С тех пор до Первой мировой войны абсолютное большинство населения этого города составляли армяне переселенные из Турции.

Тифлис (Тбилиси)

Исторические события, произошедшие в последние столетия, переход региона в состав Ирана, а затем в состав России, сопровождались миграциями соответствующих народов, сформировалось общество и управление со сложными этническими, религиозными и культурными особенностями. (Ту же самую характеристику, хотя и с несколько иными аспектами, можно применить и к Баку после столетней оккупации Россией – в начале 20-го века.) Давайте обратимся к некоторым историческим сведениям, чтобы получить представление об этнических показателях и изменениях, связанных с городом Тифлис в последние столетия: В начале XIX века основную часть населения Тифлиса составляли переселенные армяне [8]. С присоединением Восточной Грузии к России в 1801 г. усилился поток армян из владений Персии (ханства на территории нынешней Армении) в Тифлис и другие поселения Вост. Грузии. Наибольшую долю в этом потоке составляли армяне из Эриванского ханства [9]. По статистике общероссийской переписи 1897 года, из общего населения Тифлиса, составляющегося 159 590 чел., народы представлялись следующей численностью: армяне – 47 133, грузины – 42 200, татары (азеры – азербайджанцы) – 5577, греки – 1238, русские – 44 823 [10]. В 1917 года прошли выборы в городскую думу города. По результатам которых из 120 мест: 47 заняли армяне; 39 грузины; 21 русские; 5 татары; 2 осетины и остальные поляки, евреи и немцы [11, с.3].

В армянской литературе распространены утверждения о том, что Тифлис (Тбилиси) – это «древний армянский город», а название его преподносится в армянской транскрипции Тпхис [12]. С 1840 г. Тифлис служил административным центром Закавказского края в составе Российской империи, в 1845-1917 гг. здесь располагалась резиденция наместника на Кавказе. [13]. По итогам всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Тифлисе было зарегистрировано 161 тыс. жителей... [14].

Эривань (Ереван)

Население Эривана согласно переписям населения и оценкам (тысяч жителей) составляло: 14 600 (1885 г.), 29 000 (1897 г.), 48 200 (1923 г.).

Сравнительная таблица национального состава города Эривана по годам [15]:

1829	<i>Всё население:</i> 11463	Армяне: 4132	Русские: ----	Азербайджанцы: 7331
1893	14738	7142	313	7228
1897	29006	12523	2765	12359
1922	46642	40396	914	5124

При царской власти армянские провинции оставались неразвитыми в сравнении с финансовой, культурной и политической жизнью в Тифлисе. Эривань в 1914 году представляла собой сонный восточный город с 30-тысячным населением, по сравнению с 300-тысячным Тифлисом и индустриальным Баку [16]. Только после начала Первой мировой войны была пущена первая трамвайная линия.

Баку

В XIX веке Баку начал развиваться вместе с ростом промышленности, которая вскоре вышла за городские границы и стала распространяться в северном и южном направлении. В 1851 году население города составляли 7431 тюркоязычных мусульман, в 1863 в нём насчитывалось уже 14 500, а в 1913 — уже 214 640 [17].

В начале XX века в Баку проживало 214,7 тысяч жителей, из них русских, украинцев и белорусов — 76,3 тыс. (35,5 %), азербайджанцев («закавказские татары» по тогдашней терминологии) — 46 тыс. (21,4 %), армян — 42 тыс. (19,4 %), персов — 25 тыс. (11,7 %), евреев — 9,7 тыс. (4,5 %), грузин — 4 тыс. (1,9 %), немцев — 3,3 тыс. (1,5 %), казанских татар — 2,3 тыс. (1,1 %) [18, с. 174].

Борьба за независимость и завоевании столиц

Теперь в хронологическом порядке обратим внимание на основные исторические события, приведшие к независимости ведущих народов Южного Кавказа, проблемы выбора столицы и основную картину их борьбы за столицы. Для этого давайте сначала посмотрим на историю превращения Тифлиса в политический центр для грузин.

10 (23) февраля 1918 года в Тифлисе был созван Закавказский сейм. В этот законодательный орган вошли депутаты, избранные от Закавказья во Всероссийское Учредительное собрание, и представители местных политических партий. 3 (16) марта был подписан Брест-Литовский мир, по которому Турции отходили от бывшей (царской) Российской империи населённые грузинами и армянами области Батума, Карса и Ардагана. Грузинские и армянские представители в Закавказском сейме отвергли подписанный российскими большевиками Брест-Литовский мир, объявив, что считают себя в состоянии войны с Османской Империей... Турецкие войска после длительного перемирия, длившегося с 5 (18) декабря 1917 г., перешли в наступление... Переговоры, продолжавшиеся в Батуме с 11 мая по 26 мая, выявили острые внешнеполитические разногласия между Национальными советами Грузии, Армении и Азербайджана, что в конце концов привело к созданию независимых национальных государств. В этой ситуации Национальный совет Грузии обратился за помощью и покровительством к Германии. Германское военное командование сразу, без особых колебаний откликнулось на это обращение, поскольку Германия ещё в апреле 1918 подписала с Турцией секретное соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье, согласно которому Грузия и фактически уже находилась в сфере влияния Германии. Германские представители посоветовали Грузии незамедлительно провозгласить независимость и официально просить Германию о покровительстве, чтобы избежать турецкого нашествия.

24-25 мая 1918 года на заседании исполкома Национального совета Грузии это предложение было принято. 26 мая Закавказский сейм объявил о самороспуске. В тот же день свою независимость провозгласила Грузия (Грузинская Демократическая Республика), 28 мая — Азербайджан. 28 мая Армянский национальный совет в Тифлисе с неохотой объявил себя «верховой и единственной властью армянских уездов» [19].

Уже 28 мая 1918 г. Грузия и Германия подписали договор, по которому трёхтысячный экспедиционный корпус под командованием Фридриха Кресс фон Крессенштайна был переброшен по морю из Крыма в грузинский порт Поти; впоследствии он был усилен немецкими войсками, переведёнными сюда с Украины и из Сирии, а также освобождёнными немецкими военнопленными и мобилизованными немцами-колонистами Грузии. Объединённые немецко-грузинские гарнизоны были дислоцированы в различных частях Грузии; военная помощь Германии позволила в июне 1918 г. ликвидировать угрозу со стороны большевистской России, провозгласивший Советскую власть в Абхазии.

В результате дипломатического демарша Берлина турецкое наступление в Грузии было остановлено. 4 июня в Батуме был подписан договор, согласно которому Грузия отказывалась от претензий на Аджарию (Батумская область) с преимущественно мусульманским населением, а также города Ардаган, Артвин, Ахалцих и Ахалкалак. Подписание Германией соглашений с правительством Грузии означало фактическое признание грузинского правительства.

Таким образом, международная военно-политическая ситуация и покровительство Германии привели к независимости Грузии. (Это открыло путь к независимости и других народов Закавказья.) Эти условия также обеспечили грузинам владение Тифлисом как политическим центром. В противном случае, согласно изложенным выше историческим сведениям, была реальна и другая перспектива, поскольку недавняя этнодемографическая

ситуация в Тифлисе, как и общий потенциал, были в пользу армян и армянская элита считала этот город «армянским» [20, с.3; 21; 12]. Кроме этих, русский фактор в Тифлисе был значительным (так как русские составляли численность – 44823 чел., из общего населения Тифлиса, составляющегося 159590 чел., по статистике общероссийской переписи 1897 года) и тоже могло бы воспользоваться с целью усиления позиции армян.

После распушения Закавказского Сейма Национальный Совет азербайджанцев 28 мая 1918 года провозгласил независимость своей Республики на Южно-Восточном Закавказье, т.е. в основном в территориях Бакинской и Гянджинской Губерний и часть Эриванской Губернии бывшей Российской Империи. (Исходя от того, что эти земли как территории Азербайджанских ханств был оккупирован в 1804 – 1827 годах царской Россией...)

3-ая сторона Закавказского Сейма –Армянский Национальный Совет не ожидая такого хода событий, с задержкой – 30 мая 1918 года провозгласил независимость своей Республики. Но Армения с 28 мая 1918 года оказалась независимым де-факто. Тот короткий период истории армян и Закавказья можно узнать и из строк труда грузинского автора Арчила Чачхияни: «...Несмотря на провозглашение Демократической Республики Грузия и де-факто формирования армянского государства, некоторые действующие в Грузии армянские политические круги, в том числе дашнаки, явно негативно восприняли факт восстановления государственной независимости Грузии. *В этом нет ничего удивительного, удивляет то, что они не встретили с большим энтузиазмом и факт создания независимого армянского государства.*

Дело в том, что для них получение полной государственной независимости Армении и провозглашение республики было связано с определенными рисками и опасностями.» [22]...

Первой из основных причин, по которой армяне провозгласили акт независимости позже других (30 мая 1918 г.), было то, что они не имели независимых территорий для создания государства и находились в состоянии войны с Турцией из-за территориальных претензий к ней. 26 мая 1918 года в день провозглашения независимости Грузии, Ноэ Жордания, новый глава Национального совета Грузии, сказал: "Мы беспокоимся об одном народе. – Эта армянская нация, которая не имеет собственную территорию для того, чтобы самостоятельно создать независимое государство." [23].

С 21 – по 29 мая шли бои между отступающей из Восточной Анатолии Армянской армией с Турецкой. Армянская армия состоялась из армянских частей, воевавших против Османской империи с 1914 по 1918 г. в составе оккупационной Российской армии.

Ожесточенные бои шли в позициях Каракильсе и Сардарабад. Дальше вынужденно отступая по железнодорожной линии Каракильсе-Эривань, главнокомандующий армянской армии генерал-майор Фома Иванович Назарбеков (также Товмас Ованесович Назарбекян) решил организовать оборону в районе Эривань. Но в будущем для получения удачных результатов в ожидаемой Мирной Конференции региону требовался мир. Кроме этого, через дипломатические каналы вмешивались в ситуацию также великие державы. И Армянский Национальный Совет опасаясь оккупацией Эривана турками обратился азербайджанской стороне об уступке на счет претензии на этот город, так как армяне хотели объявить Эривань своей столицей, поскольку другого подходящего города в контроле их не было. В ответ, по решению собрания Азербайджанского Национального Совета датируемой 29 мая 1918-го года [24, л.51] Азербайджан отозвал свои претензии на город Иреван (Эривань). Эривань стал политическим центром армян. Состояние войны с Турцией закончилось. И только после этого – 30 мая 1918 года Армянский Национальный Совет мог провозгласить независимость своей Республики [25].

Только следует отметить, то что армяне сначала хотели выбрать для столицы своей республики город Александрополь (Гюмри). [Как видно из приведенных нами выше кратких

исторических сведений о ряде южнокавказских городов, в то время по масштабу, населения, этническому составу, стратегическому значению, культурным и торговым показателям Александрополь превосходил Эривань и как центр больше подходил для армян Кавказа и Турции.] Но Александрополь был оккупирован турками в ходе преследования армянских отрядов распущенных Российских частей Анатолийско - Кавказского фронта, согласно Брестко-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г.

[Согласно этому договору, заключенному между Германией (и ее союзниками) и большевистской Россией в годы Первой мировой войны Турция, вернувшая земли, утраченные ею в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, хотела находиться в состоянии мира с Кавказом, которого она считала своим тылом, и хотела подписать мирный договор с Закавказским Сеймом. Армянская и грузинская фракции Сейма не захотели заключать это соглашение из-за своих претензий на земли Восточной Анатолии. Иными словами, армяне и грузины, находящиеся в составе России, но не признавшие условий подписанного ею международного Брестского мира, рисковали своей судьбой и выбрали состояние войны с Турцией.]

Однако мы полагаем, что и даже в том варианте – если бы не оккупировали турки Александрополь, всё равно, армяне не уступили бы и Эривань. Подобный случай мы наблюдаем в примере Западного Зангезура, и других земельных спорах... Даже хоть путем оккупации, своими неформальными, добровольными вооруженными отрядами (с военно-политической поддержкой извне), армяне постарались бы не так просто сдать такие спорные стратегические районы (области)...

16 декабря 1917 года Степан Шаумян (по национальности армянин –Х.И.), получивший постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР мандат Чрезвычайного уполномоченного по делам Кавказа, привлек к Баку демобилизованные с иранских и османских границ части российской армии и начал с целью воссоединения Кавказа с Россией из Бакинской области, а так же решил проводить деятельность для стратегически важного, богатого региона с националистическими целями. Среди этих частей, которые были демобилизованы, армянские части, воевавшие против османов в Первую мировую войну, преобладали в русской армии в виде полуавтономных частей (военнослужащие и командиры были армянами, только главнокомандующие были высокопоставленные офицеры, назначаемые Россией). Воспользовавшись большевизмом и русским фактором, армянские руководители, хорошо понимавшие, что баланс военных и политических сил в регионе в силу исторических обстоятельств резко сложился в их пользу, постепенно расширили власть Бакинского Совета (Бакинской Коммуны) до Бакинской губернии, а затем в Восточном Закавказье. Правительство С. Шаумяна, объявившее прозападно ориентированного Закавказского Сейма незаконным правительством и считавшее его соперником, заявило, что постепенно захватит Елизаветполь (Гянджу) и Тифлис...

(Для информации следует отметить, что, земли губерний Баку, Гянджа, Иреван (Эривань) до оккупации Южного Кавказа Царской Россией (1801-1827) принадлежали азербайджанским ханствам...)

Баку был крупнейшим и важнейшим городом этого региона в первой четверти XX века после Тифлиса. По этой причине азербайджанская фракция Закавказского Сейма видела Баку своей столицей и планировала освободить его от оккупации сформировавшейся там армяно-большевистской (русской) власти. Азербайджанский Национальный Совет, созданный после распада Сейма, рассчитывая на то, что Россия подлежит разделу и исходя из принципа исторической преемственности и учитывая этнодемографических показателей, объявил свое государство на территориях Бакинской, Гянджинской и (частично) Иреванской

губерний. С целью освобождения находившегося под оккупацией Восточного Закавказья, включая Баку, новообразованная Азербайджанская Республика подписала договор о покровительстве и военной помощи с Османской империей в Батуме 4 июня 1918 года. Войска армяно-большевистского правительства Шаумяна, напавшие с Кюрдамира в направлении Евлах-Гянджа, были приостановлены и разгромлены турецкой армией, пришедшей на помощь азербайджанцам по фронтовым линиям –вдоль автомобильной дороги Гянджа-Гейчай- Карамарьям-Шамахи-Баку, и автомобильной и железнодорожной линий Гянджа-Кюрдамир-Баку. С 15-16 июня 1918 г., начавшись со столкновений-боев на позициях Мюсуслу и Гарамарьяма, в 15 сентября 1918 г. эти бои завершились победой турецко-азербайджанских войск над армяно-большевистскими, а затем занявшие их место армянско- дашнакскими и великорусско - британскими войсками. Лишь после этой победы правительство Азербайджана переехало из своей временной резиденции (Гянджи), где оно находилось в течение 3 месяцев (17.06.1918-17.09.1918), в нынешнюю столицу –портový город Баку. Стоит для сравнения сил отметить, что в этих сражениях турецко-азербайджанские войска не имели ни воздушных сил, ни флотилии. А противостоящие к ним союзники имели военные корабли контролирующие Каспийское море и стратегическую и огромную реку Кура и отряд военных самолетов.

В общности, в своих политико-идеологических выступлениях, в том числе и в своих речах на собраниях Бакинского Совета Шаумян, выразив себя в качестве демократа, критиковал деятельность Кавказских лидеров со времени Февральской буржуазной революции 1917 года до текущего периода, лиц, формирующих Закавказский Комитет, затем правительство Закавказского Комиссариата, созданного после Октябрьского Свержения (Гегечкори, Чхенкели, Джордания, Пападжанов, Джафаров, Хасмамедов, Хан Хойский...) хотел усилить свою социальную базу в качестве чрезвычайного комиссара. Он, обвиняя тех лидеров в вовлечении Кавказа к национальному разобщению (к армянскому, грузинскому, татарскому сепаратизму) и к антисоциалистическим тенденциям, популистически надеялся на чувства широких бедных масс [26, лл.109-110]. 60-70% 18-тысячной большевистской армии, находящейся в прямом распоряжении С.Шаумяна, состоял из армян [27, с. 144]... Позже Центрокаспийской диктатуре (вооружённый состав которой из 40 000 чел.) [28, с.334-335], пришедшей на смену правительству Шаумяна, оказали помощь и белогвардейцы (великорусские силы) Бичерахова, и британские войска. Следует напомнить, что боевые возможности для борьбы за Баку были неравными: армяно-большевистские, а затем пришедшие им на смену армяно-дашнакско-великорусские и британские войска контролировали каспийские порты и реку Куру в регионе, а помимо наличия военной авиагруппы и бронетехники, располагавшие войсками также превосходили по численности.

По данным генерала Денстервиля, численность Кавказской исламской армии составляла около 12 тыс., из которых половина была военнотружущими регулярной турецкой армии, а другая половина состояла из мусульман (большинство их из азербайджанских ополченцев –Х.И.) Южного Кавказа. Кроме того, по словам Денстервиля, в рядах Кавказской исламской армии было много русских офицеров, которые присоединились к ней в целях борьбы с большевиками и недопущения занятия Баку германскими войсками [29, pp. 167—168].

Заключение:

В данном исследовании автор кратко описал события на фоне борьбы народов Южного Кавказа за свою независимость (1918 г.) и их нынешние столицы с возможными доказательствами. Данная статья задумана как исследование, которое может предоставить эффективный научный материал о причинах войн и возможностях мира на Южном Кавказе, а также мировой дипломатии, направленной на этот регион. Для обеспечения эффективности автор прибегнул к альтернативным источникам. Исследование несет в себе

бремя исторических знаний, которые могут дать возможные указания на то, какие международные политические линии могут быть временными, неудачными, а какие могут быть долгосрочными и эффективными для стратегий и дипломатии по отношению к народам Южного Кавказа. Целью данного исследования является также призыв к народам и государствам Южного Кавказа извлечь уроки из результатов своего недавнего прошлого, чтобы быть уверенными в том, что надежное решение важнейших проблем придет путем справедливых компромиссов.

Литература:

1. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. Отв. ред.: Лукьянов А.И., Сост. и предисл.: Авакьянц С.А., Издательство: Юрид. лит., –Москва, 1984 – 832 стр.
2. Демоскоп Weekly — Приложение. Справочник статистических показателей. Елисаветпольский уезд — г. Елисаветполь. Дата обращения: 26 марта 2021. Архивировано 10 декабря 2018 года.
- 3.<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%D0%93%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (reference date: 29.05/2024)
4. Весь Азербайджан: адресная и справочная книга на 1924 год / Составитель: С. Е. Альтшулер. — Издательская трудовая артель, Баку, [1925]. – 360 с.
- 5.<https://az.wikipedia.org/wiki/G%C3%BCmr%C3%BC> (reference date 03.06.2024)
- 6.<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%8E%D0%BC%D1%80%D0%B8%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F> (reference date 03.06.2024)
7. Тифлис, Канцелярии Наместника Кавказского. 1851. "Кавказский календарь на 1852 год"
8. Ш. Чхетия. Армяне в Тбилиси в шестидесятих годах XIX в. // Историко-филологический журнал. — Ер., 1958. — № 3. — С. 163. Архивировано 4 марта 2016 года.)))
9. Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Старый Тбилиси. — Москва: Академия наук СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая., 1990. — С. 29.
- 10.<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%A2%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B8> (Reference date 30.05.2024)
11. «Народная воля» № 51 от 3 августа 1917 г.
12. Вахид ОМАРОВ. Армянские притязания на Тбилиси. Журнал İrs /Наследие - Hertage/, Баку, № 6 (102), 2019, стр. 46-51, с.46 –См: <https://irs-az.com/sites/default/files/2020-12/46.pdf> (Reference date 30.05.2024)
13. Сводь статических данных о населении Закавказского края. Тифлисская губерния. Тифлисъ, 1893, 152 с.
14. Вахид ОМАРОВ. Армянские притязания на Тбилиси. Журнал İrs /Наследие - Hertage/, Баку, № 6 (102), 2019, стр. 46-51, с.51–См: <https://irs-az.com/sites/default/files/2020-12/46.pdf>
- 15.<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F> (Reference date 26.05.2024)
16. Richard G. Hovannisian. «Caucasian Armenia between Imperial and Soviet Rule: The Interlude of National Independence.» — Conference on «In Transcaucasia: Nationalism and Social Change», edited by Suny, G.Ronald. Ann Arbor: Michigan Slavic Publication, 1983.
17. Йорг Баберовски. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 гг. // Новая имперская история постсоветского пространства / Под ред. И. Герасимова,. — Казань: New Imperial History, 2004. — С. 322. — ISBN 9785852470249
18. Современный Азербайджан. // Новый Восток. 1926. № 4.

19. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (*Reference date 30.05.2024*)
20. «Народная воля» №51 от 3 августа 1917 г.
21. Кавказский календарь на 1847 год. — Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Кавказского, 1846. — С. 163. — 314 с.
22. Дашнаки летом 1918 года в Грузии и Баку. 01.11.23 13:22 —См: <https://kavkazplus.com/news.php?id=41603> (*Reference date 31.05.2024*)
23. “Qaytarılan köç karvanı: Borçalı XX əsrin sonlarında” – Bakı, 1998, s.22. — См: Исмаил Хагани. «Армянский вопрос» и тюрко-мусульманский геноцид (*Энциклопедическое историческое исследование*), Баку, издательство “Müəllim”, 2016 – 520 с., с.138.
24. Azərbaycan Dövlət Arxivi, fond 970, siyahı 1, iş I // Azərbaycan Milli Şurasının 3 sayılı iclasının protokolu. 29.05.1918.
25. Декларация независимости Армении, Тифлис, Май 30, 1918 г. — См: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Armenian Declaration of Independence 1918.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Armenian%20Declaration%20of%20Independence%201918.jpg) (*Reference date 26.05.2024*)
26. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi İctimai-Siyasi Sənədlər Arxivi, fond 276, siyahı 3, iş 209.
27. Дарабади П.Г. Военные проблемы политической истории Азербайджана в начале XX века.— “Элм”, Баку, 1991. — 212 с.
28. Mehman Süleymanov. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. «Hərbi Nəşriyyat”, Bakı, 1999.
29. L. C. Dunsterville. The Adventures of Dunsterforce. London, Edward Arnold, 1920.

Medical Sciences

De novo Autoimmune hepatitis after liver transplantation in children(literature review)

Yerimova N. Zh.

pediatric hepatologist, A.N. Syzganov National Scientific Center of Surgery, Almaty, Kazakhstan

Baimakhanov B.B.

orcid.org/0000-0003-0049-5886

Shirtayev B.K.

orcid.org/0000-0002-0773-3878

Yerimova N.Zh.

orcid.org/0000-0002-0565-5327

Sundetov M.M.

orcid.org/0000-0002-0387-5422

Kurbanov D.R.

orcid.org/0000-0002-0426-9387

Akhbetova A.G.

orcid.org/0000-0003-0122-3487

Khalykov K.U.

orcid.org/0000-0003-1266-697X

Aitzhanov M.G.

orcid.org/0009-0007-9995-2907

Rakhman N.N.

orcid.org/0009-0003-0816-8166

Abstract .De novo Autoimmune hepatitis (AIH) is a clinical disease similar to AIH that develops in liver transplant recipients with diseases other than AIH. Timely recognition of this disease makes it possible to avoid graft rejection and liver re-transplantation (LT), liver fibrosis, and can ensure a long life expectancy, given the effectiveness of more active immunosuppression with the use of corticosteroids and azathioprine, as in the treatment of idiopathic AIH.The de novo prefix was added to distinguish this condition from primary autoimmune hepatitis prior to transplant, but the diagnostic algorithm adopted generally accepted diagnostic criteria for autoimmune hepatitis. In fact, de novo autoimmune hepatitis is characterized by typical necroinflammation of the liver, rich in plasma cells, increased serum gammaglobulin levels, and the appearance of inorganic specific autoantibodies. However, the general signs of autoimmune hepatitis de novo, apparently, cannot be associated with an unambiguous pathophysiological pathway, since they can develop in

patients undergoing liver transplantation due to different etiologies. The literature review presents such aspects as the prevalence of this case, the influence of the HLA phenotype on the manifestation and outcome of the disease, diagnosis and treatment.

Objective: To conduct a literary meta-analysis of scientific publications on the development of De novo Autoimmune hepatitis after liver transplantation in children.

Materials and Methods: The authors selected scientific bases for the search such as: Web of science, Cyberleninka, UpToDate, Pubmed and Cochrane, Google Scholar.

Results: A meta-analysis of scientific articles in English and Russian was carried out for the selected keywords. The causes of development were not infectious or surgical complications. Liver biopsy revealed histological changes typical of acute or chronic ovulation. High levels of transaminases, hypergammaglobulinemia, positivity to autoantibodies – ANA, AMA, SMA, anti-LKM-1. De novo AIH patients did not respond to conventional anti-rejection therapy, but responded only to classical AIH therapy.

Key words: autoimmune hepatitis, liver transplant, pediatric transplant, hepatitis de novo, cirrhosis of the liver.

Introduction: Liver transplantation is considered the main therapeutic approach for end-stage acute and chronic liver disease. Approximately 90% of liver transplant patients are alive and well at 1 year and 75% at 5 years, with most living full and near-normal lives. Early post-transplant mortality rates have dropped sharply over the past two decades, while late graft loss and patient death rates have remained unchanged. Therefore, the reasons for graft and patient failure are important to improve future outcomes. In the early days after LT, ischemia and reperfusion injuries predominate, while acute cellular rejection is relatively common in the first 3 months. And after the cause of graft dysfunction may vary, and recurrence of the disease is the main cause of graft loss [1].

Initially, de novo AIH was described predominantly in children with biliary atresia and was later found to be more prevalent in PBC recipients. The first de novo description of AIH was in children in 1998, with 7 of 180 children followed up for at least 5 years after LT. These patients had histological signs of AIH, hypergammaglobulinemia and high titers of ANA, SMA, anti-LKM1. Of these 7 patients, 6 responded to therapy with corticosteroids and azathioprine. Since then, subsequent studies have confirmed the occurrence of de novo AIH in 1-7% of patients aged 0 to 9 years after LT [2]. The age of the recipient may be an important determinant of de novo AIH. Most often occurs and is more severe in children [3]. Miyagawa-Hayashino et al. [4] reported that age 11 to 15 years was an independent prognostic factor for de novo AIH in a large group of LT recipients from living donors. The incidence of de novo AIH is unknown because there are no systematic diagnostic criteria for this disease. Moreover, the de novo outcome of AIH is unclear, as there are few studies evaluating its effect on graft or patient survival. Female transplant recipients or older donors have a higher prevalence of de novo AIH, indicating that the risk associated with de novo AIH may be dictated by the allograft itself [5]. The 5-year survival rate after LT in AIH is 80-90% [6]. The results of AT with AIH are good, but the disease can recur in the allograft despite immunosuppression. The average time from TP to relapse is 5 years, but relapse can occur as early as 35 days after surgery [7]. The recurrence rate of AIH varies between 30-83% and depends on the diagnosis, treatment, duration of follow-up and the results of histological examination of liver tissue. The diagnosis of recurrent AIH is based on the appearance of clinical symptoms of hepatitis, increased levels of transaminases and IgG, autoantibodies, response to treatment with corticosteroids and azathioprine. Reasons associated with the recurrence of AIH after LT: histocompatibility antigens HLA-DR3 or HLA-DR4; discontinuation of corticosteroids after LT, severity of necroinflammatory activity in the native liver during LT.

Recurrent AIH develops less frequently in patients transplanted for the fulminant course of AIH with ALF compared with patients with a chronic form of the disease [8]. The formation of nonspecific autoantibodies is detected over time after liver transplantation, affecting more than 70% of recipients [9,10], the incidence of de novo AIH in children ranges from 2-6% [11,12]. These pathological changes, which occur in 4% of children transplanted for various liver diseases, were first described at King's College Hospital (London, UK). [13]. The patients developed a form of graft dysfunction characteristic of classical AIH: high transaminase levels, hypergammaglobulinemia, positive autoantibody titers ANA, ASMA, typical and atypical anti-LKM-1, and histological features characteristic of chronic hepatitis with portal or periportal inflammation and centrilobular necrosis. The pathogenesis of de novo AIH is poorly understood; it is a form of graft intolerance or a special mode of graft rejection that is not directed against HLA molecules. In the case of de novo AIH associated with antibodies against GSTT1, patients with a GSTT1 genotype null who received a transplant from a positive donor can be described as satisfying the basic condition for the development of de novo AIH [14, 15]. However, not every patient with this genetic mismatch will develop clinical signs de novo AIH. The history of immunological and clinical features of patients with GSTT1 mismatch and anti-GSTT1 antibodies after LT has not been described. De novo AIH has been associated with atypical serum autoantibodies, which are antibodies against glutathione S-transferase T1 (anti-GSTT1). In fact, the discrepancy between the donor and recipient in the GSTT1 genotype is a necessary factor for the emergence of anti-GSTT1 and the de novo development of AIH. De novo AIH should be distinguished from acute rejection, chronic rejection, viral infection, and drug side effects. Histological features and the time interval between disease onset and liver transplantation are important in guiding diagnostic efforts [16–22]. Acute rejection occurs within 30 days after LT and is characterized by portal and central endothelitis, damage to the bile ducts and eosinophils, and chronic rejection develops 3-12 months after LT and is characterized by cholestatic laboratory findings: bile duct loss, lesion of more than 50% of the portal tracts, loss of a small artery, perivenular fibrosis, and obliterating foam cell arteriopathy [16]. Other causes of graft dysfunction after liver transplantation, such as rejection, infection, and hepatic artery thrombosis, were ruled out. Study patients with De novo AIH did not respond to standard antiretroviral therapy, but responded to classical AIH therapy. None of the children had undergone transplants for autoimmune liver disease, and all had therapeutic antireactive serum calcineurin inhibitor concentrations at the time of de novo AIH diagnosis. De novo AIH is sometimes a complication in liver transplant donors [23]. The largest pediatric trial published to date describes 41 out of 788 patients with single-center TP who developed de novo AIH. Graft rejection and steroid dependence have been identified as risk factors for this complication [24]. In adults, the development of this condition can be predicted using a histological picture characterizing centrilobular inflammation with necroinflammatory activity and plasma cell infiltration. In children, the histological feature of de novo AIH is lobular hepatitis without necroinflammatory activity or plasma cell infiltrates [25]. Several reports investigated the relationship between the de novo development of AIH after liver transplantation with the possession of a specific major histocompatibility complex (MHC) antigen between recipient and donor. In the report, five out of seven patients received livers from donors with HLA alleles known to confer sensitivity to AIH, two being DR4, one DR3 and two being DR3 / DR4, while no association was found to possess DR3 or DR4 recipient [13]. Henegan et al. [26] found HLA DRB * 0301 or DRB * 0401 in donors or recipients in all cases, and Salcedo et al. [27] found an overrepresentation of DR3 in recipients. It is necessary to investigate a larger number of patients to establish the immunogenetic effect on the de novo development of AIH after liver transplantation.

If the five-year survival rate after liver transplantation is 92%, the autoantibodies disappear within two years. Recurrence of autoimmune hepatitis after liver transplantation has

been reported in patients who received overdose of immunosuppressive drugs and in HLA DRS-positive patients who received HLA DR3-negative transplants.

Role of liver biopsy for diagnosis and decision making in De Novo autoimmune hepatitis?

According to the Banff Working Group, the histological criteria used to diagnose De novo AIH in a liver allograft are similar to those used to recognize AIH in a nontransplant setting [28]. Many studies have identified a typical plasma cell rich infiltrate showing a significant necroinflammatory interface and perivenular activity [29]. De novo AIH should be differentiated from other causes of hepatitis, such as idiopathic chronic hepatitis after LT and viral hepatitis. In a large cohort of 51 pediatric patients diagnosed with De novo AIH, the predominant histological pattern of damage was necroinflammatory activity, presented as lobular hepatitis, followed by interface and perivenular activity [30]. The rest of the injury patterns were similar to those observed in acute rejection, chronic rejection, and bile duct obstruction. 80% of liver biopsies showed no or moderate fibrosis. An infiltrate rich in plasma cells was observed in only 31% of patients; they affected the portal areas. A decrease in the severity of hepatitis and plasma cell rich infiltrates was indicated in biopsies taken from these patients after treatment with corticosteroids. Sebagh et al. [31] developed a mathematical model to assess the predictability of the histological diagnosis of DAIH. This model had the best level of predictability (99.6%) when both severe centrilobular necroinflammatory activity and a centrilobular plasma cell ratio of 30-50% were present. This model can be useful for separating DAIH from other nosologies [32]. Diagnosing autoimmune hepatitis de novo (AIH) after orthotopic liver transplantation (OLT) is difficult when hypergammaglobulinemia is absent. Circulating autoantibodies are not sensitive or specific for de novo AIH, but a positive result increases the diagnostic likelihood. There is evidence of the discovery of new autoantibodies to liver microsomes against CYP-2C19 in a 9-year-old boy with de novo AIH who developed 7 years after OLT. Graft dysfunction is manifested by hypertransaminasemia, and gammaglobulins were normal. Liver histology and response to high dose corticosteroids supplemented with azathioprine further confirmed the de novo AIH diagnosis. The study of autoantibodies by indirect immunofluorescence in rodent tissues showed a new staining pattern affecting the pericentral zone of the liver and preserving the renal tissue. Immunoblotting of human liver proteins allowed them to characterize new antibodies to liver microsomes and identify CYP-2C19 as a human antigen [33].

De novo AIH can be aggressive in children. In one pediatric group, 80% of recipients had an outcome as pronounced fibrosis, and graft loss occurred in 33%, despite the combined treatment of corticosteroids with azathioprine. Adult patients who develop de novo AIH after treatment for recurrent HCV infection with interferon may also be aggressive. In the first group, 2 out of 9 patients were fatal, and 1 patient had graft rejection and 1 patient required a second transplant, despite the rapid initiation of corticosteroid treatment. De novo AIH should be distinguished from acute rejection, chronic rejection, viral infection, and drug side effect. The difficulty in making a diagnosis is due to the lack of a specific marker. Recurrent AIH develops in about 20–25% of cases [34,35]. The awareness that treatment with prednisolone and azathioprine is effective for de novo AIH after LT has resulted in excellent graft and patient survival. This is documented in an article describing the experience of a single center for de novo AIH treatment after liver transplantation. The retrospective drug-naïve group was compared with the prospective group of patients receiving steroids and azathioprine. While all patients who did not receive drug treatment developed liver cirrhosis and were fatal or required a second transplant, none of the treated patients had progression of the disease within four years. At the stage of drug treatment, an increased dose of corticosteroids or their resumption of administration with or without azathioprine or MMF are used [36]. When we do not see the desired response, azathioprine /

MMF can be substituted for sirolimus [37]. The prophylactic use of azathioprine in patients with liver transplants associated with AIH has not been systematically evaluated, although such a tactic seems to be justified. AIH de novo has been described in 2–7% of patients after LT for various diseases not associated with autoimmune processes, especially in children. The treatment strategy is the same as for recurrent AIH. Finally, patients with recurrent or de novo AIH should be considered for re-transplantation if AIH progresses to graft loss (rarely with early treatment) [38].

De novo AIH has been described as a manifestation of immune restoration in HIV-infected patients receiving highly active antiretroviral therapy. Liver biopsy data play an important role in establishing the diagnosis of AIH and differentiating numerous other causes of changes in liver function parameters in these patients [39]. Standard AIH immunosuppressive therapy can be effective, but sometimes it is complicated by the development of life-threatening infections. Treatment of AIH in HIV-infected patients should be individualized and take into account the possible risks and benefits [40].

Conclusion: The de novo position of AIH in the spectrum of allograft dysfunction is still undetermined, and further research is needed to standardize its diagnosis and distinguish it from plasma cell-rich rejection. This requires looking for disease-specific serologic markers and determining the value of anti-GSTT1 testing. In pediatric patients with unexplained graft dysfunction after LT, it is important to quickly recognize de novo AIH and develop an adequate diagnostic strategy, including assessment of serum autoantibodies, immunoglobulin G, and liver biopsy. Early diagnosis and prompt initiation of therapy with prednisolone or prednisolone in combination with azathioprine are the main principles of treatment of recurrent and de novo autoimmune hepatitis.

References:

1. Desai M, Neuberger J. Chronic liver allograft dysfunction. *Transplant Proc.* 2009 Mar;41(2):773-6.
2. Czaja A. Diagnosis Pathogenesis and treatment of autoimmune hepatitis after liver transplantation. *Dig Dis Sci.* 2012 Sep;57(9):2248-66
3. Magdalena Salcedo, Margarita Rodríguez-Mahou, Carmen Rodríguez-Sainz, Diego Rincón, Emilio Alvarez, Jose Luis Vicario, Maria-Vega Catalina, Ana Matilla. Risk factors for developing de novo autoimmune hepatitis associated with anti-glutathione S-transferase T1 antibodies after liver transplantation. 27 April 2009. DOI:10.1002/lt.21721
4. Miyagawa-Hayashino A, Haga H, Egawa H, Hayashimo Y, Sakurai T, Minamiguchi S, et al. Outcome and risk factors of de novo autoimmune hepatitis in living-donor liver transplantation. *Transplantation* 2004; 78: 128–135.
5. Kerkar N, Dugan C, Rumbo C., Morotti RA, Gondolessi G, Shneider BL, Emre S. Rapamycin successfully treats post-transplant autoimmune hepatitis. *Am. J. Transplant.* 2005;5(5):1085–1089
6. Vergani D., Mieli-Vergani G. Autoimmunity after liver transplantation. *Hepatology.* 2002 Aug;36(2):271–6. DOI: 10.1053/jhep.2002.35339
7. Ayata G., Gordon F.D., Lewis W.D., Pomfret E., Pomposelli J.J., Jenkins R.L., Khettry U. Liver transplantation for autoimmune hepatitis: a long-term pathologic study. *Hepatology.* 2000;32(2):185–92. DOI: 10.1053/jhep.2000.9077
8. Reich D.J., Fiel I., Guarrera J.V., Emre S., Guy S.R., Schwartz M.E., Miller C.M., Sheiner P.A. Liver transplantation for autoimmune hepatitis. *Hepatology.* 2000;32(4 Pt 1):693–700. DOI: 10.1053/jhep.2000.16666
9. Liberal R., Zen Y., Mieli-Vergani G., Vergani D. Liver transplantation and autoimmune liver diseases. *Liver Transpl.* 2013 Oct;19(10):1065–77. DOI: 10.1002/lt.23704

10. Chen C.Y., Ho M.C., Wu J.F., Jeng Y.M., Chen H.L., Chang M.H., Lee P.H., Hu R.H., Ni Y.H. Development of autoantibodies after pediatric liver transplantation. *Pediatr Transplant*. 2013;17:144–8. (SCI 1.294, Rank: 74/121 PEDIATRICS).
11. Edmunds C.I., Ekong U.D. Autoimmune Liver Disease Post-Liver Transplantation: A Summary and Proposed Areas for Future Research. *Transplantation*. 2016 Mar;100(3):515–24. DOI: 10.1097/TP.0000000000000922
12. Kerkar N., Yanni G. 'De novo' and 'recurrent' autoimmune hepatitis after liver transplantation: A comprehensive review. *J Autoimmun*. 2016 Jan;66:17–24. DOI: 10.1016/j.jaut.2015.08.017
13. Kerkar N.I., Hadzić N., Davies E.T., Portmann B., Donaldson P.T., Rela M., Heaton N.D., Vergani D., Mieli-Vergani G. De-novo autoimmune hepatitis after liver transplantation. *Lancet*. 1998;351(9100):409–13. DOI: 10.1016/S0140-6736(97)06478-7
14. Aguilera J, Sousa JM, Gavila'n F, Bernardos A, Wichmann I, Nun'ez-Rolda'n A. Glutathione-S-transferase T1 mismatch constitutes a risk factor for de novo autoimmune hepatitis after liver transplantation. *Liver Transpl* 2004;10:1166-1172.
15. 1. Rodriguez-Mahou M, Salcedo M, Fernandez-Cruz E, Ruiz-Tiscar JL, Ban'ares R, Clemente G, et al. Antibodies against glutathione S-transferase T1 (GSTT1) in patients with GSTT1 null genotype as prognostic marker: longterm follow-up after liver transplantation. *Transplantation* 2007;83:1126-1129.
16. Czaja A. Diagnosis Pathogenesis and treatment of autoimmune hepatitis after liver transplantation. *Dig Dis Sci*. 2012 Sep;57(9):2248-66
17. Zhang Y, Wang B, Wang T. De novo autoimmune hepatitis with centrilobular necrosis following liver transplantation for primary biliary cirrhosis: a case report. *Transplant Proc*. 2010 Nov;42(9):3854-7
18. Richter A, Grabhorn E, Helmke K, et al. Clinical relevance of autoantibodies after pediatric liver transplantation. *Clin Transplant*. 2007 May-Jun;21(3):427-32
19. Cho JM, Kim KM, Oh SH, et al. De novo autoimmune hepatitis in Korean children after liver transplantation: a single institution's experience. *Transplant Proc*. 2011 Jul-Aug;43(6):2394-6
20. Damoiseaux, J.G., van Breda Vriesman, P.J. Cyclosporin A induced autoimmunity: the result of defective de novo T-cell development. *Folia Biol (Praha)*. 1998;(44):19
21. Salcedo M, Rodriguez-Mahou M, Rodriguez-Sainz C, et al. Risk factors for developing de novo autoimmune hepatitis associated with anti-glutathione S-transferase T1 antibodies after liver transplantation. *Liver Transpl*. 2009 May;15(5):530-9
22. Demetris AJ, Adeyi O, Bellamy CO, et al. Liver biopsy interpretation for causes of late liver allograft dysfunction. *Hepatology*. 2006 Aug;44(2):489-501
23. Miyagawa-Hayashino A., Haga H., Egawa H., Hayashino Y., Sakurai T., Minamiguchi S., Tanaka K., Manabe T. Outcome and risk factors of de novo autoimmune hepatitis in living-donor liver transplantation. *Transplantation*. 2004;78(1):128–35. PMID: 15257051
24. Venick R.S., McDiarmid S.V., Farmer D.G., Gornbein J., Martin M.G., Vargas J.H., Ament M.E., Busuttil R.W. Rejection and steroid dependence: unique risk factors in the development of pediatric posttransplant de novo autoimmune hepatitis. *Am J Transplant*. 2007;7(4):955–63. DOI: 10.1111/j.1600-6143.2006.01717.x
25. Pongpaibul A., Venick R.S., McDiarmid S.V., Lassman C.R. Histopathology of de novo autoimmune hepatitis. *Liver Transpl*. 2012;18(7):811–8. DOI: 10.1002/lt.23422
26. Heneghan MA, Portmann BC, Norris SM, Williams R, Muiesan P, Rela M, et al. Graft dysfunction mimicking autoimmune hepatitis following liver transplantation in adults. *Hepatology* 2001;34:464–470.
27. Salcedo M, Vaquero J, Banares R, Rodriguez-Mahou M, Alvarez E, Vicario JL, et al. Response to steroids in de novo autoimmune hepatitis after liver transplantation. *Hepatology* 2002;35:349–356.

28. Demetris AJ, Bellamy C, Hübscher SG, O'Leary J, Randhawa PS, Feng S, et al. 2016 comprehensive update of the Banff Working Group on Liver Allograft Pathology: Introduction of antibody-mediated rejection. *Am J Transplant* 2016;16:2816–2835.
29. Adeyi O, Fischer SE, Guindi M. Liver allograft pathology: approach to interpretation of needle biopsies with clinicopathological correlation. *J ClinPathol* 2010;63:47–74.
30. Pongpaibul A, Venick RS, McDiarmid SV, Lassman CR. Histopathology of de novo autoimmune hepatitis. *Liver Transpl* 2012;18:811–818.
31. Sebah M, Castillo-Rama M, Azoulay D, Coilly A, Delvart V, Allard MA, et al. Histologic findings predictive of a diagnosis of de novo autoimmune hepatitis after liver transplantation in adults. *Transplantation* 2013;96:670–678.
32. Luis Ibáñez-Samaniego, Magdalena Salcedo, Javier Vaquero, Rafael Bañares. De novo autoimmune hepatitis after liver transplantation: A focus on glutathione S-transferase theta 1, 06 October 2016, doi: [10.1002/lt.24652](https://doi.org/10.1002/lt.24652).
33. Maria Grazia Clemente, Roberto Antonucci, corresponding author Claudia Mandato, Lucia Cicotto, Antonella Meloni, Bruno Gridelli, Stefano De Virgiliis, 1 Michael P. Manns, and Pietro Vajro. Autoantibodies against CYP-2C19: A Novel Serum Marker in Pediatric De Novo Autoimmune Hepatitis. 2017doi: [10.1155/2017/3563278](https://doi.org/10.1155/2017/3563278).
34. Gautam M, Cheruvattath R, Balan V. Recurrence of autoimmune liver disease after liver transplantation: a systematic review. *Liver Transpl* 2006;12:1813–1824.
35. Carbone M, Neuberger JM. Autoimmune liver disease, autoimmunity and liver transplantation. *J Hepatol* 2014;60:210–223.
36. Gonzalez-Koch A, Czaja AJ, Carpenter HA, Roberts SK, Charlton MR, Porayko MK, et al. Recurrent autoimmune hepatitis after orthotopic liver transplantation. *Liver Transpl* 2001;7:302–310.
37. Kerkar N, Dugan C, Rumbo C, Morotti RA, Gondolesi G, Shneider BL, et al. Rapamycin successfully treats post-transplant autoimmune hepatitis. *Am J Transplant* 2005;5:1085–1089.
38. Montano-Loza AJ, Vargas-Vorackova F, Ma M, Bain VG, Burak K, Kumar T, et al. Incidence and risk factors associated with de novo autoimmune hepatitis after liver transplantation. *Liver Int* 2012;32:1426–1433.
39. Puius YA, Dove LM, Brust DG, Shah DP, Lefkowitz JH. Three cases of autoimmune hepatitis in HIV-infected patients. *J Clin Gastroenterol* 2008;42:425–429.
40. Wan DW, Marks K, Yantiss RK, Talal AH. Autoimmune hepatitis in the HIV-infected patient: a therapeutic dilemma. *AIDS Patient Care STDS* 2009;23:407–413.

IMMUNOLOGICAL ASPECTS OF THE CYTOMEGALOVIRUS INFECTIONS AFTER PEDIATRIC LIVER TRANSPLANTATION

Yerimova N. Zh.

pediatric hepatologist, A.N. Syzganov National Scientific Center of Surgery, Almaty, Kazakhstan

Baimakhanov B.B.

orcid.org/0000-0003-0049-5886

Shirtayev B.K.

orcid.org/0000-0002-0773-3878

Yerimova N.Zh.

orcid.org/0000-0002-0565-5327

Sundetov M.M.

orcid.org/0000-0002-0387-5422

Kurbanov D.R.

orcid.org/0000-0002-0426-9387

Akhbetova A.G.

orcid.org/0000-0003-0122-3487

Chormanov A.T.

orcid.org/0000-0003-1683-2963

Khalykov K.U.

orcid.org/0000-0003-1266-697X

Aitzhanov M.G.

orcid.org/0009-0007-9995-2907

Rakhman N.N.

orcid.org/0009-0003-0816-8166

The Republic of Kazakhstan, Almaty

The National Scientific Center of Surgery named after A.N. Syzganov

Almaty, Kazakhstan

Topicality: The cytomegalovirus (CMV) is one of the most frequent virus agents having an influence on the results of hepatic transplantation. The cytomegalovirus (CMV) is widespread both among the patients in the condition of long-term medicamentous prophylactic suppression and among the population in general (60-100%). It is the main risk that can cause the loss of the transplant and the death of the patient after fulfillment of the hepatic transplantation. Decrease in the quantity of similar complications by means of various methods of prevention was demonstrated

in the two meta-researches. According to the information received, HCMV develops within the first year after hepatic transplantation fulfillment without use of preventive antiviral preparations approximately in 44–65% of the cases.

Aim: The appraisal of the role of the cytomegalovirus infection in case of pediatric transplant immunology and CMV influence on the results of hepatic transplantation. The main methods of fight against this infectious complication are widely described in the world literature, but these publications are generally related to adult hepatic transplantation. The researches in the field of pediatrics have limited character.

The materials and methods. Thirty (50) surgery operations on pediatric hepatic transplantation have been fulfilled since March, 2016 with use of the materials taken from live kin donors. The age of the patients: 6 months - 14 years old, as follows: 35 (70%) patients - *Biliary Atresia*; 7 (14 %) patients - *Hepatic Cirrhosis* in the outcome of autoimmune hepatitis; 1 (2%) patient - *Primary Hyperoxaluria*; 1 (2%) patient - *Cholangiocarcinoma*; 2 (1%) patient - *Inoperable Hepatoblastoma*; 1 (2%) *Hepatic Cirrhosis* in the outcome of *Viral Hepatitis «C»* against the background of langerhans cell histiocytosis, 3 (6%) cryptogenic cirrhosis of the liver. The number of the female infants - 24 (48%) patients and the male infants – 26 (52%) patients.

The 8 -year liver transplant survival rate was 75%.

Results. All the patients with the positive *quantitatives PCR* took *Cytomegalovirus immunoglobulin* 3-5 before the operations. The left lateral sector was transplanted to the 35 (70%) patients with biliary atresia from their CMV seropositive kin intravital donor (D+/R+) and the 4 (8%) patients – from their CMV seronegative donors (D-/R+). The total number of the seropositive donors (D+/R+) - 46 ones (92%). The total number of the seronegative donors (D-/R+) – 4 ones (8%). One *Simultaneous Liver-Kidney Transplantation* was fulfilled for one infant patient. All the patients with biliary atresia had CMV infection. Eight (8) patients had an active form of the disease. The follow-up period: 14 days – 3 years after transplantation. The ternary phylactic suppression therapy was fulfilled after each operation - *Prednisolone*, *Cell- Cept*, *Tacrolimus*. Activization took place in 3 (6%) patients with a not active form of CMV. The neurologic symptoms were in progress in 2 patients. The active CMV form in 1 patient was connected with the toxic effect of the fulfilled phylactic suppression therapy (*Tacrolimus*). The preparation had to be discontinued temporarily to stop the intoxication and the conservative methods and preparations were prescribed for the patient. All the patients with CMV infection took antiviral therapy with the preparation *Valganciclovir* (18 mg/kg) for a month and the viral load was decreased in the patients with the active form of CMV. Six (6) months later the *quantitatives PCR* for CMV became negative in all the patients. Nine (9) months later the viral load increased in 1 (2%) patient with the not active form of CMV. Twelve (12) months later *Viremia* was diagnosed in 6 (12%) patients and they were prescribed the antiviral therapy during the period of 3-6 months with *Valganciclovir*. Decreasing the total number of T-lymphocytes and T-helpers was registered against the background of phylactic suppression therapy and viremia (8 patients).

The imbalance was revealed in the content of the main subpopulations of T-lymphocytes ($CD3+CD4+/CD3+CD8+ = 1:65$) and activation was increased ($CD3+CD25+ = \pm 8.59\%$) in 50% of the patients against the background of the decreased total number of T-lymphocytes ($CD3+ CD4+ = 30.34\%$ and $CD3+ CD8+ = \pm 18.3\%$) of the main subpopulations of T-lymphocytes ($CD3+CD4+ = \pm 18.3\%$). The insignificant proliferation of B-lymphocytes (30-44%) was marked as well. The cause of the revealed changes in the cellular level may be the immunodeficiency induced with the presence of a center of not-acute inflammatory process. Three (37.5%) patients had the following level of lymphocytes: $CD3+ = \pm 60.39\%$. The expressed imbalance in the main subpopulations of T-lymphocytes was revealed as well: ($CD3+CD4+/CD3+CD8+ = \pm 0.99$). It was conditioned with decreasing the content of the helper subpopulation of T-lymphocytes ($CD3+CD4+ = \pm 30.59\%$). The level of the lymphocytes of the late activation was increased - ($CD3+ HLA - DR + = \pm 9.29\%$) as well

as the level of the T-NK cells - (CD3+CD (16+56) $\pm$ 7.15%. The content of the B-lymphocytes (CD19+ = 24.73%) and NK-cells (CD3-CD (16+56) $\pm$ 13.87%) was within normal range. The expressed immune imbalance was marked because of using the phylactic suppression therapy and presence of a CMV-disease or *CMV Viremia*. The higher the concentration of the phylactic suppression therapy was, the higher the CMV-titres in the blood became. The following serological researches were fulfilled for all the patients: Definition of the IgM and IgG antibodies both with the CMV methods and the methods of Enzyme Immunoassay as well as the definition of DNA of CMV in the blood and Liver Biopsy Slide with the method of PCR. The positive result of any abovementioned tests (the antibodies IgM and IgG with low avidity, the DNA of CMV in the blood and in the tissues and also specific inclusions in the LBSs) was considered as a case of a CMV-infection.

Conclusions

Practical recommendations:

1. The main prophylaxis of the CMV infection has to become the combination of the monitoring of the activity of the infection process with a long-term medicamental prophylaxis and treatment of all the episodes of the active CMVI.
2. Prescribing the pulse-therapy in case of rejection of the hepatic transplant it is necessary to take into account the character of the running of CMVI and apply the antiviral prophylaxis with *Valganciclovir* or *Ganciclovir* as needed as well as to fulfill all the necessary researches of the CMV activity in the plasma of the blood with PCR method.
3. It is recommended to prescribe a double medical dosage of *Ganciclovir*, *Valganciclovir* and human normal immunoglobulin, immunoglobulin against CMV and also decrease of the level of medicamentous phylactic suppression or its temporary cancellation in case of resistance of CMVI to basic therapy.
4. The liver recipients may be used the abovementioned immunoglobulins to correct the immune imbalance taking into account the immunodeficient condition caused with the phylactic suppression therapy.

Modern view of the problem of antibiotic resistance in children before and after liver transplantation. Causes of antibiotic resistance

Yerimova N. Zh.

pediatric hepatologist, A.N. Syzganov National Scientific Center of Surgery, Almaty, Kazakhstan

Shirtayev B.K.

orcid.org/0000-0002-0773-3878

Yerimova N.Zh.

orcid.org/0000-0002-0565-5327

Sundetov M.M.

orcid.org/0000-0002-0387-5422

Kurbanov D.R.

orcid.org/0000-0002-0426-9387

Akilbekov S.D.

orcid.org/0000-0003-4613-1658

Khalykov K.U.

orcid.org/0000-0003-1266-697X

Aitzhanov M.G.

orcid.org/0009-0007-9995-2907

Rakhman N.N.

orcid.org/0009-0003-0816-8166

A.N. Syzganov National Scientific Center of Surgery, Almaty, Kazakhstan

Author for correspondents: Yerimova N. Zh. - pediatric hepatologist, A.N. Syzganov National Scientific Center of Surgery, Almaty, Kazakhstan.

Relevance: Antibiotic resistance is a topic of concern to all mankind today. These days, the “craze” for antibiotics has become like an epidemic and today, antibiotic resistance is a global problem. The words of the new WHO Secretary-General echo the earlier concerns of the European Commissioner for Health, Vytenis Andriukaitis: "Antibiotic resistance is one of the most pressing public health problems of our time, and if it is not addressed, we may return to a time when even the simplest medical operations were impossible, especially organ transplants, chemotherapy for oncology or intensive care."

Purpose: The aim of this work is to study antibiotic resistance in children before and after surgery.

Materials and methods: Since March 2016, 50 liver transplants from a living related donor have been performed in children. The age of the patients ranged from 6 months to 14 years. Of these, 35 (70%) patients with biliary atresia, 7 (14%) with cirrhosis of the liver in the outcome of autoimmune hepatitis, 1 (2%) with primary hyperoxaluria, 1 (2%) with cholangiocarcinoma, 2 (1%) with inoperable hepatoblastoma, 1 (2%) cirrhosis of the liver in the outcome of viral hepatitis C on the background of Langerhans cell histiocytosis, cryptogenic cirrhosis of the liver 3 (6%). The number of girls was 24 (48%) and boys 26 (52%). The 8-year liver transplant survival rate was 75%. There was a 100% antibiotic intake in the preoperative period, including the primary health care level, district and city hospitals. 5 (15.6%) children with *Klebsiella* sepsis and with a fatal outcome were resistant to all groups of antibacterial drugs.

According to the treatment protocol No. 33, approved by the Joint Commission on the Quality of Medical Services of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan dated November 28, 2017, from the day of the surgical treatment, all children received three-component antimicrobial therapy - a group of broad-spectrum penicillins with a beta-lactamase inhibitor (piperacillin tazobactam), an antibiotic of the chloramphenicol group (chloramphenicol) and an antiprotozoal drug with antibacterial activity (metronidazole). Antifungal therapy was carried out according to the results of microbiological studies. During the analysis, we obtained the following data:

Klebsiella (pneumonie, species, ozaenae, oxytoxa)- 8 cases (16%) before surgical treatment, after 18 cases (36%). Resistant to a large number of drugs - to amoxiclav, levofloxacin, meropenem, pefloxacin, cefazolin, cefepime, ceftriaxone, cefuroxime, cefotaxime, ertapenem, ciprofloxacin, amoxclave, levofloxacin, meropenem, piperacillin, cefazolin, cefepime, cefotaxime, ceftriaxone, ertapenem, gentamicin, imipenem, ciprofloxacin.

There are 5 (10%) cases of *Staphylococcus aureus* before surgery and 5 (10%) cases after surgery. Also they are resistant to amoxiclav, levofloxacin, meropenem, cefazolin, ceftriaxone, cefuroxime, azithromycin, gentamicin, ciprofloxacin, erythromycin-clindamycin.

There are 11 (22%) cases of *Staphylococcus epidermiditis* before surgery and 2 (4%) cases after surgery. They are resistant to azithromycin, amoxiclav, erythromycin, cefazolin, ceftriaxone, cefuroxime, cefotaxime, pefloxacin, gentamicin, azithromycin, clindamycin.

There are 4 (8%) cases of *Streptococcus viridans* before surgery and 2 (4%) cases after surgery. They are resistant to azithromycin, clindamycin, cefotaxime, azithromycin, clindamycin, erythromycin, vancomycin, ceftriaxone, cefuroxime, cefazolin, amoxiclav, azithromycin, erythromycin, pefloxacin.

There are 4 cases (8%) of *E. Coli* and 1 (2%) case after surgery. They are resistant to tobramycin, cefuroxime, cephazoline, cefotaxime, ceftriaxone, norfloxacin, pefloxacin, cefazolin, ceftriaxone, cefepime, cefotaxime, ciprofloxacin.

There are 4 (8%) cases of *Enterobacter cloacae, aerogenes* before surgery and 1 (2%) case after surgery. They are resistant to cefazolin, cefepime, cefotaxime, ceftriaxone, cefuroxime, gentamicin, cefotaxime, ceftriaxone, levofloxacin, ertapenem, pefloxacin, cefuroxime, ciprofloxacin.

There are 7 (14%) cases of *Streptococcus pyogenes* before surgery and 3 (6%) cases after surgery. They are resistant to ciprofloxacin, levofloxacin, erythromycin, azithromycin, pefloxacin, clindamycin, amoxiclav, amikacin, imipenem, meropenem, cefuroxime, ceftriaxone, cefazolin, cefepim, peflamypotaximemu.

There is 1 case (2%) of *Pseudomonas aeruginosa* before surgical treatment. They are resistant to cefuroxime, pefloxacin, cefazolin.

There are 7 cases (14%) of *Candida albicans* before surgery and 4 cases (8%) after surgery. They are resistant to ketocanazole, flucanazole, clotrimazole.

Thus, the problem of resistance is largely due to the widespread and often irrational use of these drugs. Infections caused by resistant strains of microorganisms are characterized by a more severe course, more often require hospitalization of the patient, increase the duration of his hospital stay, and requires the use of combined antimicrobial therapy using reserve drugs. All this leads to an increase in treatment costs, worsens the prognosis for the health and life of patients, and also creates conditions for the emergence of epidemics.

Everyone knows that the unjustified use of antibiotics not only increases the cost of treatment and creates the risk of side effects, but also leads to an increase in the resistance of microorganisms. This problem is global and it depends on its solution whether humanity will be able to effectively fight bacterial infection in the future. Unfortunately, today there are many cases of inappropriate use of antibiotics in pediatrics and the reasons why doctors prescribe antibiotics when they are not needed.

According to the European Centre for Disease Control (ECDC, 2016), the resistance of *Klebsiella pneumoniae*, the causative agent of the most severe bacterial lung lesions in humans, increased from 6.2 to 8.1%, in just three years (from 2012 to 2015) and this resistance is noted at once to several groups of antibiotics [1]. In this case, we are talking specifically about combined resistance, for example, to carbapenems and colistin, which is an extremely alarming signal, meaning that doctors have practically no money left to actually save the patient. In addition, an unpleasant tendency is observed in the antibiotic resistance of *E. coli*, which is also a common cause of various infectious complications. This is evidenced by the results of public opinion polls conducted recently in 12 countries (Barbados, Vietnam, Egypt, India, Indonesia, China, Mexico, Nigeria, Russian Federation, Serbia, Sudan, South Africa), published on the WHO website [2]. Having interviewed about 10,000 people in order to reveal their knowledge of antibiotic therapy, antibiotic resistance and their possible consequences for humans, the authors received unexpected results. It turned out that humanity is dominated by myths: 2/3 of the respondents have generally heard about antibiotic resistance, but 76% of them believe that it develops as an individual "addiction" of the body of a particular patient to a particular antibiotic; another 66% - that if the patient follows the doctor's instructions, then he is immune to insensitive microbes, 44% associate the problem of antibiotic resistance only with those patients who take antimicrobial drugs on a regular basis. Of course, these facts are very clear evidence of how important and relevant educational work with the population regarding compliance with the rules for taking antibiotics and curbing antibiotic resistance. By the way, the infectious morbidity in the CIS countries with many infectious diseases continues to increase [3]. In 2016, the incidence of rubella significantly increased (in 2.8 times compared to the previous year), mumps (1.9 times), whooping cough (1.9 times) and Q fever (4 times). The incidence of salmonellosis increased by 14.7%, intestinal infections of unknown etiology by 5%, Siberian tick-borne typhus by 4.7% and trichinosis by 6 times. Last year, there were 50 new cases of malaria and 79 cases of Dengue fever. And most of these diseases require antibiotic treatment. As, however, we see same situation in other countries. In a recent study published in the Journal of the Society of Pediatric Infectious Diseases, American scientists, having analyzed the medical data of 94,000 children under the age of 18, hospitalized in 48 hospitals in different states of America with a diagnosis of enterobacterial infection, found a 700-fold (!) increase in these infections due to antibiotic resistance [4]. The researchers described that the proportion of antibiotic-resistant pathogens increased from 0.2% in 2007 to 1.5% in 2015. Moreover, more than 75% of these resistant microbes were already present at the time of hospitalization, that is, the infection was not nosocomial. At the same time, the duration of hospitalization among patients with resistant pathogens was 20% longer. By the way, antibiotics cannot cope with about 1/4 of pneumonia in adults today, as evidenced by an analysis of data from 252,000 patients treated on an outpatient basis in the United States in 2011–2015 from community-acquired pneumonia [5]. Unfortunately, the problems of inappropriate

antibiotic therapy are also observed in children receiving therapy for community-acquired pneumonia. And all because pediatricians do not prescribe the antibiotics prescribed in clinical guidelines. So, according to American colleagues, who analyzed the medical history of more than 10,000 children treated in outpatient clinics in Pennsylvania and New Jersey, only slightly more than 1/3 (40.7%) received the recommended amoxicillin. But macrolides were prescribed in 42.5% of cases, and broad-spectrum antibiotics - in another 16.8% [6]. Clinical guidelines still influence the choice of a doctor [7]. So, before the introduction in 2011 into pediatric practice of the joint clinical guidelines of the Society of Infectious Diseases and the Society of Pediatric Infectious Diseases of America in 2009–2011, less than 10% of children hospitalized with a diagnosis of pneumonia received treatment with penicillin antibiotics, and after their introduction (in 2012–2015) - already 27.6%. At the same time, in hospitals where doctors were educated, this was the right choice in 29.5% of cases and where they did not study - in 20.1%.

According to the study, Americans prescribe antibiotics for the treatment of viral infections in 30% of cases; in the post-Soviet countries this level reaches 90% [8]. It is especially sad that children are being treated with antibiotics very early. A study conducted by a team of scientists in 8 countries examined the use of antibiotics in children in the first two years of life. Over 5 years (from 2009 to 2014), the authors followed 2,134 children in Bangladesh, Brazil, India, Nepal, Pakistan, Peru, Tanzania and South Africa. Over the years, children received an average of 4.9 antibiotic courses per child per year, with the highest frequency of prescriptions for patients in South Asian countries. Including antibacterial agents were prescribed for viral infections: in 44.2% of cases of viral gastroenteritis and 39.5% of upper respiratory tract infections, that is, the treatment was not carried out in accordance with patient management protocols [9]. Inappropriate use of antibiotics always leads to increased antibiotic resistance. The fact that antibiotic resistance literally "follows on the heels" of the prescription of antibiotics, and that it can be predicted was well highlighted in their publication by Israeli scientists [10]. After observing two communities of Israelis of Jewish and Arab origin for 5 years, fixing seasonal increases and decreases in antibiotic prescription and antibiotic resistance following them with a three-month lag, the authors created a mathematical model capable of predicting future resistance to different groups of antibacterial agents. An interesting fact from a scientific point of view, but little known to the general medical and non-medical community, is that that resistant bacteria are spreading around the world by travelers. Swedish exchange students who studied in India and Central Africa, did not get sick during the trip and were not treated with antibiotics, returned home with the resistance of the intestinal microbiome to various antibiotics [11]. A metagenomic analysis of the feces of students revealed a 2.6-fold increase in the number of genes for resistance to sulfonamides and beta-lactams and a 7.7-fold increase in the number of resistance genes to trimethoprim after returning compared to the level before the trip. Before studying abroad, only 1 student had genes for beta-lactamases, and then already in 12. This phenomenon is most likely the result of the ingestion of antibiotic-resistant bacteria with food or water into our bodies. Now it becomes clear that there are differences in resistance genes in the intestinal microbiome of people living in different geographic regions of the world, described in an article by Indian colleagues [12]. After analyzing the features of the intestinal microbiome and genes for antibiotic resistance to 240 antibacterial drugs in 275 individuals from America (USA), Europe (Denmark, Spain, Italy, France) and Asia (China and Japan), the scientists described 4 clusters (called by them resistotypes) characteristic of residents of different countries. So, resistotype 1a was mainly characteristic of Europeans and Japanese, 1b - was equally common among residents of America and Europe and more often than in Asia, resistance type 1c was more typical for Americans, and 2 - for Chinese and did not spread among residents of others regions. Each resistance type has its own sensitivity/resistance to each of the analyzed antibacterial drugs, what could be the basis for the adoption of national strategies to contain antibiotic resistance at the country level. In general,

the topic of intestinal microbiota and its effect on human health is being discussed very actively today. When Harvard scientists deciphered the genome of the microbes that inhabit the human intestines, they discovered thousands of new bacteria and other representatives of this "fauna", the vast majority of which are still unknown to mankind. It is noteworthy that the microbiome changes not only with age, it depends on how a person was born - during natural childbirth or by caesarean section, how he was fed (with breast milk or formula), and also whether he received antibiotics, especially in the early childhood. But it is precisely the change in the microbiome that is today the basis of not only somatic diseases, but also many mental problems. The tendency to overweight in preschool children (which threatens the subsequent rapid development of obesity) may be a consequence of the intestinal microbiota changed in infancy: this is the conclusion made by Finnish scientists [13]. By observing two cohorts of healthy Finnish and Dutch babies born naturally, and analyzing the relationship between the microbiota at 3 months and body mass index at the age of 5-6 years, scientists have shown that there is a direct relationship between changes in the composition of intestinal bacteria under the influence of antibiotic therapy and weight bodies of preschoolers. Bifidobacteria and streptococci affect, respectively, positively and negatively on the body weight of the child and can be early predictive markers of future problems. Thus, antibiotics prescribed to a child in the very first months of life dramatically change the entire trajectory of its subsequent development, often and quickly lead to the development of overweight, and then obesity, diabetes mellitus, early arterial hypertension and the rest of the bunch of problems of modern people. This means that by preventing the early use of antibiotics in children, you can preserve his health for many years.

Conclusions:

Antibiotic resistance is a major threat to global health and sustainable development, the principles of which were defined in the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals. It is estimated that, in the absence of effective interventions, the development of antimicrobial resistance could lead to a global death's toll will increase by about 10 million cases annually. Growing concerns about antibiotic resistance have led to the adoption of a number of national, regional and global action plans in recent years to raise awareness, promote research and optimize antimicrobial use and access. Global initiatives also highlight the importance of more effective and sustainable investment in technology development and intersectoral action.

List of literatures:

1. Ecdc.europa.eu [Internet]. European Center for Disease Prevention and Control (ECDC). Last-line antibiotics are failing - ECDC, 2016 [cited 2017 Oct 27]. Available from: <https://ecdc.europa.eu/en/news-events/last-line-antibiotics-are-failing>.
2. who.int [internet]. WHO survey in countries reveals widespread public misunderstanding of antibiotic resistance. [WHO multi-country survey reveals widespread public misunderstanding about antibiotic resistance. (In Russ).] Available at: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/antibiotic-resistance/en/>. The link was active on 03.10.2017.
3. Russians are "terrorized" by childhood infections. Data from the report on the epidemiological situation in the country based on the results of the first half of 2016. [Rossiyan "terroriziruyut" detskie infektsii. Dannye otcheta po epidemiologicheskoi situatsii v strane po itogam pervoi poloviny 2016 goda. (In Russ).] Available at: <http://www.univadis.ru/medical-news/183/Rossiyan-terroriziruyut-detskieinfekcii>. The link was active on 03.10.2017.
4. Meropol SB, Haupt AA, Debanne SM. Incidence and outcomes of infections caused by multidrug-resistant enterobacteriaceae in children, 2007-2015. J Pediatric Infect Dis Soc. 2017; 093. doi: 10.1093/jpids/piw093.
5. McKinnell J, Classi P, Blumberg P, et al. Clinical predictors of antibiotic failure in adult outpatients with community-acquired pneumonia. Am J Respir Crit Care Med. 2017; 195: A2644.

6. Williams DJ, Hall M, Gerber JS, et al. Impact of a National Guideline on antibiotic selection for hospitalized pneumonia. *Pediatrics*. 2017; 139 (4): e20163231. doi: 10.1542 / peds.20163231.
7. Handy LK, Bryan M, Gerber JS, et al. Variability in antibiotic prescribing for community-acquired pneumonia. *Pediatrics*. 2017; 139 (4): e20162331. doi: 10.1542 / peds.2016-2331.
8. Antibiotic resistance. WHO fact sheet. - 2017. [Antibiotic resistance. Fact sheet. (In Russ).] Available at: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/antibiotic-resistance/ru/>. The link was active on 03.10.2017.
9. Antibiotic use in children under two years of age in eight countries: a prospective cohort study. WHO Bulletin. [Use of antibiotics in children younger than two years in eight countries: a prospective cohort study. (In Russ).] Available at: <http://www.who.int/bulletin/volumes/95/1/16176123-ab/ru/>. The link was active on 03.10.2017.
10. Blanquart F, Lehtinen S, Fraser C. An evolutionary model to predict the frequency of antibiotic resistance under seasonal antibiotic use, and an application to *Streptococcus pneumoniae*. *Proc Biol Sci*. 2017; 284 (1855): 20170679. doi: 10.1098 / rspb.2017.0679.
11. Bengtsson-Palme J, Angelin M, Huss M, et al. The human gut microbiome as a transporter of antibiotic resistance genes between continents. *Antimicrob Agents Chemother*. 2015; 59 (10): 6551– 6560. doi: 10.1128 / Aac.00933-15.
12. Ghosh TS, Gupta SS, Nair GB, Mande SS. In silico analysis of antibiotic resistance genes in the gut microflora of individuals from diverse geographies and age-groups. *PLoS One*. 2013; 8 (12): e83823. doi: 10.1371 / journal.pone.0083823.
13. Korpela K, Zijlmans MAC, Kuitunen M, et al. Childhood BMI in relation to microbiota in infancy and lifetime antibiotic use. *Microbiome*. 2017; 5 (1): 26. doi: 10.1186 / s40168-017-0245-y.

ЛЕЧЕБНАЯ ТАКТИКА ПРИ ЭХИНОКОККОЗЕ ЛЕГКИХ

Ширтаев Б.К.

orcid.org/0000-0002-0773-3878

Еримова Н.Ж.

orcid.org/0000-0002-0565-5327

Сундетов М.М.

orcid.org/0000-0002-0387-5422

Курбанов Д.Р.

orcid.org/0000-0002-0426-9387

Халыков К.У.

orcid.org/0000-0003-1266-697X

Айтжанов М.Г.

orcid.org/0009-0007-9995-2907

Рахман Н.Н.

orcid.org/0009-0003-0816-8166

Национальный научный центр хирургии им. А.Н.Сызганова,
г. Алматы, Республика Казахстан.

Актуальность. В настоящее время методы медикаментозного лечения эхинококкоза применяются при невозможности хирургического лечения и эффективность данного метода еще не имеет широкой доказательной базы. Хирургический метод в настоящее время является основным в лечении эхинококкоза легких. В то же время, частота послеоперационных рецидивов эхинококкоза легких остается довольно высокой.

Цель: Улучшение результатов лечения эхинококкоза легких путем применения Альбендазола.

Материал и методы исследования. Проведен анализ результатов лечения 95-ти пациентов с единичными эхинококковыми кистами легких с размером кисты не более 5 см., разделенных на 3 группы:

1 группа – пациенты, которым было проведено хирургическое лечение в комбинации с Альбендазолом (35);

2 группа – пациенты, которым было проведено только хирургическое лечение (30);

3 группа – пациенты, которым было проведено лечение только Альбендазолом (30).

Результаты исследования. Пациентам 1-й и 2-й группы проводились открытые и видеоторакоскопические операции. В 1 группе пациентов при дальнейшем наблюдении от 3 до 5 лет рецидива заболевания не отмечено. Во 2 группе рецидив отмечен в 2-х случаях. В 3-й группе в 28(93,3%) случаях из 30(100%) на фоне приема Альбендазола отмечено прекращение роста кисты и переход из стадии СЕ 1,2 в стадию СЕ3. В 2(6,7%) случаях пациенты из 3-й группы были прооперированы: один из-за увеличения кисты и другой из-за нагноения погибшей эхинококковой кисты.

По результатам исследования разработан патент на способ эндоскопической санации бронхов при прорыве кист в бронхи. При этом, после эндоскопической санации, бронхи промываются Альбендазолом 400мг, растворенным в 20,0 мл 30% раствора Диметилсульфоксида (димексида). При этом осуществляется доставка Альбендазола непосредственно в очаг поражения, а Диметилсульфоксид обеспечивает глубокое проникновение Альбендазола в ткань легкого.

Заключение. Полученный в 93,3% случаях положительный результат у пациентов 3 группы, свидетельствует об эффективности лечения Альбендазолом. Отсутствие рецидива эхинококкоза у пациентов 1 группы и выявление рецидива эхинококкоза легких в 6,7% (2 случаях) во 2 группе, указывает на необходимость приема Альбендазола после проведения эхинококкэктомии.

Proceedings of the 6th International Scientific Conference
«Interdisciplinary Science Studies» (June 27-28, 2024). Dublin, Ireland,
2024. 145p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of Dublin

Windgates 22

D02 DR53 Dublin, Ireland